

Ф/48/1946

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.
ОТДѢЛЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

18,3/37

Светловский В. инв. 3512.

ПОЛОЖЕНІЕ ВОПРОСА О РАБОЧИХЪ ОРГАНИЗАЦІЯХЪ
ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

СЛОВА

ИНСТИТУТ	
ПО ИЗУЧЕНІЮ МОЗГА	
И	
Психической Деятельности.	
ВЫПУСКЪ №	
ЦѢНА	3561
ПОДКА	
КНИГА №	43442

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Киршбаума, д. М-ва Финанс., на Дворц. площ.

1905.

Настоящій компилятивный трудъ выполненъ мною по порученію Отдѣла Промышленности. Дѣятельное содѣйствіе по вѣншей отдѣлкѣ и корректурѣ изданія оказалъ мнѣ Г. Е. Калининъ.

В. Святловскій.

Юль 1905 г.

С 1767

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I.

Организация и деятельность рабочихъ союзовъ на Западѣ.

Стр.

I. Краткій историческій очеркъ развитія рабочихъ союзовъ на Западѣ	3
II. Рабочіе союзы въ разныхъ странахъ.	
1. Рабочіе союзы въ Англіи.	
А. Очеркъ развитія трэдъ-юніоновъ	15
Б. Успѣхи трэдъ-юніоновъ	27
В. Общія начала организаціи и деятельности трэдъ-юніоновъ	40
2. Рабочіе союзы во Франціи	54
3. Рабочіе союзы въ Бельгіи	69
4. Рабочіе союзы въ Германіи	82
5. Рабочіе союзы въ Австріи	93
6. Рабочіе союзы въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки	100
7. Рабочіе союзы въ Италіи	103
8. Рабочіе союзы въ другихъ странахъ.	
А. Рабочіе союзы въ Швейцаріи	105
Б. Рабочіе союзы въ Голландіи	114
В. Рабочіе союзы въ Канадѣ	115
Г. Общіе размѣры профессиональнаго движенія	116
9. Профессиональное движеніе и организація профессиональныхъ рабочихъ союзовъ.	
А. Общія начала организаціи профессиональныхъ рабочихъ союзовъ	117
Б. Профессиональное движеніе и рабочий вопросъ	133
Добавленіе.	
С. Англійское законодательство о трэдъ-юніонахъ	139

II.

Учреждения для рабочихъ, возникающія на почвѣ рабочихъ союзовъ.

Учреждения для рабочихъ, ихъ основаніе, значеніе и классификація	144
I. Примириельныя камеры.	
1. Общій обзоръ.	
А. Цѣль и задачи примириельныхъ камеръ	146
Б. Краткая исторія развитія примириельныхъ камеръ	147
В. Системы примириельныхъ камеръ въ разныхъ странахъ	155
2. Примириельныя камеры въ разныхъ странахъ.	
1. Примириельныя камеры въ Англіи	156
2. Примириельныя камеры въ Германіи	167
3. Примириельныя камеры въ Австріи	175
4. Примириельныя камеры въ Голландіи	176
5. Примиреніе по способу скользящей скалы и тарифныхъ комитетовъ	183
6. Примириельныя камеры въ Австраліи	184
7. Примириельныя камеры въ другихъ странахъ.	
А. Примириельныя камеры въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки	187
В. Примириельныя камеры въ Швейцаріи	188
С. Примириельныя камеры въ Швеціи, Норвегіи и Даніи	189
II. Примириельно-судебныя учрежденія смѣшаннаго типа.	
1. Conseils de prud'hommes во Франціи	190
2. Примириельныя камеры въ Италіи	195
3. Примириельныя камеры въ Бельгіи	196
4. Общіе выводы	197
III. Промышленные суды.	
1. Назначеніе промышленныхъ судовъ и типы ихъ въ разныхъ странахъ	201
2. Мотивы необходимости устройства особаго промышленнаго суда	202
3. Промышленные суды въ Германіи	204
IV. Остальныя учрежденія для рабочихъ.	
1. Рабочіе секретаріаты	220
2. Рабочія камеры.	
1. Рабочія камеры въ Италіи	224
2. Рабочія камеры въ Швейцаріи	230
3. Рабочія палаты	232
4. Камеры труда	235
5. Совѣты труда	235
6. Биржи труда во Франціи	237

I.

Организація и дѣятельность рабочихъ союзовъ на Западѣ.

Служба

I. Краткій историческій очеркъ развитія рабочихъ союзовъ на Западѣ.

I.

Общность занятій и совмѣстное исполненіе работы естественно приводятъ къ единенію и желанію не только обсуждать, но и общими усиліями улучшать свое положеніе. Такое объединеніе трудящихся на почвѣ общихъ интересовъ такъ же старо, какъ и сама цивилизація. И это, само собою, понятно: уже семья, родъ, племя даютъ прекрасный образецъ преимущества союзной дѣятельности передъ дѣятельностью индивидуальной. На протяженіи всей исторіи мы находимъ цѣлый рядъ товариществъ, братствъ, орденовъ, множество всякаго рода явныхъ и тайныхъ организацій, стремящихся въ видахъ достиженія общихъ цѣлей соединиться въ союзы. Помимо религіозныхъ, военныхъ, политическихъ, коммерческихъ и образовательныхъ цѣлей эти союзы имѣютъ часто спеціальныя профессиональныя свойства и особенности промысла съ одной стороны и положеніе какъ въ спеціальной средѣ, такъ и въ самомъ промыслѣ—съ другой опредѣляютъ цѣли и характеръ профессиональнаго союза. Обращаясь къ экономической исторіи, мы видимъ, что организаціи въ древнѣйшей формѣ труда—въ ремесленномъ производствѣ—извѣстны еще древнему міру. Такъ въ египетскихъ и греческихъ памятникахъ сохранились соотвѣтствующія указанія о союзахъ лицъ, занятыхъ въ одномъ и томъ же промыслѣ. Многочисленнѣе другихъ дошли до насъ извѣстія о Римѣ. Здѣсь существовали такъ называемыя: *коллегии ремесленниковъ*—профессиональныя организаціи по отдѣльнымъ ремесламъ. Въ знаменитомъ памятникѣ античнаго Рима, въ «Собраніи Надписей» (*Corpus Inscriptionum*), изданномъ Берлинскою Академіею Наукъ, содержится рядъ подлинныхъ свидѣтельствъ о древне-римскихъ коллегіяхъ. Теодоръ Момзенъ въ своемъ блестящемъ трудѣ: «*De collegiis et sodaliciis Romanorum*» (Берлинъ, 1843) использовалъ главную часть этого собранія над-

писей и теперь мы знаемъ, что коллегіи ремесленниковъ въ Римѣ не только не случайное или временное явленіе, но учрежденіе очень древняго происхожденія. Еще въ центуріяхъ Сервія Туллія значились 4 центуріи рабочихъ, а именно центуріи плотниковъ, мѣдниковъ, флейтистовъ и трубачей ¹⁾.

Первоначально, какъ доказываетъ Гастонъ Буассе ²⁾, коллегіи ремесленниковъ носили исключительно религіозный характеръ, но затѣмъ, въ концѣ республики — превратились въ политическія организаціи. Республиканскія власти не высказались рѣшительно противъ послѣднихъ, но смѣнвшіе республику императоры первоначально отнеслись къ коллегіямъ недовѣрчиво, стѣсняя и закрывая ихъ, и лишь впоследствии, а именно начиная съ императора Александра Севера, отношеніе къ коллегіямъ измѣнилось и, пользуясь ихъ услугами, императорская власть имъ даже покровительствовала.

Устройство римскихъ коллегій было несложно: въ ихъ составъ вступалъ каждый желающій, безразлично рабъ ли это или свободный, но по выбору остальныхъ. Коллегіи управлялись общимъ собраніемъ. Отношеніе власти было, какъ мы только что указали, различное; иногда коллегіи прямо грубо и бессмысленно эксплуатировались ³⁾. Римскія коллегіи исчезаютъ вмѣстѣ съ паденіемъ Западной Римской Имперіи.

Въ средніе вѣка мы вновь встрѣчаемся съ союзами трудящихся. Это — корпораціи и цехи. Эти средневѣковыя учрежденія не являются продолженіемъ римскихъ коллегій, а возникаютъ вполне самостоятельно и притомъ весьма постепенно. Первичная ихъ идея также религіознаго характера. Это были союзы, отстаивающіе старыя народныя суевѣрія. Населеніе первоначально объединялось ради тайныхъ языческихъ пиршествъ, но затѣмъ, съ проникновеніемъ христіанства, выступила на первый планъ идея братской взаимопомощи. Члены союзовъ помогали другъ другу при несчастіи и погребеніи, совершали вмѣстѣ панихиды и сообща поддерживали передъ иконами «неугасаемый свѣтъ». Другой источникъ организаціи — замокъ барона, «барскій дворъ». Современные историки доказываютъ, что зародышъ средневѣковой гильдейской организаціи по-

¹⁾ См. Эрнстъ Магаймъ: Профессиональные рабочіе союзы. Перев. съ франц. Водовозова, Спб. 1895, стр. 10.

²⁾ Тамъ же, стр. 18.

³⁾ См. Буассе: «О религіи римлянъ при Августѣ и Антонинахъ» 2 т., рус. переводъ, Москва, 1884.

явился на дворѣ феодала (Frohnhof). У крупныхъ феодаловъ вся трудившаяся челядь раздѣлялась на 4 дворовыхъ вѣдомства: I, *коношня* (Marschälle), гдѣ работали кузнецы и каретники, II, *кравчая* (Schenkenamt), гдѣ были заняты пивовары и бочары, III, *стольничья* (Truchsessen), куда входили пивовары, булочники, мясники и рыбаки и IV, *камерарія* (Kämeger), гдѣ работали: печники, плотники, каменщики и маляры. Всѣ эти труженики легко объединялись въ своихъ «вѣдомствахъ». Точно также параллельно съ ними объединялись и старосты, которыхъ въ эпоху послѣ Карла Великаго также было не мало въ обширныхъ королевскихъ помѣстiяхъ. Эти старосты (ministri, operarii) объединялись въ общества, называвшіяся societates, Innungen, fraternitates. Въ эпоху расцвѣта феодализма каждый замокъ велъ свое замкнутое самодавлѣющее хозяйство. Все необходимое для потребленiя изготовлялось тутъ же, своими средствами. Поэтому и «вѣдомства» феодальнаго двора первоначально работали лишь на своего господина. Позднѣе, съ появленiемъ денежнаго хозяйства они начали работать и на сторону. Разоренiе феодаловъ и растущая нужда въ деньгахъ создали возможность систематическаго отпуска ремесленника феодальнаго двора за стѣны замка, въ ближайшій сельскій поселокъ или даже въ городъ, такъ какъ денежный оброкъ ремесленника уже сталъ феодалу нужнѣе и выгоднѣе, чѣмъ трудъ натурою. Такъ возникъ важный въ исторiи развитiя ремесленной промышленности фактъ—переселенiе ремесленниковъ феодальнаго двора изъ замка въ городъ; городъ уже вполне эмансипировалъ ремесленника, ибо по тогдашнему выраженiю, «городской воздухъ дѣлаетъ человѣка свободнымъ» (Stadtluft macht frei!) Итакъ ремесленные корпораціи феодальнаго двора принесли съ собою въ городъ идею организаціи и духъ корпоративности. Это было новостью въ эпоху ранняго средневѣковья, допускавшюю единенiе лишь для религіозныхъ или военныхъ цѣлей. Этому новшеству первоначально сопротивлялись. Не слѣдуетъ думать, что и раньше, на барскомъ дворѣ, организаціи существовали вполне безнаказанно. Еще съ VIII вѣка императорскими законами и церковными постановленiями воспрещались древнѣйшія гильдіи феодальныхъ имѣній, особенно старофранконскихъ. Какъ нѣкогда и римскія ремесленные коллегіи, средневѣковыя корпораціи, гильдіи, такъ же, какъ мы сказали, возникаютъ съ религіозными цѣлями (VIII вѣкъ). Позднѣе онѣ приобрѣтаютъ характеръ экономическій, къ тому же въ XII вѣкѣ число гильдій было уже весьма значительно. Судя по 7-ми

древнѣйшимъ изъ сохранившихся уставовъ этого столѣтія ¹⁾, гильдіи возникали въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ промышленности. Организація гильдій была не сложна; она слагалась по образцу древней семейной общины и по своему типу во многомъ напоминала обыкновенную русскую артель.

Въ XIII вѣкѣ гильдіи размножились. Государство и церковь поддерживали устройство гильдій, такъ какъ видѣли въ нихъ оплотъ противъ феодализма. Члены городскихъ гильдій содѣйствовали королямъ и лично, и деньгами въ ихъ борьбѣ съ феодализмомъ. Впрочемъ, властями поддерживались не все гильдіи, а лишь тѣ изъ нихъ, въ которыя объединилась болѣе зажиточная часть населенія, т. е. такъ называемыя гильдіи «патрицевъ». Наоборотъ, гильдіи, возникавшія въ бѣдной средѣ, составлявшіяся изъ трудящихся, преслѣдовались. Такъ, на примѣръ, Фридрихъ II запретилъ устройство всехъ гильдій, кромѣ гильдій монетчиковъ. То же происходило и въ Австріи, гдѣ Уложеніе XIII вѣка допускало устройство гильдій лишь условно, а въ самой Вѣнѣ въ 1278 году было издано одно строгое запрещеніе устройства гильдейскихъ собраній. Къ этому же XIII вѣку относится и извѣстная въ исторіи борьба гильдій «патрицевъ» съ гильдіями ремесленниковъ. Эта борьба, какъ извѣстно, доходила до кровавыхъ столкновеній и явилась для дальнѣйшей исторіи Европы особенно важнымъ историческимъ моментомъ. Необходимо поэтому на мгновение на немъ остановиться. Причины возникновенія распри лежали въ нѣдрахъ тогдашней экономической жизни, въ строѣ нарождавшихся городовъ. Начавшееся разложеніе феодальнаго строя, усилившаяся централизація и быстрый ростъ городскихъ центровъ привели къ созданію той соціальной пропасти внутри городскихъ стѣнъ, которая, вызванная антагонизмомъ экономическихъ и политическихъ интересовъ разнороднаго городского населенія, и послужила первопричиною возникновенія рабочаго вопроса. Между немногими свободными, обладавшими движимымъ капиталомъ, т. е. между привилегированными патриціями и между многочисленною группою ремесленниковъ, составившеюся какъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ феодальнаго двора, такъ и бѣжавшихъ въ городъ свободныхъ и несвободныхъ поселянъ, образовалось недоброжелательство и недовѣріе. Привилегированные

¹⁾ Уставъ рыбаковъ гор. Вормса былъ составленъ въ 1106 г., башмачниковъ, портныхъ и оружейниковъ Магдебурга между 1158 и 1197 и холстовщиковъ Брауншвейга въ 1156 г.

стремились подчинить своему влиянію «людей безъ роду и чести», живущихъ только своимъ трудомъ. Послѣдніе не сдавались. Такъ возникла вражда, окончившаяся открытою борьбою. Необходимо замѣтить, что отмѣченное стремленіе къ захвату власти возникло и у патриціевъ не сразу. Первоначально ремесленники являлись именно тѣмъ орудіемъ, съ помощью котораго городская знать свергла въ городахъ княжескую и епископскую власть, замѣнивъ ее вскорѣ своимъ господствомъ. Въ XII и XIII вѣкахъ это господство для европейскихъ ремесленниковъ стало невыносимымъ. Они, имѣя передъ собою наглядный примѣръ старыхъ гильдій, вскорѣ сами сплотились въ союзы какъ для борьбы съ своими хозяевами, такъ и для совмѣстнаго преслѣдованія своихъ профессиональныхъ интересовъ. Такъ возникли цехи¹⁾, организація которыхъ, какъ теперь доказано историческою наукою, не имѣла никакой связи ни съ римскими коллегіями ремесленниковъ, ни съ примитивной организаціей гильдій, отъ которыхъ устройство цеховъ сильно уклоняется. Цехи, такимъ образомъ, являются историческими преемниками и продолжателями гильдій, но уже развиваютъ сравнительно съ послѣдними болѣе сложную организацію. Здѣсь нѣтъ необходимости излагать общезвѣстное устройство цеховъ, но слѣдуетъ отмѣтить общественныя отношенія цеховъ къ другимъ общественнымъ организаціямъ и, впереди другихъ, къ гильдіямъ.

Борьба между гильдіями патриціевъ и цехами ремесленниковъ была кровава и вначалѣ мало благопріятна для цеховъ. Борьба, какъ свидѣтельствуемъ одинъ историкъ цеховъ, велась обѣими сторонами съ ужасающимъ ожесточеніемъ. Такъ, на примѣръ, въ Магдебургѣ, въ 1301 году, десять старшинъ побѣжденныхъ ремесленныхъ гильдій были заживо сожжены на рыночной площади. Послѣ извѣстной въ средневѣковой исторіи «битвы ткачей», проигранной ремесленниками въ борьбѣ съ именитыми гражданами, въ Кельнѣ 21-го ноября 1371 года, было казнено тридцать три плѣнныхъ ткача, а на слѣдующій день были перебиты всѣ ткачи, найденные спрятавшимися въ подвалахъ, церквахъ и монастыряхъ. Оставшіеся въ живыхъ дѣти, жены и старики, въ числѣ 1800 человекъ, были изгнаны изъ города, а самое зданіе этого цеха разрушено²⁾. Но затѣмъ счастье улыбнулось ремесленникамъ и борьба ихъ съ патриціями

¹⁾ Zunft, Gilde, Innung, Amt—главнѣйшія наименованія нѣмецкихъ цеховъ.

²⁾ См. *Brentano, L. Das Arbeitsverhältniss gemäss dem heutigen Recht.* Лейпцигъ, 1877 г., стр. 28.

въ срединѣ XIV вѣка окончилась полною побѣдою цеховъ и ихъ политическою и экономическою эмансипаціею. Гильдіи патриціевъ были побѣждены и ремесленные цехи восторжествовали. Наступила эпоха расцвѣта цехового устройства. Цехи также первоначально преслѣдовали лишь религіозныя и политическія цѣли, но позднѣе они обратились къ задачамъ экономическаго характера. Съ точки зрѣнія послѣднихъ, цехи по своему устройству представляли весьма стройную и законченную и внутри и извнѣ экономическую систему. Цехи не знали ни безработицы, ни кризисовъ, ни зависимости отъ рынка. Все было регламентировано, чему способствовало и то, что цехи, какъ форма промысла, работали почти исключительно на заказъ, т. е. на опредѣленный рынокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, цеховое устройство ограждало въ извѣстной мѣрѣ заказчика-потребителя, давая ему доброкачественную работу. Это, впрочемъ, было ясно и самимъ цехамъ, неоднократно заявлявшимъ населенію о своихъ «добрыхъ намѣреніяхъ». Такъ скорняки Базеля въ 1226 году заявляютъ, что они трудятся «на пользу города», суконщики Регенсбурга въ 1259 году обѣщаютъ лишь хорошее сукно, а булочники Берлина въ 1272 г.—лишь доброкачественный хлѣбъ. Обѣщанія цеховъ не остались голословными заявленіями. Ихъ стройное внутреннее устройство, съ системою послѣдовательнаго прохожденія ступеней *ученика, подмастерья* и *мастера*, гарантировало хорошую подготовку. Этому же способствовали и другія цеховыя установленія: *Meisterstück*—особая экзаменаціонная работа, очень сложная и требовавшая много умѣнія и времени, *Wanderjahre*—годы обязательнаго странствованія въ качествѣ подмастерьевъ изъ города въ городъ, *Morgensprache*—общія утреннія совѣщанія по вопросамъ своей профессіи и пр.

Вмѣстѣ съ тѣмъ цеховое устройство въ такомъ своемъ первоначальномъ видѣ не давало возможности дифференцироваться занятию въ цехѣ рабочему населенію: каждый ученикъ, по истеченіи извѣстнаго времени, становился подмастерьемъ, каждый подмастерье—мастеромъ, т. е. превращался, въ концѣ концовъ, въ самостоятельнаго хозяина ¹⁾. Такимъ образомъ, хроническаго антагонизма инте-

¹⁾ Ученики и подмастерья были тѣсно связаны съ цехомъ и съ мастеромъ. И тотъ и другой жили въ семьѣ своего патрона; подмастерье являлся кандидатомъ въ мастера; онъ не могъ имѣть своего собственнаго хозяйства, ни работать за собственный счетъ. Всѣ же недоразумѣнія и споры съ хозяиномъ онъ долженъ былъ предъявить на разбирательство корпоративнаго суда.—См. *Gierke, Otto*. Das deutsche Genossenschaftsrecht, т. I. Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaften. Берлинъ, 1868. стр. 403.

ресовъ не существовало и положеніе ученика и подмастерья было временнымъ, переходнымъ, а, слѣдовательно, при тяжелыхъ условіяхъ, не безысходнымъ и не безконечнымъ.

Кромѣ того, имѣлись и уравнительныя предписанія, стремившіяся сознательно затруднить созданіе класса предпринимателей. Привилегированнаго положенія въ ремеслѣ не могло быть; хозяинъ мастерской—являлся и назывался только *мастеромъ*, рабочій за то являлся *подмастерьемъ*. Строго воспрещалось имѣть одному мастеру болѣе опредѣленнаго и всегда незначительнаго числа учениковъ. Самъ мастеръ получалъ не прибыль отъ предпріятія, а только «достойное и согласное его положенію вознагражденіе»; онъ обязанъ былъ работать самъ своими руками, а его орудія производства ограничивались въ числѣ. Всѣ члены одного и того же цеха должны были выработывать и одинаковое количество товаровъ, при большихъ заказахъ послѣдніе распредѣлялись между различными мастерами. Рабочій день, заработокъ, условія сбыта—все это подвергалось строгой и точной регламентации въ цѣляхъ достиженія возможно большаго равенства. Но вскорѣ обстоятельства измѣнились.

Уже въ одномъ изъ болѣе обширныхъ производствъ, а именно въ суконной промышленности Фландріи и Брабанта, весьма рано наблюдалась невозможность перехода отъ подмастерья къ мастеру, такъ какъ эта промышленность, составлявшая исключеніе въ цеховомъ строѣ, требовала и многихъ рабочихъ рукъ и большого капитала. Позднѣе тоже повторилось и въ другихъ цехахъ, ибо рынки сбыта начали расширяться, вклады капитала въ производство возрасли, а ремесленники старинныхъ семей начали монополизировать въ своихъ рукахъ все производство.

Кромѣ того, растущее населеніе городовъ, усиливающаяся въ нихъ скученность населенія при неувеличивающейся площади внутреннихъ частей города повышали стоимость земельныхъ участковъ въ городѣ, а съ ними и цѣнность устройства мастерской и жилья, нужныхъ для ремесленника ¹⁾). Нуженъ былъ нѣкоторый *капиталъ* для веденія ремесленнаго производства. Кромѣ того, и размѣры производства возрастали. Въ результатѣ легкой прежде переходъ изъ подмастерья въ мастера затруднился. По цеховымъ постановленіямъ XIV вѣка, мастеромъ могъ уже быть только *человекъ съ капиталомъ или ближайшій родичъ стараго мастера*. Въ то же время увеличилось и предложеніе рабочихъ рукъ, такъ

¹⁾ Ср. *Sombart: Der Moderne Kapitalismus*, т. I, Лейпцигъ, 1902, гл. V.

какъ уже въ значительной степени усилился приливъ въ города деревенскаго люда, особенно крѣпостныхъ все болѣе разрушавшагося феодальнаго двора. Пришельцы также охотно вступали въ кадры подмастерьевъ, обезцѣнивая трудъ и усиливая зависимость подмастерьевъ отъ работодателей. Ремесла все болѣе и болѣе превращались въ фидеикомиссы опредѣленныхъ, хотя иногда и весьма многихъ, семействъ. Мѣсто первоначальной великой идеи ассоціаціи и солидарности, подъ вліяніемъ которой создались и сами цехи, заняло начавшееся все сильнѣе развиваться бездушное соперничество капитала, мелочная конкуренція и пошлый эгоизмъ ¹⁾.

Растущему же подчиненію и безправію подмастерьевъ способствовалъ и окончательно укоренившійся къ этому времени обычай странствовать изъ одной мѣстности въ другую ²⁾. Въ результатѣ прежде свободный доступъ подмастерьевъ въ мастера прекратился. Подмастерье сталъ «вѣчнымъ подмастерьемъ»; классъ хозяевъ имъ болѣе не обновлялся. вмѣсто одного солидарнаго класса ремесленниковъ появилось два: «вѣчные подмастерья» — эти типичные предтечи современнаго пролетарія, и хозяева, первые значительные кадры разросшейся, впоследствии, капиталистической буржуазіи.

Такъ впервые созданъ въ Западной Европѣ рабочій классъ и такъ возникъ тотъ рабочій вопросъ, проблема о которомъ превратилась въ наиболѣе жгучую тему современности.

Ремесленники въ борьбѣ съ патриціями объединились въ союзы. Къ той же мѣрѣ, съ развитіемъ антагонизма, прибѣгли и вѣчные подмастерья. Въ концѣ XIV вѣка они также объединились въ союзы, получившіе впоследствии наименованіе «Gesellenladen». Это были — *первые союзы наемныхъ рабочихъ.*

Впрочемъ, организаціи подмастерьевъ возникали и раньше, когда они еще не превращались въ «вѣчныхъ». Но тогда они объединялись въ «братства», преслѣдуя преимущественно религіозныя и благотворительныя цѣли. Но, съ дифференціаціей цеховъ, союзы эти стали центрами экономической и политической оппозиціи мастерамъ-хозяевамъ. И опять-таки, и эта оппозиція логически привела къ борьбѣ. Эта борьба подмастерьевъ съ мастерами и обширныя стачки, которыя длились, начиная съ XVI по XVIII столѣтія включительно, т. е. до времени развитія новой формы промышленности—мануфактуръ, привели къ побѣдѣ подмастерьевъ

¹⁾ Brentano: Das Arbeitsverhältniss gemäss dem heutigen Recht, стр. 42.

²⁾ Mascher: Das deutsche Gewerbewesen von der frühesten Zeit. Берлинъ, 1866.

и къ окончательному паденію цехового строя. Прослѣдить дальнѣйшую судьбу союзовъ подмастерьевъ — этихъ первыхъ союзовъ наемныхъ рабочихъ, — является для нашей задачи важнымъ, тѣмъ болѣе, что съ ними связана и вся послѣдующая исторія рабочаго вопроса.

Вмѣшательство короля въ дѣла промышленности и рѣшеніе рабочаго вопроса верховною властью было типичною постановкою всего дѣла въ XV вѣкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ создались и тѣ извѣстныя привилегіи и монополіи цеховъ, блага отъ которыхъ выпали лишь на долю работодателей и владѣльцевъ цеховыхъ предпріятій. Съ другой стороны, единовременное давленіе и притѣсненіе подмастерьевъ было самымъ обычнымъ явленіемъ, рабочіе статуты Елизаветы Англійской (1562) и Кольбера (1666—1673), а равно германскій законъ 1731 года не улучшили дѣла. Подмастерье въ Германіи, Франціи и Англии былъ обездоленъ и лишенъ элементарныхъ правъ; разрѣшенія цеховыхъ корпорацій и вырожденія союзовъ подмастерьевъ отмѣчаютъ собою XVI, XVII и начало XVIII вѣка. Наконецъ, крупная промышленность и освободительныя идеи разрушаютъ цеховой строй и создаютъ почву для новаго экономического режима.

Въ новомъ укладѣ промышленности въ еще большей мѣрѣ, чѣмъ въ цеховомъ строѣ, коренились условія, вызывавшія объединеніе. Мануфактура, а затѣмъ и фабрика, смѣнившія средневѣковую ремесленную мастерскую, захватили еще большій кругъ наемниковъ, еще большее число «вѣчныхъ подмастерьевъ». На одного работодателя теперь стало приходится уже несравненно большее число лицъ, чѣмъ въ средніе вѣка. И всюду, гдѣ промышленная эволюція произошла раньше и интенсивнѣе, тамъ, прежде всего и въ большемъ числѣ, мы встрѣчаемъ и рабочія организаціи. Англія съ ея рабочими союзами (трэдъ-юніонами) служитъ тому лучшимъ доказательствомъ.

Такимъ образомъ, измѣненіе формы промышленности привело къ скучиванію большихъ массъ рабочихъ въ немногихъ мѣстахъ и вызвало еще болѣе рѣзкое, чѣмъ въ средніе вѣка, разграниченіе ихъ интересовъ отъ интересовъ работодателей. А это, въ свою очередь, сдѣлало тщетною всякую единичную защиту своихъ интересовъ и создало необходимость въ коллективномъ договорѣ о наймѣ. Такія условія не могли ни къ чему иному привести, какъ къ созданію рабочихъ союзовъ.

Параллельно съ этимъ дѣйствовали и другія причины, между ними эволюція отношеній между предпринимателями и рабочими. Какъ теперь хорошо извѣстно изъ исторіи европейской промышленности, введеніе машиннаго производства повліяло, съ одной стороны, на общее ухудшеніе положенія рабочаго класса, такъ какъ трудъ взрослыхъ, въ большемъ числѣ случаевъ, смѣнялся трудомъ женщинъ и дѣтей, съ другой—вызывало повсемѣстно рѣзкій отпоръ со стороны рабочихъ. Машину встрѣчали какъ конкурента и врага, не останавливаясь предъ актомъ грубѣйшаго насилія. Поломка машинъ и разгромъ фабрикъ—это первыя страницы исторіи крупнаго производства. Бурные беспорядки исключали возможность работать, стачки подавлялись оружіемъ и голодомъ. Воинственный періодъ съ теченіемъ времени повсемѣстно миновалъ. вмѣсто явной и грубой борьбы появилась борьба скрытая и дипломатическая. Объявляя стачку, обѣ стороны воздерживались отъ репрессіи, ожидая, кто первый сдастся. вмѣстѣ съ тѣмъ, коллективный отказъ отъ работы привелъ и къ идеѣ коллективнаго договора. Единичный отказъ и единичный договоръ стали отнынѣ, — какъ и всякое единичное дѣйствіе, — безцѣленъ. Единичный рабочій уступилъ мѣсто рабочему союзу, индивидуальный договоръ—договору коллективному.

Такъ возникли современные рабочіе союзы, ставящіе своєю цѣлью достиженіе улучшенія матеріальнаго положенія рабочаго класса. Въ настоящее время эти союзы имѣютъ свою исторію, весьма разнообразную въ различныхъ странахъ. Каждая страна выработала свои типы и формы. Въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи мы коснемся лишь важнѣйшихъ рабочихъ союзовъ исключительно *профессіональнаго* типа.

съ этою цѣлью будетъ вкратцѣ изложена ихъ исторія и организація по отдѣльнымъ странамъ, такъ какъ каждая страна выработала свои особенныя мѣстныя формы. Затѣмъ будутъ указаны нѣкоторыя общія начала организаціи и дѣятельности профессіональных рабочихъ союзовъ и отмѣчена роль профессіональнаго движенія въ общемъ теченіи рабочаго вопроса. Но предварительно необходимо установить какую-нибудь классификацію рабочихъ союзовъ.

II.

Рабочія организаціи современнаго западнаго пролетаріата такъ же разнообразны, какъ и породившія ихъ условія. Никакой научной

классификаціи до сихъ поръ не существуетъ, а то, что предложено, касается лишь группировки ихъ по самымъ внѣшнимъ признакамъ. Итакъ, среди многочисленныхъ видовъ рабочихъ союзовъ все же возможно установить нѣсколько общихъ типовъ. Все, конечно, зависитъ отъ того масштаба или отъ той точки зрѣнія, которую мы положимъ въ основу нашей классификаціи.

Съ точки зрѣнія цѣлосности преслѣдованія задачъ рабочіе союзы могутъ быть раздѣлены на союзы *чистаго типа*, преслѣдующіе одну какую-либо задачу, и на союзы съ разнородными задачами, т. е. на союзы, такъ сказать, *смѣшаннаго типа*.

Затѣмъ встрѣчаются союзы уже *вполнѣ опредѣлившіеся* и сложившіеся, въ которыхъ и организація и основной принципъ, такъ сказать, выкристаллизовались, затѣмъ — союзы *переходнаго типа*, т. е. еще не вполнѣ опредѣлившіеся, и, наконецъ, союзы *вымирающіе* — остатки прежнихъ, отвергнутыхъ жизнью организацій. Послѣдніе преимущественно средневѣковыя (вродѣ антверпенскихъ «націй») или патріархальныя (вродѣ нѣмецкихъ горнорабочихъ союзовъ) организаціи.

Что касается конкретныхъ цѣлей, то союзы можно разбить на союзы, преслѣдующіе узкія цѣли *взаимопомощи*, близко подходящія и часто сводящіяся къ чисто кассовой дѣятельности, затѣмъ на союзы съ яркимъ стремленіемъ отстаивать всѣ свои чисто *профессіональные интересы*, особенно нормировку заработной платы и рабочаго времени — *союзы профессіональные чистаго типа*, и, наконецъ, на союзы совершенно общаго характера, наприм., экономическаго, политическаго, религіознаго и пр. или однопринципные, или смѣшивающіе всѣ цѣли воедино, т. е. союзы, такъ сказать, *эклeктическіе*.

По своему составу союзы могутъ быть раздѣлены на союзы, состоящія изъ *всѣхъ* трудящихся безъ различія, таковы, напримѣръ, всякаго рода партійные союзы и союзы *территоріальные*, напр. американскіе «рыцари труда», допускающіе въ свой составъ извѣстный % лицъ, даже не принадлежащихъ къ рабочимъ, затѣмъ союзы: *національные и международные*.

Затѣмъ союзы *по профессіямъ*, куда обыкновенно входятъ рабочіе обоого пола, дѣлятся по тѣмъ политическимъ партіямъ, которыя ихъ вызвали въ свѣтъ, таковы, напримѣръ, нѣмецкіе Gewerkevereine и Gewerkschaftы, англійскіе старые и новые тредъ-юніоны, американская федерація труда и пр. Наконецъ, союзы дѣлятся на *чистые* (изъ однихъ рабочихъ) и *смѣшанные*, допускающіе въ свой

составъ и *представителей капитала*. Послѣдніе главнымъ образомъ вымирающіе патриархальные союзы въ горномъ промыслѣ и сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ ранѣе всего появились рабочія организаціи, какъ самостоятельныя, такъ и преимущественно смѣшаннаго съ предпринимателями типа.

Далѣе, возможна классификація рабочихъ союзовъ по ихъ общимъ политическимъ и религіознымъ убѣжденіямъ, какъ это наблюдается, наприм., въ Бельгіи или въ Германіи. Сюда относятся различные консервативные, либеральные, социаль-демократическіе, католическіе и протестанскіе рабочіе союзы. Наконецъ, возможна еще классификація союзовъ по отраслямъ промышленности, таковы—горнорабочіе, ремесленные, сельскохозяйственные, фабрично-заводскіе, желѣзнодорожные и другіе рабочіе союзы.

Изъ всѣхъ этихъ союзовъ—союзами, пріслѣдующими исключительно экономическія цѣли, цѣли достиженія матеріальнаго благополучія, наиболѣе важными и успѣшными являются *профессіональные рабочіе союзы*. Среди нихъ союзы типа нѣмецкихъ *Gewerkevereine* овъ и *Gewerkschaft* овъ англійскіе *trade-unions*, (совмѣщающіе, впрочемъ, въ себѣ, помимо чисто профессіональныхъ задачъ, и задачи кассъ взаимопомощи) являются наиболѣе развитыми, а потому на нихъ мы ниже и остановимся.

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи рассматриваются важнѣйшіе виды рабочихъ союзовъ, но не по ихъ типамъ,—хотя одинъ изъ нихъ, а именно типъ *профессіональный* и будетъ нами преимущественно рассматриваться,—а по *тѣмъ странамъ*, въ которыхъ они развились. И это сдѣлано не произвольно. Рабочія организаціи являются столь типичнымъ продуктомъ какъ специально мѣстныхъ, такъ и комбинаціи правовыхъ и экономическихъ условій отдѣльныхъ западныхъ странъ, что рассматривать ихъ изолированно, внѣ генезиса ихъ по мѣстамъ, явилось бы непростительною ошибкою. Поэтому порядокъ слѣдованія одной страны за другою не является въ послѣдующемъ изложеніи случайнымъ. Въ началѣ рассмотрѣны условія образованія союзовъ въ двухъ діаметрально-противоположныхъ странахъ какъ Англія и Франція, затѣмъ уже идутъ всѣ остальные страны, представляющія съ точки зрѣнія развившихся у нихъ типовъ организацій нѣчто среднее между двумя названными государствами. Нѣкоторыя страны (Швеція, Данія и пр.), какъ не выработавшія чего-либо оригинальнаго въ этомъ дѣлѣ, въ нижеслѣдующемъ обзорѣ совершенно не затронуты.

II. Рабочіе союзы въ разныхъ странахъ.

1. Рабочіе союзы въ Англии.

Въ Англии существуетъ два главныхъ типа рабочихъ организацій: общества взаимопомощи—Friendly Societies и профессиональные союзы—trade-unions. Въ дальнѣйшемъ излагается только дѣятельность послѣднихъ, такъ какъ и они трудятся на поприщѣ взаимопомощи и такъ какъ англійскія общества взаимопомощи мало чѣмъ разнятся отъ однотипныхъ организацій на континентѣ.

А. Очеркъ развитія тредъ-юніоновъ.

Исторія и организація старѣйшихъ англійскихъ профессиональныхъ союзовъ—тредъ-юніоновъ—въ высшей степени интересна и поучительна, такъ какъ эти организаціи являются самыми вліятельными и наилучше организованными рабочими союзами. Дѣятельность ихъ сравнительно, благодаря очень обширной литературѣ, болѣе извѣстна. Объ англійскихъ тредъ-юніонахъ въ послѣднее время писали очень много, на всѣхъ языкахъ, не исключая и русскаго, на которомъ имѣется рядъ переводовъ капитальныхъ сочиненій по этому вопросу. Таковы, напр., труды Brentano ¹⁾, Рузье ²⁾, Веббовъ ³⁾, Зомбарта ⁴⁾. Въ нижеслѣдующемъ бѣгломъ изложеніи затронуты только нѣкоторые и притомъ немногіе моменты сложной исторіи англійскаго тредъ-юніонизма. Послѣдняя же занимаетъ обширную эпоху—въ два столѣтія—и глубоко вниѣдряется въ социальный строй Англии. Для удобства обзора всю исторію тредъ-юніоновъ можно раздѣлить на пять нижеслѣдующихъ періодовъ:

¹⁾ Brentano, L. Die Arbeitergilden der Gegenwart. 2 изд. Лейпцигъ 1902. *Его-же* «Entwicklung und Geist der englischen Arbeiterorganisationen» въ Брауновскомъ Archivъ, т. VIII, стр. 75.

²⁾ Рузье: «Англійскіе профессиональные рабочіе союзы». (пер. съ фр.). Спб. 1899.

³⁾ Сидней и Беатриса Веббъ: History of trade unionism. Лондонъ 1894. рус. пер. 1899 г. *Его-же*: Industrial Democracy A. 1896 (рус. пер. т. I 1899 и т. II 1900 г.).

⁴⁾ Зомбартъ: Dennoch! Лейпцигъ, 1898 рус. пер. Спб. 1901 г.

I. Періодъ отрицательнаго отношенія къ тредъ-юніонамъ съ 1720 по 1794 г.

II. Періодъ полнаго воспрещенія—между 1794 и 1825 г.г.

III. Періодъ частичной регламентаціи—отъ 1825 по 1875 г.г.

IV. Періодъ расцвѣта организаціи обученныхъ рабочихъ—отъ 1875 г. до стачки докеровъ 1889 г. и, наконецъ,

V. Періодъ организацій необученныхъ и борьбы съ новымъ юніонизмомъ, т. е. отъ стачки докеровъ до настоящаго времени.

Разсмотримъ вкратцѣ каждый изъ этихъ періодовъ.

I. (1720—1794). Къ концу первой четверти 18 вѣка въ Англіи уже имѣлись, съ одной стороны, начатки усиленнаго развитія промышленнаго капитализма, съ другой—устройство первыхъ рабочихъ организацій—(собственно рабочія организаціи, въ видѣ союзовъ подмастерьевъ, встрѣчаются въ Англіи еще въ средніе вѣка ¹⁾). Первоначально тредъ-юніоны появлялись очень медленно и если основывались, то только среди ремесленниковъ, напр., портныхъ, шапочниковъ. Изрѣдка они организовались и нѣкоторыми мануфактурными рабочими, какъ напр., рабочими въ шерстяной промышленности. И только впоследствии, съ ростомъ технического прогресса въ крупномъ производствѣ, тредъ-юніоны получаютъ быстрое и сильное развитіе.

Первоначально и въ Англіи профессиональнымъ рабочимъ союзамъ приходилось бороться и съ весьма значительнымъ противодѣйствіемъ общественнаго мнѣнія и законодательными препятствіями. Общественное мнѣніе буржуазіи,—иного тогда не существовало—опиралось на ученіе Адама Смита, который вмѣсто уходящаго въ область преданія государственнаго вмѣшательства въ область труда выставилъ принципъ индивидуальной свободы, требовавшей, по взглядамъ того времени, полнаго закрытія рабочихъ организацій.

Если-же возникали послѣднія, то общественное мнѣніе видѣло въ нихъ чуть-ли не организаціи разбойниковъ и грабителей, а законодательство—нарушенія принциповъ гражданскаго благоустройства. Въ силу этого, въ продолженіе всего XVIII вѣка одинъ за другимъ былъ изданъ рядъ строжайшихъ предписаній какъ общаго характера, такъ и касавшихся отдѣльныхъ промысловъ воспрещавшихъ устройство рабочихъ союзовъ. Почти одновременно съ Франціею, въ 1794 г., а затѣмъ въ 1799 и 1800 г., въ Англіи, были изданы особенно суровые законы, согласно которымъ рабочіе со-

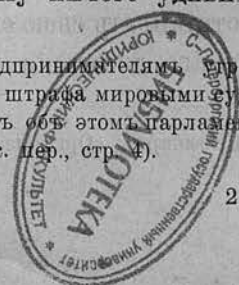
¹⁾ Brentano: Arbeitergilden der Gegenwart, т. I, стр. 100.

юзы совершенно закрывались, имущество их конфисковалось, а вступающіе въ какое-либо соглашеніе, принимавшіе участіе въ собраніяхъ и обществахъ, наказывались каторжными работами ¹⁾).

Когда же, тѣмъ не менѣе, устройство и дѣятельность рабочихъ союзовъ не прекращались, то къ нимъ начали примѣнять драконовскія постановленія объ обществахъ якобинцевъ.

Всѣ эти запрещенія въ основѣ своей вытекали изъ воззрѣнія, что только государство имѣетъ право регулировать условія труда и что договоръ рабочихъ и работодателей есть продуктъ свободной игры силъ. Если же рабочіе пытались путемъ стачки оказать давленіе на предпринимателя, то это считалось уже возстаніемъ противъ государственнаго порядка и существующаго права. А это, конечно, являлось для власти нетерпимымъ. Но опредѣленіе условій договора государствомъ, типичное для средневѣковья, къ этой эпохѣ уже отошло въ область преданій и даже мировые судьи, обязанные къ тому закономъ, уже къ концу 18 вѣка не примѣняли этого принципа. Въ то же время въ 1813—1814 г. были отмѣнены давно не примѣнявшіеся законы Елизаветы объ ученичествѣ. Рабочій отнынѣ сталъ свободенъ, какъ птица. Что касается типичной для капитализма доктрины свободы рабочаго договора, то вопреки ея смыслу, съ ея признаніемъ все же старыя воспрещенія рабочихъ союзовъ не отмѣнялись, такъ какъ союзы наемныхъ рабочихъ начали признаваться нарушеніемъ основныхъ положеній промышленной свободы. По смыслу восторжествовавшихъ либеральныхъ теорій хозяйственная жизнь должна была покоиться на изолированной дѣятельности отдѣльныхъ индивидуумовъ. Справедливость требуетъ добавить, что эта точка зрѣнія атомистическаго либерализма твердо выдерживалась до тѣхъ поръ, пока дѣло касалось рабочаго. Зато временно открыто происходили соглашенія: предприниматели безъ всякихъ стѣсненій, совершенно открыто, сговаривались о пониженіи заработной платы, и это оставалось не только безнаказаннымъ, но даже не привлекало вниманія судебной власти. Такая явная несправедливость, при наличности политической свободы для всѣхъ, должна была чрезвычайно ожесточать и возбуждать рабочихъ; они ненавидѣли господствовавшіе классы и презирали поддерживавшій ихъ государственный порядокъ. Нѣтъ поэтому ничего удивитель-

¹⁾ Кулеманъ отмѣчаетъ, что въ то же время предпринимателямъ угрожало только денежное наказаніе. Но случай наложенія такого штрафа мировыми судьями въ исторіи Англій неизвѣстенъ, какъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ парламентскій отчетъ 1824 г. (Кулеманъ: Профессиональное движеніе, рус. пер., стр. 4).

наго, что дѣло довольно часто доходило до кровавыхъ насильственныхъ актовъ. «Полное воспрещеніе коалицій имѣло, по словамъ проф. Зомбарта, два послѣдствія: возникновеніе тайныхъ обществъ и частые взрывы отчаянія и страстей». «Такъ, ручей, истокъ котораго засоренъ, не перестаетъ течь, а пытается проложить себѣ подземный путь. Съ стихійной силой взрываетъ онъ иногда земную поверхность и вырывается такимъ образомъ на свободу» ¹⁾.

И дѣйствительно запрещеніе отнюдь не уничтожало существованія рабочихъ союзовъ. Только рабочіе стали прибѣгать къ конспираціи. Вступленіе новыхъ членовъ начало сопровождаться страшными клятвами въ ненарушеніи тайны и безусловномъ повиновеніи организаціи. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣла явился излишній деспотизмъ вожаковъ союзовъ. И вотъ нѣкоторые талантливые радикалы (Юмъ, Маккалохъ, Плэсъ и др.) объединились съ цѣлью провести отмѣну запрещенія коалицій.

«Вліяніе вожаковъ, писалъ Плэсъ, прекратилось бы скоро, если бы законъ былъ отмѣненъ». «Законъ, и только законъ побуждаетъ людей оказывать такое довѣріе своимъ вожакамъ. Тѣ, кто держитъ въ своихъ рукахъ управленіе, неизвѣстны массѣ, и врядъ ли одинъ изъ 20 знаетъ лично одного изъ вожаковъ. У нихъ существуетъ обычай не задавать какихъ-либо вопросовъ, а тѣ, кто всего больше знаютъ, будучи спрошены, либо вовсе не отвѣчаютъ, либо отвѣчаютъ умышленно невѣрно». Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: «коалиціи вскорѣ прекратятъ свое существованіе. Только благодаря давленію законовъ рабочіе держались сплоченно; если законы будутъ отмѣнены, коалиціи потеряютъ тотъ элементъ, который ихъ сплачиваетъ въ плотную массу». (Веббы, стр. 101).

II. (1794—1825). Благодаря необычайной парламентской ловкости, названнымъ лицамъ удалось таки въ 1824 г., почти такъ сказать контрабандой, провести черезъ законодательныя палаты отмѣну воспрещенія коалицій. Отнынѣ разрѣшались все «мирныя» собранія рабочихъ и наказуемыми являлись только насилія, угрозы и буйство. Но ближайшимъ послѣдствіемъ закона было не то, что ожидалось: число стачекъ стало быстро возрастать. Возмущенные предприниматели попытались добиться новаго воспрещенія, тѣмъ болѣе, что и власти поколебались. Но ввиду твердаго рѣшенія рабочихъ отстаивать свою свободу, приходилось опасаться серьезнаго революціоннаго движенія въ случаѣ возстановленія воспрещеній. Тогда

¹⁾ Зомбартъ: «Организація труда и трудящихся». Рус. пер., Спб. 1902 г., стр. 293.

былъ придуманъ слѣдующій выходъ (см. Магаймъ, стр. 114). *Новый законъ 1825 г.* подтвердилъ за рабочими право дѣйствія скопомъ при заключеніи договора, т. е. допускалъ окончательно профессиональные рабочіе союзы и лишь грозилъ тюремнымъ заключеніемъ за примѣненіе насилія и средствъ устрашенія.

Этимъ самымъ профессиональнымъ союзамъ былъ предоставленъ извѣстный просторъ. Для англійскихъ рабочихъ союзовъ наступала новая эра—эра организацій. Этотъ періодъ Зомбартъ характеризуетъ какъ одинъ изъ важнѣйшихъ въ исторіи трэдь-юніонизма. «Въ это время медленно слагается тотъ типъ современнаго профессиональнаго рабочаго союза, который намъ, эпитомамъ, кажется исконнымъ, межъ тѣмъ какъ онъ—продуктъ упорной работы и неутомимыхъ исканій. Этотъ типъ основанъ на счастливомъ соединеніи мѣстныхъ союзовъ и централизованнаго управленія, и первымъ большимъ образцомъ его является знаменитая организація объединенныхъ машиностроителей (1851 г.)»¹⁾. Структура трэдь-юніоновъ пережила слѣдующую эволюцію. Первоначально къ одному союзу принадлежали только рабочіе, занимавшіеся одной и той же профессіей въ предѣлахъ той же мѣстности. Такимъ образомъ, промышленные союзы, какъ ихъ обыкновенно называли, представляли только мѣстныя организаціи. Задача ихъ состояла въ поддержкѣ безработныхъ, чѣмъ бы ни вызывалась безработица: стачками, болѣзною или инвалидностью. Но этотъ родъ организаціи не могъ ни удовлетворить требованіямъ свободы передвиженія, ни достигнуть дѣйствительной силы. Поэтому, уже съ 20-хъ годовъ стали стремиться къ объединенію различныхъ мѣстныхъ союзовъ одной и той же отрасли производства. Однако, эти соединенія не носили постоянного характера. Расширеніе союзовъ стало, наконецъ, успѣшнѣе подвигаться впередъ путемъ образованія вѣтвей союза тѣми его членами, которымъ приходилось селиться въ другихъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ такимъ расширеніемъ, которое существенно усилило значеніе поддержки, оказываемой союзомъ отдѣльному рабочему, возникла и необходимость въ созданіи центрального управленія. Послѣ того, какъ общія собранія делегатовъ доказали, что эта задача имъ не по плечу, веденіе союзныхъ дѣлъ стало поручаться постоянному органу, составленному изъ генеральнаго секретаря и исполнительнаго комитета. Далѣе, союзы достигли большей прочности тѣмъ, что рабочіе разныхъ профессій внутри одной и

¹⁾ Зомбартъ, тамъ же, стр. 296.

той же отрасли производства перестали создавать особые союзы для каждой профессіи. Произошло сліяніе всѣхъ союзовъ рабочихъ, принадлежащихъ къ одной и той же отрасли промышленности. Рабочіе машиностроительной промышленности шли въ этомъ отношеніи впереди другихъ, и въ 1850 г. былъ основанъ первый трэдъ-юніонъ современнаго типа—«*Соединенный союзъ машиностроителей*», сыгравшій такую видную роль въ рабочемъ движеніи Англій второй половины XIX вѣка. Параллельно съ этимъ, въ періодъ между 1825—1850 годами, профессиональное движеніе въ Англій приняло совершенно особенный характеръ. Во-первыхъ, оно приняло утопически революціонный характеръ, связавъ движеніе съ политическими планами. Возникъ чартизмъ—бурная и кровавая страница въ исторіи рабочаго движенія въ Англій. Затѣмъ рабочіе союзы начали проникаться идеями Оуэна и другихъ коллективистовъ. Стремленіе къ коопераціи часто отбѣсняло все профессиональное движеніе на задній планъ.

Вплоть до 50-хъ годовъ рабочіе союзы много терпѣли отъ враждебнаго къ нимъ отношенія общественнаго мнѣнія, на которомъ отражалось настроеніе раздраженныхъ стачками предпринимательскихъ союзовъ. Не обошлось и безъ попытокъ вновь подавить союзы законодательнымъ путемъ. Враждебное отношеніе къ рабочимъ союзамъ достигло наивысшаго развитія въ 1866 г., когда въ Шеффилдѣ былъ взорванъ домъ одного рабочаго, вышедшаго изъ одного союза. Общественное мнѣніе Англій было очень возбуждено, и,—что очень характерно для Англій,—потребовало правительственнаго обслѣдованія (анкеты). Но къ этому времени болѣе крупныя трэдъ-юніоны уже настолько окрѣпли, что смогли выдержать и эту бурю. Талантливые генеральные секретари, стоявшіе во главѣ союзовъ, всѣ жившіе въ Лондонѣ, соединились съ этою цѣлью съ нѣкоторыми преданными рабочему дѣлу учеными, (*Фредерикъ Гаррисонъ*, профессоръ *Бисли* и *Генри Кромптонъ*). Къ нимъ примкнулъ и *Луїо Брентано*, пріѣхавшій въ то время изъ Германіи въ Англій для изученія развитія рабочихъ союзовъ. Благодаря всѣмъ имъ парламентская слѣдственная коммиссія, назначенная для разоблаченія злоупотребленій рабочихъ союзовъ, привела къ блистательному ихъ оправданію и признанію преимуществъ профессиональных рабочихъ союзовъ. Для всѣхъ честныхъ изслѣдователей стало ясно, что нельзя возложить на весь трэдъ-юніонизмъ отвѣтственность за этотъ преступный актъ (въ Шеффилдѣ). Въ дѣйствительности, въ этомъ дѣлѣ отозвались незаглохшіе еще въ такихъ грубыхъ и изо-

лированных профессіяхъ, какъ шлифовальщики и рабочіе кирпичныхъ заводовъ, обычаи того времени, когда рабочіе чувствовали себя стоящими внѣ закона и тиранически угнетаемыми. Въ результатѣ появился законъ 1871 и 1875 г., который призналъ рабочіе союзы, установилъ охрану ихъ капиталовъ, до тѣхъ поръ юридически не имѣвшихъ владѣльца, и даровалъ имъ право пріобрѣтенія недвижимости и право быть представленными на судѣ.

Представители рабочихъ союзовъ стали назначаться младшими статсъ-секретарями, членами торговыхъ палатъ, мировыми судьями и фабричными инспекторами. Вообще, руководители союзовъ стали признаваться законными руководителями союзовъ. Актами 1871 и 1875 года рабочимъ союзамъ былъ предоставленъ рядъ значительныхъ льготъ; изъ нихъ особенно важны: *дозволеніе регистрироваться въ качествѣ союзовъ*, обладающихъ имущественными правами, и установленіе охраны ихъ денежныхъ средствъ.

Естественнымъ результатомъ всего этого явилось мощное развитіе профессиональнаго движенія въ теченіе послѣдующихъ десятилѣтій. Въ самыхъ профессиональныхъ организаціяхъ произошли, вмѣстѣ съ тѣмъ, существенныя нововведенія. Такъ были установлены ежегодные *общіе конгрессы* всѣхъ профессиональныхъ рабочихъ союзовъ. Затѣмъ былъ организованъ *парламентскій комитетъ*, оказавшій рѣшительное вліяніе на выборы и проведеншій еще въ 1871 году двухъ первыхъ своихъ представителей въ палату.

III. (1875—1889). Эти успѣхи сопровождались и временнымъ разложеніемъ организацій, продолжавшимся цѣлое десятилѣтіе (1871—1881) и вызваннымъ усвоеніемъ ложныхъ принциповъ рѣзкаго партикуляризма и крайней децентрализаціи. Партикуляризмъ развился изъ стремленія сузить и свести дѣятельность союзовъ на дѣятельность кассъ взаимопомощи, для успѣха которыхъ, конечно, нужно было участіе только экономически-сильныхъ и хорошо обеспеченныхъ членовъ. Это привело къ сокращенію пріема новыхъ и слабыхъ членовъ и къ рѣзкому раздѣленію рабочаго класса—на рабочую аристокрацію и неорганизованную массу изъ представителей неквалифицированного труда. Децентрализація и паденіе столичной юнты привело къ обособленію союзовъ по районамъ, къ утратѣ союзами общей связи, а съ нею и общественнаго значенія.

Результатомъ всего этого явился общій застой англійскаго профессиональнаго движенія. Число членовъ союзовъ начало сокращаться, заработная плата стала понижаться, стачки проигрываться. Съ начала 80-хъ годовъ наступилъ рѣзкій переломъ. Живительный

духъ внесъ «Новый юніонизмъ». Онъ появился съ одной стороны въ силу пропаганды новыхъ идей, съ другой—благодаря приливу новыхъ силъ, преимущественно неквалифицированныхъ рабочихъ. Новый поворотъ и новыя идеи принесли съ собою книга «Прогрессъ и бѣдность» Генри Джорджа, изданія Фабіанскаго Общества и разоблаченія Чарльса Бутса. Новый контингентъ рабочихъ былъ введенъ въ движеніе новыми рабочими вождами Бернсомъ и Мэнномъ. Этотъ періодъ завершился законодательнымъ признаніемъ профессиональныхъ организацій.

IV. (1875—1893). Четвертый періодъ исторіи трэдъ-юніоновъ начинается въ 70-е годы, открывающіе собою періодъ полного законодательнаго признанія рабочихъ союзовъ. Законодательная санкція профессиональнаго движенія произошла въ рядѣ актовъ. Первый—1871 года (Trade unions Act, 1871) и второй 1875 г. (Trade Unions Act—1875) касались исключительно правъ рабочихъ союзовъ. Въ связи съ ними стоитъ особое дополнение къ уголовнымъ законамъ—Criminal Law Amendment Bille (1871 г.), замѣненный въ 1875 году «Закономъ о заговорахъ и защитѣ собственности»—Conspiracy and Property Protection Act, 1875. Все законодательное зданіе завершилъ весьма важный актъ общаго принципіальнаго характера—«Законъ о нанимателяхъ и рабочихъ», Employers and Workmen Act. Онъ закрѣпилъ самостоятельность и равноправность участниковъ договора, предпринимателя и рабочаго, отношенія между которыми смѣнили патріархіальныя отношенія между господиномъ и слугою; онъ отмѣнилъ самый «законъ о господинѣ и слугѣ»—Master und Serwand Law, въ который укладывались отжившія соціальныя отношенія; онъ отмѣнилъ наказанія за нарушение договора и допустилъ выставленіе рабочими «часовыхъ». Ни одно мирное дѣйствіе группы рабочихъ не подлежало отнынѣ наказанію и только тотъ, кто разрушалъ договоръ съ явною опасностью для жизни и здоровья другого или съ цѣлью уничтожить или серьезно испортить цѣнное чужое имущество, привлекался къ законной отвѣтственности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отодвигались на задній планъ два руководящихъ принципа стараго движенія—*кассовая взаимопомощь*, породившая партикуляризмъ, и *борьба за лучшія условія труда*, поднявшая рабочій классъ Англій, но недоступная необученнымъ рабочимъ массамъ. Впередъ все болѣе выступалъ новый принципъ—*стремленіе къ регулированію труда законодательными мѣрами государства*. Онъ явился результатомъ включенія въ кадры трэдъ-юніоновъ необученныхъ рабочихъ. Для нихъ прежде господство-

вавшіе принципы были неосуществимы: въ кассовой взаимопомощи они не могли участвовать за скудостью заработка, въ профессиональной борьбѣ они, даже всё вмѣстѣ, ничего не значили. Имъ не оставалось ничего иного, какъ обратиться за помощью къ государственной власти, которая, какъ отчасти ими избираемая, не могла оставаться глухою къ ихъ требованіямъ. Они такъ и сдѣлали.

V. (Съ 1889 г. до нашихъ дней). Съ появленіемъ въ англійскомъ рабочемъ движеніи неквалифицированного труда начинается послѣдній, современный намъ, періодъ исторіи англійскаго трэдъ-юніонизма. Онъ открылся серією стачекъ нѣсколько отличнаго отъ прежняго характера. Уже небольшая стачка работницъ одной лондонской спичечной фабрики прошла успѣшно не въ силу средствъ или организаціи, а въ силу энергичнаго вмѣшательства прессы и другихъ классовъ общества. Тоже было и въ слѣдующей стачкѣ ранѣе неорганизованныхъ газовыхъ рабочихъ. Но высшаго пункта движеніе достигло съ момента стачки рабочихъ лондонскихъ доковъ. Одинъ изъ изслѣдователей слѣдующимъ образомъ описываетъ эту знаменитую въ исторіи англійскаго рабочаго движенія «стачку докеровъ».

«Работа въ докахъ при нагрузкѣ судовъ въ Лондонскомъ портѣ естественно бываетъ неравномѣрна, такъ какъ обуславливается прибытіемъ судовъ. Поэтому администрація доковъ и владѣльцы верфей имѣютъ только незначительный контингентъ постоянныхъ рабочихъ. По мѣрѣ надобности, они пополняютъ его изъ рядовъ такъ называемыхъ случайныхъ чернорабочихъ, которые въ поискахъ работы толпятся у воротъ доковъ, чтобы, въ случаѣ работы, первымъ получить занятіе. Работа часто ограничивается всего нѣсколькими часами, а заработная плата, вслѣдствіе избытка предложенія труда, чрезмѣрно понижена...»¹⁾

12 августа 1889 года незначительное столкновеніе разразилось стачкой рабочихъ на одномъ изъ индійскихъ доковъ и, подобно движущемуся пожару, распространилось на всё доки на сѣверной сторонѣ Темзы. Оба большихъ союза грузчиковъ стали на сторону стачечниковъ; въ теченіе слѣдующей недѣли всё рабочіе, занятые у береговъ Темзы, примкнули къ стачкѣ, которая на четыре недѣли пріостановила дѣятельность величайшаго порта въ мірѣ. Настоящій энтузіазмъ сочувствія къ стачечникамъ охватилъ всё классы общества. Для поддержки стачечниковъ поступило не менѣе 48,7 тыс. фунтовъ стерлинговъ и подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія удалось черезъ посредство выдающихся лицъ, въ особенно-

¹⁾ Кулеманъ. Профессиональное движеніе. Рус. пер. Спб. 1901, стр. 30.

сти архієпископа кардинала Мэнинга, провести всё требованія рабочих. Они сводились къ повышенію заработной платы на 6 пенни за часъ, отмѣнѣ найма черезъ посредниковъ и сдѣльной платы, большому вознагражденію за лишніе часы и установленію минимума найма въ 4 часа. Успѣхъ докеровъ вызвалъ многочисленныя подражанія; въ различныхъ областяхъ промышленности начали возникать союзы необученныхъ рабочихъ, число членовъ которыхъ въ теченіе перваго года послѣ стачки докеровъ достигло двухъ сотъ тысячъ человѣкъ.

Само собою понятно, что характеръ этихъ новыхъ союзовъ существенно разнится отъ старыхъ союзовъ. Они, несмотря на большее число членовъ, не могутъ собирать большихъ фондовъ, а отсюда имъ приходится изыскивать иные пути воздѣйствія на уровень своего матеріальнаго благосостоянія. Главнѣйшими же цѣлями этихъ союзовъ было признано *уменьшеніе рабочаго дня и отмѣна воскресной работы.*

Само собою понятно, что между старыми и новыми трэдъ-юніонами долженъ былъ возникнуть антагонизмъ. Новые юніонисты, внеся оживленіе въ профессиональное движеніе, принесли съ собою болѣе демократическіе и радикальные принципы. Съ новымъ юніонизмомъ англійскіе рабочіе союзы стали открытыми и для проникновенія социалистическихъ идей и для болѣе рѣшительной политической и социальной программы.

Оставляя въ сторонѣ оцѣнку этого конфликта, а равно соображенія, соответствуетъ или нѣтъ новое направленіе самой идеѣ профессиональныхъ рабочихъ союзовъ, мы не можемъ, въ заключеніе, не остановиться на двухъ особенно характерныхъ моментахъ изъ исторіи англійскаго трэдъ-юніонизма самыхъ послѣднихъ лѣтъ. Это эпизодъ со стачкою машиностроителей въ 1896 году и созданіе новаго вида объединенія, федераціи всѣхъ трэдъ-юніоновъ, завершившей собою систему трэдъ-юніоновъ.

Упомянутая стачка машиностроителей представляетъ весьма важное по своимъ послѣдствіямъ событіе въ жизни и дѣятельности англійскихъ профессиональныхъ союзовъ. Отличительною чертою этой стачки была замаскированность истинныхъ ея мотивовъ, ибо враждующія стороны не обнаруживали своихъ настоящихъ цѣлей. Предприниматели, жаловавшіеся на «тиранію профессиональнаго союза рабочихъ», стремились вообще уничтожить самый союзъ, или, по меньшей мѣрѣ, устранить принципъ коллективнаго договора, котораго достигли рабочіе путемъ упорной многолѣтней борьбы. Такимъ образомъ они желали отмѣнить впредь всё переговоры

съ рабочими союзами относительно нормальныхъ условий договора для всѣхъ рабочихъ данной профессіи, т. е. повернуть всячь все дѣло социальной борьбы англійскаго пролетаріата.

Предприниматели, не стѣняясь, выставили своимъ условіемъ возвращеніе къ индивидуальному договору, договору съ отдѣльными рабочими, который былъ нормальнымъ явленіемъ въ Англии лишь въ эпоху до созданія рабочихъ организацій. Но, возбудивъ этимъ противъ себя общественное мнѣніе, они скоро отказались отъ этого требованія. Съ другой стороны, рабочіе вели борьбу подъ видомъ общаго требованія 8-ми часового дня. Но истинною причиною борьбы было желаніе испытать свои силы и оцѣнить силы противника. Рабочихъ интересовалъ также довольно опасный для ихъ существованія экспериментъ: смогутъ-ли ихъ замѣнить при машинахъ необученные рабочіе. Кулеманъ рассказываетъ со словъ тогдашней прессы, что послѣ нѣсколькихъ болѣе мелкихъ столкновеній въ началѣ года конфликтъ начался тѣмъ, что комитетъ объединенныхъ союзовъ, среди которыхъ объединенные машиностроители съ 92.000 членовъ и котельщики съ 41.000 членовъ представляли наиболѣе крупную силу, предъявилъ въ 1897 году нѣсколькимъ сотнямъ лондонскихъ фирмъ требованія ввести безъ единовременнаго сокращенія заработной платы 8-ми часовой рабочей день. Часть этихъ фирмъ согласилась; но другая отклонила, заручившись предварительно солидною поддержкой союза предпринимателей, «Федерации машиностроительныхъ фабрикантовъ» (Federated Engineering Employers). Эта федерация, основанная въ 1896 году, соединила въ себѣ 4 наиболѣе значительныхъ мѣстныхъ союза машинныхъ фабрикантовъ въ одинъ національный союзъ. Въ лицѣ полковника Дайера онъ имѣлъ необыкновенно ловкаго руководителя. 1 Іюня союзъ предпринимателей собрался въ Манчестерѣ и постановилъ: въ случаѣ, если рабочіе на отдѣльныхъ фабрикахъ будутъ устраивать стачки изъ-за выставленныхъ ими требованій, — отпустить 25% всѣхъ рабочихъ. Такъ какъ эта угроза не удержала рабочихъ, — постановление 14 Іюля вступило въ силу. Рабочіе отвѣтили тѣмъ, что и остальные 75% отказались отъ работы.

По истеченіи 6-ти мѣсяцевъ и послѣ многократныхъ попытокъ посредничества, въ особенности со стороны Департамента Торговли, наконецъ, 24 Января 1897 года, было достигнуто соглашеніе. Рабочіе оказались побѣжденной стороной, поскольку имъ пришлось отказаться отъ требованія 8-часового рабочего дня; съ другой стороны, предпринимателями открыто былъ признанъ принципъ коллективнаго договора.

Непосредственные издержки на стачку составили около 25 миллионов марокъ, потери рабочихъ на заработной платѣ — почти 100 миллионов. Потери предпринимателей нельзя оцѣнить даже приблизительно. Главная причина неуспѣшнаго исхода стачки для рабочихъ заключалась въ томъ, что крупный союзъ машиностроительной промышленности и строителей стальныхъ судовъ, насчитывающій около 180.000 членовъ, держался въ сторонѣ отъ стачки, такъ какъ профессиональный союзъ машиностроителей отклонилъ требованія присоединенія къ этому союзу, постановленное условіемъ поддержки. Вѣроятно, теперь послѣдуетъ слияніе обоихъ союзовъ.

Вопросъ объ единеніи былъ поставленъ на конгрессѣ союзовъ въ 1899 году въ Манчестерѣ. Къ вопросу приступали нерѣшительно, опасаясь оппозиціи мѣстныхъ группъ, но при голосованіи перваго же параграфа проекта уже ясно обнаружилось, что сепаратическая тенденція свойственна меньшинству, тогда дѣло повели смѣлѣе и основанія общаго союза, названнаго «Общей федераціей трѣдъ-юніоновъ» (General Federation of trade unions), было принято подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Цѣлью союза была выставлена охрана правъ рабочихъ организацій, споспѣшествованіе поднятію общаго положенія рабочаго класса и увеличеніе ихъ соціальнаго значенія посредствомъ политической дѣятельности. Послѣдняя вмѣстѣ съ тѣмъ признавалась тою силою, которая одна должна устанавливать экономическое и соціальное положеніе рабочаго класса Англій. Основною задачею федераціи признавалось содѣйствіе соціальному миру и предупрежденіе стачекъ и раздоровъ между рабочими и предпринимателями. Для этого программа рекомендовала примѣненіе всѣхъ мирныхъ средствъ: соглашеніе, посредничество, третейскій судъ. Въ случаяхъ же неизбежныхъ столкновеній, совѣтывалось содѣйствовать ихъ прекращенію *справедливымъ отношеніемъ*, основаннымъ на признаніи *равноправности обѣихъ сторонъ*. Никакихъ иныхъ требованій къ капиталу и капитализму революція конгресса не предъявила.

Для цѣлей взаимопомощи и для проведенія задачъ, указанныхъ программой, было постановлено образовать особый фондъ. Въ него отдѣльные союзы должны уплачивать каждую четверть года соотвѣтственно ихъ величинѣ 3 или 6 пенсовъ съ человѣка и, кромѣ того, вступительный взносъ въ 1 пенни за cadaго члена. Что же касается позднѣйшихъ, долженствующихъ возникнуть организацій, то онѣ, присоединяясь къ федераціи, должны были кромѣ того облагаться налогомъ; при этомъ если онѣ существуютъ уже теперь,

то въ размѣрѣ 10%, а если организаціи присоединяются позднѣе, то облагаются отъ 10 до 5% приходящагося на долю каждаго члена имущества союза. — Зато союзная касса при стачкѣ выдаетъ, начиная со второй недѣли, пособіе въ размѣрѣ 2 шиллинговъ, 6 пенсовъ или 5 шиллинговъ еженедѣльно на каждаго члена. Комитетъ федераціи самъ рѣшаетъ вопросы о поддержкѣ и необходимости продолженія или прекращенія борьбы. Организація федераціи несложна: она состоитъ изъ *генеральнаго совѣта* (General Council), въ который отдѣльные союзы посылаютъ 1—4 представителей, смотря по его величинѣ, и изъ назначаемаго имъ *комитета* (management comitee), состоящаго изъ 15 членовъ. Рѣшеніе комитета подлежитъ обжалованію въ генеральный совѣтъ. Кромѣ того, могутъ быть учреждаемы окружные комитеты по назначенію генеральнаго совѣта; окружные комитеты обязаны представлять регулярные отчеты главному комитету. Наконецъ, принято было, что каждая профессія можетъ имѣть въ комитетѣ только одного представителя.

В. Успѣхи трэдъ-юніоновъ.

Итакъ кульминаціоннымъ пунктомъ развитія англійскаго трэдъ-юніонизма является генеральная федерація трэдъ-юніоновъ различныхъ профессій.

Въ 1904 году вышелъ пятый годовою отчетъ этой федераціи (The General Federation of Trade Unions. Fifth Annual Report, 1904, London). Сообщаемыя имъ свѣдѣнія очень интересны. Въ составъ генеральной федераціи входило въ отчетномъ году 85 союзовъ и федерацій съ 424 тыс. членовъ. Если сравнить количество членовъ федераціи со всѣмъ числомъ трэдъ-юніонистовъ (1.916 тыс. чел.), то видно, что въ федерацію вступили еще далеко не всѣ организованные англійскіе рабочіе. Зато въ ней участвовало нѣсколько вліятельныхъ и многочленныхъ трэдъ-юніоновъ, а именно:

1. „Соединенное общество машиностроителей“ (Amalgamated Society of Engineers) съ 95.608 членами.
2. „Національный союзъ газовыхъ и чернорабочихъ“ (National Union of Gasworkers and General Labourers) съ 33.839 членами.
3. „Національный союзъ башмачниковъ и сапожниковъ“ (National Union of Boot and Schoe Operatives) съ 26.834 член.
4. „Соединенный союзъ котельщиковъ и отбойщиковъ“ (Amalgamated Card and Blowing Room Operatives) съ 23.022 член.
5. „Національный соединенный союзъ труда“ (National Amalgamated Union of Labour) — 20.035 член.

6. „Соединенные кораблестроители“ (Associated Shipwrights) съ 19.392 чл.

7. „Соединенные бумагопрядильщики“ (Amalgam. Operative Cotton Spinners) съ 18.547 чл..

8. „Общество взаимопомощи сталелитейщиков“ (Friendly Society of Ironfounders) съ 18.427.

9. „Соединенное общество портных“ (Amal. Society of Tailors) съ 13.517 чл.

10. „Доковые, верфевые и каналовые рабочіе“ (Dock, Wharf and Riverside Genaral Workers) съ 12.357 чл.

11. „Лондонское общество наборщиков“ (London Society of Compositors) съ 11.270 чл.

Кромѣ такихъ большихъ союзовъ, какъ выше названные, въ генеральную федерацію входятъ и небольшіе въ 600200 и даже меньшаго числа членовъ. Общая сумма выплаченныхъ генеральною федераціею пособій равнялась 10,7 тыс. фунтовъ стерлинговъ, а сумма полученныхъ взносовъ 31 тыс. фунт. стерлинговъ. Запасный фондъ вмѣстѣ съ остаткомъ составилъ къ концу пятаго года 98,9 тыс. фунтовъ стерлинговъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время положено твердое начало для окончательнаго сплоченія англійскихъ трэдъ-юніоновъ.

Далѣе будутъ приведены статистическія данныя, какъ касающіяся одного изъ старѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ трэдъ-юніоновъ (машиностроителей), такъ и всѣхъ вообще англійскихъ трэдъ-юніоновъ. Теперь же остановимся на тѣхъ результатахъ, которые дала многолѣтняя дѣятельность англійскихъ союзовъ.

Успѣхъ ихъ борьбы былъ настолько очевиденъ и значителенъ, ихъ неустанная работа настолько повысила матеріальное, общественное и нравственное положеніе входившихъ въ организацію членовъ, что standart of life англійскаго рабочаго является для современнаго европейскаго рабочаго класса часто совершенно недостижимымъ идеаломъ.

Реальный успѣхъ трэдъ-юніонизма былъ настолько значителенъ, что первое ознакомленіе съ міромъ англійскихъ союзовъ прямо таки ослѣпило континентальныхъ экономистовъ. И Максъ Гиршъ и Brentano рѣшили даже, что найдены, наконецъ, путь къ соціальному миру и послѣдили сдѣлать пропаганду трэдъ-юніонизма у себя на родинѣ центромъ своей соціальной программы. Также поступили и нѣкоторые французскіе и американскіе экономисты. Дальнѣйшій ходъ жизни и анализъ рабочаго вопроса показали, что возводить рабочіе союзы на степень панацеи отъ всѣхъ соціаль-

ныхъ бѣдствій и близоруко и неосмотрительно, но во всякомъ случаѣ ослѣпляющая экономистовъ доктрина о бесплодности всѣхъ усилій самого рабочаго класса поднять до извѣстнаго уровня свой *standard of life* была въ корень распатана, а профессиональное движеніе, создавшееся на континентѣ, во многомъ въ подражаніе трэдъ-юніонизму, дало громадныя реальныя преимущества рабочему классу. Рабочій вопросъ хотя и остается по прежнему нерѣшеннымъ, но многое тяжелое, злое и несправедливое является устраненнымъ изъ обыденной жизни.

Возвращаясь къ успѣхамъ трэдъ-юніонизма въ Англии, необходимо прежде всего отмѣтить перемѣну въ отношеніи къ нимъ общественнаго мнѣнія; она произошла подъ вліяніемъ дѣятельности трэдъ-юніоновъ.

Мы уже видѣли, какъ медленно и сложно развивалась ихъ организація и дѣятельность, мы видѣли, какъ успѣшно объединялся англійскій пролетаріатъ, ниже мы увидимъ и внѣшніе успѣхи союзовъ, поскольку они выражаются въ статистическихъ цифрахъ, все это не могло не вліять на общественное мнѣніе, на печать и науку. Нравственный и соціальный успѣхъ трэдъ-юніоновъ былъ очевиденъ и несомнѣненъ. Уже Брентано, а за нимъ Шульце-Геверницъ доказали, что все то значительное повышение матеріальнаго благополучія англійскаго рабочаго, которое достигнуто въ теченіе XIX столѣтія, явилось результатомъ упорной и безостановочной дѣятельности рабочихъ союзовъ. Повысивъ зарботки и сокративъ рабочій день, они тѣмъ самымъ создали мощный и энергичный рабочій классъ, явившійся непобѣдимымъ на международномъ товарномъ рынкѣ. Союзы принесли громадную пользу промышленности.

И какъ *standard of life* англійскаго рабочаго поднялся, создалось и нравственное и общественное признаніе труда и личности организованнаго рабочаго класса. Зомбартъ, подсчитывая результаты долголѣтней дѣятельности рабочихъ организацій, говоритъ: «къ числу благопріятныхъ признаковъ я отношу и обычай англійскихъ городскихъ управленій привѣтствовать и торжественно угощать въ стѣнахъ города конгрессы союзовъ, а все болѣе прививающееся у этихъ управленій обыкновение соблюдать при сдачѣ подрядовъ тарифы зарботной платы, установленной профессиональными союзами, наконецъ, практика судовъ въ спорахъ по поводу зарботной платы, тарифы профессиональныхъ союзовъ въ качествѣ регуляторовъ послѣдней, и многое другое». (Зомбартъ, рус. пер. Стр. 304).

«Но что, быть можетъ, всего интереснѣе,—замѣчаетъ тотъ же авторъ,—это наблюденіе, какое мы можемъ сдѣлать въ Англии, что значительная и при томъ самая значительная часть предпринимателей считаетъ профессиональные союзы рѣшительно благотвѣтельнымъ учрежденіемъ». Такъ въ Contemporary Review 1892 г., нѣкто Масеръ, крупный англійскій работодатель, высказалъ приблизительно слѣдующее: англійскіе предприниматели должны бы быть очень благодарны рабочимъ профессиональнымъ союзомъ. Но достигнутыя послѣдними преобразованія пошли на пользу не одному только рабочему классу, выиграла отъ нихъ и вся англійская промышленность. Теперь стало общеизвѣстнымъ мѣстомъ, что рабочимъ союзамъ надлежитъ главная заслуга въ процвѣтаніи англійскаго производства. Причины этого весьма понятны. Удорожаніе рабочей силы вынуждало къ переходу къ улучшенному техническому процессу, къ усовершенствованію производства. Лучше оплаченный и содержимый рабочій легко справлялся съ новою техникою, создавая образцовые и дешевые товары. Постепенно англійское производство стало внѣ конкуренціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя стремленіе трэджюніоновъ было главнымъ образомъ и направлено на повышеніе заработной платы и сокращеніе рабочаго времени, но руководящей мыслью каждаго изъ нихъ являлось стремленіе поднять ту отрасль ихъ труда, которой онъ посвящалъ свою жизнь.

Зомбартъ рассказываетъ, что въ ноябрѣ 1892 г. одинъ крупный бирмингамскій предприниматель и впоследствии министр (Чемберленъ), оцѣнивъ выгоды, созданныя профессиональными союзами для своихъ членовъ, писалъ въ Nineteenth Century (ноябрь, 1892 г.) слѣдующее: «эти выгоды въ общемъ были достигнуты безъ всякаго ущерба для предпринимателей и промышленности, хотя, конечно, были отдѣльные случаи неблагоразумія и произвола, какъ со стороны трэджюнионистовъ, такъ и со стороны работодателей. Когда у союзовъ накопился опытъ, ихъ руководители отстранили несправедливыя и чрезмѣрныя требованія и не разъ помогали совершиться мирнымъ путемъ тому, что раньше, безъ организациі, несомнѣнно, разрѣшилось-бы стачкой». (Зомбартъ, рус. пер. стр. 306).

Другой предприниматель, Давидъ Дэль, владѣлецъ крупнѣйшихъ англійскихъ копей, говоритъ на основаніи долготѣняго опыта, что «лучшимъ ручательствомъ благоразумія и соблюденія договоровъ со стороны рабочихъ является для работодателя сильный многочисленностью своихъ членовъ профессиональный рабочій союзъ со способной и пользующейся довѣріемъ у рабочихъ администраціей».

«Какъ бы сказочнымъ представляется намъ рассказъ (въ Sociale

Praxis. VIII, 494) о чествованіи Роберта Кнайта, извѣстнаго генеральнаго секретаря Boilermakers Society (общество котельщиковъ),— говоритъ тотъ же Зомбартъ,—хотя мы знаемъ, что его содержаніе вполне согласуется съ тѣмъ, что извѣстно о положеніи профессиональных рабочихъ союзовъ въ англійской общественной жизни. Изъ этого разсказа видно, что рабочіе и предприниматели этой профессіи устроили Кнайту банкетъ и поднесли ему серебряный подносъ и чекъ на 10000 марокъ въ доказательство ихъ уваженія къ его испытаннымъ качествамъ организатора, вождя тредъ-юніоновъ и дипломата въ дѣлѣ предупрежденія и улаженія столкновеній въ промышленности между рабочими и работодателями». (Зомбартъ, тамъ же, стр. 308).

Рядъ однородныхъ сужденій и отношеній можно найти и въ книгѣ проф. Шульце-Гевеверница «Zum Socialen Frieden», гдѣ подробно говорится о тѣхъ успѣхахъ, которыхъ постепенно достигли тредъ-юніоны. Дальнѣйшіе примѣры подобнаго рода можно найти въ книгѣ проф. Геркнера «Рабочій трудъ въ Западной Европѣ» (рус. пер. гл. V) и во многихъ другихъ сочиненіяхъ, посвященныхъ тредъ-юніонизму.

Такимъ образомъ въ настоящее время является установленнымъ, что общественное мнѣніе въ Англии радикальнымъ образомъ измѣнило свое отношеніе къ рабочимъ союзамъ. Изъ презираемыхъ и гонимыхъ, рабочіе въ Англии стали уважаемыми и полноправными гражданами.

Но лучшимъ доказательствомъ успѣшной дѣятельности тредъ-юніоновъ является статистическій обзоръ ихъ внутренней организаціи по годамъ.

Разсмотримъ первоначально дѣятельность вліятельнѣйшаго и богатѣйшаго во всемъ цивилизованномъ мірѣ союза машиностроителей ¹⁾. Подсчитанныя для него данныя касаются сорокалѣтія 1851—1893 г. и приводятся Брентано въ его статьѣ: «Gewerkevereine in England» ²⁾. Затѣмъ приведемъ обзоръ дѣятельности всѣхъ тредъ-юніоновъ за послѣдній отчетный 1903 годъ.

Наконецъ, для удобства общаго обзора приводится и составленная Брентано синхроническая таблица, выясняющая основные моменты въ общей исторіи тредъ-юніонизма и группировки въ разныя эпохи остальныхъ общественныхъ силъ Англии.

¹⁾ Помѣщ. въ «Handwörterbuch'ъ» Conrad'a, 2 изд., т. IV. Имѣется рус. пер. Л. Рейнгольда «Организація профессиональных рабочихъ союзовъ». Спб. 1904. Въ русскомъ переводѣ не приведены весьма цѣнные, помѣщаемыя здѣсь таблицы, касающіяся дѣятельности союза машиностроителей.

²⁾ Handwörterbuch, IV, 1900 г.

Обзор расходов Объединенного Общества рабочих машиностроитель

ГОДЪ.	Число членовъ.	Пособия на случай безработицы (Geschenk).			Вспомоществования въ случаѣ болѣзни.			Пособия на случай старости.			Пособия въ случаяхъ увѣчья.		
		На каждаго члена.			На каждаго члена.			На каждаго члена.			На каждаго члена.		
		За годъ.	Ф.	Ш. П.	За годъ.	Ф.	Ш. П.	За годъ.	Ф.	Ш. П.	За годъ.	Ф.	Ш. П.
1851	11.829	5.111	0	8 7/4	2.809	4	9	120	0	2 1/2	350	0	7 1/2
1852													
Янв.	11.617	43.559	3	14 8	1.987	3	5	179	0	3 1/2	100	0	2 1/4
Дек.	9.737	3.111	0	6 4 1/2	1.802	3	8 1/4	206	0	5	250	0	6
1853	10.757	2.622	0	4 10 1/2	4.047	7	6 1/4	503	0	11 1/4	200	0	4 1/2
1854	11.617	4.364	0	7 6 1/4	4.232	7	3 1/2	518	0	10 3/4	100	0	2
1855	12.553	12.278	0	19 6 1/4	5.045	8	0 1/2	585	0	11 1/4	300	0	5 3/4
1856	13.405	12.803	0	19 1 1/4	5.292	7	10 3/4	714	1	0 3/4	450	0	8
1857	14.299	14.160	0	19 9 3/4	5.980	8	4 1/4	898	1	3	1.150	1	7 1/4
1858	15.194	35.390	2	6 7	6.778	8	11	1.449	1	11	1.400	1	10
1859	17.790	15.863	0	17 10	8.094	9	1	2.109	2	4 1/2	600	0	8 1/4
1860	20.935	7.841	0	7 5 3/4	8.421	8	0 1/2	2.370	2	3 1/4	900	0	10 1/4
1861	22.862	20.474	0	17 11	9.816	8	7	2.439	2	1 1/2	700	0	7 1/4
1862	24.234	39.116	1	12 3 1/4	10.847	8	11 1/2	2.654	2	2 1/4	1.200	1	2
1863	26.058	32.653	1	5 1 1/2	12.580	9	8	3.105	2	4 1/2	1.800	1	4 1/2
1864	28.815	16.425	0	11 4 3/4	13.612	9	5 1/4	3.902	2	8 1/2	1.100	0	9 1/4
1865	30.984	14.070	0	9 1	13.785	8	11	5.184	3	4	1.800	1	2
1866	33.007	22.782	1	13 9 3/4	13.712	8	3 3/4	5.232	3	2	1.600	0	11 1/2
1867	33.325	58.243	1	14 11 1/2	15.557	9	4	5.982	3	7	1.000	0	7 1/4
1868	33.474	64.979	1	18 9 3/4	16.992	10	1 3/4	7.123	4	3	1.000	0	7 1/4
1869	33.539	59.980	1	15 9 1/4	17.777	10	7 1/4	8.055	4	0 3/4	1.600	0	11 1/2
1870	34.711	32.707	0	18 10 1/4	18.195	10	5 3/4	8.994	5	2 1/4	1.600	0	11
1871	37.790	12.357	0	6 6 1/4	18.496	9	9 1/2	8.942	4	8 3/4	700	0	4 1/2
1872	41.075	15.377	0	7 5 3/4	18.563	9	0 1/2	9.116	4	5 1/4	1.100	0	6 1/2
1873	42.382	15.562	0	7 4	18.022	8	6	9.477	4	5 3/4	1.800	0	10 1/4
1874	43.150	21.093	0	9 9 1/4	20.014	9	3 1/4	10.430	4	10	1.300	0	7 1/4
1875	44.032	31.560	0	14 4	22.395	10	2 1/2	11.109	5	0 1/2	1.800	0	9 3/4
1876	44.578	45.036	1	0 2 1/4	23.242	10	5	12.538	5	7 1/4	1.100	0	6
1877	45.071	54.470	1	4 2	26.257	10	3 3/4	13.858	6	1 3/4	2.200	0	11 3/4
1878	45.408	75.552	1	13 3 1/4	24.054	10	7 1/4	15.706	6	11	1.500	0	8
1879	44.078	149.931	3	8 0 1/4	25.514	12	0 1/4	17.730	9	0 1/2	1.800	0	9 3/4
1880	44.692	62.113	1	7 9 1/2	24.202	10	10	20.958	8	4 1/2	1.900	0	10 1/4
1881	46.101	40.017	0	17 4 1/4	25.672	11	1 3/4	23.524	10	2 1/2	2.500	1	1
1882	48.388	23.043	0	9 6 1/2	26.272	10	10 3/4	26.311	10	11	1.800	0	9
1883	50.418	35.252	0	14 0 3/4	27.448	10	11 1/4	28.496	11	4 1/4	1.500	0	7 1/4
1884	50.681	62.310	1	4 7 1/4	29.074	11	5 3/4	30.519	12	0 1/2	2.100	0	10
1885	51.689	78.669	1	10 5 1/4	30.877	11	11 1/4	32.608	12	7 1/2	1.800	0	8 1/4
1886	52.019	86.460	1	17 11 3/4	30.462	13	4 3/4	33.951	14	11	1.450	0	7 1/2
1887	51.869	80.458	1	15 3 3/4	31.138	13	8 1/2	36.163	15	10 3/4	1.850	0	9 3/4
1888	53.740	54.740	1	2 7 1/4	32.160	13	3 1/4	38.343	15	10	3.053	3	3 1/4
1889	60.728	29.733	0	10 7 1/2	30.992	11	0 3/4	40.170	14	4 1/2	2.177	0	9 1/2
1890	67.928	33.524	0	10 8	36.553	11	4 1/4	42.778	19	7	1.890	0	8
1891	71.221	59.451	0	16 8 1/4	41.761	11	8 3/4	44.221	12	5	1.561	0	5 1/4
1892	70.909	132.905	1	17 5 3/4	40.200	11	3 3/4	47.388	13	4 1/2	1.959	0	5 1/4
1893	73.526	136.006	1	17 0	43.560	11	10 1/4	52.159	14	2 1/4	4.000	1	1
1894	75.510	141.465	1	17 5 3/4	41.324	10	11 1/4	55.432	14	8 1/4	1.900	0	6
1895	79.134	108.947	1	7 6 1/2	47.199	11	11	58.990	14	11	2.700	0	8
1896	87.313	66.436	0	15 2 1/2	44.377	10	1 3/4	63.747	14	7	2.010	0	5 1/2
1897	91.944	281.177	3	1 1 3/4	42.166	9	2	68.760	14	11 1/2	2.700	0	7 1/4
1898	83.564	120.874	1	8 11 1/4	42.573	10	2	74.688	17	10 1/2	2.643	0	7 1/2
		2.573.049	52	15 9 3/4	1.060.427	474	11	990.433	348	3	74.085	36	7 1/4

Всего израсходовано за 48 лѣтъ 5.319.300 ф. ст., на каждаго члена—114 ф. 13 ш. 6 3/4 пен.

наго дѣла за 48 лѣтъ и остаточныхъ суммъ въ концѣ каждаго года.

ГОДЪ.	Число членовъ.	Пособия на похороны.			На благотворительныя цѣли.			На вспомошествованіе другимъ союзамъ.			Остаточныя суммъ въ концѣ каждаго года.			Изъ остаточныхъ суммъ приходилось на каждаго члена.						
		На каждаго члена.			На каждаго члена.			На каждаго члена.			въ концѣ каждаго года.			суммъ приходилось на каждаго члена.						
		За годъ.	Ф.	Ш. П.	За годъ.	Ф.	Ш. П.	За годъ.	Ф.	Ш. П.	За годъ.	Ф.	Ш. П.	За годъ.	Ф.	Ш. П.				
1851	11.829	5.111	0	8 7/4	2.809	4	9	120	0	2 1/2	350	0	7 1/2							
1852																				
Янв.	11.617	43.559	3	14 8	1.987	3	5	179	0	3 1/2	100	0	2 1/4							
Дек.	9.737	3.111	0	6 4 1/2	1.802	3	8 1/4	206	0	5	250	0	6							
1853	10.757	2.622	0	4 10 1/2	4.047	7	6 1/4	503	0	11 1/4	200	0	4 1/2							
1854	11.617	4.364	0	7 6 1/4	4.232	7	3 1/2	518	0	10 3/4	100	0	2							
1855	12.553	12.278	0	19 6 1/4	5.045	8	0 1/2	585	0	11 1/4	300	0	5 3/4							
1856	13.405	12.803	0	19 1 1/4	5.292	7	10 3/4	714	1	0 3/4	450	0	8							
1857	14.299	14.160	0	19 9 3/4	5.980	8	4 1/4	898	1	3	1.150	1	7 1/4							
1858	15.194	35.390	2	6 7	6.778	8	11	1.449	1	11	1.400	1	10							
1859	17.790	15.863	0	17 10	8.094	9	1	2.109	2	4 1/2	600	0	8 1/4							
1860	20.935	7.841	0	7 5 3/4	8.421	8	0 1/2	2.370	2	3 1/4	900	0	10 1/4							
1861	22.862	20.474	0	17 11	9.816	8	7	2.439	2	1 1/2	700	0	7 1/4							
1862	24.234	39.116	1	12 3 1/4	10.847	8	11 1/2	2.654	2	2 1/4	1.200	1	2							
1863	26.058	32.653	1	5 1 1/2	12.580	9	8	3.105	2	4 1/2	1.800	1	4 1/2							
1864	28.815	16.425	0	11 4 3/4	13.612	9	5 1/4	3.902	2	8 1/2	1.100	0	9 1/4							
1865	30.984	14.070	0	9 1	13.785	8	11	5.184	3	4	1.800	1	2							
1866	33.007	22.782	1	13 9 3/4	13.712	8	3 3/4	5.232	3	2	1.600	0	11 1/2							
1867	33.325	58.243	1	14 11 1/2	15.557	9	4	5.982	3	7	1.000	0	7 1/4							
1868	33.474	64.979	1	18 9 3/4	16.992	10	1 3/4	7.123	4	3	1.000	0	7 1/4							
1869	33.539	59.980	1	15 9 1/4	17.777	10	7 1/4	8.055	4	0 3/4	1.600	0	11 1/2							
1870	34.711	32.707	0	18 10 1/4	18.195	10	5 3/4	8.994	5	2 1/4	1.600	0	11							
1871	37.790	12.357	0	6 6 1/4	18.496	9	9 1/2	8.942	4	8 3/4	700	0	4 1/2							
1872	41.075	15.377	0	7 5 3/4	18.563	9	0 1/2	9.116	4	5 1/4	1.100	0	6 1/2							
1873	42.382	15.562	0	7 4	18.022	8	6	9.477	4	5 3/4	1.800	0	10 1/4							
1874	43.150	21.093	0	9 9 1/4	20.014	9	3 1/4	10.430	4	10	1.300	0	7 1/4							
1875	44.032	31.560	0	14 4	22.395	10	2 1/2	11.109	5	0 1/2	1.800	0	9 3/4							
1876	44.578	45.036	1	0 2 1/4	23.242	10	5	12.538	5	7 1/4	1.100	0	6							
1877	45.071	54.470	1	4 2	26.257	10	3 3/4	13.858	6	1 3/4	2.200	0	11 3/4							
1878	45.408	75.552	1	13 3 1/4	24.054	10	7 1/4	15.706	6	11	1.500	0	8							
1879	44.078	149.931	3	8 0 1/4	25.514	12	0 1/4	17.730	9	0 1/2	1.800	0	9 3/4							
1880	44.692	62.113	1	7 9 1/2	24.202	10	10	20.958	8	4 1/2	1.900	0</								

Помѣсячное среднее число членовъ союзовъ, входящихъ въ составъ Объединеннаго Общества рабочихъ машиностроительнаго дѣла, получавшихъ за 1851—1898 гг. „подарокъ“, пособия: въ случаѣ болѣзни и старости; отношеніе ихъ къ общему числу членовъ Объединеннаго Общества; общая сумма различныхъ источниковъ дохода и расходовъ ¹⁾.

Годъ.	Число членовъ въ концѣ каждаго года.	Среднее число членовъ, получавшихъ помѣсячное вспоможеніе.			Общій годовоіі доходъ въ ф. стерл.	Доходъ изъ взносов, штрафныхъ денегъ и экстраординар. обложений. Общая сумма въ ф. стерл.	Вступительныя деньги въ ф. стерл.	Проценты съ капиталовъ въ ф. ст.	Годовые расходы.	
		Въ случаѣ безработицы (Geschenck)	Въ случаѣ болѣзни.	Въ случаѣ старости.					Всего въ ф. стерл.	На каждаго члена въ ф. стерл.
1851	11.829	193	171	11	22.107	19.658	2.348	136	11.488	0 19,4
1852	9.737	823	145	26	52.606	31.390	500	154	47.224	4 17,0
1853	10.757	87	164	35	24.801	22.719	1.926	107	12.492	1 3,2
1854	11.617	158	177	38	27.778	25.553	1.647	343	16.388	1 9,2
1855	12.553	441	210	42	29.837	27.345	1.726	555	23.345	1 17,2
1856	13.405	434	225	53	32.500	27.750	1.610	933	24.967	1 17,3
1857	14.299	529	247	58	34.898	31.938	1.687	1.089	30.179	2 2,2
1858	15.194	1.499	358	77	34.123	30.994	1.693	1.266	51.716	3 8,1
1859	17.790	610	307	110	42.833	38.998	2.720	648	36.355	2 0,8
1860	20.935	256	329	125	52.594	48.806	3 410	848	29.228	1 7,9
1861	22.862	724	388	130	56.133	51.642	2.632	1.401	42.939	1 17,6
1862	24.234	1.590	435	139	57.783	53.683	2.331	1.580	63.565	2 12,5
1863	26.058	1.412	508	168	61.974	57.777	2.444	1.448	62.380	2 7,9
1864	28.815	658	524	196	71.056	65.296	3.323	1.992	51.518	1 15,8
1865	30.984	560	555	251	77.373	70.975	3.073	2.756	49.172	1 11,8
1866	33.007	808	554	250	83.203	75.436	3.348	3.658	60.448	1 16,6
1867	33.325	2.209	632	280	86.255	78.803	2.068	3.000	99.061	2 19,5
1868	33.474	2.777	690	330	83.245	78.276	1.594	2.532	109.309	3 5,3
1869	33.539	2.619	703	368	82.406	77.549	1.857	2.274	104.929	3 2,6
1870	34.711	1.466	732	408	85.329	80.336	2.432	1.701	79.039	2 5,6
1871	37.790	510	740	416	91.271	84.609	4.255	1.738	57.412	1 10,3
1872	41.075	397	698	414	105.377	94.147	4.871	2.567	63.390	1 10,3
1873	42.382	465	711	437	109.809	101.983	3.605	3.851	65.875	1 11,1
1874	43.150	674	785	449	118.556	108.752	3.143	5.005	80.489	1 17,3
1875	44 032	1.077	862	487	120.024	110.665	3.019	5.512	94.157	2 2,8
1876	44.578	1.627	906	541	120.206	110.724	2.715	5.977	109.208	2 9,0
1877	45.071	2.118	934	604	121.205	110.779	2.508	5.996	120.805	2 13,6
1878	45.408	2.974	987	696	123.881	113.485	2.653	6.294	146.967	3 4,7
1879	44.078	5.879	1.098	799	135.267	126.056	2.084	5.626	245.598	5 11,4
1880	44.692	2.646	1.005	928	128.047	120.414	2.712	4.032	138.629	3 2,0
1881	46.101	1.630	1.042	1.029	132.506	124.109	3.378	3.641	116.293	2 10,5
1882	48.388	889	1.069	1.162	124.408	115.176	4.457	3.497	101.971	2 2,3
1883	50.418	1.177	1.117	1.235	134.649	124.504	4.297	4.181	123.215	2 9,1
1884	50.681	2.591	1.168	1.338	157.484	147.818	2.898	4.103	172.200	3 7,9
1885	51.689	3.240	1.275	1.405	144.639	136.513	3.088	3.696	187.312	3 12,4
1886	52.019	3.859	1.291	1.480	173.937	166.638	2.720	2.842	180.964	3 9,4
1887	51.869	3.292	1.287	1.553	188.805	181.864	2.578	2.473	175.364	3 7,6
1888	53.740	2.239	1.345	1.641	189.732	181.683	3.709	2.685	156.083	2 18,1
1889	60.728	1.208	1.352	1.755	183.651	170.869	7.792	3.309	132.642	2 3,7
1890	67.982	1.126	1.551	1.871	183.469	168.350	9.103	4.359	153.739	2 5,3
1891	71.221	2.156	1.783	1.967	189.773	175.220	6.023	5.204	192.031	2 13,11
1892	70.909	4.879	1.732	2.100	245.667	234.420	3.938	5.485	268.576	3 15,9
1893	73.526	5.924	1.798	2.312	265.214	253.901	4.633	4.845	282.104	3 16,9
1894	75.510	6.454	1.800	2.430	268.371	258.954	3.458	4.481	281.524	3 14,7
1895	79.135	4.969	2.049	2.604	296.959	258.446	4.238	4.111	278.696	3 10,5
1896	87.313	2.708	1.893	2.774	347.867	330.916	7.632	4.356	248.100	2 16,10
1897	91.944	13.612	2.160	3.006	559.368	441.940	5.754	6.270	690.399	7 10,2
1898	83.564	6.851	1.845	3.193	450.727	378.872	3.394	3.398	417.457	5 0,0

¹⁾ Brentano, въ статьѣ Gewerksvereine England's въ Handwörterbuch's der Staatswissenschaften, т. IV, 1900 г., стр. 642.

Обратимся теперь къ болѣе позднимъ даннымъ, опубликованнымъ въ декабрьскомъ номерѣ The Labour Gazette за 1904 годъ и касающимся дѣятельности *всѣхъ* зарегистрированныхъ трэдъ-юніоновъ.

Въ 1902 году число членовъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ достигало 1.925 тыс. человекъ. Кризисъ 1903 года понизилъ на 1% число участниковъ, и въ 1903 году, въ послѣднемъ опубликованномъ сводномъ отчетѣ трэдъ-юніоновъ, число членовъ равнялось 1.902 тыс. человекъ. Къ концу этого же года все имущество профессиональныхъ рабочихъ союзовъ оцѣнивалось въ солидную сумму 4.550 тыс. фунтовъ стерлинговъ, т. е. на каждого члена приходилось имущество цѣнностью около 4 фунтовъ.

Союзы выплатили въ теченіе отчетнаго года около полумилліона фунтовъ на поддержку безработныхъ и около 400 тыс. на остальные виды помощи. Что касается процентнаго размѣра, то оказывается, что въ теченіе 1903 года, отличавшагося малымъ количествомъ стачекъ, изъ всей суммы выдачъ на поддержку стачечниковъ было выдано 10%, на поддержку безработныхъ 68%.

Если приглядѣться ближе къ даннымъ о числѣ членовъ въ 1903 году, то оказывается, что количество членовъ (1.902.308), насчитывавшихся въ 1.166 союзахъ этого года, было ниже трехлѣтія 1900—1902 г.г., но выше всѣхъ предыдущихъ лѣтъ. Это видно и изъ нижеслѣдующей таблички:

1. Число членовъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ ¹⁾.

Годы.	100 наиболее значительныхъ трэдъ-юніоновъ.		Остальные трэдъ-юніоны.		Всѣ англійскіе трэдъ-юніоны.	
	Общее число членовъ.	Приростъ + и убыль — въ %.	Общее число членовъ.	Приростъ + и убыль — въ %.	Общее число членовъ.	Приростъ + и убыль — въ %.
1892	902.763	—	606.769	—	1.509.532	—
1893	909.222	+ 0,7	579.235	— 4,5	1.488.457	— 1,4
1894	924.100	+ 1,6	523.471	— 9,6	1.447.571	— 2,7
1895	910.320	— 1,5	504.480	— 3,6	1.414.800	— 2,3
1896	958.658	+ 5,3	544.056	+ 7,8	1.502.714	+ 6,2
1897	1.058.659	+ 10,4	564.357	+ 3,7	1.623.016	+ 8,0
1898	1.034.377	— 2,3	625.661	+ 10,9	1.660.038	+ 2,3
1899	1.111.329	+ 7,4	709.217	+ 13,4	1.820.546	+ 9,7
1900	1.150.995	+ 3,6	776.366	+ 9,5	1.927.361	+ 5,9
1901	1.153.744	+ 0,2	785.278	+ 1,1	1.939.022	+ 0,6
1902	1.148.582	— 0,4	776.227	— 1,2	1.924.829	— 0,7
1903	1.133.640	— 1,3	768.668	— 1,0	1.902.308	— 1,2

Изъ разсмотрѣнія этой таблички ясно видно, что число членовъ въ 1902 и 1903 годахъ нѣсколько сократилось сравнительно съ 1901 годомъ, когда англійское профессиональное движеніе достигло своего апогея. Число участвовавшихъ въ союзахъ женщинъ равнялось къ концу 1903 года 119.416 или 2,3% всѣхъ организованныхъ рабочихъ.

¹⁾ Настоящая, какъ и слѣдующія три таблички, характеризующія дѣятельность трэдъ-юніоновъ, взяты изъ The Labour Gazette, XII, 1904.

Изъ всей массы англійскихъ трэдъ-юніоновъ наиболѣе изученными являются сто изъ нихъ и, притомъ, самыхъ крупныхъ. Ихъ дѣятельность обнимаетъ львиную долю всей организаціонной работы и заслуживаетъ особаго вниманія. Соответствующія данныя помѣщены въ нижеслѣдующей табличкѣ:

2. Число членовъ, имущество, приходъ и расходъ ста крупнѣйшихъ трэдъ-юніоновъ.

Годы.	Число членовъ къ концу года.	Доходъ.		Расходъ.		Имущество.	
		Всѣхъ въ фун. стерл.	Въ среднемъ на 1 человѣка шилл. пенс.	Всѣхъ въ фун. стерл.	Въ среднемъ на 1 человѣка шилл. пенс.	Всѣхъ въ фун. стерл.	Въ среднемъ на 1 человѣка шилл. пенс.
1892	902.763	1.462.386	32 4 ³ / ₄	1.433.111	31 9	1.573.944	34 10 ¹ / ₂
1893	909.222	1.613.514	35 6	1.835.054	40 4 ¹ / ₂	1.352.404	29 9
1894	924.100	1.617.270	35 0	1.423.331	30 9 ³ / ₄	1.546.343	33 5 ¹ / ₂
1895	910.320	154.058	33 10	1.375.943	30 2 ³ / ₄	1.710.458	37 7
1896	958.658	1.653.009	34 5 ³ / ₄	1.217.827	25 5	2.145.640	44 9 ¹ / ₄
1897	1.058.659	1.972.385	37 3 ¹ / ₄	1.901.051	35 11	2.216.974	41 10 ¹ / ₄
1898	1.034.377	1.899.549	36 8 ³ / ₄	1.483.983	28 8 ¹ / ₄	2.632.540	50 10 ³ / ₄
1899	1.111.329	1.826.312	32 10 ¹ / ₂	1.253.963	22 6 ³ / ₄	3.204.889	57 8
1900	1.150.995	1.933.798	33 7 ¹ / ₄	1.448.610	25 2	3.690.077	64 1 ¹ / ₂
1901	1.153.744	2.024.161	35 1	1.626.375	28 2 ¹ / ₄	4.087.863	70 10 ¹ / ₂
1902	1.148.582	2.067.666	36 0	1.783.351	31 0 ³ / ₄	4.372.778	76 11 ¹ / ₂
1903	1.133.640	2.073.612	36 7	1.895.015	33 5 ¹ / ₄	4.550.775	80 3 ¹ / ₂

Приведенныя въ этой табличкѣ приходо-расходныя суммы весьма значительны, но для англійскаго рабочаго онѣ приобрѣтаютъ тѣмъ большее значеніе, что количество имущества, несмотря на значительность выдачъ, постепенно увеличивается.

Если распредѣлить всѣ суммы расходовъ этихъ 100 наиболѣе значительныхъ союзовъ по тѣмъ цѣлямъ, на которыя выдавались деньги, то получается слѣдующая табличка:

3. Предметъ расходования средствъ 100 наиболѣе крупныхъ трэдъ-юніоновъ.

Годы.	Помощь при стачкахъ.		Помощь при безработицѣ.		Другіе виды помощи.		Расходы по управленію и другія выдачи.	
	Всего въ фун. стерл.	Въ % къ общей суммѣ расходовъ.	Всего въ фун. стерл.	Въ % къ общей суммѣ расходовъ.	Всего въ фун. стерл.	Въ % къ общей суммѣ расходовъ.	Всего въ фун. стерл.	Въ % къ общей суммѣ расходовъ.
1892	398.035	27,8	324.869	22,7	455.653	31,8	254.554	17,7
1893	574.208	31,3	457.846	25,0	545.485	29,7	257.515	14,0
1894	167.776	11,8	447.248	31,4	530.861	37,3	277.446	19,5
1895	197.368	14,4	415.533	30,2	509.984	37,0	253.058	18,4
1896	171.168	14,0	261.387	21,5	513.748	42,2	271.524	22,3
1897	659.079	34,7	327.782	17,2	600.491	31,6	313.749	16,5
1898	328.651	22,2	237.469	16,0	613.360	41,3	304.503	20,5
1899	119.574	9,5	187.332	14,9	624.856	49,9	322.201	25,7
1900	149.122	10,3	260.655	18,0	682.413	47,1	356.420	24,6
1901	204.622	12,6	324.863	20,0	720.513	44,3	376.377	23,1
1902	217.998	12,2	420.311	23,5	751.448	42,2	393.594	22,1
1903	172.418	9,1	504.214	26,6	791.404	41,8	426.979	22,5

Эта таблица указываетъ, что за 12 лѣтъ сто наиболѣе значительныхъ трэдъ-юніоновъ израсходовали колоссальную сумму въ 18 милл.

фунтовъ стерлинговъ, изъ которыхъ 4,2 мил. ф. стерл. или 22,3% ушли на помощь при безработицѣ. Изъ остальныхъ же 7,3 милл. ф. стерл. или 39,3% всѣхъ остальныхъ расходовъ 3,4 милл. или 18,0% пошли на поддержку стачечниковъ, 3,8 милл. ф. стерл. или 20,4% составили расходы по управленію и другія выдачи. Конечно, не всѣ трэдъ-юніоны расходовали равныя суммы на поддержаніе своихъ сочленовъ въ тяжелые дни безработицы. Если расположить статистическія данныя о выдачахъ различныхъ трэдъ-юніоновъ на помощь безработнымъ, то получается идущая далѣе табличка № 4.

4. Выдачи пособій безработнымъ въ 100 значительнѣйшихъ трэдъ-юніонахъ по годамъ и профессіямъ.

Годы.	Строительный промыселъ.	Горное дѣло и каменоломни.	Металлическая, машиностроительная и кораблестроительная промышленность.	Текстильная промышленность.	Производство обуви, бѣлья и платя.	Транспортъ.	Графическій промыселъ.	Обработка дерева и отдѣлка зданій.	Различныя виды промышленности.	Всѣ вмѣстѣ.	Среднее пособие на 1 члена.
1892	31.729	7.638	190.070	44.623	2.605	6.097	25.598	9.244	7.265	324.869	7 2¼
1893	40.030	62.435	251.461	47.200	3.544	5.907	26.514	12.140	8.615	457.846	10 1
1894	53.794	26.638	260.619	42.227	4.236	3.272	34.717	11.808	9.947	447.248	9 8¼
1895	52.345	68.046	192.305	49.111	2.901	3.505	30.274	9.898	7.148	415.533	9 1½
1896	25.099	42.896	113.032	34.747	2.400	3.091	27.835	5.734	6.553	261.387	5 5½
1897	24.216	24.877	194.610	40.638	1.995	5.357	24.995	6.736	6.308	327.732	6 2¼
1898	22.249	13.735	107.610	34.238	2.121	17.779	25.668	6.773	7.296	237.469	4 7
1899	24.277	10.247	81.512	26.909	1.379	3.017	28.310	7.050	4.631	187.332	3 4½
1900	46.355	4.419	93.822	60.030	1.638	3.612	35.410	9.985	5.384	260.655	4 6¼
1901	67.228	17.727	134.743	44.114	1.721	3.480	36.295	13.892	5.662	324.863	5 7½
1902	73.804	18.876	204.725	55.521	1.357	3.385	37.214	16.014	9.415	420.311	7 4
1903	80.802	18.020	224.043	112.510	1.516	3.590	38.407	17.045	8.281	504.214	8 10¾

Отсюда видно, что первое мѣсто по своимъ расходамъ занимала группа, помѣщенная въ третьей колоннѣ только что приведенной таблицы, а именно союзы въ металлической, машино- и кораблестроительной промышленности.

Какъ уже было сказано выше, большинство вліятельныхъ трэдъ-юніоновъ входило въ составъ особаго синдиката (Trade Councils), въ которомъ къ концу 1903 года числилось 204 союза съ 839 тыс. членовъ. Для правильнаго сужденія объ различныхъ федераціяхъ и объединительныхъ союзахъ не надо забывать, что помимо упомянутаго синдиката существуетъ еще рядъ другихъ группировокъ. Такъ многіе изъ трэдъ-юніоновъ къ концу 1903 года входили въ составъ:

1. *The General Federation*, къ концу 1903 года—числилось 403 тыс. членовъ.
2. *The Miners Federation*, 340 тыс. членовъ и
3. *The Fédération of Engeneering und Schipbuilding Trades*, 240 тыс. членовъ.

Синхронический обзор развития профес-

Политическія стадіи развитія англійскихъ рабочихъ союзовъ.	Политическое развитіе Англій того же времени.	Экономическое развитіе Англій того же времени.
18 стол. до 1799 г. Административно наполовину запрещены, наполовину терпимы, въ общемъ презираемы.	Аристократически патріархальное господство землевладѣльцевъ.	Англія внутри страны по преимуществу государство земледѣльческое. Сильное развитіе внешней торговли. Въ промышленности преобладаетъ еще ремесленничество и кустарничество; съ 1760 г. начало фабричной формы производства.
1799—1824 г.г. Время законодательной про-скрипціи. Драконовскія запрещенія коалицій.	Время преслѣдованія демагоговъ.	Вымирание ремесла и кустарной промышленности; расцвѣтъ фабричной формы производства.
1824 г. Отмѣна коалиціонныхъ учрежденій.	Вымирание духа преслѣдованія демагоговъ.	Начало борьбы между крупной промышленностью и крупнымъ землевладѣніемъ.
1829—1850 г.г. Коалиціонная свобода остается, но стѣсняема юридическими условіями. Въ дѣйствительности—рабочіе союзы преслѣдуются судами и администраціей. Сильное недо-вѣріе рабочихъ къ государству.	Время борьбы за парлам. ре-форму. Съ 1832 г. господство буржуазіи.	Побѣда крупной промышлен-ности надъ крупнымъ землевла-дѣніемъ. Въ 1846 г. — побѣда свободы торговли.
1850—1874 г.г. Борьба за законодательную охрану и законодательное при-знание. Принципъ проф. рабо-чихъ союзовъ: исключеніе всякой политики.	Время борьбы за дальнѣйшее расширеніе избирательнаго права. Парламентская реформа 1865 г. даетъ рабочимъ избирательное право.	Сильный политическій подъемъ страны.
1874—1889 г.г. Рабочіе союзы признаны зако-номъ, призываются и обществомъ.	Въ 1884 г. дальнѣйшее расши-реніе избирательнаго права.	Время сильнѣйшаго экономи-ческаго кризиса.
Съ 1889—1899 г. Политическая сила.	Возрастающее вліяніе рабочаго класса. Въ 1895 г. консерваторы — снова правящая партія. Новое пробужденіе духа насилій. Импе-риализмъ.	Экономическій расцвѣтъ, но только на короткое время. Новый подъемъ въ концѣ 90-хъ г.г. Усиленіе конкуренціи, въ особен-ности со стороны Германіи.
Съ 1899 г. Тоже.	Постепенныя уступки рабо-чему классу.	Мелкіе кризисы.

1) Составлена Брентано, Handwörterbuch der Staatwissenschaften, т. IV, 1900 г., стр. 639; время

сіональныхъ рабочихъ союзовъ Англій 1).

Какой классъ рабочихъ принима-етъ наибольшее участіе въ рабочемъ движеніи данной эпохи?	Характеръ хозяйственной политики рабочихъ союзовъ.	Друзья и пособники рабочихъ союзовъ.
Подмастерья и рабочіе домаш-нихъ производствъ.	Цеховая политика.	Нѣсколько благожелательныхъ приверженцевъ стараго времени.
Погибающіе рабочіе домашнихъ производствъ.	Цеховыя бредни. Борьба съ прогрессирующей промышленной техникой. Разгромъ машинъ.	За исключеніемъ лорда Байрона только враги.
Рабочіе всѣхъ предпріятій, ре-волюціонированныхъ переменной техники и вновь возникающихъ, еще второстепенныхъ формъ про-изводства.	Цеховыя идеи еще преоблада-ютъ; только у отдѣльныхъ рабо-чихъ начинаютъ выработываться новыя экономическія воззрѣнія.	Ривардо, Юмъ, Плэсъ, Макъ-Куллохъ.
Рабочіе текстильной промыш-ленности, горнаго дѣла. По-стоянное усовершенствованіе организаціи рабочихъ машиностро-ительнаго дѣла.	Неудача попытокъ улучшенія положенія рабочихъ посредствомъ коалицій, ибо организаціи еще неудовлетворительны. Революціон-ныя экономическія теченія. Овенъ. Чартизмъ. Возникновеніе требо-ванія планомѣрнаго регулированія производства.	Радикалы.
Рабочіе машиностроительнаго дѣла создаютъ новый «образецъ» организаціи профес. союзовъ. Подражаніе ему другими органи-заціями, въ особенности въ строи-тельномъ дѣлѣ. Новая организаціи горнорабочихъ.	Возвращеніе къ основамъ суще-ствующаго хозяйственнаго строя. Стремленіе удержать остатки цехового строя поскольку они ка-жутся пригодными для проведенія планомѣрнаго регулированія про-изводства и для обезпеченія ми-нимума заработной платы. По-пытка съ удюченной индивиду-алистической политической эконо-міей. Теорія о фондѣ заработной платы падаетъ. Бюро полюбовныхъ соглашеній. Скала заработной платы.	Христіанскіе социалисты и по-зитивисты.
Рабочіе горнаго, желѣзодѣла-тельнаго, равно какъ хлопчато-бумажнаго производствъ.	Частичн. недостаточность этихъ попытокъ подъ вліяніемъ кризиса. Борьба различныхъ стремленій.	Либералы и консерваторы.
Необученные рабочіе. Въ 1893 году—горнорабочіе, въ 1897/8 г.—рабочіе машиностроительн. дѣла.	Новый поворотъ на законода-тельный путь. Снова настойчивыя требованія планомѣрнаго регули-рованія производства. Побѣдо-носное сопротивленіе атомисти-ческой реакціи работодателей.	Всѣ старыя парламентскія партіи въ соревнованіи другъ съ другомъ.
Организованные вновь неквали-фицированные рабочіе.	Вліяніе на политическую жизнь и воздѣйствіе на законодательство.	Фабіанцы и социаль-демократы, а также все общественное мнѣніе передовой Англій.

съ 1899 г. дополнено составителемъ настоящаго обзора.

III. Общія начала организаціи и дѣятельности трэдъ-юніоновъ.

Основною единицею организаціи трэдъ-юніоновъ является *мѣстная группа*. Она объединяетъ лицъ одного и того же или однороднаго производства и устраивается въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется данное производство. Здѣсь всѣ лица, работающія въ разныхъ предпріятіяхъ, но въ одной и той же отрасли промышленности, имѣютъ право входить въ составъ мѣстной группы трэдъ-юніона. Послѣ того, какъ въ остальныхъ (но не менѣе пяти) мѣстностяхъ, гдѣ имѣется та же отрасль промышленности, образуются такія же группы, въ наиболѣе центральномъ и важномъ для этой промышленности пунктѣ открываютъ одинъ объединяющій всѣ эти мѣстныя группы центральный комитетъ. Трэдъ-юніонъ данной профессіи считается съ этого момента созданнымъ и ему остается только зарегистрироваться, чтобы получить всѣ связанныя съ этимъ актомъ права.

Центральный комитетъ является очень важнымъ органомъ въ системѣ трэдъ-юніоновъ: онъ направляетъ общую политику и дѣятельность мѣстныхъ группъ, завѣдуетъ центральной кассой и прочее. Трэдъ-юніоны, каждый въ отдѣльности, стремятся объединить всѣхъ безъ исключенія рабочихъ данной отрасли промышленности. Такъ, на примѣръ, въ трэдъ-юніонъ «кораблестроителей и котельщиковъ» входятъ англійскіе рабочіе этого промысла; то же относится къ «Соединенному Обществу бумагопрядильщиковъ» и къ нѣкоторымъ другимъ трэдъ-юніонамъ. Углекопы также объединены почти всѣ: въ *трэдъ-юніонъ входитъ до 80%* всѣхъ англійскихъ углекоповъ. Вообще же въ трэдъ-юніоны входитъ громадное большинство англійскихъ рабочихъ, занятыхъ въ крупной *капиталистической промышленности*.

Отдѣльные трэдъ-юніоны не представляютъ собою изолированныхъ группъ. Съ 1899 г. во главѣ всѣхъ трэдъ-юніоновъ стоитъ «общая федерація трэдъ-юніоновъ», General Federation of trade unions. Организація этой федераціи состоитъ изъ генеральнаго совѣта (представительство отъ отдѣльныхъ союзовъ) и особаго комитета изъ 15 человекъ членовъ. Федерація не лишаетъ входящихъ въ ея составъ трэдъ-юніоновъ автономности, а потому главная роль въ англійской системѣ союзовъ принадлежитъ трэдъ-юніону каждой промышленности въ отдѣльности. Во главѣ его стоитъ выборный комитетъ съ вліятельнымъ генеральнымъ секретаремъ во главѣ. Помимо бюро и секретаря важнымъ учрежденіемъ является касса.

Первоначально кассы были не повсюду и часто лишь въ мѣстныхъ группахъ, но съ теченіемъ времени безусловная необходимость центрального фонда для поддержки всякой секціи, вступившей въ промышленную войну, стала настолько очевидной для каждаго трэдъ-юніона, что одинъ союзъ за другимъ приняла систему общей для каждаго трэдъ-юніона кассы. Но общая касса, — какъ доказываютъ одинъ или два рѣзкихъ примѣра успѣшно функціонирующихъ обществъ взаимопомощи, — сама по себѣ еще не ведетъ къ учрежденію верховнаго центрального исполнительнаго органа, сосредоточивающаго въ своихъ рукахъ всю административную власть. Когда дѣла общества могутъ быть подведены подъ точныя правила, когда съ исполненіемъ этихъ дѣлъ не связаны вопросы политики и не требуется дѣйствовать дискреціонно, тогда, — какъ показываетъ опытъ, — администрація мѣстной секціи можетъ быть столь же успѣшна и экономична, какъ и администрація центрального органа. Но расходование принадлежащихъ трэдъ-юніонамъ фондовъ зависитъ не только отъ законовъ, изданныхъ членами, а въ значительной степени и отъ сужденія администраторовъ союза. Приходится ли составлять сложную табель расцѣнокъ на штучную работу или вносить проектъ новаго фабричнаго закона, заключать національное соглашеніе съ союзомъ предпринимателей или руководить стачкой, — предусмотрѣть всѣ эти случаи промышленной политики и точно опредѣлить въ какихъ бы то ни было писаныхъ правилахъ способы и размѣры расходовъ на каждый изъ нихъ нѣтъ никакой возможности. Такимъ образомъ, *большая часть наиболее существенныхъ дѣйствій по управленію трэдъ-юніономъ не можетъ быть предусмотрѣна* — въ отличіе отъ выдачи пособій обществами взаимопомощи — какимъ-нибудь закономъ или росписаніемъ, а должна быть предоставлена усмотрѣнію исполнительной власти ¹⁾). Очевидно, что единственный способъ для плательщиковъ взносовъ сохранить за собой хоть какой-нибудь контроль за расходами этихъ взносовъ, это — предоставить эту дискреціонную власть всецѣло и исключительно центральному исполнительному органу, который является представителемъ всей совокупности членовъ. Но такая мѣра необходимо ведетъ къ отнятію у секцій всякой автономіи въ вопросахъ политики и въ расходованіи ихъ доли общихъ доходовъ. Если денежные средства секціи поступаютъ въ

¹⁾ Веббъ: Теорія и практика трэдъ-юніонизма, рус. пер., Спб. 1899.

общій фондъ всего союза и, равнымъ образомъ, если такой фондъ пополняется взносами всѣхъ членовъ, то отсюда необходимо слѣдуетъ, что никакой мѣстной секціи не можетъ быть позволено вовлекать въ войну всю организацію. *Въ боевой организаціи централизація финансовъ предполагаетъ централизацію управленія.* Тѣ трэдъ-юніоны, которые наиболѣе послѣдовательно признали этотъ фактъ, оказались наиболѣе успѣшными и вслѣдствіе этого наиболѣе прочными. Тамъ же, гдѣ фонды были централизованы, а власть оставлена въ рукахъ мѣстныхъ органовъ, тамъ результатомъ явились: слабость, противорѣчивыя рѣшенія и финансовыя крахи ¹⁾.

Типичный примѣръ подобнаго рода политики даетъ, напр., «союзъ машиностроительныхъ рабочихъ», который придерживается принципа *крайней автономіи мѣстныхъ группъ.*

Каждая его секція, какъ бы мала она ни была, не только расходуетъ деньги своей группы, но имѣетъ право тратить средства всего трэдъ-юніона на поддержку такой политики, на которую, быть можетъ, несогласно громадное большинство членовъ всѣхъ остальныхъ группъ. Въ результатъ получался неразрѣшимый конфликтъ между стремленіемъ централизовать финансы и желаніемъ мѣстныхъ группъ держаться въ ихъ расходованіи принципа крайней автономіи.

Машиностроители до сихъ поръ не сумѣли выйти изъ указаннаго затрудненія, зато большинство другихъ союзовъ, напр., союзъ котельщиковъ, довольно успѣшно разрѣшили эту задачу. Ихъ система состоитъ въ слѣдующемъ. Пособіе для безработныхъ выдаютъ мѣстныя группы, а выдачи боевого характера, напр., на поддержаніе стачекъ, расходуетъ только центральный союзъ. Для всѣхъ выдачъ изъ сборовъ устанавливаются очень подробныя правила и росписанія. Эти правила и росписанія, утверждаемыя всѣмъ трэдъ-юніономъ, играютъ для рабочихъ роль точно исполняемаго закона.

Веббы рассказываютъ, что центральный исполнительный органъ настаиваетъ на буквальномъ исполненіи правилъ, и съ перваго взгляда можетъ показаться, что секціямъ ничего не остается дѣлать. Но это совершенно не такъ. *Для борьбы съ обманами безусловно необходимо мѣстное и даже личное знаніе дѣла.* Боленъ ли рабочій или притворяется? Потерялъ ли работу такой то членъ

¹⁾ Веббы. Тамъ-же, стр. 71—72.

вслѣдствіе заминки въ дѣлахъ его хозяина или вслѣдствіе заминки своего прилежанія? Все это такіе вопросы, на которые лучше всего могутъ отвѣтить люди, работавшіе съ нимъ на фабрикѣ, знающіе того мастера, который его рассчиталъ, того хозяина, который отказался его принять, знающіе всѣ условія его жизни. Въ этомъ состоитъ практическая польза секцій, которая дѣлаетъ ихъ живой составной частью организаціи трэдъ-юніоновъ. Секція—это своего рода жюри, рѣшающее не вопросы политики, а вопросы факта.

Но если есть еще возможность такъ или иначе устроиться по кассовому вопросу, то много труднѣе установить отношенія между отдѣльными трэдъ-юніонами и опредѣлить, въ какую изъ нихъ долженъ войти отдѣльный рабочій.

Веббъ свидѣтельствуетъ, что «вопросы группировки всѣхъ рабочихъ по различнымъ организаціямъ и объ отношеніяхъ этихъ организацій другъ къ другу принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ вопросовъ британскаго трэдъ-юніонизма». И, дѣйствительно, *трэдъ-юніоны часто переманиваютъ другъ отъ друга членовъ* и въ погонѣ за конкуренціею утрачиваютъ иногда свою солидность, свои средства. Наболѣе правильною формою отношеній между трэдъ-юніонами англійскій экономистъ признаетъ слѣдующую: различные разряды должны быть соединены для тѣхъ цѣлей, которыя общи всѣмъ имъ, и въ такихъ предѣлахъ, насколько преобладаетъ эта одинаковость интересовъ, но не далѣе того, причемъ каждый разрядъ долженъ сохранять полную автономію по всѣмъ пунктамъ, въ которыхъ его интересы или цѣли расходятся съ интересами или цѣлями его союзниковъ.

Вообще же организація трэдъ-юніоновъ, если она стремится достичь высшей доступной для нея успѣшности, должна принять федеративную форму. Мы вправѣ ожидать, что трэдъ-юніоны будутъ развиваться въ направленіи не къ высшей центральной власти, передающей часть своихъ полномочій подчиненнымъ ей мѣстнымъ учрежденіямъ, а къ сложной сѣти федерацій, и среди нихъ трудно будетъ указать ту, которая пользуется на дѣлѣ верховною властью. Тамъ, гдѣ различные разряды рабочихъ близко подходят другъ къ другу по условіямъ работы и по нуждамъ, гдѣ общіе интересы у нихъ сравнительно многочисленны и важны, гдѣ вслѣдствіе этого выдѣленіе одного разряда и послѣдующее обособленіе его было бы опаснымъ, тамъ федеральныя связи будутъ тѣсными и федеральное управленіе сдѣлается фактически верховной властью. На про-

тивоположномъ полюсѣ окажутся тѣ федераціи, которыя немногимъ будутъ отличаться отъ совѣщательныхъ учреждений: составляющія ихъ общества сохраняютъ полную автономію и пользуются федеральнымъ исполнительнымъ органомъ, какъ удобнымъ, но занимающимъ строго подчиненное положеніе механизмомъ для достиженія тѣхъ точно опредѣленныхъ цѣлей, которыя общи всѣмъ имъ.

Если мы присмотримся къ задачамъ, которыя преслѣдуютъ англійскіе трэдъ-юніоны, то оказывается, что каждый изъ нихъ имѣетъ свой собственный уставъ, значительно разнящійся одинъ отъ другого. Возьмемъ нѣкоторые изъ трэдъ-юніоновъ изъ числа приводимыхъ Веббами. Оказывается, что мы имѣемъ передъ собою довольно пеструю картину.

1. Трэдъ-юніонъ—«Соединенная ассоціація бумагопрядильщиковъ» образованъ для того, чтобы обезпечить всѣмъ ея членамъ справедливое вознагражденіе за трудъ; для того, чтобы улаживать и примирять столкновенія между предпринимателями и рабочими, избѣгая такимъ образомъ прекращенія работы; для того, чтобы настаивать на исполненіи фабричныхъ законовъ или другихъ законодательныхъ постановленій о защитѣ труда; чтобы оказывать денежную помощь всякому члену, который пострадалъ или потерялъ работу вслѣдствіе стачки или локаута (массоваго разсчета) или который потерялъ способность къ труду вслѣдствіе какого либо несчастнаго случая. Итого пять различныхъ задачъ. Еще болѣе разнообразны цѣли слѣдующаго союза.

2. Трэдъ-юніонъ—«Федерація горнорабочихъ Великобританіи» объявляетъ, что цѣль его—«разсматривать вопросы о заработной платѣ и другіе вопросы промышленной политики и вообще защищать горнорабочихъ; наблюдать за исполненіемъ законодательства о копяхъ, относящагося ко всѣмъ горнорабочимъ, входящимъ въ эту федерацію; созывать конференціи для обсужденія вопросовъ, касающихся углекоповъ, именно вопросовъ о промышленной политикѣ, о заработной платѣ и о законодательствѣ; добиваться во всѣхъ копияхъ и для всѣхъ лицъ, работающихъ подъ землею, восьмичасоваго рабочаго дня, считая отъ спуска въ шахту до подъема изъ нея; наблюдать за слѣдствіями о людяхъ, убитыхъ въ копияхъ, когда отъ одного несчастнаго случая погибло болѣе 3-хъ человекъ; вести дѣла о полученіи вознагражденія, когда убито или ранено болѣе 3-хъ человекъ при одномъ несчастіи и когда графства, федераціи или округа

апеллируютъ на рѣшенія низшихъ судовъ, или когда эти рѣшенія обжалованы предпринимателями».

3. Трэдъ-юніонъ—«*Национальный союзъ рабочихъ на бабшачныхъ и сапожныхъ фабрикахъ*», основанный въ 1874 г., помѣщаетъ въ своемъ уставѣ: «Цѣли союза слѣдующія: *учрежденія центральной кассы для помощи членамъ и для повышенія заработной платы; устройство здоровыхъ и чистыхъ мастерскихъ, при чемъ предприниматель долженъ доставить помѣщенія, точильную мастерскую, обстановку, отопленіе и освѣщеніе бесплатно; установленія по мѣрѣ возможности одинаковой нормы заработной платы за одинаковую работу во всемъ союзѣ; уничтоженія мастерковъ (sweaters—посредниковъ) и контроль надъ системой ученичества, сокращенія рабочаго дня; помощь членамъ, вынужденнымъ переезжать съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за работой, введенія промышленной коопераціи въ нашу промышленность; употребленія всѣхъ законныхъ средствъ для улучшенія положенія членовъ въ моральномъ, соціальномъ, интеллектуальномъ и политическомъ отношеніяхъ; принятія мѣръ къ тому, чтобы союзъ имѣлъ своего представителя въ парламентъ; собранія фонда для взаимной поддержки членовъ во время болѣзни и для погребенія умершихъ членовъ и ихъ женъ; установленіе взаимныхъ сношеній съ сапожниками и бабшачниками другихъ странъ.*

Наконецъ, укажемъ наиболѣе выдающійся и наиболѣе успѣшнѣй изъ такъ называемыхъ «новыхъ трэдъ-юніоновъ» (new-unions), образованный во время замѣчательнаго подъема профессиональнаго движенія въ 1889 году.

4. Это трэдъ-юніонъ «*Национальнаго союза рабочихъ въ газовой производствѣ*». Въ его уставѣ значитъ, что цѣль союза состоитъ въ томъ, чтобы *сократить рабочий день, добиться закономъ установленнаго 8-ми часоваго рабочаго дня или 48-ми рабочихъ часовъ въ недѣлю; уничтожить вездѣ, гдѣ только возможно, сверхурочную и воскресную работу, а гдѣ это невозможно, добиться болѣе высокой оплаты ея; уничтожить штучную работу; повысить заработную плату и добиться для женщинъ равной платы съ мужчинами, когда онѣ исполняютъ ту же самую работу; добиться исполненія законовъ о расплатѣ товаромъ (Trust Acts) въ ихъ полномъ видѣ; уничтожить теперешнюю систему контрактовъ и соглашеній между предпринимателями и рабочими; улаживать всѣ столкновенія съ хозяевами посредствомъ полюбовныхъ соглашеній всегда, когда только это возможно; добиваться*

равенства предпринимателей и рабочихъ передъ закономъ; *добиваться* законовъ для улучшенія условий жизни рабочаго класса; добиваться выбора членовъ въ приходскіе совѣты, училищные совѣты, опекунскіе совѣты, муниципалитеты и въ парламентъ подъ условіемъ, чтобы кандидаты обязались стоять за коллективную собственность средствъ производства, распредѣленія и обмѣна; *откладывать ежегодно особый фондъ* (сумму максимумъ въ 200 ф. ст.), предназначенную исключительно на расходы по выбору и содержанию членовъ въ публичныхъ собраніяхъ представителей; помогать организаціямъ, имѣющимъ одинаковыя цѣли съ нашимъ союзомъ. (Веббы, стр. 117). Этотъ трэдъ-юніонъ свелъ, строго говоря, всю свою дѣятельность къ различнымъ сторонамъ вопроса о заработной платѣ.

Если разсмотрѣть отчеты большинства трэдъ-юніоновъ, то оказывается что изъ всѣхъ перечисленныхъ цѣлей самую важную роль играютъ двѣ стороны дѣятельности у старыхъ трэдъ-юніоновъ: *дѣятельность кассовая и дѣятельность по защитѣ договора*; у новыхъ же на первомъ планѣ стоитъ дѣятельность по *вліянію на законодательство*.

Кассовую дѣятельность, направленную на поддержку рабочихъ главнымъ образомъ при безработицѣ и стачкахъ, Веббы называютъ дѣятельностью «по методу взаимнаго страхованія»; способъ же защиты договора называютъ «методомъ коллективныхъ сдѣлокъ».

При взаимномъ страхованіи въ трэдъ-юніонахъ денежные пособия выдаются по тремъ разрядамъ: *на стачки, на безработицу и на иныя потребности* ¹⁾. Съ 1892 года по 1903 годъ включительно ста крупнѣйшими англійскими трэдъ-юніонами уплачивалось ежегодно: 1) *на стачку*: отъ 119 тыс. ф. ст. (1899 г.) до 659 тыс. ф. ст. (1897 г.).

2) *на безработицу*: отъ 187 тыс. ф. ст. (1899 г.) до 504 т. ф. ст. (1903 г.).

3) *на остальные вспомошествованія*: отъ 455 т. ф. ст. (1892 г.) до 791 т. ф. ст. (1903 г.) ²⁾.

Выдачи по первымъ двумъ группамъ сильно колебались въ зависимости отъ количества стачекъ и размѣровъ безработицы, за то по третьей группѣ суммы выдачъ правильно съ года на годъ возрастали. Для яснаго пониманія финансовой дѣятельности между

¹⁾ Такковы расходы на поддержаніе вдовъ и сиротъ, на переѣзды и пр.

²⁾ Объ общихъ размѣрахъ дѣятельности всѣхъ трэдъ-юніоновъ см. выше, стр. 35.

англійскими трэдъ-юніонами нужно принять во вниманіе три слѣдующія особенности ихъ правъ и устройства:

I. въ отличіе отъ обществъ взаимопомощи ни одинъ трэдъ-юніонъ не можетъ заключать контракта;

II. дѣйствія трэдъ-юніона до исключенія изъ своего состава члена, всю жизнь аккуратно платившаго взносы, включительно, не могутъ быть обжалованы, а отдѣльные члены неимѣютъ никакой законной защиты противъ дѣйствій всего трэдъ-юніона, и

III. всѣ фонды трэдъ-юніоновъ могутъ быть полностью израсходованы, если только того требуетъ данный моментъ.

Что касается дѣятельности, названной Веббами методомъ коллективныхъ сдѣлокъ, то за проведеніемъ его больше всего слѣдитъ центральная организація; назначая общую для всѣхъ расцѣнку за одну и ту же работу трэдъ-юніоны защищаютъ тѣмъ самымъ рабочій классъ отъ раскола. И голодающіе и зажиточные рабочіе получаютъ за одну и ту же работу по одной и той же расцѣнкѣ. Затѣмъ коллективный договоръ касается обыкновенно всѣхъ сторонъ рабочаго дѣла до самыхъ мелочей. Такъ, устанавливаютъ на опредѣленный срокъ время начала и окончанія работъ, минимальную норму заработной платы, вознагражденія за сверхурочную работу, возрастъ и число учениковъ, условія штучной работы, обязательные праздники, условія заявки объ отказѣ отъ договора со стороны хозяевъ или рабочихъ, правила объ обѣденномъ времени и охраненіи инструментовъ, различныя вознагражденія или добавки къ платѣ за переѣзды, за квартиру, за прогулы по винѣ хозяина, за отточку инструментовъ и пр. Эти подробныя правила,—для измѣненія которыхъ требуется формальная заявка союзовъ обѣихъ сторонъ,—ставятъ въ одинаковое положеніе по найму рабочихъ и самаго богатаго подрядчика, и строителя, находящагося на краю банкротства, и фирму, заваленную заказами, и фабрику, стоящую почти безъ дѣла. Съ другой стороны, высшіе рабочіе сохраняютъ право требовать высшей платы за свою спеціальную работу, а предприниматель, отличающійся особенной дѣловой ловкостью или техническими знаніями, или имѣющій наилучшія машины и приспособленія, сохраняетъ, говорятъ, всѣ свои даже мелкія преимущества надъ его конкурентами.

Среди различныхъ, перечисленныхъ выше, пунктовъ договора

о наймѣ вниманіе трэдъ-юніоновъ всегда привлекалъ одинъ вопросъ, а именно вопросъ о *заработной платѣ*. Борьбу за ея высоту трэдъ-юніоны всегда считали однимъ изъ своихъ главныхъ дѣлъ. Существуетъ нѣсколько способовъ, при помощи которыхъ англійскіе рабочіе достигаютъ желаемыхъ результатовъ:

1. Способъ «скользящей скалы», т. е. особаго подвижнаго тарифа, автоматически регулирующаго высоту заработка въ зависимости отъ выработки и доходности всего промысла ¹⁾;

2. Способъ предварительныхъ переговоровъ, *negotiation*, которые ведутся между секретарями обѣихъ организованныхъ сторонъ;

3. Способы примирительныхъ камеръ (*Board of conciliation*) и третейскаго суда (*Board of arbitration*), изложенные во второй части настоящей работы ²⁾.

Самымъ же важнымъ приобрѣтеніемъ дѣятельности англійскихъ профессиональныхъ рабочихъ союзовъ является созданіе *коллективнаго договора*, исключительно возможнаго при наличности рабочихъ организацій по профессіямъ. Неисчислимы культурныя и матеріальныя выгоды создаваемыя коллективнымъ договоромъ. Его благотѣтельное вліяніе распространяется на весь рабочій классъ, такъ какъ коллективный договоръ имѣетъ въ настоящее время права гражданства не только въ промыслахъ, гдѣ господствуетъ трэдъ-юніонъ, но распространяется почти на всю англійскую промышленность. Веббы удостовѣряють, на примѣръ, что въ строительной промышленности, въ случаяхъ спора и отсутствія особаго соглашенія, судьи разсматриваютъ «рабочія правила» даннаго округа, какъ подразумеваемую часть договора найма; точно также и у главной массы работодателей коллективныя сдѣлки получили настолько полное признаніе, что они относятся съ полнымъ вниманіемъ къ тѣмъ весьма теперь сложнымъ организаціямъ, которыя выработали рабочіе для опредѣленія условій коллективной сдѣлки. Далѣе необходимо замѣтить, что только на почвѣ *коллективной сдѣлки* выросли тѣ примирительныя третейскія учрежденія, которыя способствовали какъ улаживанію многихъ споровъ, такъ и выработкѣ новыхъ взаимоотношеній. Конечно, не всѣ споры между капиталомъ и трудомъ умиротворялись посредничествомъ и не посредничество можетъ по существу разрѣшить антагонизмъ капитала и труда, но все же они спо-

¹⁾ Эта все болѣе прививающаяся на западѣ система подробнѣе изложена въ главѣ о *примирительныхъ камерахъ* (см. часть II, *Учрежденія*).

²⁾ См. вышестоящую сноску.

собствовали весьма многому и лучшему, облагораживая самую борьбу. Предприниматели, по свидетельству Веббовъ, полагаютъ, что «когда извѣстные установленные принципы признаны уже обѣими сторонами, то улаживаніе детальныхъ вопросовъ можетъ быть производимо посредничествомъ лучше, чѣмъ какимъ-либо другимъ способомъ». *Итакъ, посредничество хотя и не уничтожило стачекъ и локаутовъ, но самыя стачки стали значительно рѣже, а столкновенія приняли болѣе мягкую и облагороженную форму.*

Третьимъ способомъ, при помощи котораго трэдъ-юніоны добиваются осуществленія своихъ цѣлей, является *воздѣйствіе на законодательство*. Этимъ, кстати сказать, трэдъ-юніоны начали свою дѣятельность еще на зарѣ своего существованія, это же ставится теперь во главу угла и «новыми» трэдъ-юніонами.

Еще Брентано, говоря о первыхъ англійскихъ трэдъ-юніонахъ, утверждаетъ, что главная задача ихъ состояла *въ судебномъ преслѣдованіи* нарушителей закона и что, въ сущности, англійскій трэдъ-юніонизмъ появился на свѣтъ вслѣдствіе несоблюденія статутовъ, опредѣляющихъ размѣръ заработной платы и регулирующихъ ученичество. Первоначально, когда воздѣйствіе на законъ еще было доступно, трэдъ-юніоны образовывали комитеты для наблюденія за исполненіемъ закона; нанимали адвокатовъ для веденія своихъ дѣлъ въ судахъ; расходовали большія суммы на составленіе расписаній или расцѣнокъ, за соблюденіемъ которыхъ должны были наблюдать ихъ «чиновники»; доставляли доказательства съѣздамъ мировыхъ судей для обоснованія этихъ расписаній; посылали адвокатовъ въ палату общинъ или въ комиссію палаты лордовъ для того, чтобы требовать новыхъ законовъ или возражать на законопроекты, вносимые хозяевами; наконецъ, организовали весь механизмъ политической агитаціи съ массами петицій, съ внушительными демонстраціями на улицахъ, съ давленіемъ на членовъ парламента посредствомъ переговоровъ въ кулуарахъ; они, наконецъ, всегда вмѣшивались въ выборы и, какъ свободные граждане, всегда имѣли право голоса. Однимъ словомъ, если оглянуться на всю долгую исторію трэдъ-юніонизма, то окажется, что во всѣ времена самымъ основнымъ требованіемъ трэдъ-юніоновъ было требованіе *законодательной* охраны труда. Вторымъ, примыкающимъ къ этому пункту, важнымъ пунктомъ ихъ программы было требованіе *полной свободы ассоціацій*. Это было равносильно тому, чтобы законъ далъ полную охрану фондамъ рабочихъ союзовъ, предоставляя

имъ въ то же время возможно большую свободу дѣйствій. Особенно важно, по структурѣ законодательства, чтобы законъ не объявлялъ ни уголовнымъ, ни гражданскимъ правонарушеніемъ такія дѣйствія рабочихъ союзовъ, которыя не считаются противозаконными, если ихъ въ своихъ интересахъ совершаютъ товарищества предпринимателей. Требуя, чтобы законъ предоставилъ и ихъ союзамъ полную свободу дѣйствій, трэдъ-юніонисты хотятъ, однако, воспользоваться закономъ для достиженія своей главной цѣли—для систематическаго регулированія условій труда посредствомъ общихъ правилъ. Отсюда ихъ стремленіе къ такой избирательной системѣ, которая была бы «вполнѣ демократической и давала дѣйствительный перевѣсъ воли большинства». Что касается организациі промышленности, то мы уже видѣли, что трэдъ-юніонисты рѣшительно возстаютъ противъ всякаго «вертикальнаго дѣленія» общества, которое подрываетъ солидарность наемныхъ рабочихъ противъ капиталистовъ-предпринимателей. Это значитъ, что трэдъ-юніонисты, какъ таковые, не стоятъ за «уничтоженіе системы наемнаго труда» и не склонны ни къ какимъ экспериментамъ въ этомъ родѣ. Напротивъ, они желали бы, чтобы непосредственный наемъ за заработную плату вытѣснилъ всѣ другія формы дохода лицъ, живущихъ физическимъ трудомъ. «Поэтому они возстаютъ рѣшительно противъ домашней работы, противъ системы мелкихъ мастеровъ, противъ участія рабочихъ въ прибыляхъ, и стоятъ за крупную промышленность съ ея бюрократической іерархіей наемныхъ служащихъ. Когда крупная промышленность переходитъ въ общественное завѣдываніе, то трэдъ-юніонисты, какъ таковые, относятся къ этой перемѣнѣ различно. Правительственное завѣдываніе идетъ слишкомъ далеко, ибо оно дѣлаетъ непримѣнимыми два изъ ихъ трехъ методовъ, и притомъ трэдъ-юніонисты совершенно не вѣрятъ, чтобы палата общинъ хотѣла и была въ состояніи поборотъ враждебное отношеніе постоянныхъ государственныхъ чиновниковъ къ рабочимъ. На мѣстныя учрежденія трэдъ-юніоны возлагаютъ больше надеждъ, но и здѣсь они не всѣ солидарны: тѣ разряды рабочихъ, которые получаютъ слишкомъ низкую плату и имѣютъ слишкомъ длинный рабочий день, привѣтствуютъ муниципальное завѣдываніе промышленностью, а тѣ трэдъ-юніоны, члены которыхъ получаютъ особенно высокую плату, колеблются передать на судъ общественнаго мнѣнія свои ограничительные уставы и свои монопольныя условія» (Веббы, стр. 453).

Парламентскій комитетъ является въ настоящее время тѣмъ органомъ, который проводитъ въ парламентѣ требованія трэдъ-юніоновъ и непосредственно приобщаетъ организованныхъ рабочихъ Англии къ политической жизни страны ¹⁾. Роль его громаднa. Наконецъ, общею особенностью являлось то, что въ число трэдъ-юніоновъ до самаго послѣдняго времени вступали исключительно представители квалифицированного труда. Это, въ концѣ концовъ, привело къ слоенію рабочаго класса Англии на рабочую аристократію и остальную неорганизованную массу и создало пагубный для дѣла эмансипаціи пролетариата партикуляризмъ.

Но организація представителей неквалифицированного труда вновь вывела на дорогу начавшее было падать англійское профессиональное движеніе. Впрочемъ, большинство старыхъ трэдъ-юніоновъ и теперь не оставляетъ суровыхъ мѣръ по ограниченію своего состава отъ наплыва постороннихъ и по защитѣ своихъ привилегій. Веббы совершенно вѣрно замѣчаютъ, что во всѣхъ отрасляхъ производства, пользующихся какой-либо монополіей, рабочіе могутъ, путемъ ограниченія своего числа, завоевать себѣ весьма высокую заработную плату, но лишь отчасти на счетъ предпринимателей, главнымъ же образомъ, на счетъ всего общества. Конечно, такой образъ дѣйствій обыкновенно уменьшаетъ число искусныхъ работниковъ и въ общемъ, тѣмъ или другимъ путемъ, отнимаетъ у реальной заработной платы находящихся внѣ ихъ отрасли производства работниковъ больше, чѣмъ прибавляетъ къ заработной платѣ находящихся внутри этой отрасли;—и, такимъ образомъ, въ итогѣ средній размѣръ заработной платы понижается... «Оставляя въ сторонѣ такого рода эгоистическій и исключительный образъ дѣйствій, мы находимъ,—говорятъ Веббы,—что трэдъ-юніоны могутъ своими договорами съ предпринимателями устранять особо неблагоприятныя условія, въ которыхъ находились бы рабочіе, договариваясь отдѣльно и безъ надлежащей осторожности; поэтому предприниматели находятъ иногда, что идутъ по линіи наименьшаго сопротивленія, платя нѣсколько болѣе высокую заработную плату, чѣмъ та, которую они платили бы при другихъ обстоятельствахъ. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ постоянный (fixed) капиталъ очень великъ, сильный трэдъ-юніонъ можетъ въ теченіе извѣстнаго времени

¹⁾ См. *Trades-Union Congress* (thirty-seventh Annual-Report). New-York, 1901, стр. 36.

отвлекать часть общаго чистаго дохода, (который въ дѣйствительности является quasi-рентой), въ пользу работниковъ; но этотъ ущербъ капиталу отчасти будетъ переложень на потребителей, отчасти, путемъ отраженія, сократитъ производство и понизитъ заработную плату.. При прочихъ равныхъ условіяхъ, существованіе трэдъ-юніона въ одной отрасли производства повышаетъ въ ней заработную плату сравнительно съ другими отраслями. Но вліяніе, оказываемое трэдъ-юніонами на средній уровень заработной платы, слабѣе, чѣмъ можно было бы думать, судя по ихъ вліянію на уровень платы въ каждой отдѣльной отрасли. Когда ихъ мѣропріятія съ цѣлью повышенія заработной платы въ одной какой-либо отрасли дѣлають общее положеніе производства тяжелымъ и вялымъ, или создаютъ ему какія-либо другія затрудненія, то они, по всей вѣроятности, сокращають наемъ работниковъ въ другихъ отрасляхъ и, такимъ образомъ, вызываютъ болѣе значительную общую потерю въ заработной платѣ въ другихъ отрасляхъ, чѣмъ ихъ собственный выигрышъ, и, слѣдовательно, понижаютъ, а не повышаютъ средній уровень заработной платы... Сила трэдъ-юніоновъ въ дѣлѣ непосредственнаго повышенія заработной платы никогда не бываетъ значительна; она никогда не бываетъ настолько значительна, чтобы они могли успѣшно бороться противъ общихъ экономическихъ силъ своего времени, если эти силы враждебны повышенію заработной платы. Однако, она достаточно велика, чтобы приносить серьезныя выгоды работникамъ, когда они стараются дѣйствовать заодно съ тѣми общими силами, которыя имѣють тенденцію улучшать ихъ положеніе морально и экономически, и укрѣплять эти силы» (Веббы, стр. 532).

Затѣмъ необходимо замѣтить, что, не смотря на всю свою солидность, трэдъ-юніоны часто не могли бороться съ объединенною силою капиталистовъ. Неудачная полугодовая стачка машино-строителей въ 1896 году служить тому нагляднымъ примѣромъ, такъ какъ машино-строители—сильнѣйшій союзъ, пользовавшійся къ тому же во все время стачки поддержкою англійскаго общества.

Точно также нѣкоторые трэдъ-юніоны нѣсколько разъ проигрывали и сильно матеріально платились, заводя судебные процессы съ опиравшимися на дѣйствующее право предпринимателями. Что же касается, наконецъ, отношенія между старымъ и новымъ юніонизмомъ, то англійская жизнь въ этомъ вопросѣ не сказала еще своего послѣдняго слова. Вообще же извѣстно, что большинство новыхъ

союзовъ состоитъ преимущественно изъ болѣе радикально настроенной рабочей массы и притомъ изъ числа необученныхъ рабочихъ. «Новые трэдъ-юніоны» въ настоящее время представляютъ собою преимущественно простые боевые союзы, которые не занимаются поддержкой больныхъ или попеченіемъ о престарѣлыхъ. Они еще лишены крѣпкаго экономическаго фундамента старыхъ союзовъ, такъ какъ ихъ члены, получая низкую плату, могутъ сами дѣлать лишь небольшой взносъ. Въ виду этой слабости, руководители энергично выступаютъ въ пользу вмѣшательства государства, а именно въ пользу установленія закономъ максимальнаго рабочаго дня и для взрослыхъ рабочихъ, тогда какъ вожди стараго движенія думали, что союзы могутъ обойтись и безъ всякаго государственнаго вмѣшательства.

Таковы въ общихъ чертахъ принципы организаціи и дѣятельности англійскихъ трэдъ-юніоновъ ¹⁾.

Мы видѣли, какъ медленно и постепенно складывалось ихъ устройство, какъ понемногу, настойчиво и упорно, они достигали намѣченныхъ ими цѣлей. Мы видѣли каковы размѣры ихъ дѣятельности и въ чемъ заключаются ихъ успѣхи и завоеванія. Мы разсмотрѣли наконецъ и важнѣйшіе стороны внутренней структуры ихъ организаціи. Съ общей точки зрѣнія все это приводитъ насъ къ убѣжденію въ важности и цѣлесообразности *профессіональной организаціи* рабочаго класса. Какія бы общія программы англійскій рабочій теперь ни принялъ, къ какимъ бы идеаламъ ни стремился, у него есть прочный фундаментъ для всякой будущей дѣятельности и отличный контрольный аппаратъ для приведенія въ соотвѣтствіе выставляемыхъ идеаловъ съ внутренними силами и реальными требованіями. Нѣкоторые критики трэдъ-юніонизма ставили ему въ упрекъ слабый интересъ, а иногда и прямо отрицательное отношеніе къ политическимъ вопросамъ и политической жизни. Но, не выставя на своемъ знамени общихъ политическихъ требованій, какъ то въ громадномъ большинствѣ дѣлали ихъ континентальные коллеги, англійскіе рабочіе сами *de facto* сдѣлались грандіозною политическою силою Англійи, а вся ихъ работа съ исторической точки зрѣнія явилась не чѣмъ инымъ, какъ присоединеніемъ рабочаго класса Англійи къ тѣмъ культурнымъ благамъ, которыя дала этой странѣ ея общая политическая свобода.

¹⁾ Нѣкоторыя законодательныя особенности англійскаго профессіональнаго движенія будутъ указаны также въ гл. III. *Организація профессіональныхъ рабочихъ союзовъ.*

2. Рабочіе союзы во Франціи.

Начало организаціи французскихъ рабочихъ, такъ же какъ и рабочихъ германскихъ, уходитъ далеко въ глубь вѣковъ. И здѣсь, какъ въ Германіи, социальная дифференціация цеховъ еще въ XIV в. привела къ противоположности интересовъ, а затѣмъ и къ открытой враждѣ между мастерами-хозяевами и ихъ рабочими подмастерьями. И немедленно съ возникновеніемъ рабочаго вопроса, трудящіеся дѣятельно объединяются, принимая при этомъ внѣшнюю форму болѣе раннихъ религіозныхъ братствъ ремесленниковъ. Съ развитіемъ промышленности французскіе союзы *подмастерьевъ*, такъ назыв. *Compagnonnages*, становятся очень многочисленными и дѣятельными. Но дѣятельность ихъ не была явною и узаконенною. Усвоивъ таинственную внѣшность мистицизма и стоя внѣ законовъ, они тщательно скрыли и свои дѣла и преслѣдуемыя цѣли. Впрочемъ, способы борьбы были тѣ же, что и теперь: стачки и забастовки, бойкотированіе и взаимная поддержка.

Мистическій характеръ средневѣковыхъ союзовъ поддерживался масонскою внѣшностью. Хотя, по всей вѣроятности, связь съ масонствомъ шла глубже ея. Три главнѣшія категоріи союзовъ—строительныхъ рабочихъ: каменщиковъ, слесарей и столяровъ—носили фантастическое въ духѣ розенкрейцерскихъ орденовъ наименованіе, а именно они назывались: «Дѣти Соломона», (*Enfants de Salomon*) «Дѣти учителя Жака» (*Enfants de maître Jacques*) и «Дѣти отца Субиза» (*Enfants du père Soubise*).

Первые именовались также членами «*Devoir de liberté*», или въ просторѣчій, «*gavots*», а вторые — «*Compagnons du devoir*» или «*devoirants*». Члены союзовъ подчинялись строгой дисциплинѣ и говорили на своемъ условномъ языкѣ (*Idiotikon*). Такъ же, какъ и въ Германіи, ремесленники совершали путешествія цѣлыми артелями изъ города въ городъ («*Le tour de France*»).

Средневѣковое законодательство Франціи сурово относилось къ компаньонажу: оно видѣло въ немъ серьезную опасность для государственнаго порядка и гражданскаго благополучія. Еще въ XIV в. былъ изданъ одинъ ордонансъ, запрещавшій устраивать «заговоры для повышенія заработной платы». Въ XV и XVI вѣкахъ ордонансы участвовали, а въ срединѣ XVII вѣка Карбонна анаемизировала компаньонажъ и отлучила отъ церкви всѣ «губительныя собранія подмастерьевъ». Но вызванный въ жизнь логикою событій

и условій компаньонажъ продолжалъ, тѣмъ не менѣе, существовать, объединяя подмастерьевъ и защищая ихъ отъ эксплуатаціи цеховыхъ заправилъ. Послѣдующія запрещенія Людовиковъ тоже не уничтожили организацій подмастерьевъ. Только та причина, которая создала ихъ, могла ихъ уничтожить: развитіе новыхъ экономическихъ условій логически привело къ паденію цехового строя, а это—къ упадку союзовъ.

Но компаньонажъ, какъ и всякая другая историческая форма, исчезъ не сразу. Содержаніе вырождалось постепенно, пока не осталась одна условная форма. Послѣдняя сохранилась во Франціи до нашего времени. «Еще теперь,—говоритъ Бруно Шёнланкъ,—нѣкоторыя отдѣльныя ремесла организованы на старый ладъ: изъ 3,500 парижскихъ плотниковъ свыше 2200 раздѣлены, какъ и нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, на двѣ враждебныя группы по правую и лѣвую сторону Сены, которыя, впрочемъ, дѣйствуютъ совмѣстно при защитѣ своихъ профессиональныхъ интересовъ»¹⁾. Но, строго говоря, въ современной Франціи отъ средневѣкового компаньонажа сохранилось только одно имя: движеніе получило *новое содержаніе*: старинный компаньонажъ совершенно исчезъ, «союзы взаимопомощи» и «союзы самообразованія», въ которые онъ выродился, влачатъ самое жалкое существованіе. Компаньонажъ, выросшій на почвѣ цехового строя и ремесленной формы промышленности, дѣйствительно, становился «неуклюжимъ и безжизненнымъ институтомъ». (Бруно Шёнланкъ, стр. 137).

Выше уже было упомянуто, что новыя экономическія условія логически привели къ паденію цехового строя и исчезновенію компаньонажа. Этими новыми условіями были развитіе, съ одной стороны, *мірового рынка*, потребовавшего перехода отъ дорогихъ издѣлій на западъ къ изготовленію дешевыхъ продуктовъ на неизвѣстный рынокъ, съ другой стороны—появленіе новыхъ формъ производства *мануфактуры и фабрики*, съ ея сложными, сберегающими трудъ машинами. На помощь крупной промышленности явилась мощная центральная власть, стремившаяся при содѣйствіи промышленности и торговли обогащать и обогатиться. Что оставалось на долю стараго патріархальнаго компаньонажа? Не безынтересно отмѣтить, что ставъ историческимъ *nonsens'омъ*, компаньонажъ еще держался какъ этико-соціальная идея. Лишенныя права коалиціи французскіе

¹⁾ Бруно Шёнланкъ: Союзы подмастерьевъ во Франціи. Изъ сборника «Исторія труда», изд. М. Водовозовой, Спб. 1897, стр. 136.

рабочіе еще долго и цѣлко держались за компаньонажъ. Вотъ почему онъ сохранился еще долго послѣ того, какъ исчезъ самый смыслъ его существованія. Этотъ процессъ становится еще болѣе понятнымъ, если вспомнить, что новыя условія явились ухудшеніемъ быта французскаго пролетаріата, а слѣдовательно, необходимость объединенія и совмѣстной борьбы стала еще настоятельнѣе. И, дѣйствительно, рабочіе начали объединяться, но историческая обстановка уже радикально измѣнилась: вмѣсто старыхъ мистическихъ союзовъ рабочей аристократіи появилось демократическое движеніе всего пролетаріата.

Вначалѣ организація послѣдняго шла мало успѣшно; первые союзы наемныхъ рабочихъ все еще (въ шерстоткацкой промышленности) по своей формѣ были тѣмъ же компаньонажемъ.

Ихъ не отличали отъ этой ненавистой для революціонной Франціи формы средневѣковыхъ корпорацій и, вмѣстѣ съ послѣдними, имъ былъ нанесенъ смертельный ударъ въ знаменитую ночь 4 августа 1789 года. Тогда же былъ обсужденъ и вотированъ особый, изданный, впрочемъ, нѣсколько позднѣе, законъ, воспрещавшій всякія «коалиціи». Послѣднія были окончательно упразднены закономъ 2—17 марта 1791 г., впервые провозгласившимъ *«принципъ свободы труда»*, сдѣлавшійся одною изъ основъ современнаго экономическаго строя. Но сама жизнь не позволяла упразднить абсолютно всѣ союзы. Даже въ томъ же 1791 году правительство вызвало въ свѣтъ и поддержало союзы каменщиковъ и наборщиковъ, хотя позднѣе власти стали опасаться, чтобы подъ защитой свободы собраній вновь не возродились старые рабочіе союзы. И вотъ 14 іюня 1791 года національное собраніе приняло категорическій законъ противъ союзовъ, извѣстный въ соціальной исторіи Франціи по имени его автора, члена учредительнаго собранія— *Шапелье*. Этотъ историческій законъ заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Онъ представляется особенно типичнымъ если разсмотрѣть сопровождающій его докладъ. «Больше всего,—говоритъ бельгійскій экономистъ Эрнестъ Магаймъ,— тогда боялись возрожденія уничтоженныхъ корпорацій и совершенно смѣшивали при этомъ коалицію, временное соединеніе съ опредѣленной цѣлью принужденія—съ постоянной ассоціаціей, учреждаемой ради защиты профессиональныхъ интересовъ; это дѣлалось подъ тѣмъ предлогомъ, что для образованія коалиціи, равно какъ и союза, одинаково нужно собраться, выбрать представителей и вожakovъ. Не допускалось и мысли, чтобы про-

фессіональныя ассоціаціи могли существовать съ иною цѣлью, чѣмъ для того, чтобы объединять однихъ ремесленниковъ противъ другихъ или противъ всей публики. Наличие союзовъ составляютъ поэтому «нарушеніе конституціонныхъ постановленій, уничтожившихъ корпораціи,—нарушеніе, изъ котораго проистекаетъ большая опасность для общественнаго порядка». Такимъ образомъ всѣ собранія, гдѣ ремесленники выбираютъ себѣ президента синдиковъ и другихъ должностныхъ лицъ, уже дѣлаются тѣмъ самымъ незаконными» ¹⁾.

Эта ненависть къ корпораціямъ создалась еще въ серединѣ XVIII вѣка. Физіократы ее точно формулировали. Такъ, одинъ изъ нихъ, Тюрго, сказалъ: «Источникъ зла заключается въ самомъ правѣ, признаваемомъ за ремесленниками одной профессіи, собираться и организоваться въ одно общество». Эту же мысль повторило и углубило, вскорѣ получившее полное господство, либеральное экономическое ученіе. Адамъ Смитъ смотрѣлъ на всякій союзъ людей одной профессіи, какъ на *заговоръ противъ общества*, и, напр., строго осуждалъ профессиональныя кассы взаимопомощи, потому что онѣ дѣлали необходимыми подобныя союзы. Шапелье ясно формулируетъ тотъ принципъ, которымъ онъ руководствуется въ данномъ вопросѣ. «Всѣмъ гражданамъ, говоритъ онъ, должно быть, конечно, позволено собираться; но не слѣдуетъ дозволять гражданамъ определенной профессіи собираться во имя ихъ мнимыхъ общихъ интересовъ. Въ государствѣ нѣтъ теперь корпорацій, есть только личный интересъ каждаго человѣка и интересъ общества—ничего больше. Никому не дозволено внушать гражданамъ еще одинъ промежуточный интересъ и отвлекать ихъ отъ общаго дѣла, возбуждая корпоративный духъ» ²⁾.

Историческій для соціальнаго развитія Франціи законъ Шапелье въ теченіе долгаго ряда лѣтъ серьезно препятствовалъ развитію рабочихъ союзовъ во Франціи,—и это было тѣмъ болѣе нелѣпо, что шло вразрѣзъ со всѣмъ гражданскимъ укладомъ Франціи. Общіе, провозглашенные для всего населенія, принципы не распространялись на отдѣльныя его группы. Въ итогѣ получилась удивительная картина: въ то время когда всѣ прочіе граждане могли безпрепятственно пользоваться благами политической свободы и

¹⁾ *Магаймъ Эрнестъ*: Рабочіе союзы на западѣ, рус. пер. *Водовозова*. Спб. 1895 г., стр. 157.

²⁾ Тамъ-же, стр. 158.

объединяться во всевозможныя общества,—рабочимъ и ремесленникамъ было категорически воспрещено единеніе въ союзахъ. И это являлось тѣмъ болѣе несправедливымъ, что другіе дѣятели промышленности—предприниматели—пользовались de facto общими гражданскими правами и ихъ союзы были терпимы. Преслѣдованіе рабочихъ организацій проводилось съ фанатическою суровостью, и даже согласіе подлежащихъ властей не освобождало рабочихъ отъ ограниченія ихъ въ ихъ правѣ. Конечно, жизнь и во Франціи, какъ всегда и вездѣ, оказывалась сильнѣе всякаго рода предписаній и запрещеній, и, de facto, союзы рабочихъ и ремесленниковъ продолжали существовать. Но если полиція терпѣла профессиональные рабочіе союзы или не обращала на нихъ вниманія, то судъ и администрація, при возбужденіи споровъ о заработной платѣ или о работѣ, преслѣдовали ихъ за нарушеніе закона, воспрещающаго «коалицію» и «соглашенія». Обвиненіе вчинялось на точномъ основаніи какъ промышленнаго устава XI года, такъ и статей 414—416 Code Pénal. Дѣло не измѣнилось и къ срединѣ столѣтія. Въ редакціи 1849 г., одинаково относящейся какъ къ работодателямъ, такъ и къ рабочимъ, Кодексъ признаетъ наказуемымъ *всякое соглашеніе работодателей* съ цѣлью пониженія заработной платы, равно какъ *всякое соглашеніе рабочихъ* съ цѣлью одновременной забастовки, уменьшенія рабочаго дня и, вообще, для сокращенія или лучшаго вознагражденія работы, а статья 416 — налагаетъ большой штрафъ за буйство или насиліе какъ противъ работодателей, такъ и рабочихъ. Но, конечно, всѣ эти строгости на практикѣ примѣнялись почти исключительно къ рабочимъ. Работодатели же, оставляемые обыкновенно въ покоѣ, и здѣсь выигрывали.

Какъ уже было сказано, законъ Шапелье никогда не примѣнялся во всей своей полнотѣ ко всему населенію. Правительство всегда, прямо или косвенно, разрѣшало профессиональные союзы капиталистовъ-предпринимателей, а также допускало различныя, такъ сказать, «невинныя» сообщества, принимавшія форму *обществъ взаимопомощи*,—безразлично изъ кого бы они ни состояли. (Поэтому-то «общества взаимопомощи» рабочихъ долго являлись во Франціи почти единственнымъ суррогатомъ рабочихъ союзовъ). Наконецъ, нѣкоторые промыслы, не относящіеся собственно ни къ ремесленной въ узкомъ смыслѣ, ни къ крупной капиталистической промышленности, какъ, напримѣръ, булочники и мясники, имѣли, въ видѣ исключенія, дарованную имъ правительственною властью организацію.

Такъ, законодательство консульства и Имперіи «въ видахъ поддержанія общественнаго порядка и безопасности» утвердило уставъ полумонопольнаго союза булочниковъ и мясниковъ. Затѣмъ, съ разрѣшенія префекта полиціи, устроились въ 1808 г. «синдикальныя палаты» плотниковъ, въ 1809 году—каменщиковъ, а въ слѣдующемъ году—мостовщиковъ. Эти палаты, не представляя собою настоящихъ союзовъ, функционировали довольно успѣшно и были терпимы администраціею. Послѣ цѣлаго ряда тщетныхъ попытокъ добиться прочнаго и легальнаго положенія, онѣ удовольствовались простымъ допущеніемъ ихъ. Всѣ названные союзы, союзы предпринимателей изъ области строительной промышленности, объединились вскорѣ въ одинъ общій союзъ, получившій названіе *группы Sainte-Chapelle*. Эти союзы, строго говоря, представляли, вмѣстѣ съ тѣмъ, воскрешеніе средневѣковаго французскаго компаньонажа. Но особенно оживились парижскіе ремесленники въ 40-хъ годахъ XIX в., когда одно рабочее общество взаимопомощи (*Union ouvrière*) стало во главѣ движенія; агитація началась, и спустя тридцать лѣтъ компаньонажъ вновь успѣлъ пустить во Франціи корни. На рядѣ конгрессовъ, происходившихъ въ 70-хъ годахъ въ Лионѣ, Бордо и Парижѣ, ожили и слились въ одинъ союзъ и три старыхъ указанныхъ выше орденскихъ группы (см. выше стр. 54).

Въ 1859 г. общественное движеніе работодателей получило новый толчокъ, благодаря основанію «Національнаго союза торговли и промышленности» (*Union nationale du Commerce et de l'Industrie*), который, дѣйствуя подъ видомъ торговой агентуры для исхода-тайствованія патентовъ и охраны привилегій, для выдачи справокъ о кредитоспособности, для заключенія страхованій и для представленія торговыхъ интересовъ за границею, раздѣлилъ всѣхъ своихъ кліентовъ на профессиональныя общества. Затѣмъ, въ 1867 г., былъ основанъ центральный комитетъ союзовъ работодателей съ цѣлью объединенія всѣхъ синдикатовъ, даже такъ называемыхъ синдикатовъ «изолированныхъ», т. е. не объединявшихся въ общіе союзы.

Примѣръ Парижа вызывалъ подражанія въ провинціи. Въ концѣ концовъ, эти синдикаты были признаны и общественнымъ мнѣніемъ, и властями. Дальше уже былъ всего одинъ шагъ до организованнаго представительства интересовъ на выборахъ. И вотъ фабриканты получаютъ господствующее вліяніе въ официальныхъ органахъ торговли и промышленности и въ торговыхъ судахъ. Что же

касается парламента, то и здѣсь они добиваются вліянія на рѣшеніе важнѣйшихъ таможенныхъ и налоговыхъ вопросовъ.

Такимъ образомъ, *de facto*, сама жизнь не только осуществила союзы работодателей, но и создала почву для ихъ успѣшнаго процвѣтанія. Послѣ предпринимателей и рабочіе объединяются въ свои особые синдикаты.

Въ эти организаціи вошла наиболѣе обученная, зажиточная и политически умѣренная часть рабочаго класса. Такимъ образомъ, синдикальное движеніе 70-хъ годовъ широкою волною захватило всѣ слои промышленнаго населенія Франціи, но для рабочихъ настоящая эпоха синдикатовъ началась со времени рабочихъ конгрессовъ, т. е. съ 1876 г., когда 205 делегатовъ отъ г. Парижа и 105 отъ департаментовъ присутствовали на «великихъ засѣданіяхъ труда», какъ ихъ тогда называли. Первый конгрессъ отличался, кстати сказать, отъ послѣдующихъ конгрессовъ спокойствіемъ и умѣренностью своихъ дебатовъ. Рабочіе общества, союзы и кружки всякаго рода, коопераціи, рабочія товарищества (*Compagnonnages*), наконецъ, синдикальныя камеры въ числѣ 70-ти (для одного только Парижа) были хорошо представлены на этомъ конгрессѣ. Всѣ пренія сводились къ одному: требовали законодательнаго признанія синдикатовъ. Вмѣшательство государства было торжественно осуждено и отвергнуто; наконецъ, въ качествѣ идеала, предлагались кооперативныя учрежденія, но дальше коопераціи—требованія рабочихъ тогда не шли.

На слѣдующемъ конгрессѣ, въ 1878 г., въ Лионѣ, уже было предложено организаціямъ приступить къ изученію практическихъ средствъ, при помощи которыхъ можно «осуществить на дѣлѣ принципъ коллективной собственности на землю и на орудія труда». Такимъ образомъ, основная тенденція была радикально измѣнена, частные вопросы профессиональнаго движенія замѣнены общими экономическими проблемами; послѣдующіе конгрессы хотя и занимались вопросомъ о синдикатахъ, но уже какъ вопросомъ второстепеннымъ. По мѣрѣ того, какъ радикальныя идеи брали верхъ, вопросы о синдикатахъ и роли ихъ во французской жизни дѣлались все менѣе опредѣленными и болѣе общими. Кончили тѣмъ, что на нихъ стали смотрѣть просто, какъ на орудіе социалистической пропаганды.

Послѣдняя, между тѣмъ, усиливалась вмѣстѣ съ ростомъ политической роли французскихъ рабочихъ. Намъ пришлось бы выйти за предѣлы настоящаго очерка, если бы мы стали описывать всѣ

фазы исторіи французскаго соціализма: вліянія Жюлья Гэда, истиннаго основателя современной соціалистической партіи во Франціи, такъ и внутреннія разногласія, возникшія среди революціонеровъ и приведшія въ 1882 г. къ раздѣленію ихъ на POSSIBILITY и гедистовъ, наконецъ, созваніе двухъ соперничающихъ конгрессовъ. На каждомъ изъ послѣднихъ фигурируютъ, какъ представители отъ синдикальных камеръ, делегаты отъ «обществъ соціальныхъ знаній», т. е. отъ радикальной части рабочаго населенія. Въ итогѣ можно сказать, что хотя синдикаты играютъ извѣстную роль въ рабочей партіи, но только не въ качествѣ профессиональных союзовъ.

Изложенное положеніе дѣлъ создалось, какъ мы видѣли, не сразу. Первоначально добились свободы объединенія предприниматели. Въ то время, когда послѣдніе уже пользовались всѣми благами, даруемыми организаціею, рабочіе лишены были даже возможности совмѣстно обсуждать свои нужды. И если старыя, возникшія при старомъ порядкѣ, союзы рабочихъ еще продолжали существовать въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, наприм., въ промышленности строительной, то это достигалось, какъ мы видѣли, или подъ покровомъ строжайшей конспираціи, или при наличности явнаго ихъ отказа отъ всякаго вмѣшательства въ вопросы о заработной платѣ и общихъ условій труда. Въ теченіе первыхъ трехъ четвертей XIX в. настойчивое преслѣдованіе рабочихъ союзовъ, особенно стремившихся улучшить свое положеніе забастовками или профессиональнымъ единеніемъ, не прекращалось; но къ нимъ стоявшіе у власти буржуа и буржуазное правительство примѣняли со всею строгостью извѣстный законъ о коалиціяхъ. Статистика указываетъ, что съ 1825 г. по 1848 г. судами было разсмотрѣно свыше тысячи дѣлъ этого рода, по которымъ привлекалось свыше 7 тысячъ обвиняемыхъ. Изъ нихъ, кстати сказать, было оправдано только около 2 тыс. лицъ, а всѣ остальные приговорены къ тюремному заключенію. И позднѣе, ни вторая республика, ни имперія (до 1864 г.) не измѣнили отношенія къ рабочимъ союзамъ. Такъ, по свѣдѣніямъ Магайма, съ 1848 до 1864 г. было разсмотрѣно судами 1144 дѣла о рабочихъ союзахъ съ привлеченіемъ къ нимъ 6812 обвиняемыхъ, изъ которыхъ оправдано 1034, а отправлено въ тюрьму 4845 человекъ. Въ итогѣ, единственнымъ выходомъ для рабочихъ являлось образованіе отмѣченныхъ уже выше «обществъ взаимопомощи». Нѣкоторымъ изъ нихъ удалось

получить довольно ярко выраженную профессиональную форму и даже добиться влияния в качестве оборонительного органа интересов рабочих. Таковы, например, два союза: *типографовъ* (Société typographique de Paris), основанный в 1841 году и *шапошниковъ* (Société générale de la Chapellerie), возникший спустя семь летъ послѣ перваго. Впрочемъ, около 1860 г. настроеніе правительства начинаетъ понемногу измѣняться. Большая стачка типографовъ и Лондонская всемирная выставка, на которую рабочимъ было разрѣшено послать свою большую депутацію, сыграли рѣшающую роль в дальнѣйшемъ движеніи. Законъ 25 Мая 1864 г., изданный по инициативѣ Наполеона III, стремившагося, какъ извѣстно, опереться на рабочіе классы,—былъ первымъ крупнымъ успѣхомъ в этомъ направленіи. Такъ были измѣнены статьи 414—416 Code Pénal в томъ смыслѣ, что подъ наказаніе подводились только такіе союзы, которые, «стремясь къ повышенію или пониженію заработной платы, пытаются силою, угрозами или обманными обѣщаніями остановить работы», а подъ статью 416 (о штрафахъ) только такіе случаи бойкота, которые ограничиваютъ свободу труда. Коалиціи же в цѣляхъ представительства общихъ интересовъ уже болѣе судомъ не преслѣдовались. Вскорѣ наступилъ періодъ бурныхъ забастовокъ, и делегаты рабочихъ в дни парижской выставки заявили, что порядокъ в это дѣло можетъ быть внесенъ только устройствомъ правильной организаціи рабочихъ. Правительство уступило еще болѣе, и в 1868 г. послѣдовало официальное допущеніе профессиональных рабочихъ союзовъ, на тѣхъ основаніяхъ, что и профессиональныхъ союзовъ работодателей. Это разрѣшеніе ставилось в связи и съ требованіемъ держаться в сторонѣ отъ политической дѣятельности и съ требованіемъ отказаться отъ попытокъ ограниченія принципа свободы труда. вмѣстѣ съ тѣмъ *разрѣшительный* порядокъ открытія союзовъ былъ замѣненъ *явочнымъ*.

Дальнѣйшее развитіе профессиональных рабочихъ союзовъ находилось в связи съ общимъ политическимъ движеніемъ. Коммуна послужила источникомъ реакціи. Побѣда буржуазіи дала тонъ третьей республикѣ, первые годы которой были реакціонны. В это время число рабочихъ союзовъ не увеличивалось. В 1873 г. парламентъ отказалъ в обычной раньше субсидіи депутаціи рабочихъ, отправлявшейся на очередную всемирную выставку. Кромѣ того, законъ противъ Интернаціонала (изданъ 14 марта 1872 года) воспрещалъ всякія попытки соглашенія между французскими и

иноземными рабочими. Этимъ закономъ власти воспользовались и для закрытія перваго международнаго конгресса рабочихъ, организованнаго рабочими союзами въ Парижѣ въ 1878 г. Но репрессіи шли въ разрѣзъ съ требованіемъ жизни: число рабочихъ союзовъ увеличивалось, и сами союзы сплачивались на конгрессахъ (въ Парижѣ—1876 и Ліонѣ—1878 г.). На многолюдномъ и вліятельномъ конгрессѣ въ Марселѣ, въ 1879 г., задачей всего рабочаго движенія было открыто провозглашено увеличеніе *заработной платы и націонализація орудій производства*. Съ такою резолюціею, однако, согласились не все французскіе рабочіе. Значительная часть союзовъ голосовала противъ этого постановленія, а на конгрессѣ въ Гаврѣ, въ 1880 г., послѣ внесенія социалистомъ Жюлемъ Гедомъ политической программы (выработанной Карломъ Марксомъ и Бента Маломомъ), произошелъ полный расколъ между приверженцами социализма «коллективистами» и буржуазно настроенными членами синдикатовъ. Послѣ этого каждая изъ двухъ названныхъ группъ продолжала свою работу самостоятельно. Первая основала «федерацию французской социалистической рабочей партіи» (*Fédération des travailleurs socialistes de France*). Вторая—«союзъ французскихъ рабочихъ синдикатовъ» (*Union des chambres syndicales ouvrières de France*); послѣдній, на конгрессахъ въ Парижѣ (1881 г.) и въ Бордо (1882 г.) объединилъ до 200 профессиональных союзовъ и привлекъ къ себѣ также и всѣхъ «парламентаристовъ», стремившихся при помощи закона упорядочить положеніе рабочихъ союзовъ и, тѣмъ самымъ, «отклонить, поскольку это возможно, ихъ дѣятельность отъ революціоннаго пути». Органомъ этого объединенія былъ объявленъ журналъ «*Le moniteur des syndicats ouvriers*». Это второе направленіе, по свидѣтельству Кулемана,—«исключило всякую политическую дѣятельность; его задачи исчерпывались повышеніемъ экономическаго уровня рабочаго класса при помощи профессиональных союзовъ, притомъ, по возможности, посредствомъ мирныхъ соглашеній съ синдикатами предпринимателей»¹⁾.

Такимъ образомъ, во Франціи образовалось два теченія—радикальное, занятое преимущественно, вопросами политическими («красные синдикаты»), и умѣренное профессиональное, интересующееся только своими ближайшими нуждами («желтые синдикаты»).

Новая эра въ исторіи французскаго рабочаго движенія нача-

¹⁾ Кулеманъ. Профессиональное движеніе, рус. пер. стр. 81.

лась съ изданія закона 21 марта 1884 г. объ учрежденіи профессиональныхъ синдикатовъ (*loi relative à la création des syndicats professionnels*). Укажемъ важнѣйшіе изъ его положеній. Отмѣняя законъ 17 іюня 1791 г. и статью 416 *Code Pénal*, новый законъ разрѣшаетъ лицамъ однородныхъ профессій устраивать, безъ всякаго полицейскаго разрѣшенія, профессиональные синдикаты для преслѣдованія общихъ хозяйственныхъ, промышленныхъ, торговыхъ или сельскохозяйственныхъ цѣлей. Необходима лишь подача заявленія мѣстной полицейской власти объ образованіи синдиката и представленія одного экземпляра его устава, съ указаніемъ членовъ правленія синдиката, которые должны избираться изъ французовъ и обладать всѣми гражданскими правами. Профессиональные синдикаты могутъ, въ свою очередь соединяться въ общіе союзы, которыя также должны заявить о своемъ образованіи и указать всѣ вошедшіе въ ихъ составъ синдикаты. Синдикаты, но не союзы синдикатовъ, обладаютъ всѣми правами юридическихъ лицъ, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что они могутъ приобрѣтать недвижимости исключительно для цѣлей собраний, профессиональныхъ школъ и библіотекъ. Они могутъ также основывать, безъ чьего бы то ни было разрѣшенія, справочныя бюро, а съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ—и кассы для вспомоствованій, затѣмъ могутъ участвовать въ подачѣ мнѣній по всѣмъ спорамъ и вопросамъ, касающимся ихъ отрасли промышленности. Члены ихъ имѣютъ право въ любое время выйти изъ состава синдикатовъ, не теряя, вслѣдствіе этого, права дальнѣйшаго участія въ основанныхъ уже кассахъ для вспомоствованія, и это право ихъ не можетъ быть парализовано никакими договорами противоположнаго характера. Однако, они обязаны уплатить взносъ за текущій годъ, а вслѣдствіе упомянутой уже отмѣны статьи 416 уголовного кодекса, имѣется возможность оказывать давленіе на нихъ, понуждая ихъ подчиняться принятымъ рѣшеніямъ наложеніемъ штрафовъ и другими мѣрами, поскольку онѣ не нарушаютъ общихъ уголовныхъ законовъ или статей 414—415 уголовного кодекса. За нарушенія закона 1884 г. установлены особые денежные штрафы. Наконецъ, синдикаты могутъ быть распускаемы по судебнымъ приговорамъ. Такимъ образомъ, законъ 1884 г. создалъ юридическую конструкцію для организаціи профессиональныхъ союзовъ какъ изъ работодателей, такъ и изъ рабочихъ; эти союзы («синдикаты») отнынѣ не только признаются вполне легальными, но еще получаютъ въ

извѣстной мѣрѣ и привилегированное юридическое положеніе. Необходимо добавить, что изданіе закона 1884 года было достигнуто не безъ упорнаго сопротивленія, особенно сената, который съ одной стороны придерживался воззрѣній либеральнаго индивидуализма, съ другой—опасался созданія путемъ такого акта революціоннаго движенія среди рабочихъ. «Это сопротивленіе,—говоритъ Магаймъ,—удалось преодолѣть лишь благодаря энергичному образу дѣйствій правительства, которое угрожало закрыть сообщества предпринимателей, благодаря мудрой умѣренности союза профессиональных обществъ и твердости палаты, въ которой какъ лѣвая, такъ и партія правой съ живымъ интересомъ высказывались въ пользу закона». Но французскіе рабочіе все же недовѣрчиво отнеслись къ новому закону. Болѣе радикальные рабочіе отнеслись къ нему даже совершенно отрицательно. Эд. Магаймъ свидѣтельствуетъ, что новый законъ привѣтствовало только «ничтожное меньшинство умѣренныхъ рабочихъ», а что «высшій національный рабочій конгрессъ провозгласилъ законъ дѣломъ полиціи и реакціи и приглашалъ всѣ синдикальныя камеры дружно препятствовать примѣненію закона». (Магаймъ, стр. 216). Нѣсколько болѣе благоприятное отношеніе къ этому закону создано у рабочихъ позднѣе, а именно въ 1889 г., когда отдѣлъ, вѣдающій профессиональные синдикаты, былъ переведенъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Торговли, но и сюда рабочіе до сихъ поръ все еще неохотно сообщаютъ свои уставы и необходимыя свѣдѣнія. Зато предприниматели и сельскіе хозяева широко воспользовались новымъ правомъ. Предпринимательскіе синдикаты умножаются и объединяются въ крупныхъ городскихъ центрахъ; синдикаты же земледѣльческіе,—совершенно новый видъ синдикатовъ, ведущій свое начало съ закона 1884 г.,—проникли въ глубь страны и въ настоящее время уже имѣютъ передъ собою хорошее будущее. Всѣ они сгруппированы въ вліятельный «Союзъ землевладѣльческихъ синдикатовъ Франціи» (Union des Syndicats des Agricultures en France). Въ нѣкоторые земледѣльческіе синдикаты входятъ и сельскіе рабочіе, хотя вообще смѣшанные синдикаты (Syndicats mixtes), составленные изъ рабочихъ и хозяевъ, и во Франціи, какъ и повсюду, успѣха не имѣютъ.

Какъ уже было указано, среди французскихъ рабочихъ, особенно первые годы, законъ 1884 г. успѣха не имѣлъ. Профессиональные синдикаты рабочихъ размножились, безъ отношенія къ

названному закону. Причемъ, въ противоположность Англіи, группировка по профессіямъ оказалась болѣе пригодною радикальнымъ рабочимъ, а умѣреннымъ—совершенно несимпатичною. Здѣсь сказался вѣдрявшійся годами индивидуализмъ, создавшій особое міросозерцаніе умѣренныхъ рабочихъ Франціи. «Хорошій рабочий,—говорятъ послѣдніе,—не участвуетъ ни въ какомъ обществѣ».

Въ 1886 году рабочіе умѣреннаго направленія созвали въ Ліонѣ конгрессъ, но были на немъ побѣждены коллективистами, хотя и послѣдніе окончательно не восторжествовали. Подъ вліяніемъ распрей часто личнаго характера, рабочіе союзы, радикальные и умѣренные, не только не объединились, но, наоборотъ, распались на болѣе мелкія партіи. Дальнѣйшіе конгрессы еще больше разсорили рабочихъ. Но уже на рабочихъ конгрессахъ въ Монлюсонѣ (1887 г.), въ Бордо (1888 г.), и въ Калэ (1890 г.) одержали побѣду сторонники Жюля Геда. Мало-по-малу главную массу французскихъ рабочихъ окончательно подчинила себѣ партія Жюля Геда и политическая тенденція рабочаго класса Франціи стала доминирующей.

Въ началѣ 90-хъ годовъ въ роли объединителя рабочихъ организацій выступила парижская *биржа труда*. Необходимо замѣтить, что вообще биржи труда, основанныя первоначально лишь какъ бюро для пріисканія мѣстъ, вскорѣ сдѣлались центрами всей послѣдующей дѣятельности профессиональныхъ союзовъ въ большихъ городахъ. Въ началѣ 1892 г. во Франціи уже насчитывалось до 14 биржъ труда, изъ нихъ двѣ старѣйшія, а именно,—Парижская и Нимская биржи, обѣ основанныя въ 1886 году, послужили прототипомъ. Съ увеличеніемъ этихъ учрежденій въ числѣ возникла и идея ихъ объединенія. Рабочій конгрессъ въ Сентъ-Этьенѣ, въ 1892 году, создалъ *федерацию биржъ*, являющуюся въ настоящее время однимъ изъ могущественнѣйшихъ рабочихъ учрежденій Франціи. Въ 1894 году, въ Министерство Дюпюи, республиканское правительство закрыло биржи труда, чѣмъ, ослабивъ профессиональное движеніе, доставило большое удовольствіе коллективистамъ. Тогда Жюль Гедъ иронически благодарилъ Дюпюи за то, что тотъ своими «полицейскими мѣрами заградилъ союзный тупикъ, въ которомъ рисковало заблудиться слишкомъ много рабочихъ». Затѣмъ биржи труда были вновь открыты, а вопросы рабочей политики вращались вокругъ раздоровъ между умѣренными приверженцами профессиональнаго движенія, и крайними, раздѣляющими идеалы социалиста Жюли Геда. Яблокомъ раздора до

последняго времени служилъ вопросъ о всеобщей стачкѣ, которую энергично пропагандировали профессионалисты. Съ нантскаго конгресса (1895 г.?) вопросъ о всеобщей забастовкѣ постоянно фигурировалъ на конгрессахъ профессиональныхъ рабочихъ союзовъ. Последние старались вовлечь въ стачку горнорабочихъ, рабочихъ газовыхъ заводовъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ, т. е. обширную группу французскихъ рабочихъ. Успѣвъ въ этомъ, союзы могли бы, организовавъ всеобщую стачку, сразу приостановить хозяйственную жизнь всей Франціи. Последняя попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана въ 1898 г. обширнымъ желѣзнодорожнымъ союзомъ, но потерпѣла полное фіаско. Такимъ образомъ изъ всего вышесказаннаго видно, что французскіе синдикаты представляютъ изъ себя мало удачный типъ рабочихъ союзовъ, что политическое движеніе отодвинуло на задній планъ профессиональное и что въ профессиональномъ движеніи Франціи мало единства и опредѣленности ¹⁾. Исслѣдователи социальныхъ условій Франціи единогласно констатируютъ, что всѣ французскіе союзы въ совокупности пока не оказали замѣтнаго вліянія на высоту заработной платы и на условія работы. Затѣмъ отличительною чертою французскаго рабочаго движенія является его слабая экономія силъ: нерѣдко можно встрѣтить, что въ одной и той же мѣстности и въ одномъ и томъ же промыслѣ встрѣчаются нѣсколько однородныхъ союзовъ, ведущіе другъ съ другомъ постоянную борьбу. Любопытно отмѣтить, что законы о союзахъ въ нѣкоторыхъ странахъ, (наприм. въ Австраліи), рѣшительнымъ образомъ противятся такого рода порядку, не дозволяя основывать второго рабочаго союза въ одномъ и томъ же промыслѣ. Поэтому такія организаціи, какъ парижскій союзъ типографовъ или шапочниковъ, успѣвшіе добиться отъ своихъ предпринимателей выгодныхъ условій труда, являются во Франціи рѣдкимъ исключеніемъ.

Въ послѣдніе годы во Франціи не разъ выработывались новые проекты закона о рабочихъ союзахъ. Такъ законопроектъ Марселя Барта предполагалъ сузить ихъ дѣятельность, воскресивъ знаменитую статью 416 Code Pénal, а законопроектъ Бовье-Ланьера предлагалъ установить наказаніе для лицъ, препятствующихъ другимъ

¹⁾ Небольшое исключеніе представляютъ собою такъ назыв. «желтые» синдикаты, возникшіе въ 1899 году послѣ стачки въ Крезе. Ихъ программа и требованія, вполне опредѣленные и ясныя, привлекаютъ симпатіи наиболѣе умѣренной части французскихъ рабочихъ. Объ нихъ подробнѣе *L. de Seilhac: Syndicats ouvriers, fédérations et bourses du travail. Paris, 1901, стр. 172 и слѣд.*

пользоваться установленными закономъ правами. Последній законопроектъ былъ направленъ противъ тѣхъ работодателей, которые не позволяли своимъ рабочимъ принимать участіе въ союзахъ. Палата нѣсколько разъ принимала его, но сенатъ всегда отказывалъ этому проекту въ своей санкціи. Однако этотъ же проектъ, хотя и встрѣтилъ сочувствіе со стороны радикальнаго министерства Буржуа, но такъ и не осуществился. Затѣмъ Вальдекъ-Руссо снова выдвинулъ тотъ же вопросъ, поставивъ при этомъ важное предложеніе—даровать союзамъ характеръ юридическихъ лицъ безъ всякихъ ограниченій и разрѣшить имъ веденіе торговли за свой собственный счетъ. Это смѣлое новшество было рассчитано на то, чтобы «отклонить союзы отъ революціонной политики и направить ихъ дѣятельность на путь практическихъ реформъ».

Оффиціальныя статистическія свѣдѣнія о французскихъ рабочихъ союзахъ опубликовываются съ 1889 г. Бюро труда, организованномъ при министерствѣ торговли и промышленности. Въ Ежегодникѣ—*Annuaire de l'Office du Travail*,—помѣщаются списки всѣхъ регистрируемыхъ, согласно закона 21 марта 1884 г., какъ во Франціи, такъ и въ ея колоніяхъ, синдикатовъ всѣхъ категорій. Первоисточникомъ этихъ свѣдѣній являются данныя, сообщаемыя самими синдикатами, а слѣдовательно мало точныя. Затѣмъ эти данныя неполны, ибо оффиціальная статистика касается лишь тѣхъ синдикатовъ, которые существуютъ на основаніи названнаго закона; между тѣмъ число свободныхъ рабочихъ союзовъ было довольно значительно, особенно въ періодѣ времени 1884—1890 г.г., послѣ чего число ихъ сократилось. Въ настоящее время многіе социалистическіе союзы, раньше уклонявшіеся отъ регистраціи, заявляютъ о своемъ существованіи ради права участія въ биржахъ труда.

Общее число синдиказированныхъ рабочихъ равнялось въ 1902 году примѣрно полумилліону человѣкъ, что составляло около 10% всего рабочаго населенія Франціи. Они входили въ составъ 3700 рабочихъ синдикатовъ Франціи, т. е. своимъ числомъ превышали и число синдикатовъ работодателей (2600) и сельскохозяйственныхъ (2375). Оффиціальныя данныя ¹⁾ не указываютъ распредѣленія членовъ синдикатовъ по ихъ профессіямъ. Но все же можно замѣтить, что минимальное количество союзовъ—и это характерная особенность Франціи въ крупномъ фабричномъ

¹⁾ *Annuaire des Syndicats professionnels, industriels, commerciaux et agricoles en France et aux colonies. Paris. 1902.*

производствѣ. (Здѣсь они чаще всего встрѣчаются въ текстильномъ производствѣ). Главная же масса организацій встрѣчается среди мелкой, полуремесленного типа, промышленности; такъ, многочисленны синдикаты среди токарей, шапочниковъ, мебельщиковъ, столяровъ, брючниковъ, башмачниковъ и сапожниковъ, кожевниковъ, скорняковъ, поваровъ, желѣзниковъ, торговыхъ приказчиковъ, рабочихъ на газовыхъ заводахъ, портныхъ, литографовъ, мраморщиковъ, жестяниковъ, перчаточниковъ, слесарей, мѣдниковъ, табачниковъ, стекольщиковъ, каретниковъ и другихъ мелкихъ профессій.

Въ итогъ можно сказать, что профессиональное движеніе во Франціи, принявъ своеобразную мѣстную форму, недостаточно ясно выкристаллизовалось изъ общей массы промысловыхъ организацій. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что и въ политической сферѣ французскіе рабочіе не создали той силы, которою отличаются ихъ англійскіе или нѣмецкіе коллеги, каждый по своему, но съ ясностью и опредѣленностью выработавшіе принципиально стройныя программы; но конечно, и то немногое, что достигнуто во Франціи въ области рабочаго законодательства является непосредственнымъ результатомъ представительства интересовъ труда въ парламентѣ ¹⁾.

3. Рабочіе союзы въ Бельгii ²⁾.

Профессиональное движеніе въ Бельгii сравнительно не велико; здѣсь оно отодвигается на второй планъ политическими стремленіями рабочаго класса и политической дѣятельностью особой рабочей партіи. Поэтому рабочіе союзы группируются около политическихъ партій, съ которыми они тѣсно связаны; затѣмъ имѣются еще союзы другихъ типовъ, а именно: остатки средневѣковыхъ учре-

¹⁾ О французскихъ рабочихъ союзахъ имѣется рядъ изслѣдованій, среди которыхъ не послѣднее мѣсто занимаютъ слѣдующіе труды: *G. Simon: Étude historique et morale sur le compagnonnage. Paris, 1856.* *E. Levasseur: Histoire des classes ouvrières en France de 1789 jusqu'à nos jours. 2 v. L. de Seilhac: Syndicats ouvriers, fédérations et bourses du travail. Paris, 1902.* По русски заслуживаютъ вниманія переводъ книги *F. & M. Pelloutier: «Жизнь рабочихъ во Франціи», рус. пер. подъ ред. Мануйлова, 1901* и *Ю. Ласриновича: Очерки французской общественности. Спб. 1903. Очеркъ II Рабочіе союзы, стр. 121—285.*

²⁾ Составлено по трудамъ Кулемана, Магайма, статьямъ изъ «Handwörterbuch» по тексту закона 1898 г., статистич. свѣдѣніямъ Office du Travail бельгійскаго правительства и по даннымъ «Rapport sur les unions professionnelles en Belgique, 1898—1901». Брюссель, 1904 г.

ждений и развѣтвленія иноземныхъ организацій. Разсмотримъ первоначально исчезающія организаціи.

Въ Бельгіи, во Фламандской провинціи, еще до сихъ поръ сохранились нѣсколько рабочихъ союзовъ, происхождение которыхъ относится къ среднимъ вѣкамъ. Въ городахъ Брюгге, Веренѣ, Лирѣ, Мехельнѣ, Гентѣ и Антверпенѣ еще прозябаютъ своеобразные остатки старинныхъ «гильдій». Нѣкогда безграничная монополія ихъ уже не существуетъ, хотя на дѣлѣ они иногда еще пользуются преимуществами своего исключительнаго положенія. Членами ихъ являются зажиточные горожане. Важнѣйшіе изъ нихъ—антверпенскія «націи», союзы капиталистовъ, имѣющихъ нѣчто вродѣ современныхъ транспортныхъ конторъ, (пай каждаго участника стоитъ солидную сумму въ 30,000—40,000 франковъ). Въ Брюгге сохранилась особая организація поставщиковъ пива, такъ называемая «Гильдія св. Арнульда», пользующаяся монополіею перевозки пива въ чертѣ города; затѣмъ имѣются корпораціи: «поставщиковъ извести», «поставщиковъ угля», «поставщиковъ сѣмянъ», «союзъ пекарей» и пр. Союзъ пекарей (*Geeneenzaamheid van het Bakkersambacht*), учрежденіе котораго относится къ XIII вѣку и въ составъ котораго и теперь входитъ болѣе половины пекарей всего города. Затѣмъ рыбаки въ маленькихъ приморскихъ городкахъ также удержали средневѣковую организацію. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ болѣе отдаленныхъ уголкахъ страны еще сохранились и другія союзныя пережитки средневѣковья, но всѣ они, хотя и прочно держатся, но не руководятъ уже тономъ чуждой имъ современной жизни (ср. Магаймъ, стр. 230 и слѣд.) и, конечно, всѣ перечисленныя организаціи ничего не имѣютъ общаго съ современными рабочими союзами, изъ которыхъ ни одинъ не ведетъ своего начала непосредственно отъ средневѣковыхъ корпорацій. Это самостоятельныя дѣти своего времени. Между ними и средневѣковыми корпораціями Эмиль Вальдервельде, подробно изслѣдовавшій бельгійскіе союзы, помѣщаетъ «общества взаимопомощи», составленныя изъ лицъ одной профессіи и называемыя «профессіональныя взаимности» (*Mutualités professionnelles*). Количество этихъ обществъ довольно значительно.

Настоящими рабочими союзами является третья группа—«союзы наемныхъ рабочихъ». Самые старые и лучше-организованные изъ нихъ возникли среди рабочихъ на мануфактурахъ. Въ крупной промышленности они имѣются только въ двухъ ея отрасляхъ: горномъ дѣлѣ и стекольномъ производствѣ. Здѣсь они организовались подѣ

вліяніемъ пропаганды американскихъ рыцарей труда, бельгійскою секціею которыхъ они, собственно, и считаются, но по своей программѣ эти союзы все же уклоняются отъ принциповъ рыцарей труда; стремясь обезпечить своимъ сочленамъ высокую заработную плату и помощь при стачкахъ и несчастіяхъ, они скорѣе приближаются къ англійскимъ трэдъ-юніонамъ стараго типа. Они также воздерживаются вмѣшательства въ политическую жизнь и преслѣдуютъ весьма умѣренную экономическую программу. Лучшими союзами этого рода являются: благотворительный союзъ шапочниковъ (*Union philanthropique des chapeliers à la main*) и «свободная ассоціація типографскихъ наборщиковъ въ Брюсселѣ» (*Assotiation libre des compositeurs typographes de Bruxelles*).

Союзъ шапочниковъ, приготовляющихъ шелковыя и кастановыя шляпы, къ которому въ концѣ концовъ присоединились и другія категоріи шапочниковъ, основанъ былъ еще въ 1838 году и свое происхожденіе ведетъ отъ одного общества взаимопомощи, объединившаго при своемъ возникновеніи и мастеровъ, и подмастерьевъ и имѣвшаго долгое время религіозный характеръ. Одна изъ первыхъ официальныхъ комиссій (1843—46 г.), изслѣдовавшая положеніе промышленности вообще, уже отмѣчаетъ особенную силу союза шапочниковъ, касса котораго служила для поддержанія стачекъ и для приведенія въ исполненіе угрозъ рабочихъ. Къ тому времени, какъ оказывается, шапочники уже достигли того, что воспрепятствовали хозяевамъ выпускать болѣе одного ученика въ два года. Въ 1853 г. союзъ ихъ составлялъ солидное общество поддержанія цѣны на трудъ. Съ этого же времени въ немъ начинаютъ развиваться учрежденія взаимопомощи, завязываются сношенія съ подобными союзами въ другихъ странахъ и, между прочимъ, организуется «касса дорожныхъ денегъ». Союзъ шапочниковъ въ то же время, также какъ и трэдъ-юніоны, стремится ограничить предложенія труда. Писанный уставъ запрещаетъ членамъ, подѣ страхомъ исключенія, работать съ тѣми, кто не участвуетъ въ союзѣ, и это запрещеніе — не мертвая буква. Наконецъ, особенно регламентируется обученіе подмастерьевъ, которые находятся подѣ особымъ надзоромъ союзовъ; послѣдніе добились того, что вотъ уже около 25-лѣтъ хозяева-шапочники не сами вербуютъ себѣ учениковъ, но берутъ тѣхъ, которыхъ имъ предлагаетъ союзъ.

Ни помощники хозяевъ, ни лица, нанимающіяся по-недѣльно, не имѣютъ права имѣть учениковъ. «Союзъ не допускаетъ иныхъ учени-

ковъ, кромѣ дѣтей и братьевъ его членовъ. Хозяйскіе сыновья будутъ пользоваться этимъ преимуществомъ только до тѣхъ поръ, пока такое положеніе дѣла не станетъ вредно отзываться на интересахъ союза; тѣмъ не менѣе ихъ не должно быть больше двухъ въ одной мастерской. Желая, чтобы ученики, въ ихъ собственныхъ интересахъ, возможно меньше оставались безъ работы, союзъ беретъ ихъ обучить по крайней мѣрѣ двумъ частямъ ихъ профессиональной работы. Обученіе каждой части продолжается 18 мѣсяцевъ. Допущены къ ученію могутъ быть только достигшіе полныхъ 15 лѣтъ». (*Магаймъ*, стр. 241 и слѣд.).

Если обратиться далѣе къ общей исторіи бельгійскихъ рабочихъ союзовъ, то мы видимъ, что почвою для ихъ возникновенія послужили разрѣшительное законодательство 30-хъ годовъ и всядальнѣйшая политическая дѣятельность страны. Профессиональное движеніе съ середины 30-хъ до начала 80-хъ годовъ было незначительно; болѣе быстрое развитіе начинается лишь съ 1885 г., т. е. со времени основанія особой рабочей партіи, стремящейся защищать интересы рабочего класса въ парламентѣ. Она основалась въ 1889 г. на социалистическомъ конгрессѣ и признала цѣнными лишь тѣ организаціи, которыя заняты исключительно политическимъ движеніемъ. Тѣмъ не менѣе, въ отступленіе отъ провозглашеннаго принципа, рабочая партія поддерживаетъ связь съ нѣкоторыми значительными профессиональными союзами, какъ наприм., «*Fédération du livre*», «*Union verrière*», «*Syndicat des gantiers*» и пр. Кромѣ принципиальныхъ соображеній отрицательное отношеніе къ профессионализму создалось и исторически: бельгійская рабочая партія организовалась не на основѣ профессиональныхъ группъ, а постепенно разрастаясь изъ одной небольшой политической группы рабочихъ. Это былъ союз пекарей, умѣлая финансовая организація которыхъ способствовала упроченію политическаго успѣха нарождавшейся партіи. Затѣмъ, въ дальнѣйшемъ, организація складывалась по *территориальнымъ*, а не по профессиональнымъ группамъ. Въ нихъ входили рабочіе одного и того же города или одной и той же мѣстности безъ различія профессій ихъ членовъ.

Профессиональные союзы рабочей партіи явились преемниками рабочихъ лигъ, *ligues ouvrières*, чисто политическихъ кружковъ, которые сначала представляли собою секціи рабочей партіи. «Социалистическіе союзы, преслѣдуя экономическую цѣль, имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень большую наклонность къ политической дѣятельно-

сти. «Узкая» защита профессиональных интересов не занимает их исключительно; они организовались прямо для завоевания государственной власти посредством избирательных бюллетеней, которые имъ должно дать въ большомъ количествѣ предстоящее расширение избирательнаго права. Страхование же на случай болѣзни, старости, безработицы и несчастій приличествуетъ болѣе, по ихъ мнѣнію, государству, нежели рабочимъ союзамъ. «Зачѣмъ же,—говорятъ они,—въ ожиданіи государственнаго страхования, основывать кассы взаимопомощи посредствомъ сбереженій изъ жалкаго вознагражденія рабочихъ?» (Магаймъ, стр. 254).

Нынѣ радикальные союзы, входящіе въ составъ рабочей партіи, состоятъ въ большинствѣ случаевъ изъ рабочихъ крупной промышленности. Ихъ общая черта состоитъ въ томъ, что всѣ они недавняго происхожденія, обыкновенно численно слабы и не имѣютъ учрежденій «предусмотрительности» (кассъ помощи въ несчастныхъ случаяхъ, пенсіонныхъ кассъ и пр.). Они съ извѣстнымъ осужденіемъ относятся ко всякимъ мѣрамъ, направленнымъ къ сокращенію предложенія труда; ибо они въ этомъ видятъ остатокъ корпоративныхъ учрежденій. «Такія мѣры»,—думаетъ Магаймъ,—«содѣйствуютъ образованію, съ одной стороны, привилегированнаго круга рабочихъ, приближающихся постепенно все ближе къ буржуазіи, съ другой стороны—пятого сословія, положеніе котораго ухудшается по мѣрѣ того, какъ улучшается участь лицъ, принадлежащихъ къ четвертому сословію. Однако, рабочая партія признаетъ стачки, эти временныя пріостановки въ предложеніи труда, но—и это съ ея стороны вполнѣ логично—стачки не остаются подъ ея руководствомъ узко профессиональными: рабочая партія стремится организовать стачки всеобщія, захватывающія не одну, но всѣ профессіи и служащія для достиженія политическихъ цѣлей, напр. для завоеванія всеобщаго избирательнаго права. Что составляетъ силу бельгійской рабочей партіи, такъ это основанныя ею кооперативныя общества, въ особенности кооперативныя булочныя. Въ Англіи кооперативное движеніе возникло и развивалось въ сторонѣ отъ рабочихъ союзовъ. Въ Германіи и во Франціи социалисты отнеслись съ большимъ недоувѣріемъ и даже съ враждебностью къ кооперациямъ, которыя-де легко превращаютъ рабочихъ въ буржуа. Въ Бельгіи же успѣхъ общества *Voogruit* и «Народнаго Дома» въ Брюсселѣ далъ толчекъ къ образованію значительнаго числа коопераций, главнымъ образомъ въ Гено и въ окрестностяхъ Льежа. Но

въ глазахъ социалистовъ кооперація сама по себѣ не является цѣлью; она—только средство привлечь рабочихъ и достать необходимыя для пропаганды денежныя суммы. Барыши коопераціи не распределяются сполна между участниками: известная часть всегда выдѣляется на поддержку социалистическихъ изданій».

Организаціи рабочей партіи при этихъ условіяхъ, съ точки зрѣнія профессиональной, не имѣютъ большого значенія. Устройство союзовъ рабочей партіи несложно: касса сопротивленія и иногда касса для безработныхъ—вотъ ея единственныя учрежденія. Но за то такіе союзы сильны единеніемъ: они входятъ въ составъ мѣстныхъ федерацій и посылаютъ своихъ представителей на ежегодные конгрессы, созываемые центральнымъ комитетомъ.

Послѣ радикальныхъ союзовъ второе мѣсто по вліянію занимаютъ союзы профессиональныя. Они организовались въ 1891 г. Сюда вошли на почвѣ «Ligue démocratique belge» и особые «христіанскіе» союзы, для которыхъ Secrétariat général des unions professionnelles является объединяющимъ и руководящимъ центромъ. Союзы этого рода, такъ же какъ и вся поддерживающая ихъ политическая партія, отрицательно относятся къ радикальной программѣ рабочей партіи.

Наконецъ и общераспространенное въ Западной Европѣ стремленіе духовенства сочетать свою дѣятельность съ рабочимъ движеніемъ, не осталось чуждо и Бельгіи. Видя успѣхъ социалистической агитаціи среди бельгійскихъ рабочихъ, и вліятельная здѣсь католическая партія признала, что успѣхъ социализма можетъ угрожать ея политическому могуществу еще въ большей степени, чѣмъ прежде либеральная партія, которую поддерживали промышленные классы и интеллигенція. Поэтому католики уже съ 1888 г. начали сближаться съ народными массами, пытаясь отвлечь ихъ отъ социализма.

Въ противодѣйствіе могущественному социалистическому союзу «Voorguit» («Voejed») ¹⁾, въ Гентѣ католики основали нѣсколько католическихъ союзовъ и «спечительствъ» (рабочихъ клубовъ). Эти группы не ультра-клерикальны, наоборотъ ихъ демократическія тенденціи часто ставили консервативное правительство въ очень затруднительное положеніе. Однако можно сказать, что въ общемъ эта лига скорѣе поддерживала политику правительства, хотя часть ея членовъ, въ особенности сельскохозяйственные рабочіе, затѣмъ

¹⁾ Оно основано въ 1880 году. Въ 1897 году оно имѣло 6 тысячъ членовъ, съ ежегоднымъ оборотомъ въ 16 милліоновъ франковъ. Затѣмъ также значительны союзы «Прогрессъ» въ Жюлимонѣ и «Народный Домъ».

рабочіе на кирпичныхъ заводахъ и нѣкоторыя группы фламандскихъ рабочихъ, подъ предводительствомъ одного популярнаго аббата, обнаруживала склонность къ социалистическому движенію, часто враждебному руководящимъ ими консерваторамъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Бельгіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ и ранѣ существовавшихъ союзовъ ремесленниковъ, большая часть бельгійскихъ рабочихъ союзовъ обязана своимъ возникновеніемъ воздѣйствию политическихъ партій. Иногда эти союзы теряютъ свой характеръ политическихъ клубовъ. Такъ, наприм., въ Гентѣ, эти союзы, объединяя политическихъ противниковъ, единодушно борются противъ капитала, отстаивая свои общіе экономическіе интересы.

Вообще же дѣятельность всѣхъ союзовъ, вмѣстѣ взятыхъ, дала возможность бельгійскому рабочему классу оказать защиту интересамъ труда. Такъ, бельгійскіе рабочіе союзы оказали уже значительное вліяніе на муниципалитеты, въ которые, начиная съ 1895 г., они проводятъ своихъ кандидатовъ. Изъ положительныхъ завоеваний городскихъ самоуправленій необходимо отмѣтить принятое во многихъ городахъ постановленіе: опредѣлять минимумъ заработной платы при сдачѣ городскихъ работъ подрядчикамъ или при производствѣ ихъ хозяйственнымъ способомъ. Затѣмъ союзы оказали вліяніе на измѣненіе въ ихъ пользу прежде враждебнаго общественнаго мнѣнія.

Но на законодательство, если не считать закона 9 августа 1890 года о рабочихъ жилищахъ, рабочіе союзы пока не оказали никакого вліянія. Неудивительно поэтому, что социальное законодательство Бельгіи отстало отъ другихъ европейскихъ странъ.

Если бросить ретроспективный взглядъ на исторію социальнаго законодательства Бельгіи, то получается слѣдующая картина. Начало 19 вѣка открывается извѣстнымъ французскимъ закономъ Шапелье, распространявшимся въ силу присоединенія Бельгіи къ Франціи и на Бельгію. Суровый законъ былъ отмѣненъ либеральной бельгійской конституціею 1831 года. Статья 20-я этого акта санкціонировала бельгійскому населенію право союзовъ. Она гласила, что «бельгійцы имѣютъ право соединяться въ общества» и что «это право не можетъ быть ограничиваемо никакими предварительными мѣропріятіями». Впрочемъ, необходимо замѣтить, что статья 20 конституціи 1831 г. долго оставалась только на бумагѣ. Жизнь шла далеко позади этой деклараціи: въ тѣ годы бельгійцы

не воспользовались тою мѣрою свободы, которая отсутствовала еще въ законодательствахъ какъ ея мощныхъ сосѣдей—Германіи и Франціи, такъ и ея географической vis-a-vis—Великобританіи. Уголовное уложеніе, вначалѣ французское, а съ 1868 г. и свое, также было снисходительно. Статья 310 бельгійскаго Code Pénal караетъ только акты буйства и насилія, совершаемые какъ надъ рабочимъ, такъ и надъ капиталистомъ. Съ середины 80-хъ годовъ началось движеніе въ болѣе соотвѣтственной дѣлу и времени законодательной регламентаціи профессиональныхъ союзовъ. Этому оказали существенное содѣйствіе: организація рабочей партіи и начинанія въ области законодательства. Разсмотримъ послѣднія нѣсколько болѣе подробно. Цѣлый рядъ законопроектовъ—профессора Принса (1886), министра юстиціи Жюля Лежена (1889), его преемника Бегерема (1894)—пытался точно установить права рабочихъ союзовъ, но потерпѣлъ полную неудачу. Наконецъ, послѣ двухлѣтней подготовки парламентомъ былъ принятъ законъ о профессиональныхъ рабочихъ союзахъ, утвержденный 31 марта 1898 года.

Согласно этому закону, профессиональные союзы, удовлетворяющіе извѣстнымъ точнымъ опредѣленіямъ, получаютъ всѣ права юридическаго лица. Промышленнымъ сообществомъ называется *«союзъ, организованный исключительно для защиты и развитія профессиональныхъ интересовъ между лицами, которыя въ области промышленности, торговли, сельскаго хозяйства или свободныхъ профессій трудятся въ одной и той-же или въ сходныхъ профессіяхъ, въ одной и той же отрасли промышленности или въ такихъ, которыя имѣютъ цѣлью изготовленіе однихъ и тѣхъ-же предметовъ»*.

Такимъ образомъ, введеніемъ слова *«исключительно»*, рѣзко отдѣлены отъ профессиональныхъ всѣ союзы, имѣющіе политическій характеръ, на которые дѣйствіе этого закона не распространяется, лишая ихъ, тѣмъ самымъ, значительныхъ преимуществъ. Но такое опредѣленіе лишаетъ законъ почти всякаго практическаго значеніе, потому что въ Бельгіи подавляющее большинство союзовъ примыкаетъ къ какой-нибудь политической партіи.

Строго профессиональный характеръ союзовъ подчеркивается тѣмъ, что палата отклонила право союзовъ защищать наряду съ профессиональнымъ и *экономическіе* интересы своихъ членовъ, какъ это предлагалъ первоначальный проектъ и какъ это разрѣшалъ французскій законъ. Разница—крайне тонкая, но существенная.

Такимъ образомъ, установленными закономъ льготами могутъ пользоваться лишь такіе союзы, которые преслѣдуютъ цѣль защиты и развитія профессиональныхъ интересовъ въ самомъ узкомъ смыслѣ слова. Этотъ принципъ проведенъ черезъ весь законъ и обусловливаетъ большую часть его постановленій; такимъ образомъ выходитъ, что союзы, которые держатся въ узкихъ рамкахъ строго опредѣленныхъ закономъ, являются ни чѣмъ инымъ, какъ кассою на случай борьбы и стачекъ.

Изъ сферы дѣятельности союзовъ исключается также право организаціи кассъ взаимопомощи и страхованіе на случай болѣзни, увѣчья, старости. Поводы такого ограниченія дѣятельности союзовъ кроются въ заботахъ правительства о профессиональныхъ союзахъ, въ опасеніи, чтобы средства кассы не расходовались на дорогостоящую забастовку.

Другого рода запрещеніе обусловливается статьею 2: «Союзы не имѣютъ права самостоятельно заниматься ни какою-бы то ни было профессіею, ни промысломъ». Такое ограниченіе не удивитъ никого за границей, потому что и тамъ (за исключеніемъ Франціи, гдѣ сельскохозяйственные союзы пользуются болѣе широкими правами) союзы не могутъ заниматься ни торговлею, ни промысломъ. Эта статья обязана своимъ происхожденіемъ рѣзкой оппозиціи большинства правой противъ предложеній меньшинства христіанскихъ демократовъ, смотрѣвшихъ на профессиональные союзы, какъ на средство эмансипаціи рабочихъ, ремесленниковъ и крестьянъ. Они имѣли въ виду сдѣлать союзы одновременно и обществами взаимопомощи, и производительными товариществами, т. е. слить во-едино нѣсколько разнородныхъ принциповъ. Такая эклектическая точка зрѣнія, развивавшаяся бельгійскими социалистами, хотя и производила на первый взглядъ внушительное впечатлѣніе, но оказывалась на дѣлѣ непрактичной и нецѣлесообразной. Желая устранить смѣшеніе принциповъ *кооперации* съ интересами *профессионализма*, бельгійское законодательство отвергло кооперативныя права профессиональныхъ организацій.

На этомъ основаніи рабочимъ союзамъ было воспрещено производить торговля операціи, а въ предотвращеніе спекуляцій, имъ было воспрещено пріобрѣтать пай или акціи всякаго рода коммерческихъ предприятий. Такимъ образомъ, вся ихъ финансовая самостоятельность сводится къ праву выдавать ссуды подъ опредѣленные проценты и пріобрѣтать государственныя бумаги.

Рабочіе, входящіе въ профессиональный союзъ, могутъ, разумѣется, учредить, наряду съ нимъ, товарищество, но это будетъ уже новое сообщество, обязанное согласоваться съ требованіями закона 1873 г. Однако прецедентъ сельскохозяйственныхъ союзовъ во Франціи и крестьянскихъ союзовъ во Фландріи побудилъ правительство сдѣлать одно исключеніе. Профессиональные союзы имѣютъ право пріобрѣтать для перепродажи своимъ членамъ сырые продукты, сѣмена, удобрительные туки, домашній скотъ, машины и прочія орудія; точно также они могутъ покупать и продавать постороннимъ произведенія свой профессіи; имъ дозволяется содержать учебныя мастерскія,—но все это подъ непременнымъ условіемъ не извлекать прибыли изъ такихъ операцій. Союзъ обязанъ вести особую отчетность по всѣмъ своимъ операціямъ. Нежеланіе, чтобы союзы занимались какимъ-либо промысломъ, было такъ велико, что имъ не разрѣшалось даже устраивать мастерскія для безработныхъ, потому что изъ подобныхъ мастерскихъ могли бы возникать постоянныя промышленныя учрежденія.

Молодые люди отъ 16-ти-лѣтняго возраста и замужнія женщины допускаются къ участию въ союзахъ лишь съ согласія родителей или мужа. Несовершеннолѣтніе не пользуются правомъ рѣшающаго голоса. Союзъ можетъ избирать почетныхъ членовъ даже изъ среды лицъ, не принадлежащихъ къ его профессіи; однако, число ихъ не должно превышать четвертой части всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ союза. Трактирщики, если они состоятъ въ своей профессіи менѣе 4-хъ лѣтъ, не могутъ быть почетными членами.

Что касается формы, подъ которою союзъ признается законнымъ, то для этого требуется утвержденіе горнаго совѣта (Conseil des mines), который въ Бельгіи отправляетъ функціи англійской регистратуры или французскаго синдикальнаго бюро. Его задача состоитъ въ томъ, чтобы засвидѣтельствовать выполненіе всѣхъ требуемыхъ закономъ условій. Для этого профессиональные союзы представляютъ ему свои уставы, списокъ всѣхъ членовъ и удостовѣреніе, что всѣ члены союза дѣйствительно принадлежатъ къ той-же профессіи. Прежде чѣмъ войти въ силу, уставъ подвергается просмотру съ точки зрѣній предписаній, перечисленныхъ главнымъ образомъ въ ст. 4-й закона. При этомъ особенно строго наблюдается, чтобы были указаны: названіе, мѣстопробываніе и цѣль союза, условія вступленія и выхода членовъ, организація правленія, способъ назначенія его членовъ, срокъ ихъ службы, способъ по-

мѣщенія средствъ союза, отчетность, правила измѣненія устава, одобренныя союзомъ постановленія о наблюденіи за ходомъ дѣлъ и, наконецъ, «обязательство изыскивать, совмѣстно съ противной стороной, средства и пути для разрѣшенія всѣхъ споровъ, касающихся союза и условій труда, полюбовнымъ соглашеніемъ или третейскимъ судомъ».

Уставъ утвержденного союза печатается въ официальной бельгійской газетѣ, но этимъ связь его съ правительствомъ не кончается. Союзъ обязанъ ежегодно представлять горному совѣту отчетъ о своихъ доходахъ и расходахъ и списокъ членовъ правленія. Послѣдніе должны быть бельгійцами или, если они иностранцы, то имѣть право на жительство въ Бельгіи. Цѣловальники, нѣкоторыя категоріи лицъ, бывшихъ подъ уголовнымъ судомъ, а также несостоятельные должники не могутъ быть членами правленія союза. По предварительному проекту коммисіи требовалось также представленіе полного списка членовъ союза. Но такое постановленіе встрѣтило жестокой отпоръ со стороны социалистовъ. Въ концѣ концовъ было рѣшено ограничиться требованіемъ, чтобы въ помѣщеніи правленія всегда находился полный списокъ членовъ союза для просмотра и контроля.

Статьи 10, 11 и 12 опредѣляютъ права профессиональныхъ союзовъ, какъ юридическаго лица. «Союзъ имѣетъ право выступать въ судѣ въ качествѣ истца или защитника при охранѣ личныхъ правъ, которыми обладаютъ члены союза. Въ особенности это относится до исковъ по выполненію договоровъ, заключенныхъ союзами отъ лица своихъ членовъ, и по возмѣщенію убытковъ, причиненныхъ невыполненіемъ договоровъ». Трудный вопросъ о правахъ и отвѣтственности профессиональныхъ союзовъ предоставлено разрѣшать судомъ.

Союзъ не имѣетъ права владѣть «на правахъ собственности или инымъ какимъ-либо образомъ» (напр. посредствомъ аренды) никакимъ недвижимымъ имуществомъ, кромѣ такого, которое ему нужно «для устройства помѣщенія для своихъ собраній, канцеляріи, промышленныхъ школъ, библіотекъ, музеевъ, лабораторій, опытныхъ полей, помѣщеній для скота, машинъ и орудій, для бюро по приисканію работы, биржъ труда, учебныхъ мастерскихъ, пріютовъ и больницъ».

Союзъ можетъ принимать пожертвованія и наследовать по завѣщаніямъ, но въ каждомъ такомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ получить на то разрѣшеніе королевскимъ приказомъ. Жертвователи

или завѣщатели могутъ сохранить за собою право (или передать его своимъ наслѣдникамъ), въ случаѣ закрытія союза, потребовать съ него возврата суммы, соотвѣтствующей стоимости пожертвованнаго имущества. Въ возмѣщеніе пошлины за переходъ имущества въ другія руки государство взимаетъ ежегодно 4% съ кадастровой доходности принадлежащихъ союзу земельныхъ участковъ.

Статьи 14, 15 и 16 трактуютъ о закрытіи союза, которое можетъ послѣдовать по предписанію суда въ тѣхъ случаяхъ, когда союзъ не выполняетъ требованій закона, когда средства его употребляются не для тѣхъ цѣлей, ради которыхъ основанъ союзъ, и когда направленіе его выходитъ за предѣлы закона. Что касается ликвидаціи, то остатокъ актива, по отчисленію долговъ, передается какому-либо однородному или подобному учрежденію, что рѣшаются или по уставу союза, или общимъ собраніемъ его членовъ. При отсутствіи такого постановленія, имущество союза переходитъ къ государству, которое употребляетъ его на нужды промышленнаго образованія.

Въ противоположность первымъ законопроектамъ, правительство изъ опасенія возможныхъ злоупотребленій оставило безъ измѣненія ст. 310 уголовного кодекса.

Поэтому союзы могутъ налагать денежные штрафы на своихъ членовъ, но «они не должны ссылаться на договоры или дѣйствія, могущія причинить ущербъ правамъ частныхъ лицъ, не входящихъ въ составъ союзовъ». Интересно было бы прослѣдить, какъ суды пользуются этимъ разногласіемъ между уголовнымъ кодексомъ и новымъ закономъ. Отъ ихъ усмотрѣнія будетъ зависѣть, чтобы союзы, значеніе которыхъ низведено до положенія простыхъ кассъ на случай забастовокъ, оказались способными выполнять хотя это назначеніе. Таковы важнѣйшія статьи закона 1898 года.

Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что этотъ законъ былъ принятъ существующими союзами весьма несочувственно: въ немъ, дѣйствительно, содержится больше запрещеній, чѣмъ разрѣшеній. Соціалисты заявили, что они отказываются его принять на томъ основаніи, что льготы, даруемыя признаніемъ за союзами правъ юридическаго лица, слишкомъ незначительны, сравнительно съ невыгодами признаннаго закономъ положенія.

Въ результатъ это отрицательное отношеніе отразилось на регистраціи союзовъ, истинное число которыхъ такъ и остается невыясненнымъ. До сихъ поръ изъ всѣхъ союзовъ зарегистриро-

ваны только сельскохозяйственные союзы, союзы работодателей, чиновников, фармацевтов и некоторые другие. Рабочие союзы, принадлежащие к «христианско-демократическому сообществу», в концѣ концов, также подчинились требованіямъ закона, но число такихъ союзовъ пока невелико. Въ 1891 г. Эмиль Вандервельде опредѣлялъ общее число принадлежащихъ къ союзамъ рабочихъ въ 70,000 человекъ. Съ тѣхъ поръ союзное движеніе приобрѣло нѣкоторыя новыя отрасли промышленности, но зато нѣкоторыя и утратило. Такъ, большая часть горнорабочихъ союзовъ распалась вслѣдствіе неудавшихся стачекъ. Въ среднемъ можно считать, что общее число принадлежащихъ къ союзамъ рабочихъ всѣхъ профессій достигаетъ до 100 слишкомъ тысячъ человекъ. Это примѣрно тотъ же % , что и во Франціи, т. е. составляетъ 10—11% всего рабочаго населенія Бельгіи. Примѣрная группировка бельгійскихъ союзовъ (съ точки зрѣнія ихъ направленія) слѣдующая.

Около радикальной рабочей партіи группируется около 60 тыс. человекъ въ 20 союзовъ, въ католической партіи—25 тыс. человекъ при 30 союзахъ, такъ назыв. «денсисты» представляютъ собою небольшую группу союзовъ (числомъ около 10) въ 5 или 6 тыс. человекъ и, наконецъ, около 40 «нейтральныхъ» союзовъ насчитываютъ самое большее 10.000—15.000 членовъ. Итого во всѣхъ союзахъ—примѣрно отъ 100 до 106 тыс. человекъ.

Географическими центрами большинства организацій являются Брюссель и Гентъ. Въ Валлонской области, особенно въ Льежскомъ округѣ, союзы менѣе многочисленны, менѣе многолюдны и не такъ хорошо организованы, какъ въ Фламандской. Однако, въ настоящее время наблюдается ростъ союзаго движенія среди валлонскихъ горнорабочихъ. Въ Антверпенѣ число членовъ союзовъ значительно увеличивается, преимущественно въ средѣ рабочихъ, занятыхъ въ докахъ. Но особенно сильно развились союзы въ той отрасли промышленности, которая занята изготовленіемъ предметовъ роскоши. Въ Брюсселѣ, въ особенности союзамъ перчаточниковъ, ювелировъ и литейщиковъ (700 членовъ социалистовъ), удалось привлечь къ себѣ почти всѣхъ рабочихъ своей профессіи. Брюссельскіе типографы сгруппировали почти 90% всѣхъ занятыхъ въ мѣстныхъ типографіяхъ рабочихъ и давно уже ввели принятую работодателями систему тарификаціи заработной платы. Въ текстильной промышленности, особенно въ Гентѣ, пропорція членовъ союзовъ (50%) все возрастаетъ. Каменщики, а съ нѣкоторыхъ поръ и доковые рабочие (Антверпенъ

и Генть), также сравнительно хорошо представлены въ союзахъ. Въ остальныхъ же отрасляхъ промышленности число членовъ союзовъ не достигаетъ и 10⁰/₀ общаго числа рабочихъ каждой спеціальности.

Нѣкоторыя профессіи имѣютъ общества союзовъ; старѣйшимъ изъ нихъ является общество типографовъ. Кромѣ того имѣются общества: стеклодѣловъ (2000 членовъ), горнорабочихъ, существующее, впрочемъ, почти номинально, а затѣмъ примкнувшія къ рабочей партіи общества: каменщиковъ, рабочихъ на табачныхъ фабрикахъ, кожевенниковъ, рабочихъ по дереву, каменотесовъ и рабочихъ по металлу.

Въ общемъ выводѣ по своему направленію и характеру дѣятельности бельгійскіе союзы занимаютъ средину между французскими союзами и трэдъ-юніонами. Многіе изъ нихъ являются лишь политическими клубами и не имѣютъ никакого вліянія на вопросъ о заработной платѣ; лишь нѣкоторые съ успѣхомъ осуществляютъ коллективный договоръ («collective bargaining») и обладаютъ многочисленными, разнообразными и довольно крупными кассами взаимопомощи. Меньшее число союзовъ хотя и занимается партійной политикой, но ведетъ въ то же время дѣятельную экономическую политику и имѣетъ процвѣтающія кассы. Здѣсь наблюдается въ этомъ направленіи очень явственное движеніе: суммы, расходуемыя на поддержку безработныхъ внѣ забастовокъ, становятся все болѣе значительными. Очень многіе социалистическіе союзы рѣшили повысить размѣръ своихъ взносовъ и назначить постоянныхъ платныхъ секретарей. Ихъ примѣру послѣдовали и католическіе союзы. Можетъ быть, это—начало новой эры, когда вліяніе союзовъ на уровень заработной платы и условія труда будетъ выражаться замѣтнѣе.

4. Рабочіе союзы въ Германіи.

Рабочее движеніе въ Германіи началось еще въ 30-хъ годахъ и первоначально касалось ремесленниковъ, горнорабочихъ и, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, ткачей. Къ концу 40-хъ годовъ началась пропаганда профессиональной идеи, прививавшейся весьма туго. Но, строго говоря, профессиональное рабочее движеніе, въ современномъ его видѣ, возникло въ Германіи сравнительно недавно и, притомъ, развилось самостоятельно, внѣ прямой зависимости отъ прежнихъ теченій. «Самыми ста-

рыми профессиональными союзами, въ строгомъ смыслѣ этого слова, являются, по мнѣнію Кулемана два: союзъ рабочихъ табачнаго производства (Tabakarbeiterverein), основанный въ 1865 г. лассальянцемъ Фричше, и, вызванный къ жизни годъ спустя, союзъ нѣмецкихъ типографщиковъ (Verband der deutschen Buchdrucker) ¹⁾. Въ 1868 году, съ одной стороны либералы Максъ Гиршъ и Францъ Дункеръ, съ другой—соціалисты Фричше и фонъ-Швейцеръ начинаютъ агитацію въ пользу основанія профессиональныхъ организацій. Агитація ихъ встрѣтила подходящую почву, и въ Германіи появились двѣ группы союзовъ: прогрессивные союзы, созданные Гиршемъ и Дункеромъ, такъ называемые Gewerkvereine'ы, и соціалистическіе, получившіе наименованіе Gewerkschaft'овъ. Первые настроены весьма враждебно къ соціаль-демократіи; отъ каждаго новаго члена требуется «реверсъ»—особое заявленіе о непринадлежности къ соціаль-демократіи. Они полагаютъ, что между интересами труда и капитала нѣтъ антагонизма, а наоборотъ царствуетъ гармонія интересовъ, отчего эти рабочіе получили насмѣшливое прозвище «апостоловъ гармоніи» ²⁾. Вторые—всѣ свои силы тратятъ на стачечное движеніе и строго повинуются дисциплинѣ и программѣ германской рабочей партіи.

Въ недавнее время въ Германіи появилась пропаганда религіозныхъ союзовъ, т. е. агитація въ пользу объединенія религіи и рабочаго движенія. Стоявшій во главѣ одной изъ фракцій христіанскихъ соціалистовъ, извѣстный ораторъ пасторъ Науманъ имѣлъ первоначально значительный успѣхъ пропагандою указаннаго принципа. Его экономическая программа, выставлявшая центральнымъ пунктомъ *соціальную реформу* на почвѣ существующихъ условій, примыкаетъ, съ одной стороны, къ крайней лѣвой катедеръ-соціализма (Брентано, Геркнеръ и пр.), съ другой—къ крайней правой соціаль-демократіи (Бернштейнъ). Нынѣ пасторъ Науманъ почти сошелъ со сцены, но союзы его существуютъ. Вообще же это направленіе находитъ слабое распространеніе въ нѣмецкомъ рабочемъ классѣ.

Наконецъ, идутъ отдѣльные «независимые» союзы, т. е. стоящія особнякомъ автономныя организаціи, не примыкающія къ другимъ общимъ группировкамъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ Германіи можно различить пять группъ рабочихъ организацій:

¹⁾ Кулеманъ. Профессиональное движеніе, стр. 263—295. (Союзъ нѣмецкихъ типографщиковъ).

²⁾ Ср. Прокоповичъ, С. Рабочее движеніе на Западѣ. Т. I. Спб. 1899, стр. 61.

1. «Вѣрные имперіи» горнорабочіе союзы (Reichstreue Bergarbeitervereine), организовавшіеся въ 1891 г.

2. Христіанско-соціальные рабочіе союзы (Christlich-soziale Gewerksvereine), появившіеся въ серединѣ 90-хъ годовъ.

3. Свободомыслящіе (либеральные или такъ называемые Гиршъ-Дункеровскіе) рабочіе союзы (Gewerksvereine), основанные съ 26 сентября 1868 г., въ Берлинѣ.

4. Соціалъ-демократическіе рабочіе союзы (Socialdemokratische Gewerkschaften), дѣлящіеся на два враждующихъ лагеря, такъ называемые Lokalorganisationen и на членовъ Zentralverband'a. Послѣдніе самые многочисленныя и вліятельныя.

5. Свободныя союзы, — (unabhängige Vereine), къ которымъ относятся нѣсколько вліятельныхъ союзовъ, напримѣръ, союзъ наборщиковъ (Gutenbergbund) и др.

Остановимся на дѣятельности каждой изъ названныхъ группъ союзовъ въ отдѣльности.

1. Консервативныя союзы горно-рабочихъ существуютъ съ 1891 г. и въ настоящее время насчитываютъ до 2 тыс. членовъ. Они всё сосредоточены въ одной мѣстности, въ Вальденбургскомъ каменно-угольномъ районѣ; ихъ создатель главный управляющій каменно-угольнаго магната (князя Плеця)—докторъ Риттеръ.

2. Вторая группа — Христіанско-соціальные профессиональныя союзы — также организовалась недавно, въ серединѣ 90-хъ годовъ. Эти союзы, по удачному выраженію профессора Зомбарта, — „представляютъ попытку интерконфессиональнаго, хотя и религіозно окрашеннаго осуществленія идеи профессиональнаго союза“. Члены такихъ организацій вербуются среди горнорабочихъ и рабочихъ текстильной промышленности, въ западной и южной Германіи. Въ 1899 году у нихъ состоялся первый конгрессъ, на которомъ присутствовали представители отъ 37 союзовъ ¹⁾.

3. Третья группа союзовъ — свободомыслящіе или такъ называемые Гиршъ-Дункеровскіе профессиональныя рабочіе союзы (Gewerksvereine). Они создались слѣдующимъ образомъ. Послѣ 1848 г. часть германскихъ рабочихъ подпала подъ вліяніе либеральной партіи и, въ частности, извѣстнаго представителя нѣмецкаго экономическаго либерализма, ф. Шульце-Делича. Дѣятельность послѣдняго относится къ 60-мъ годамъ, когда, выступивъ рѣшительнымъ противникомъ

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія можно найти въ книжкѣ: «Christliche Gewerksvereine, ihre Aufgabe und Thätigkeit», Гладбахъ, 1898.

Фердинанда Лассаля, Шульце-Деличъ пытался организовать среди рабочихъ, сочувствовавшихъ идеѣ стачекъ и праву устройствъ профессиональныхъ организацій, рабочіе союзы. Но рабочіе союзы Шульце-Делича хотя и основывались, но не могли долго существовать, въ виду того, что ихъ инициаторъ не создалъ союзовъ профессиональнаго типа, а пытался ихъ наладить среди рабочихъ самыхъ разнородныхъ профессій.

Вскорѣ на ту же арену выступилъ уже упомянутый выше Максъ Гиршъ. Не измѣняя принципа программы Шульце-Делича, новый дѣятель сумѣлъ вложить въ дѣло нѣсколько болѣе практической смыслъ. Онъ собралъ осенью 1868 года въ Берлинѣ конгрессъ либерально настроенныхъ рабочихъ, которые, руководимые предсѣдателемъ конгресса депутатомъ Францемъ Дункеромъ, приняли выработанныя Гиршемъ «основы для учрежденія нѣмецкихъ профессиональныхъ союзовъ». Самъ Гиршъ слѣдующимъ образомъ выяснялъ программу новыхъ устраиваемыхъ имъ союзовъ.

«Сущность программы нѣмецкихъ профессиональныхъ союзовъ, подобно англійскимъ, состоитъ въ признаніи, что для освобожденія рабочаго, занятаго въ крупной промышленности, отъ матеріальнаго и соціальнаго гнета вовсе не требуется радикальнаго переворота въ видѣ отмѣны частной собственности и уничтоженія частныхъ предприятий, какъ учатъ соціаль-демократы, а для этой цѣли, одновременно съ дѣйствительною защитою рабочихъ законодательствомъ, необходимо устройство профессиональныхъ рабочихъ союзовъ и накопленіе денежныхъ фондовъ. Это сдѣлаетъ рабочихъ, слабость которыхъ происходитъ отъ ихъ разрозненности и недостатка денегъ въ кассахъ, силою, могущею противостоятъ силѣ капиталистовъ»¹⁾.

Устройство этихъ профессиональныхъ союзовъ несложно: Бюро (Zentralrat) и касса всего союза—общія, а во всѣхъ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ мѣстныя группы пользуются значительной независимостью. Всѣ союзы этого рода объединяются на конгрессахъ, собирающихся каждые три года. Постоянное центральное бюро конгрессовъ находится въ Берлинѣ. Здѣсь же живетъ безсмѣнный «повѣренный», Verbandsanwalt, всей группы—ея инициаторъ Максъ Гиршъ—и издается центральный органъ этихъ союзовъ—«Der Gewerkverein». Исторія либеральныхъ гиршъ-дункеровскихъ союзовъ также не сложна.

¹⁾ Hirsch, Max: Die Arbeiterfrage und die deutschen Gewerkvereine. Лейпцигъ, 1893, стр. 69 и слѣд.

Первоначально дѣятельность одного Гирша была мало успѣшна, но въ 1873 году къ Гиршу примкнулъ Дункеръ и дѣло устройства нѣмецкихъ профессиональныхъ союзовъ пошло лучше: число членовъ союзовъ стало возрастать, а средства увеличиваться. Въ 1880 г. эти союзы насчитывали около 400 мѣстныхъ организацій съ 17 т. членовъ. Спустя 10 лѣтъ было уже 1300 союзовъ съ 63 тыс. членовъ. Въ настоящее время и то и другое значительно увеличилось.

Современное положеніе этихъ союзовъ выясняется нижеслѣдующими статистическими данными. Число членовъ къ 1 января 1904 г. доходило до 112 тыс. человекъ, а имущество до 3 милл. марокъ. Относительно дѣятельности этихъ союзовъ даютъ понятія слѣдующія цифры. Въ 1903 г. было израсходовано:

На юридическую помощь	9,9 т. м.
» стачку, безработицу и лѣкарство	250 » »
» помощь переѣзжающимъ	69 » »
» образованіе	37,4 » »
» союзную прессу	126,4 » »
» агитацію	40 » »
» достав. мѣсть	59 » »
Итого около	500 т. м.

Разумѣется, отдѣльные союзы не въ одинаковой мѣрѣ принимали участіе въ дѣлѣ.

Къ 1 Января 1904 года, по даннымъ Макса Гирша, имущество союзовъ распредѣлялось:

С О Ю З Ы.	Общая кассы.	Спеціальныя кассы.	Похоронныя кассы.	Все имущество.
1 Механическіе и металлическіе	465.044,72	470.548,79	562.896,05	1.498.489,56
2 Фабричныя и ремесленныя	245.312,21	225.042,54	46.657,03	517.011,78
3 Приказчицы	129.097,55	94.295,89	—	223.393,44
4 Столярныя	57.125,61	69.618,91	67.970,44	194.714,96
5 Сапожныя и кожевенныя	48.832,97	108.415,48	—	157.248,45
6 Слесарныя	8.764,13	8.729,13	—	17.493,26
7 Мебельщики	41.710,25	44.053,68	—	85.763,93
8 Портныя	66.887,69	116.214,48	—	183.102,17
9 Графическіе	16.482,31	53.998,52	—	70.480,83
10 Строительнаго производства	17.797,33	399,31	3.057,31	21.253,95
11 Табачныя	17.178,13	17.578,34	—	34.756,47
12 Керамика	26.345,55	62.979,32	25.287,08	114.611,95
13 Женщины	776,13	—	—	776,13
14 Горнорабочіе	3.015,47	2.120,59	—	5.136,06
15 Каменьщики	4.008,96	7.529,11	—	11.538,07
16 Кондитеры	965,46	1.186,82	—	2.152,28
17 Пароходныя служащія	2.149,39	2.829,87	1.066,35	6.045,61
	221,95	1.954,57	—	2.176,52
18 Общая касса	94.860,60	—	—	94.860,60
19 Похоронныя кассы	—	—	70.740,40	70.740,40
	1.246.576,41	1.287.495,35	777.674,66	3.311.746,42

Что касается цѣлей, которыя преслѣдуютъ эти союзы, то онѣ сводятся къ слѣдующему: заработная плата должна быть настолько высока, чтобы ее хватало на жизнь какъ самого рабочаго, такъ и его семьи; рабочее время должно быть сведено къ 10-часовому рабочему дню; женскій и дѣтскій трудъ должны быть особенно сильно защищены; внутренній распорядокъ въ мастерскихъ долженъ быть устанавливаемъ въ согласіи съ рабочими; разборъ всѣхъ недоразумѣній долженъ быть передаваемъ промышленному суду. Затѣмъ союзы стремятся къ введенію законодательнымъ путемъ примирительныхъ камеръ и лучшаго рабочаго законодательства. Наконецъ, особое вниманіе союзовъ должно быть обращено на созданіе *вспомогательныхъ кассъ* (Hilfskassen), которыя дополняютъ недостатки и расширяютъ предѣлы дѣйствующаго государственнаго страхованія, а также на учрежденіе особыхъ бюро по пріисканію занятій (Arbeitsnachweis) и кооперативныхъ товариществъ.

Особая позиція этихъ союзовъ по отношенію къ социаль-демократамъ служила въ послѣднее время предметомъ усиленнаго обсужденія. Еще въ 1893 г. союзъ рабочихъ фаянсовыхъ фабрикъ цѣликомъ перешелъ въ радикальный лагерь; то же случилось спустя два года съ однимъ горнорабочимъ союзомъ. На 14 конгрессѣ въ Кельнѣ (май 1901 г.) потребовалось все вліяніе Гирша, чтобы кое какъ отстоять «реверсъ», который теперь нѣкоторые союзы все же *de facto* уничтожаютъ.

4. Послѣднюю, самую многочисленную, группу представляютъ собою *социаль-демократическіе профессиональные рабочіе союзы*, такъ назыв. «freie» или socialdemokratischen Gewerkschaften ¹⁾. Профессиональное движеніе среди радикальныхъ элементовъ рабочаго класса началось съ конца 60-хъ годовъ XIX столѣтія. Въ 70-хъ годахъ, обѣ социалистическія фракціи: лассальянцы и эйзенахцы, каждая отдѣльно, а затѣмъ, соединившись, поддерживали профессиональное движеніе, но только, какъ таковое, ибо профессионализмъ они всегда считали несовмѣстимымъ съ движеніемъ политическимъ, которое признавали спеціальнымъ дѣломъ не союзовъ, а партій. Въ настоящее время эта точка зрѣнія измѣнилась, въ силу чего и движеніе развивается болѣе успѣшно. Существующіе нынѣ въ Германіи социаль-демократическіе союзы распадаются на два враждующихъ лагеря: на такъ назыв.

¹⁾ Единственнымъ трудомъ, излагающимъ исторію этого рода союзовъ, является книга Шмёле, приведенная въ 1904 году на русскій языкъ подъ заглавіемъ «Социаль-демократическіе профессиональные рабочіе союзы». (Спб. 1904. Изд. Кусковой).

мѣстныхъ организаціи (Localvereine) и примыкающія къ *центральному союзу* (Zentralverband) ¹⁾.

Относительно числа участниковъ мѣстныхъ организацій точныхъ данныхъ не имѣется; Зомбартъ опредѣляетъ ихъ общее число въ 15.000, а Гитце ²⁾—въ 10 тыс. человѣкъ. Несравненно многочисленнѣе и вліятельнѣе члены *центрального союза*, объединяющаго до 800 тыс. человѣкъ.

Организація послѣднихъ недавняго происхожденія; въ 1890 г. было создано въ Берлинѣ первое предварительное совѣщаніе социалистическихъ профессиональныхъ организацій. Оно, какъ и послѣдующій конгрессъ 1893 года (въ Гальберштадтѣ), положило начало общегерманской организаціи этихъ союзовъ.

Для практическаго осуществленія ея было признано необходимымъ сдѣлать, незадолго передъ тѣмъ возникшую, генеральную комиссію постояннымъ учрежденіемъ. Составъ ея былъ опредѣленъ въ 7 дѣйствительныхъ членовъ съ тремя замѣстителями, мѣсто-пребываніемъ — городъ Гамбургъ. Теперь эта комиссія, «General-commission der Gewerkschaften Deutschlands», постоянно находится въ Берлинѣ. Въ ней объединяются до 60 большихъ союзовъ съ 800 тыс. членовъ. Генеральная комиссія ставитъ себѣ нижеслѣдующія задачи: 1) Агитація и пропаганда идеи профессиональнаго объединенія. 2) Устройство единообразной статистики профессиональныхъ союзовъ. 3) Веденіе статистики стачекъ. 4) Изданіе газеты, главная цѣль которой — поддерживать единеніе между всѣми союзами. 5) Организація и поддержаніе интернаціональныхъ отношеній.

Такимъ образомъ, центральный вопросъ союзовъ — поддержка стачекъ — былъ изъятъ изъ вѣдѣнія генеральной комиссіи, превратившейся въ своего рода административно-статистическое бюро. Для правильнаго функціонированія послѣдняго учреждена была особая касса. Каждый централизованный союзъ вноситъ въ нее 5 пфенниговъ съ одного члена въ четверть года.

Профессиональные союзы, не вносящіе этихъ платежей, теряютъ право на участіе въ конгрессахъ. Послѣдніе созываются

¹⁾ Разногласіе началось еще въ 1892 году по вопросамъ принципіальнаго характера. Представители мѣстныхъ союзовъ отказывались отъ профессиональнаго движенія, какъ отъ вызывающаго безплодную иллюзію палліатива и отстаивали исключительно политическую программу, вторые — держались того мнѣнія, что профессиональное движеніе плодотворно и на почвѣ данныхъ капиталистическихъ условий.

²⁾ *Hitze*: Die Arbeiterfrage, Гладбахъ, 1904 г., стр. 83.

генеральной комиссіей, но съ согласія большинства членовъ правленій отдѣльныхъ союзовъ.

Затѣмъ, съ цѣлью поддержки отдѣльныхъ союзовъ, послѣдніе практикуютъ особыя временныя между собою соглашенія — «картельные договоры». Задачи послѣднихъ были также опредѣлены слѣдующею программю: 1) Взаимная поддержка во время стачекъ и lockout'овъ (массовыхъ увольненій). 2) Взаимная поддержка путешествующихъ членовъ. 3) Совмѣстное веденіе агитаціи. 4) Совмѣстная организація статистическихъ изслѣдованій. 5) Централизація гостинницъ для рабочихъ и посредничество при наймѣ. 6) Устройство и веденіе общаго органа печати. 7) Облегченіе перехода изъ одной организаціи въ другую, въ особенности уничтоженіе вступительныхъ взносовъ при перемѣнѣ мѣсть.

Послѣднія статистическія данныя рисуютъ слѣдующую картину положенія германскихъ социалистическихъ рабочихъ союзовъ:

1. «Свободные» или «соціалъ-демократическіе рабочіе союзы» (Gewerkschaften), по свѣдѣніямъ ихъ центрального органа печати¹⁾, въ послѣдніе годы особенно успешно расширяютъ свою дѣятельность, что, между прочимъ, находится въ зависимости отъ роста числа ихъ членовъ. Такъ, въ 1894 г. въ этихъ организаціяхъ насчитывалось 246,5 тыс. человѣкъ, а спустя три года, именно, въ 1897 г., уже 412,4 тыс. человѣкъ. Въ 1900 г. общая цифра поднялась до 680,4 тыс. человѣкъ, затѣмъ, въ слѣдующемъ году она нѣсколько сократилась. Съ 1902 года начался новый подъемъ, а именно:

въ 1902 г.	насчитывалось	733.206	тыс.	чел.
» 1903 »	»	887.698	»	»
» 1904 »	»	941.529	»	»

Такой быстрый ростъ, съ ежегоднымъ приростомъ, доходившимъ до 21% (1903), 25% (1897) и даже 27% (1896) всего числа предыдущаго года—явленіе необычное даже для Европы. Оно, между прочимъ, обуславливается измѣненіемъ отношенія германской рабочей партіи къ вопросу о профессиональномъ движеніи. Вмѣсто указанія на его палліативность она теперь ему покровительствуетъ.

Послѣдній подробный отчетъ дѣятельности этихъ союзовъ имѣется за 1903 г. и касается 63 центральныхъ организацій съ 887.698 членами²⁾.

¹⁾ «Correspondenzblatt der Generalkommission der Gewerkschaften Deutschlands», Берлинъ 1904, №№ 27 и 28 содержатъ статистическій отчетъ за 1903 г.

²⁾ Помѣщенъ также въ *Reichs-Arbeitsblatt*, Berlin, 1904, № 4, стр. 316 и слѣд.

Составъ союзовъ.		Число мѣст- нахъ группъ.	Число чле- новъ.	Изъ нихъ женщинъ.	Приходъ въ тыс. мар. въ 1903 г.	Расходъ въ 1903 г.	Имущество въ тыс. мар.
1	булочники	85	5.565	—	93,8	83,9	37,8
2	парикмахеры	41	458	—	13,3	14,1	2,1
3	строительные рабочіе	219	22.635	—	390,7	370,8	169,4
4	горнорабочіе	420	60.127	—	631,6	316,5	439,0
5	скульпторы	99	3.963	—	159,5	120,8	64,0
6	вырабат. цвѣты и перья	4	340	—	0,9	0,5	0,6
7	бондари	130	5.956	—	71,3	57,4	39,7
8	пивовары	150	15.766	95	208,1	148,4	166,3
9	перешлетчики	90	12.254	3.823	174,3	129,2	366,1
10	наборщики	1.187	35.970	—	1964,9	1726,4	4031,8
11	» Эльзась-Лотаринги	22	805	—	37,7	27,9	116,5
12	» ученики	21	2.845	1.412	28,9	22,4	37,4
13	контрощики	6	377	14	4,5	2,8	2,0
14	музыканты	13	682	—	6,5	5,9	1,8
15	кровельщики	115	3.273	—	35,1	34,8	0,0
16	фабричные раб.	416	37.055	3.897	353,3	306,8	217,4
17	мясники	36	2.028	—	9,7	6,9	4,3
18	формовщики	26	321	—	8,2	8,4	7,2
19	граверы	42	2.048	—	37,5	37,8	16,4
20	садовники	16	663	4	10,4	8,8	1,7
21	половые	32	2.471	—	49,4	40,9	21,3
22	городскіе рабочіе	32	8.967	113	90,9	82,7	30,2
23	стекляшки	102	5.514	29	95,6	80,7	27,1
24	стек. заводы	77	3.355	—	41,7	33,6	36,4
25	нагрузчики	79	13.879	—	150,3	175,2	107,3
26	торгов. и транспортные рабочіе	152	26.800	475	370,9	339,4	99,8
27 и 28	приказчики	34	3.779	1.400	35,6	34,1	28,0
29	перчаточники	43	3.077	25	70,5	33,7	36,7
30	раб. по обраб. дерева	629	79.732	49	1263,4	951,0	1350,4
31	шапочники	44	3.761	447	107,6	75,5	208,4
32	кондитеры	19	1.293	321	22,8	18,2	12,1
33	скорняка	25	1.834	166	26,7	13,9	24,9
34	слесаря	79	3.194	172	79,9	83,0	24,5
35	кожевники и шорники	93	4.711	—	80,1	60,6	53,0
36	литографы	121	2.184	—	208,1	157,4	175,9
37	маляры	221	19.037	—	319,2	295,9	226,6
38	машинисты и кочегары	146	6.927	—	62,5	61,8	15,9
39	массажисты	4	260	32	1,6	1,1	0,1
40	каменщики	881	101.155	—	1960,9	1649,9	1718,2
41	рабочіе металлич. произв.	455	160.135	5.568	2814,8	2613,8	911,6
42	мельники	64	2.092	—	39,7	31,7	29,5
43	наборщики ногъ	?	328	—	21,4	19,2	91,1
44	раб. фаянсов. зав.	140	8.174	291	189,6	217,6	67,5
45	сѣдельники	63	3.635	39	55,7	42,8	28,8
46	портфельщики	25	2.431	86	44,8	11,9	37,0
47	корабельные плотники	21	2.124	—	21,5	17,6	37,9
48	рабочіе на верфяхъ	20	3.628	—	41,3	40,4	59,9
49	кузнецы	150	8.902	—	140,2	93,2	46,3
50	портные	261	21.011	897	315,2	201,6	110,5
51	прачешные	3	667	435	4,6	4,9	5,2
52	сапожники	259	25.566	2.880	404,3	269,4	175,1
53	матросы	17	2.944	—	47,2	34,7	78,4
54	каменотесы	165	8.624	—	124,2	43,5	170,2
55	мостовщики	60	4.865	—	65,6	54,6	71,0
56	штукатуры	330	2.846	—	84,7	77,9	54,7
57	табач. раб.	31	17.540	5.825	266,1	202,3	93,2
58	сортир. сигаръ	178	1.297	102	32,9	25,6	28,1
59	обойщики	297	4.985	—	88,5	63,2	25,3
60	раб. текстильн. пром.	142	54.556	12.040	1399,1	1176,0	315,6
61	гончары	24	9.488	—	258,4	321,2	27,0
62	золотильщики	516	1.567	29	24,7	23,8	36,0
63	плотники	27	27.265	—	655,1	516,2	558,0
Всего		9.264	887.698	40.666	16.420,0	13.726,3	12.974,0

Какъ видно изъ приведенной таблицы въ пяти центральныхъ организаціяхъ (горнорабочихъ, каменщиковъ и рабочихъ промышленности: текстильной, металлической и по обработкѣ дерева) было свыше 50 тыс. чел. въ каждой, а въ семи—свыше 20 тыс. чел. Всѣ 63 центральныхъ союза объединяли громадное количество 9.264 мѣстныхъ группы, причемъ нѣкоторые союзы (наборщиковъ, каменщиковъ, горнорабочихъ и пр.) объединяли значительное количество такихъ группъ. Въ число всѣхъ объединенныхъ рабочихъ женщины входили въ количествѣ 40,66 чел., что составляло всего около 4³/₄% общаго числа рабочихъ.

Финансовое положеніе союзовъ было солидно. Общій за 1903 г. приходъ по 63 организаціямъ равнялся 16,4 милл. марокъ, расходъ— 13,7 милл. мар. Накопленные фонды къ 1 янв. 1904 г. содержали почти 13 милл. марокъ. Львиная доля средствъ, такъ же, какъ и въ Англіи, приходится на союзъ рабочихъ металлической и машиностроительной промышленности. Рабочіе этой категоріи собрали за годъ 2,8 м. и роздали 2,6 мил. марокъ. За ними шли наборщики (1,96 м. и 1,72 м. мар.), каменщики (1,96 м. мар. и 1,65 м. мар.) и, наконецъ, рабочіе по дереву (1,26 м. мар. и 0,95 м. мар.).

Что касается до отношенія этихъ цифръ къ каждому изъ участниковъ союза, то оказывается, что въ среднемъ въ теченіе года взыскивалось съ одного человѣка:

въ 8 союзахъ	отъ 3	до 9,6 мар.
» 38	» 10	» 19,3 »
» 12	» 20	» 29 »
» 4	» 40	» 65,5 »

Выдачи распредѣлялись въ 1903 г. по слѣдующимъ категоріямъ:

въ 54 союзахъ	на стачку	4,529 милл. мар.
» 28	» безработицу	1,270 » »
» 25	» помощь при болѣзни	0,944 » »
» 62	» ихъ центральныя управленія	0,885 » »
» 60	» агитацію	0,561 » »
» 52	» юридич. помощь	0,151 » »
» 42	» пособіе переѣзжающимъ	0,613 » »
» 7	» помощь при несчастіяхъ	0,189 » »
» 61	» жалованіе служащимъ	0,304 » »
» 57	» расх. по управленію	0,276 » »
» 16	» библіотеки	0,014 » »

Остальные средства были выданы на покрытие расходов по приисканию мѣстъ, на другіе виды пособій, на устройство сѣздовъ и конференцій и проч.

Первенствующія выдачи были сдѣланы для поддержанія стачекъ. Если взять послѣднія 13 лѣтъ, за которые имѣется соотвѣтствующій подсчетъ, то оказывается, что за этотъ промежутокъ времени нѣмецкіе рабочіе, входящіе въ эту группу организацій, израсходовали громадную сумму въ 17,576 милл. марокъ.

Общая сумма сбереженій достигала къ концу 1903 г. почти 13 м. мар., причемъ значительная часть ихъ приходилась на долю наборщиковъ (4 м. мар.), каменщиковъ (1,7 м. мар.) и рабочихъ по дереву (1,35 милл. мар.); это составляло въ среднемъ на одного человѣка весьма неравную сумму по отдѣльнымъ союзамъ, отъ 0,01 мар. у кровельщиковъ, до 278,03 мар. у наборщиковъ нотъ.

Второй типъ социаль-демократическихъ организацій, такъ назыв. Lokalverein'ы, былъ несравненно менѣ значителенъ. Общее число входившихъ въ союзы этого рода рабочихъ равнялось, по свѣдѣніямъ обозрѣвателя *Reichs-Arbeitsblatt'a* (1904 г., № 4, стр. 322), всего лишь 17,6 тыс. чел. Количество и значеніе рабочихъ организацій этой категоріи союзовъ лучше всего видно изъ слѣдующей сравнительной за 13 лѣтъ таблички.

Годы.	I. Центральные союзы.				Всѣхъ сбереженій въ кассахъ. Въ тыс. мар.	II. Мѣстные союзы.	
	Число организацій.	Число всѣхъ членовъ. Изъ нихъ.		Число членовъ.		тыс. чел.	
		Мужчинъ.	Женщинъ.				
1891	62	278	4,3	4.260	около 10	тыс. чел.	
1892	56	237	5,3	644	7,6	» »	
1893	51	224	5,2	801	6,3	» »	
1894	54	247	6,7	1.319	5,5	» »	
1895	53	259		1.640	10,8	» »	
1896	51	329	15,2	2.324	5,9	» »	
1897	56	412	14,6	2.951	6,8	» »	
1898	57	494	13,5	4.373	17,5	» »	
1899	55	581	19,2	5.577	15,9	» »	
1900	58	680	22,8	7.746	9,8	» »	
1901	57	678	23,7	8.798	9,3	» »	
1902	60	733	28,3	10.254	10,1	» »	
1903	63	888	40,6	12.974	17,6	» »	

Такимъ образомъ, роль мѣстныхъ союзовъ совершенно ничтожна, какъ и размѣры нѣкоторыхъ стоящихъ особнякомъ, преимущественно южно-германскихъ, союзовъ. Всѣхъ же вообще входящихъ въ профессиональные союзы рабочихъ германская ра-

бочая партія насчитывала въ 1903 г. около 915,7 тыс. чел. и въ 1904 г. около 950 тыс. чел. Всего же въ Германіи можно считать около 1¼ милліона организованныхъ по профессіямъ рабочихъ.

Профессиональное движеніе въ Германіи находится въ періодѣ усиленнаго развитія. Число союзовъ и участниковъ въ союзахъ быстро возрастаетъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ усиливается склонность къ международному общенію. Первые попытки этого рода—устройство знаменитаго Интернаціонала (Международнаго Общества рабочихъ) и обще европейскіхъ рабочихъ конгрессовъ (1881, 1886, 1888, 1889, 1891, 1896, 1898 и др.), смѣнились международными союзами отдѣльныхъ профессій. Такъ объединились наборщики, горнорабочія, желѣзнодорожныя, жестяныя и др., группы рабочихъ¹⁾. Германскіе рабочіе во всѣхъ названныхъ организаціяхъ занимали одно изъ руководящихъ мѣстъ.

Наконецъ, необходимо замѣтить, что въ послѣднее время германскіе рабочіе, опираясь на свое парламентское представительство, вообще оказывали замѣтное вліяніе на развитіе рабочаго дѣла во всѣхъ культурныхъ странахъ земного шара, а выставленные ими лозунги и программы до сихъ поръ являются единственными полно защищающими классовые интересы труда. Въмѣстѣ съ тѣмъ германскіе рабочіе всегда стремились подняться на высшую ступень,— на защиту интересовъ всего обездоленнаго человѣчества, полагая, что эмансипація послѣдняго произойдетъ во имя рабочаго класса и только черезъ него.

5. Рабочіе союзы въ Австріи²⁾.

Профессиональное движеніе въ Австріи оставалось и остается позади германскаго. Эта отсталость соответствуетъ и отсталому здѣсь развитію крупной промышленности и общихъ экономическихъ

¹⁾ Кулеману извѣстно 22 союза подобнаго рода. См. *Кулеманъ*: Профессиональное движеніе. Спб., 1901, стр. 366—377.

²⁾ Составлено по статьѣ проф. *Геркнера*: Die Gewerkvereine in Oesterreich (Handwörterbuch der Staatswissenschaften, т. IV) и по книгѣ *Кулемана*: Профессиональное движеніе; рус. пер., Спб., 1901 г.

Интересующіеся австрійскими особенностями (преобладающая роль не капиталистической промышленности) найдутъ болѣе подробныя свѣдѣнія для прежняго времени въ трудахъ: *Oberwinder'a*: Die Arbeiterbewegung in Oesterreich, 1885, *Braj'a*: Studien über nordböhmische Arbeiterverhältnisse, 1889, и *Kralik'a*: Nutzen und Bedeutung der Gewerkschaften, Вѣна, 1891. Для послѣдняго времени особенно важны: официальное періодическое изданіе австрійскаго правительства: «*Sociale Rundschau*» (въ 1905 г.—VI годъ изданія) и органъ австрійской «*Gewerkschafts Kommission*»— газета «*Die Gewerkschaft*», издаваемая въ Вѣнѣ съ 1898 года.

условій, а также слабому развитію ея соціального законодательства. Не безъ вліянія остается и пестрота національностей этого мозаического государства, такъ какъ разнообразіе народностей влечетъ за собою соотвѣтствующія различія въ образѣ жизни, въ пищѣ, въ потребностяхъ, въ нравахъ, въ стремленіяхъ, въ умственныхъ способностяхъ и пр., что вмѣсто объединенія приводитъ населеніе къ антагонизму и враждѣ. Различіе въ языкѣ увеличиваетъ трудность пропаганды: всякій профессиональный періодическій органъ приходится издавать на нѣсколькихъ языкахъ, а это чрезмѣрно умножаетъ расходы по изданію. Къ тому же австрійское законодательство тормозитъ созданіе свободныхъ профессиональныхъ союзовъ. Согласно закону 1867 года всякій союзъ, цѣль котораго противорѣчитъ законамъ или представляетъ опасность для общественнаго порядка, можетъ быть немедленно распущенъ административной властью. То же примѣняется и по отношенію къ союзу, вмѣшивающемуся въ дѣла, входящія въ компетенцію только законодательной или исполнительной власти. Наличие такого рода неопредѣленныхъ ограниченій создаетъ легкую возможность для административнаго произвола и, дѣйствительно, такимъ образомъ, въ Вѣнѣ былъ закрытъ синдикатъ булочниковъ за то лишь, что онъ хотѣлъ произвести статистическое изслѣдованіе, касающееся положенія труда въ булочныхъ. Другая серія ограниченій касалась уже профессиональнаго движенія по существу. Такъ всѣмъ политическимъ союзамъ было запрещено образовывать федераціи и входить во взаимныя сношенія, какъ посредствомъ делегатовъ, такъ и путемъ переписки. Но что было самое тяжелое—это постановленіе, что отъ одного только усмотрѣнія администраціи зависѣло рѣшеніе важнаго для жизни союза вопроса, имѣетъ ли данный союзъ характеръ политической или нѣтъ, что, въ свою очередь, равносильно праву на существованіе.

Въ 1870 году законъ отмѣнилъ нѣкоторыя изъ приведенныхъ запрещеній, но все же союзы не могли развивать свою дѣятельность, такъ какъ въ рукахъ администраціи осталось право высылки на родину всѣхъ, не имѣющихъ «опредѣленныхъ занятій или постоянныхъ средствъ къ существованію». И эта мѣра нерѣдко примѣнялась къ стачечникамъ и самая цѣль профессиональныхъ союзовъ,—борьба за лучшее матеріальное положеніе,—оказывалась, такимъ образомъ, парализованною. Спустя 13 лѣтъ, законъ 18 марта 1883 г., внесшій нѣкоторыя измѣненія въ уставъ о промышлен-

ности, послужилъ къ улучшенію юридическаго положенія рабочихъ. Такъ рабочіе, занятые въ мелкой промышленности обязаны съ этого времени соединяться въ *комитеты подмастерьевъ* (Gehilfenausschuss), обсуждающій на собраніяхъ вмѣстѣ съ хозяевами всѣ вопросы, касающіеся интересовъ рабочихъ. Надо замѣтить, что такія собранія и комитеты, на нихъ избираемыя, представляютъ собою не свободные рабочіе союзы, а подчиненныя административной опекаѣ совѣщательныя учрежденія. Къ тому же хозяева всегда могутъ отдѣлаться отъ беспокойныхъ членовъ подобныхъ комитетовъ, уволивъ ихъ изъ своихъ мастерскихъ, чѣмъ рабочіе уже лишаются права участія въ собраніяхъ рабочихъ. «Какъ бы то ни было, но организаціей этой рабочіе могутъ пользоваться для защиты своихъ профессиональныхъ интересовъ; и дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ недовѣрія, они поняли наконецъ всю выгоду, какую можно извлечь изъ этого оффиціального учрежденія, которое даетъ имъ гласное представительство и законность котораго не можетъ быть оспариваема со стороны хозяевъ. Поэтому въ 1890 г. на нѣсколькихъ собраніяхъ социалистическихъ союзовъ было принято постановленіе, рекомендующее рабочимъ посѣщать собранія подмастерьевъ и пользоваться ими для своихъ цѣлей. Было отмѣчено, что эти собранія представляютъ собою прекрасное поле для пропаганды, потому что на нихъ встрѣчаются всѣ рабочіе одного ремесла и они являются учрежденіями оффиціальными, законными, свободными отъ формальностей, имѣющими право входить въ сношенія и переговоры съ хозяевами» ¹⁾. Таково авторитетное мнѣніе объ этихъ комитетахъ проф. Геркнера.

Вообще же въ австрійскомъ рабочемъ движеніи можно прослѣдить три чередующихся періода, во-первыхъ—появленіе организацій подъ вліяніемъ агитацій въ 70-хъ годахъ Интернаціонала, создавшаго до двадцати профессиональныхъ организацій, во-вторыхъ—періодъ проникновенія анархизмомъ, окончившійся закрытіемъ большинства союзовъ полиціею и, наконецъ, третій періодъ—соціаль-демократическій, начавшійся въ 1880 году, когда Викторъ Адлеръ сталъ во главѣ рабочаго движенія Австріи. Конгрессъ 1888 г. въ Генфельдѣ привелъ къ реорганизаціи рабочей партіи, а многочисленные конгрессы 1890 и 1891 годовъ содѣйствовали образованію союзовъ

¹⁾ Таково положеніе рабочихъ, занятыхъ въ ремесленной и вообще въ мелкой промышленности. Рабочіе союзы въ горномъ дѣлѣ и въ крупной капиталистической промышленности появились позднѣе, а именно въ силу закона.

во многих отраслях промышленности. Что касается движения в отдельных промыслах, то союзы типографских рабочих занимают в Австрии, как и вездѣ, совершенно особое мѣсто: они сильны, относительно богаты, имѣют сложную организацію и, до известной степени, уклоняются отъ политики, особенно радикальнаго направленія.

Помимо кассъ взаимопомощи, больничныхъ и пенсіонныхъ, — союзы типографскихъ рабочихъ устраивали также общеобразовательныя учрежденія: библіотеки, лекціи, курсы и пр. Всѣ остальные типы союзовъ развиты сравнительно слабѣе и, главнымъ образомъ, потому, что они не могутъ располагать такими большими денежными суммами. Совершенно иное положеніе рабочихъ, занятыхъ въ мелкой промышленности. Проф. Геркнеръ объясняетъ это явленіе слѣдующимъ образомъ.

«Консервативная партія повсюду обнаружила свое особенное расположеніе къ мелкой промышленности, этой несчастной жертвѣ промышленнаго прогресса. Мелкія мастерскія, гдѣ близость хозяевъ-ремесленниковъ и разбросанность рабочихъ дѣлаютъ социалистическую пропаганду крайне затруднительной, разсматриваются консерваторами, какъ самое благоприятное поле для примѣненія «спатронажа», отъ котораго они ждуть спасенія для всего общества. Нигдѣ лучше, чѣмъ въ Австріи, консервативной партіи не удалось провести въ жизнь свои желанія. Полуфеодалная организація публичной власти и перевѣсъ, который тамъ еще имѣетъ мелкая промышленность, весьма облегчили такого рода политику. Законъ 15-го марта 1883 г. явился ея выразителемъ. Это цѣлый кодексъ, регламентирующій всѣ роды промышленности. Законъ различаетъ три категоріи промышленныхъ профессій: свободныя профессіи, ремесла и профессіи, требующія особыхъ полномочій. Торговля, занятія, а также домашнее производство, которымъ занимается лицо со своими домашними, но безъ рабочихъ, — закономъ вовсе не регулируются. Профессіи, требующія особыхъ полномочій, закономъ строго перечислены; онѣ разрѣшаются въ числѣ 21-ой. Кромѣ нѣкоторыхъ опасныхъ отраслей промышленности, въ этомъ разрядѣ, между прочимъ, фигурируютъ: книгоиздательство, типографское дѣло, транспортныя предпріятія, содержанія харчевень и кабаковъ. Нужно имѣть особую концессію, чтобъ заниматься ими.

«Свободными промыслами» называются всѣ тѣ, которыя не подходятъ ни подъ понятіе промысловъ, требующихъ особыхъ полно-

мочій, ни подъ понятіе ремесла; сюда, между прочимъ, не входятъ всѣ отрасли промышленности, организованныя фабричнымъ образомъ.

Но австрійскій законъ не опредѣляетъ понятія ремесла; правительству предоставляется установить его отличительныя особенности. Административная юстиція встрѣтила въ этомъ случаѣ крупныя затрудненія. Законъ ограничивается тѣмъ, что говорить: «фабричное производство не считается ремесломъ». Правительство приняло, повидимому, за правило, что фабрика предполагаетъ больше 20 занятыхъ рабочихъ, постоянное примѣненіе механическихъ двигателей, большее раздѣленіе труда и не участіе владѣльцевъ въ работѣ. Еще большія трудности представляетъ собою разграниченіе ремеслъ и опредѣленіе специальныхъ особенностей каждаго промысла. Мельчайшія подраздѣленія старинныхъ корпорацій, препирательства между плотниками и столярами, булочниками и кондитерами «занимаютъ вниманіе и ремесленниковъ, и правительства».

Въ Австріи корпораціи ремесленниковъ обязательны; каждое лицо, занимающееся ремесломъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ соответственная корпорація, обязуется принимать въ ней участіе и выполнять предписанія этой установленной закономъ власти. Корпораціи основываются прежде всего тамъ, гдѣ оставались какіе нибудь слѣды старинныхъ корпорацій въ моментъ изданія закона; затѣмъ вездѣ, гдѣ правительство, сообразуясь съ мнѣніемъ камеръ промышленности и торговли, находитъ полезнымъ учреждать ихъ. Администрація опредѣляетъ также территоріальныя границы корпораціи: оно можетъ соединять нѣсколько ремеслъ въ одну корпорацію, раздѣлять тѣ, которыя соединены, и придавать имъ совершенно независимую организацію.

Корпораціи имѣютъ двѣ категоріи членовъ: членовъ въ тѣсномъ смыслѣ, — это тѣ лица, которыя занимаются ремесломъ «вполнѣ независимо», т. е. за свой собственный счетъ, и членовъ-участниковъ, которыми считаются рабочіе и ученики объединенныхъ въ корпорацію хозяевъ. Положеніе тѣхъ и другихъ неодинаково; каждая изъ двухъ категорій имѣетъ свои собранія, свой комитетъ, но только комитетъ хозяевъ управляетъ всею корпораціею. Собраніе членовъ обсуждаетъ дѣло. Рабочіе на этихъ собраніяхъ представляются делегатами (отъ 2 до 6), имѣющими совѣщательный голосъ. Собраніе, составленное изъ всѣхъ имѣющихъ право голоса членовъ, т. е. изъ всѣхъ хозяевъ, за исключеніемъ подвергшихся судебному преслѣдованію, банкротовъ и «неспособныхъ», прини-

маеть всякаго рода рѣшенія, необходимыя для достиженія поставленной корпораціею цѣли. Собраніе выбираеть должностныхъ лицъ, утверждаеть счета, опредѣляетъ размѣръ членскихъ взносовъ, устанавливаетъ порядокъ пользованія имуществомъ; оно издаетъ и измѣняетъ уставы, составляетъ правила объ обученіи подмастерьевъ, объ испытаніяхъ и пр. Комитетъ, который оно избираетъ, выполняетъ всѣ тѣ дѣла, которыя законъ не причисляетъ къ вѣдѣнію собранія и другихъ органовъ корпораціи. Избраніе предсѣдателя корпораціи должно быть утверждено административною властью.

Собраніе подмастерьевъ (учениковъ) состоитъ изъ всѣхъ рабочихъ, служащихъ у хозяевъ-мастеровъ. Собраніе имѣетъ право посылать на ихъ засѣданія отъ 2 до 9 делегатовъ, имѣющихъ совѣщательный голосъ. Это собраніе занимается, по выраженію закона, «ислѣдованіемъ и обсужденіемъ общихъ интересовъ рабочихъ, принадлежащихъ къ корпораціи, поскольку преслѣдованіе такихъ интересовъ не находится въ противорѣчьи съ цѣлями этой послѣдней». Собраніе избираетъ рабочихъ-делегатовъ и изъ нихъ одного главнаго «Obmann'a», членовъ комитета, членовъ третейской комиссіи и своихъ представителей для участія въ дѣлахъ вспомогательной кассы на случай болѣзни. Засѣданія кассы могутъ состояться только съ вѣдома комитета всей корпораціи, а также съ вѣдома административной власти, «которая можетъ послать своего представителя, чтобы наблюдать за дѣлопроизводствомъ собранія съ точки зрѣнія его законности». Понятно, что всѣ вышеприведенныя постановленія закона вытѣснили рабочихъ изъ корпоративныхъ собраній.

Между тѣмъ, поставленные закономъ для дѣятельности корпорацій цѣли чрезвычайно обширны. Онѣ должны поддерживать духъ общности, охранять и поднимать понятіе о профессиональной чести, давать удовлетвореніе общепрофессиональнымъ интересамъ посредствомъ основанія вспомогательныхъ кассъ, базаровъ и складочныхъ мѣстъ для предметовъ первой необходимости, содѣйствовать употребленію машинъ и новыхъ способовъ производства и фабрикаціи. Законъ перечисляетъ нѣкоторыя мѣры, способныя помочь достиженію такихъ задачъ:

1) Устройство конторъ для отысканія мѣстъ и содержаніе постоянныхъ дворовъ для рабочихъ; поддержаніе хорошихъ отношеній между хозяевами и рабочими.

2) Организація профессиональнаго обученія. Корпорація, съ одо-

бренія административной власти, можетъ издавать правила, касающіяся техническаго, нравственнаго и религіознаго обученія, продолжительности его, необходимыхъ испытаній и числа учениковъ.

3) Учрежденіе третейскихъ комиссій, предназначенныхъ для рѣшенія споровъ между хозяевами и рабочими по вопросамъ, касающимся труда, заработной платы и техническаго обученія, а также споровъ, возникающихъ между самими работодателями.

4) Устройство профессиональныхъ школъ и образцовыхъ мастерскихъ.

5) Учрежденіе среди рабочихъ вспомогательныхъ кассъ на случай болѣзни и, наконецъ,

6) Корпорации обязаны представлять ежегодный отчетъ администраціи обо всемъ, что въ нихъ происходитъ и что можетъ имѣть какое-нибудь значеніе съ точки зрѣнія промышленной статистики.

Таковы внѣшнія рамки устройства и дѣятельности австрійскихъ корпораций. «Вотъ уже рядъ лѣтъ, какъ онѣ существуютъ—говоритъ проф. Геркнеръ,—но нельзя сказать, чтобы онѣ спасали мелкую промышленность отъ грозящей ей гибели. Ихъ число понемногу увеличивается, такъ: въ 1886 г. ихъ было 4,433; въ 1891 г.—5,113; въ 1904 г.—6,740 человекъ, а между тѣмъ ихъ дѣятельность и ея результаты не кажутся особенно значительными».

Тоже подтверждаетъ и статья профессора Лувенскаго Университета, г. Брандта, подводящаго итогъ дѣятельности корпораций за 10 лѣтъ. «Дѣятельность союзовъ,—говоритъ Брандтъ,—довольно ограничена, засѣданія посѣщаются мало. Конечно, часто принимались полезныя мѣры, дѣлались нововведенія, но много было также небрежности, вражды и подозрительности». Наконецъ, австрійскіе фабричные инспектора отмѣчаютъ тотъ фактъ, что предписанія закона, касающіяся гигиены, рабочихъ часовъ и т. д., нарушаются часто даже членами корпоративныхъ комитетовъ. «Теперь, говоритъ, въ концѣ своего обзора австрійскихъ корпораций профессоръ Геркнеръ,—уже нетрудно предсказать, что корпорации никогда не удовлетворяютъ тѣмъ ожиданіямъ, съ которыми были онѣ основаны. Кромѣ того, позволительно задаться вопросомъ, возможно ли противиться экономическому прогрессу, приводящему всѣ отрасли промышленности, одну за другой, къ крупной капиталистической формѣ. вмѣсто того, чтобы стараться задержать неизбежное исчезновеніе ремесленнаго производства, поддерживая его въ его теперешнемъ жалкомъ положеніи, лучше было бы облегчить ему переходъ къ

крупной промышленности, принимая въ то же время всѣ необходимыя предосторожности противъ эксплуатаціи рабочихъ и для этого предоставляя имъ право соединяться въ большіе профессиональные союзы».

Всѣ рабочіе союзы Австріи можно раздѣлить на три группы:

1. *Профессиональные союзы* (Berufsgewerkschaften), которыхъ насчитывалось въ 1903 году 51 центральная, 192 окружныхъ и 1.623 мѣстныхъ группы. Въ нихъ насчитывалось до 155 тыс. членовъ, среди которыхъ желѣзнодорожные (28 тыс.), металлическіе (17 тыс.) и типографскіе (11 тыс.), столяры (11 тыс.) и рабочіе текстильной промышленности стояли впереди другихъ. Ихъ общій приходъ достигалъ 3 милл., а расходъ 2,65 милл. кронъ.

2. *Общіе профессиональные союзы* (Allgemeine Gewerkschaftsvereine) объединяли къ концу 1903 г. около 6 тыс. рабочихъ, входившихъ въ составъ 104 союзовъ. Кассовый балансъ за этотъ же годъ былъ сведенъ съ дефицитомъ, ибо расходъ (19,2 тыс. кронъ) превысилъ приходъ (17,7 тыс. кронъ).

3. *Образовательные союзы рабочихъ* (Arbeiterbildungsvereine) составили къ концу 1903 г. 443 союза съ 17,3 тыс. членовъ. Приходъ и расходъ достигалъ 40 тыс. кронъ.

Такимъ образомъ, къ концу 1903 г. во всей Австріи насчитывалось около 178 тыс. человекъ, владѣвшихъ имуществомъ въ размѣрѣ 3.838 тыс. кронъ, изъ которыхъ львиная доля (2,223 тыс. кронъ) приходилась на долю наборщиковъ. Главная масса выдачъ касалась *безработицы* (32% всей израсходованной въ этомъ году суммы) и вспомошествованія при заболѣваніи (27%). Затѣмъ шли — помощь при переѣздахъ (Reiseunterstützung) — (7%) и помощь при несчастныхъ случаяхъ (9,5%). Остальная сумма распределялась на прочіе виды вспомошествованія и на оплату расходовъ по управленію¹⁾.

6. Рабочіе союзы въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Рабочіе союзы въ Соединенныхъ Штатахъ пережили два періода, въ первомъ они были преимущественно социалистическаго и социально-революціоннаго, во второмъ преимущественно профессиональнаго характера.

¹⁾ См. подробности въ № 11 (отъ 10 іюня 1904 г.) журнала «Gewerkschaft» т. VI, Вѣна, 1904 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ смѣнилась и руководящая рабочимъ движеніемъ группа: прежде главную роль играли «Рыцари труда», теперь члены «федерации труда»; что же касается общей характеристики, то здѣсь, вмѣстѣ съ Вигуру, приходится признать, что «отличительною чертою рабочихъ ассоціаций Соединенныхъ Штатовъ служить кажущаяся многочисленность и сложность ихъ группировокъ» (стр. 17). Другою отличительною чертою необходимо признать склонность союзовъ къ всякаго рода объединеніямъ, къ картализації.

Профессиональное рабочее движеніе въ штатахъ не старше континентальнаго и моложе англійскаго. Первые попытки концентраціи мѣстныхъ группъ и первая общія программы появились въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ. Первымъ шагомъ къ болѣе широкому движенію явился созданный въ 1866 г. «Национальный конгрессъ труда». Затѣмъ все возрастающее количество союзовъ начинаетъ группироваться около двухъ центровъ: «американской федерации» тредъ-юніоновъ и полу-масонскихъ орденовъ Рыцарей Труда. Федерация создавалась въ 1881 г. на конгрессѣ въ Питтсбургѣ. Ея программа сводилась къ требованіямъ сокращенія рабочаго дня и увеличенія платы. Сходную, но нѣсколько болѣе расширенную программу выставили и Рыцари труда, уже имѣвшіе въ 70-хъ годахъ значительное распространеніе въ штатахъ. Въ серединѣ 90-хъ годовъ преобладающее значеніе получила федерация, которая включила въ свой уставъ, между прочимъ, постановленіе о безпартийности съѣздовъ федерации. «Ни одна политическая партія, — было сказано въ постановленіи съѣзда федерации въ 1896 г., — ни демократическая, ни республиканская, ни народная, стоящая за запретительныя пошлины, ни социалистическая, — не будутъ имѣть мѣста на съѣздахъ американской федерации труда». Къ этому же времени относится и окончательное устройство федерации и окончательное установленіе программы дѣйствій. Все это создало возможность для объединенія значительнаго числа рабочихъ въ секціяхъ федерации. Выяснивъ свою программу и направленіе дѣятельности, рабочіе союзы повліяли, тѣмъ самымъ, на выработку определеннаго къ нимъ отношенія, на вниманіе прессы, общественныхъ учреждений и всего общественнаго мнѣнія.

Въ результатъ можно сказать, что общественное мнѣніе теперь уже склоняется въ пользу рабочихъ организацій, хотя предприниматели все еще оказываютъ профессиональному движенію самое энергичное противодѣйствіе.

Вліяніе и работа организацій сказалась также улучшеніемъ матеріальнаго положенія организованныхъ рабочихъ. «Просматривая статистическія данныя, опубликованныя въ нѣскольго приѣмовъ вашингтонскимъ департаментомъ труда, мы видимъ, говоритъ Вигуру,—что по мѣрѣ успѣха концентраціи рабочихъ силъ въ лучше организованныхъ производствахъ, напр., въ металлургическомъ, значительно уменьшилось стремленіе заработной платы къ пониженію. Въ другихъ отрасляхъ производства, напр., у каменщиковъ, плотниковъ, литейщиковъ, заработная плата удержалась на извѣстной высотѣ, несмотря на всѣ попытки понизить ее; и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, напр., у типографовъ или у рабочихъ обрабатывающихъ свинець, она значительно возросла по сравненію съ прежнимъ. За то у рудокоповъ, у сапожниковъ и въ текстильной промышленности, по невозможности или по неумѣнію прочно организовать, плата—понижилась» ¹⁾).

Успѣшность дальнѣйшаго развитія профессиональнаго движенія въ Соединенныхъ Штатахъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ законодательства, которое еще не реагировало на эту сферу запросовъ жизни. Трудное вообще въ Америкѣ проведеніе въ парламентѣ и въ штатахъ соответствующихъ законоположеній объ организаціяхъ стоитъ, въ свою очередь, въ связи съ вопросомъ о созданіи политической рабочей партіи, до сихъ поръ отсутствующей. Въ этомъ отношеніи Штаты остались далеко позади и Англіи, и Австраліи, и нѣкоторыхъ континентальныхъ странъ стараго свѣта. Но созданіе такой партіи здѣсь, въ сущности, только вопросъ времени. Совершенно правъ уже цитированный нами Вигуру, говоря, «невозможно убѣдить американскаго рабочаго въ томъ, что онъ неспособенъ обсуждать черезъ своихъ представителей условія своего труда, не губя промышленности, которая даетъ ему средства существованія,—въ то время, когда его избирательный бюллетень даетъ ему право участвовать въ управленіи внутренней и внѣшней политикою своей страны» ²⁾. Справедливость требуетъ замѣтить, что социалистическія группы не разъ пытались основать здѣсь «единую рабочую партію». Но ни проповѣдь въ 80-хъ годахъ анархизма, ни пропаганда Генри Джорджа, выставлявшагося даже кандидатомъ отъ рабочихъ, ни Интернаціональ, ни агитаціонныя турнэ Либнетта и Авелинга хотя и привлекали вниманіе, до сихъ поръ

¹⁾ Вигуру: Рабочіе союзы въ Сѣверной Америкѣ; рус. пер., Спб. 1900 г., стр. 353.

²⁾ Тамъ же, стр. 360.

рѣшающаго успѣха не имѣли. Очевидно, что условія труда въ Америкѣ и характеръ міровоззрѣнія рабочаго класса разнятся отъ такихъ же въ Старомъ Свѣтѣ.

Въ настоящее время здѣсь имѣется нѣсколько типовъ рабочихъ союзовъ, а именно:

1. „*Рыцари труда*“ (Knigh of Labour),— общіе рабочіе союзы, т. е. могутъ вступать члены не принадлежащіе къ определенной профессіи, обученные и необученные, даже не рабочіе, но числомъ не свыше $\frac{1}{4}$ всѣхъ членовъ. Основанъ въ 1869 г. въ Филадельфіи.

2. «Американская федерація труда» (American federation of Labour),— союзъ американскихъ профессиональныхъ рабочихъ союзовъ. Основанъ въ 1886 г., преобразовавшись изъ Federation of Organised Trades and labour unions (основ. въ 1881 г.).

3. Американскій желѣзнодорожный союзъ (American railway union), основанный въ 1893 г.

4. Соціалистическій профессиональный и рабочій союзъ. (Socialist trade and labour alliance), основанъ въ 1896 г.

5. Всѣ остальные союзы.

О численномъ составѣ американскихъ рабочихъ союзовъ точныхъ данныхъ, относящихся къ послѣднему времени, въ литературѣ предмета не имѣется ¹⁾.

7. Рабочіе союзы въ Италіи ²⁾.

Здѣсь издавна существуетъ склонность ко всякимъ организаціямъ. Первые кружки (fasci) рабочихъ сложились еще при возникновеніи крупнаго производства; они преслѣдовали преимущественно задачи самообразованія и взаимопомощи. Исключеніе представляли «fasci dei Cavaratori», кружки рабочихъ въ Сициліи, ставившіе себѣ задачею улучшить условія труда, не переставая вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться о взаимопомощи. Во главѣ этой организаціи, въ качествѣ главнаго ея руководителя долгое время стоялъ извѣстный сицилійскій общественный дѣятель Гарибальди Боско. Организаціи этого типа существуютъ и понынѣ.

¹⁾ Составлено по трудамъ: Sartorius von Waltershausen: Der moderne Socialismus in den Vereinigten Staaten von Amerika, Берлинъ, 1890; Вугуру: Рабочіе союзы въ Америкѣ, рус. пер. 1900 г., Кулемана: Проф. движеніе и нѣк. другимъ.

²⁾ Составлено по статьѣ Кулемана, Handwörterbuch, т. IV. 1901 г., стр. 705.

Подобный же характер, но лишь съ лучшей организаціей имѣють и общества взаимопомощи (*società di mutuo soccorso*), хотя они оказываютъ своимъ сочленамъ также и помощь во время стачекъ.

Большинство членовъ этихъ обществъ составляютъ ремесленники и собственники мелкихъ предпріятій, а также крестьяне и поэтому эти организаціи и носятъ, въ общемъ, буржуазный характеръ и только въ самое послѣднее время многія изъ нихъ применили къ итальянской рабочей партіи, преслѣдующей радикальную программу.

Настоящія рабочія организаціи, задавшіяся цѣлью вообще поднять уровень жизни рабочаго класса и улучшить условія труда, представляютъ собою такъ называемыя «*società di resistenza*», что въ переводѣ значитъ: *общества борьбы*. Уже самое ихъ названіе показываетъ ихъ цѣль. Само собою понятно, что орудіемъ для достиженія этой цѣли—являются стачки. Старѣйшей организаціей среди общества борьбы является союзъ шапочниковъ (*federazione dei capellai*, имѣвшій въ 1901 году 95 секцій съ 7 тыс. членовъ, что, при общемъ числѣ шапочниковъ, составляетъ около 30%). Еще солиднѣе организованы итальянскіе наборщики.

Отдѣльные союзы этого рода вносятъ въ центральный Комитетъ опредѣленную сумму, соответствующую числу ихъ членовъ, для фонда, предназначеннаго на поддержку во время забастовокъ. Число членовъ составляло въ 1878 г. 2238, въ 1881—2958, въ 1885—3752 (26%), въ 1899 г. около 5 тыс. (37%). Затѣмъ результатомъ большой стачки въ 1896 г. было основаніе въ Миланѣ союза *рабочихъ по металлу* (*federazione di resistenza agli operai metallurgici di Milano*). Среди *железнодорожныхъ* рабочихъ также рано и успѣшно развилось профессиональное движеніе. На исторіи итальянскихъ *железнодорожныхъ* организацій вполне характерно отразилась постепенная эволюція всего итальянскаго движенія. Первый союзъ—«*fascio ferroviario*»—не былъ, строго говоря, профессиональнымъ союзомъ, а только образовательнымъ кружкомъ. Основанный позже «*Unione dei ferrovieri*» носилъ сначала чисто профессиональный характеръ, но съ теченіемъ времени принялъ политическую окраску. Наконецъ, на общемъ конгрессѣ итальянскихъ организацій *железнодорожныхъ* рабочихъ, состоявшемся въ Миланѣ 27 апрѣля 1894 г., учреждена была профессиональная Лига *железнодорожныхъ* рабочихъ, *Lega dei ferrovieri*, но съ ясною и опредѣленною политическою программю.

Точно такой же профессиональный характер носят и основывающіяся съ 1891 г. «рабочія палаты»,—(camere di lavoro), о которыхъ подробно говорится ниже (см. Учрежденія, гл. III, рабочія палаты).

Рабочіе союзы въ другихъ странахъ.

А. Рабочіе союзы въ Швейцаріи ¹⁾.

Въ правовомъ отношеніи Швейцарія даетъ весьма выгодныя условія для развитія рабочихъ союзовъ, такъ какъ статья 56 союзной конституціи предоставляетъ широкую свободу разнымъ товарищескимъ организаціямъ. Всевозможные промышленныя и рабочіе союзы могутъ учреждаться всюду безъ предварительнаго на то разрѣшенія властей. Права юридическаго лица пріобрѣтаются самымъ простымъ способомъ, посредствомъ занесенія въ особый («торговый») списокъ. Отношеніе къ безпорядкамъ при стачкахъ неодинаково, такъ какъ уголовное право въ настоящее время входитъ еще въ компетенцію отдѣльныхъ кантоновъ, а слѣдовательно, и проступки, происходящіе во время забастовокъ, трактуются въ разныхъ кантонахъ различно. Общій полицейскій уставъ города Цюриха, отъ 5 апрѣля 1894 г., заключаетъ въ себѣ, напр., положенія въ защиту лицъ, «желающихъ продолжать работу». Это три статьи—27, 28 и 29 угол. закона, которыя гласятъ: 1) ст. 27. «Воспрещается посѣщать или окружать постороннія жилища и мастерскія, конторы, мѣста построекъ, склады и прочія помѣщенія съ цѣлью препятствовать или затруднять рабочимъ или работодателямъ выполненіе ихъ занятій». 2) ст. 28. «Воспрещается употреблять какое-либо принужденіе противъ рабочихъ съ цѣлью отговорить или удержать ихъ отъ работы, привлечь ихъ къ выполненію той-же задачи, преслѣдовать ихъ, сопутствовать имъ противъ ихъ желанія или докучать имъ какимъ-либо инымъ образомъ» и 3) ст. 29. «Нарушеніе настоящихъ положеній подлежитъ опредѣленіямъ объ исполненіи общаго полицейскаго устава, подъ условіемъ судебного преслѣдованія. Иностранцы въ случаѣ повторнаго проступка, должны передаваться полицейскимъ властямъ кантона съ требованіемъ немедленной ихъ высылки».

¹⁾ Изложеніе статьи проф. Геркнера, Handwörterbuch, т. IV, стр. 699 и слѣд.

Но такъ какъ нарушенія этого полицейскаго устава караются лишь штрафомъ въ размѣрѣ отъ 2 до 15 франковъ, а, кромѣ того, въ случаѣ «болѣе легкихъ проступковъ», полиція можетъ, прежде наложенія штрафа, ограничиться однимъ предостереженіемъ, то эта статья не имѣетъ характера ограниченія свободы союзовъ. Нѣсколько строже составленъ *бернскій* полицейскій уставъ. Но вообще, по свидѣтельству проф. Геркнера, даже и въ органахъ рабочей партіи «не встрѣчаются жалобы на вмѣшательство властей во время забастовокъ». Зато фабриканты смотрятъ на профессиональное движеніе иначе, чѣмъ правительство. Они долгое время просто удаляли съ своихъ фабрикъ рабочихъ, принадлежащихъ къ какимъ-либо обществамъ. Поэтому со стороны рабочей партіи было выставлено требованіе, «чтобы въ проектъ союзнаго уголовнаго законодательства было включено положеніе о томъ, что работодатель, воспрепятствующій своимъ рабочимъ вступленію въ составъ политическаго или рабочаго союза, или препятствующій образованію подобнаго общества, угрожая имъ отказомъ отъ работы или на самомъ дѣлѣ рассчитывая ихъ, подлежитъ наказанію». До сихъ поръ это требованіе не получило осуществленія, но зато въ кругахъ предпринимателей и въ сочувствующей имъ печати выражаются пожеланія организациі большей «сохраны желающихъ трудиться».

Въ *экономическомъ* отношеніи для профессиональнаго движенія швейцарскія условія слагаются менѣе благопріятно. Здѣсь еще господствуетъ кустарная промышленность, особенно въ области производства часовъ, шелковыхъ издѣлій, кружевъ, вышивокъ и пр. Децентрализація рабочихъ силъ, связанная съ этой формой производства, и то обстоятельство, что рабочіе, занятые въ названныхъ отрасляхъ вывозной промышленности, особенно страдают отъ частыхъ перемѣнъ въ положеніи рынка, препятствуютъ развитію жизнеспособныхъ рабочихъ союзовъ. Что касается крупнаго производства, то ему нѣтъ мѣста въ Швейцаріи по весьма многимъ условіямъ. Это происходитъ, между прочимъ, въ силу тяжелыхъ условій доставки угля. Въ силу этого швейцарская промышленность должна по возможности пользоваться наличною водяною силою и вслѣдствіе этого—избѣгать скученія крупныхъ предпріятій. По переписи 1888 г. ремесленный трудъ занималъ около 52% всѣхъ промышленныхъ рабочихъ. Къ тому же значительная часть рабочихъ еще надѣется современнымъ добити́ся независимости, стать въ ряды

самостоятельныхъ хозяевъ, а потому проявляетъ слабый интересъ къ профессиональнымъ задачамъ европейскаго пролетаріата.

Наконецъ, многіе швейцарскіе рабочіе владѣютъ,—что нерѣдко бываетъ внѣ городовъ—небольшимъ участкомъ земли и домомъ, или же являются участниками общиннаго владѣнія, а потому въ гораздо большей степени чувствуютъ себя швейцарскими гражданами и собственниками, чѣмъ наемными рабочими. Естественно, что они съ большимъ вниманіемъ относятся къ общимъ вопросамъ союзной, кантональной и общинной политики, чѣмъ къ своимъ, кстати слабо выраженнымъ, классовымъ интересамъ. Если, наконецъ, принять въ соображеніе, что рабочіе иностраннаго происхожденія (изъ Германіи, Австріи, Италіи), къ которымъ коренной швейцарецъ относится обыкновенно съ нѣкоторою сдержанностью, образуютъ, особенно въ крупныхъ городахъ, значительную часть рабочаго населенія ¹⁾, и что даже рабочіе швейцарскаго происхожденія раздѣляются на партіи подъ вліяніемъ національной и религіозной розни, а также въ силу мелочнаго кантональнаго патріотизма и соперничества—то приходится удивляться не тому, что рабочіе союзы въ Швейцаріи не получили большаго распространенія, а тому, что они еще смогли развиваться до настоящаго своего положенія.

Какъ въ Германіи и Австріи, такъ и въ Швейцаріи *типографщики* (книгопечатники)—первые рабочіе, основавшіе еще въ 1858 г., прочную профессиональную организацію — швейцарскій союзъ типографщиковъ. Требуемое этой профессіей и обусловливаемое ею болѣе высокое умственное развитіе и предварительная подготовка, легко объясняютъ такое явленіе. «Союзъ типографскихъ рабочихъ стремится прежде всего обезпечить достаточную высоту заработной платы. Основою служитъ нормальный *тарифъ*, по которому всѣ союзныя общества регулируютъ плату сообразно

¹⁾ По даннымъ народной переписи 1888 г., изъ нижеслѣдующихъ группъ рабочихъ, зарегистрированныхъ въ Базель, оказались родившимися въ Германіи: булочники и мясники—57,9%, прочихъ рабочихъ въ области мелкой промышленности 46,8%; фабрично-рабочихъ въ области текстильной промышленности: мужчинъ 20,8% женщинъ 19,6%; прочихъ фабрично-рабочихъ: мужчинъ 40,4%, женщинъ 41,8%; рабочихъ-мужчинъ вообще 37,2%. (Ср. *К. Вюгеръ*. «Населеніе контона Базель—городъ къ 1 дек. 1888 г.», Базель, 1890, стр. 72). Еще сильнѣе участіе иностранцевъ въ нѣкоторыхъ профессіяхъ въ Цюрихѣ, какъ видно по даннымъ народной переписи 1 июня 1894 г. Тамъ родились за границею: рабочихъ-мужчинъ въ области производства одежды 61,4%, по обработкѣ дерева 46,4%, въ строительной промышленности 65,1%. Вообще же изъ общаго числа лицъ, занимающихся промышленными профессіями, иностранцы составляютъ въ Цюрихѣ 37,9%.

мѣстнымъ условіямъ. Въ мѣстныхъ тарифахъ заработной платы устанавливаются еще и другія рабочія условія, прежде всего—продолжительность рабочаго дня. Праздничный отдыхъ установленъ, благодаря организаціи, еще въ 1866 г. Чтобы надолго обезпечить лучшія условія работъ, союзъ принимаетъ лишь такихъ наборщиковъ, которые могутъ заработать «минимальную плату» и выдержали испытаніе. Съ этою-же цѣлью союзъ распространилъ свое вліяніе и на положеніе учениковъ. Въ 1887 г., онъ, совместно съ организованными подобнымъ же образомъ предпринимателями, выработалъ правила для учениковъ, согласно которымъ срокъ ученія продолжается 4 года. По окончаніи этого срока ученикъ выдерживаетъ испытаніе въ комиссіи, состоящей изъ предпринимателей и рабочихъ. На каждыхъ 6 человѣкъ наборщиковъ должно приходится не болѣе двухъ учениковъ, а на двухъ мастеровъ-печатниковъ—не болѣе одного. При этомъ ни одна типографія вообще не можетъ имѣть болѣе пяти учениковъ-наборщиковъ и двухъ учениковъ-печатниковъ. Согласно швейцарской статистикѣ, союзомъ въ 1898 г. насчитывалось на 2599 наборщиковъ—491 ученикъ и на 424 машинныхъ мастера—179 учениковъ. Слѣдовательно, установленныя для приѣма учениковъ правила, въ общемъ, соблюдаются. Рабочіе въ Швейцаріи, также какъ и всюду, добиваются улучшенія своего положенія стачками.

Стачки 1889 г. повели къ повышенію заработной платы на 20—35%. Продолжительность рабочаго дня въ 1892 г. во многихъ мѣстностяхъ сократилась съ 10 до 9 часовъ, и рабочіе, занятые сдѣльно, получили соответственное повышеніе платы.

Послѣ стачекъ 1889 года союзъ хозяевъ основалъ кассу для вспомошествованія рабочимъ, не принадлежащимъ или не могущимъ принадлежать къ союзу типографскихъ рабочихъ. Если при основаніи этой кассы и имѣлось въ виду создать этимъ путемъ конкуренцію организаціи рабочихъ, то въ дѣйствительности эта мѣра ни къ чему не привела: число рабочихъ, не принадлежащихъ къ союзу типографщиковъ годъ отъ году уменьшается.

Въ 1890 г. рабочихъ, принадлежащихъ къ союзу, насчитывалось 1034 чел., а не принадлежащихъ—524; въ 1897 г.—1563 противъ 519. Въ 1891 году проектировалось учрежденіе постоянной примирительной камеры изъ представителей обоихъ союзовъ; но этотъ проектъ до сихъ поръ не осуществился. Организація вспомошествованій по существу сходна съ такого же рода организаціей

нѣмецкихъ типографскихъ рабочихъ. Еженедѣльный взносъ для всѣхъ цѣлей (вспомоществованіе на случай болѣзни, смерти, безработицы, поѣздокъ, а также на случай инвалидности) равняется 2 франкамъ. Типографщики владѣютъ союзной типографіей въ Базелѣ и къ 31 декабря 1897 года обладали имуществомъ на 37.000 фр., кромѣ 100,654 фр., находящихся въ кассахъ на случай болѣзни, инвалидности и смерти, которыя въ 1896 г. объединились въ одну кассу. Швейцарцы принимали живое участіе въ стремленіяхъ основать международную организацію типографскихъ рабочихъ. Второй международный съѣздъ типографщиковъ состоялся въ Бернѣ 25 августа 1892 г., и Бернъ же избранъ былъ мѣстопробываніемъ международного секретаріата книгопечатниковъ, учрежденнаго 10 декабря 1893 г. Органомъ союза является газета «Гельветическая Типографія» (Helvétique Typographie), издающаяся въ Базелѣ и нынѣ (1899 г.) вступившая въ 48-й годъ существованія.

Родственную союзу типографскихъ рабочихъ романскую организацію представляетъ «Société fédérative des Typographes de la Suisse Romane»; это общество насчитываетъ около 580 членовъ и было основано еще въ 1873 г.; съ этого же времени оно издаетъ спеціальнѣе журналъ «Гутенбергъ», существующій нынѣ уже 33 года. Въ итальянской Швейцаріи тоже имѣются два сходныхъ союза.

Въ часовой промышленности, занимающей 32 тыс. рабочихъ, союзъ основался еще въ 1868 году. Вытѣсненіе фабриками домашней промышленности и плохое состояніе всей этой промышленности вообще породили въ 80-хъ годахъ мысль объ организаціи профессиональнаго союза, въ составъ котораго входили бы какъ рабочіе, такъ и работодатели. Рабочіе, выдѣлывающіе корпусы часовъ (monteurs des boites), сборщики и вывѣрщики, рабочіе, изготовляющіе пружины, регулирующія ходъ часовъ (faiseurs d'échappements), и циферблаты (faiseurs de cadrans), основали свои союзы, а въ 1885 г. возникла, наконецъ, «Fédération horlogère» (Федерация часовщиковъ), пытавшаяся охватить всѣхъ занятыхъ въ часовой промышленности, подобно тому и съ тѣми же цѣлями, какъ союзъ вышивальщиковъ и вышивальщицъ въ восточной Швейцаріи. Однако уже въ 1888 г., наряду съ этой «смѣшанной федерацией часовщиковъ», рабочіе основали свой особый союзъ—«Fédération ouvrière». Но этому союзу не суждено было долго существовать. Его центральному комитету не удалось добиться авторитетнаго положенія.

Ни рабочіе, ни предприниматели не дали союзу достаточнаго контингента. Подъ вліяніемъ сильнаго возбужденія, вызваннаго среди рабочихъ-часовщиковъ одною стачкою 1892 г., была опять основана «Fédération ouvrière horlogère» (федерація рабочихъ-часовщиковъ). Однако и она пала въ ожесточенной борьбѣ съ предпринимателями. Лучше, чѣмъ общіе союзы рабочихъ-часовщиковъ, развивались союзы рабочихъ, изготовляющихъ отдѣльныя составныя части часовъ. Въ печати интересы рабочихъ-часовщиковъ представляетъ спеціальная газета «Solidarité horlogère».

Въ области восточно-швейцарскаго *производства вышивокъ* образовалась организація, не вполне, впрочемъ, подходящая подъ понятіе промышленнаго союза; организація эта носитъ названіе «Центральный союзъ производства вышивокъ въ восточной Швейцаріи и Форарльбергѣ». Вышивки изготовляются частью фабричнымъ способомъ, частью кустарнымъ. Постоянное перепроизводство въ 1884 г. привело эту отрасль промышленности къ весьма опасному положенію. Поэтому купцы, владѣльцы машинъ и фабриканты соединились въ одинъ союзъ съ цѣлью ограничить производство, сократить рабочее время и обезпечить минимальный заработокъ. Въ этомъ отношеніи союзъ имѣетъ характеръ кустарнаго синдиката, и никакого особаго интереса не представляетъ. Значеніе же свое въ рабочемъ вопросѣ онъ приобрѣлъ благодаря тому, что рабочіе, занятые фабричнымъ производствомъ вышивокъ и не состоящіе сами членами союза, попытались, путемъ основанія «Промышленнаго союза фабричныхъ вышивальщиковъ», воспользоваться всѣми выгодами, которыхъ добились, благодаря своей сплоченности въ союзъ, ихъ работодатели. Этотъ союзъ, насчитывавшій въ 1887 г. 20 секцій и 700 членовъ, вскорѣ, однако, потерялъ значеніе. Въ 1891 г. Форарльбергъ отдѣлился отъ союза, а такъ какъ этому примѣру вскорѣ послѣдовали и другіе округа, то союзъ вышивальщиковъ не могъ уже болѣе проводить своихъ постановленій о минимальномъ заработкѣ.

Въ послѣдніе года съ различныхъ сторонъ дѣлались попытки создать новыя организаціи. Однако лишь вышивальщикамъ въ С. Галленѣ удалось основать централизованный союзъ со многими секціями.

Кромѣ вышеупомянутыхъ можно назвать еще слѣдующіе централизованные союзы:

Название:	Мѣстопребываніе:	Число секцій:	Число членовъ.
Союзъ переплетчиковъ	С. Галленъ.	10	437
» сапожниковъ	Цюрихъ.	15	617
» каменщиковъ	Цюрихъ.	11	885
» парикмахеровъ	Цюрихъ.	18	413
» кочегаровъ и машинистовъ.	Цюрихъ.	23	1313
» пекарей	Цюрихъ.	19	?
» кондитеровъ	Неизвѣстно.	3	100
» бондарей		7	150
» садовниковъ		?	150
Домашняя федерація столяровъ		9	630

Нѣкоторые изъ только что указанныхъ союзовъ имѣютъ свои профессиональные періодическіе органы печати.

Профессиональная организація сдѣлала крупныя успѣхи въ 90-тыхъ годахъ среди *желѣзнодорожнаго персонала*. Въ 1876 г. основали союзы и кассу взаимопомощи машинисты, а въ 1885 г. организовался союзъ личнаго состава поѣздовъ. Машинисты платятъ въ каждыя три мѣсяца: отъ 25-ти лѣтняго возраста до 30-ти лѣтъ включительно — по 6 фр., отъ 31—40 лѣтъ — по 7 фр., отъ 41 года и выше — по 8 франковъ. Въ свою очередь касса взаимопомощи платитъ своимъ членамъ, потерявшимъ работоспособность вслѣдствіе несчастнаго случая, или, въ случаѣ его смерти, вдовѣ его, дѣтямъ или родителямъ, братьямъ, сестрамъ — 1000 франковъ. Страхуваніе на случай безработицы, при постоянствѣ рабочихъ условій въ этой профессіи, повидимому не требуется. Союзъ личнаго состава поѣздовъ даетъ своимъ членамъ пособія въ случаѣ ихъ болѣзни, смерти, а иногда и инвалидности. Посмертное пособіе увеличивается пропорціонально продолжительности участія въ союзѣ и достигаетъ на 9-мъ году 1000 франковъ. Ежемѣсячный взносъ — 2 франка. Въ 1889 г. основанъ союзъ швейцарскихъ локомотивныхъ кочегаровъ и союзъ швейцарскихъ желѣзнодорожныхъ и паровыхъ служащихъ; въ 1896 г. — союзъ рабочихъ швейцарскихъ транспортныхъ учреждений, въ 1897 г. — союзъ швейцарскихъ вагонныхъ контролеровъ, въ 1899 г. — союзъ швейцарскихъ стрѣлочниковъ и дорожныхъ сторожей и швейцарскій союзъ младшихъ дорожныхъ служащихъ.

Болѣе молодые союзы не имѣютъ еще пока вспомогательныхъ учреждений. Большое значеніе для желѣзнодорожнаго персонала

представляет послѣдовавшее въ 1895 г. слияніе различныхъ организацій въ союзъ личнаго состава швейцарскихъ транспортныхъ учреждений. Этотъ союзъ создалъ главный секретариатъ и издаетъ два спеціальныхъ органа: «Schweizerische Eisenbahnzeitung» и «Journal Suisse des chemins de fer».

По выходѣ изъ состава федераціи «Союза рабочихъ швейцарскихъ транспортныхъ учреждений», не пожелавшаго признать обязательную подписку на органъ союза,—въ федерацію въ концѣ 1901 г. входили слѣдующіе союзы:

Названіе:	Мѣстопробываніе:	Число секцій:	Число членовъ:
Союзъ желѣзнодорожныхъ служащихъ	Бернъ.	68	8526
Швейцарскій союзъ личнаго состава поѣздовъ	Люцернъ.	32	1678
Союзъ швейцарскихъ машинистовъ	Цюрихъ.	24	893
Союзъ швейцарскихъ кочегаровъ	Цюрихъ.	19	742
Союзъ швейцарскихъ стрѣлочниковъ и дорожныхъ сторожей	Винтертуръ.	14	1262
Швейцарскій союзъ дорожныхъ служащихъ	Базель.	14	441

Сила этихъ союзовъ лежитъ не въ ихъ спеціально-промышленныхъ, страховыхъ и вспомогательныхъ учрежденияхъ, а главнымъ образомъ въ томъ, что организація охватываетъ почти всѣхъ членовъ профессіи и имѣетъ опытнаго и дѣятельнаго руководителя въ лицѣ главнаго секретаря. Блестящій успѣхъ достигнутый желѣзнодорожными служащими въ борьбѣ съ Сѣверо-восточной желѣзной дорогой, чрезвычайно высоко поднялъ вліяніе организацій желѣзнодорожнаго персонала.

Такъ какъ швейцарскій союзный совѣтъ, вслѣдствіе предстоящаго перехода въ собственность союза большинства швейцарскихъ желѣзныхъ дорогъ, внесъ 1 дек. 1899 г. проектъ «Закона о вознагражденіи чиновниковъ и служащихъ на швейцарскихъ союзныхъ желѣзныхъ дорогахъ», а продолжительность работы въ транспортныхъ учрежденияхъ также регулируется закономъ ¹⁾, то желѣзно-

¹⁾ Союзный законъ относительно продолжительности работы на желѣзныхъ дорогахъ и прочихъ путяхъ сообщенія, явившійся результатомъ пересмотра закона отъ 27 іюня 1890 г. «въ благопріятномъ для личнаго состава смыслѣ», какъ это признаетъ органъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, былъ принятъ народнымъ собраніемъ единогласно 26 декабря 1899 г.

дорожные служащие, подобно всѣмъ прочимъ служащимъ Швейцарскаго союза должны будутъ, вѣроятно, ограничиться лишь постояннымъ поддерживаніемъ своихъ интересовъ передъ союзными властями и публикою.

Указанныя профессиональныя организаціи держатъ себя въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ нейтрально, т. е. не имѣютъ въ своихъ уставахъ никакихъ положеній религіознаго или политическаго характера. Однако, нѣкоторые органы союзовъ все же редактируются въ умѣренномъ социаль-демократическомъ духѣ.

На ряду съ централизованными профессиональными союзами, во многихъ мѣстностяхъ, особенно съ 70-хъ годовъ, стали развиваться исключительно мѣстные профессиональныя союзы. Послѣ того, какъ «Швейцарскій рабочій союзъ» отказался отъ участія въ задачѣ объединить всѣ рабочіе союзы подъ однимъ общимъ комитетомъ, т. е. послѣ закрытія «федераціи» швейцарскихъ рабочихъ въ 1880 г., подъ вліяніемъ социаль-демократіи возникла «Всеобщая федерація профессиональныхъ союзовъ», которая способствовала объединенію рабочихъ радикальнаго направленія.

Съ 1 января 1897 г. эту федерацію былъ учрежденъ постоянный секретариатъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ и органъ «Рабочій голосъ» (Arbeiterstimme), издающійся въ Цюрихѣ. О внѣшнемъ развитіи «Всеобщей федераціи профессиональныхъ союзовъ» свидѣлствуютъ слѣдующія цифры:

Г о д а .	Число секцій.	Число членовъ.
1887	56	1958
1888	84	2315
1889	102	4400
1890	125	?
1891	196	6950
1892/93	197	9495
1894/95	266	9293
1896/97	269	12900
1898	330	16470
1899	350	22000

Во французской Швейцаріи съ 1891 г. учреждена особая «Романская федерація профессиональныхъ союзовъ», которая насчитывала въ 1897 г. 20 секцій съ 1700 членами.

Помимо централизованныхъ союзовъ, въ различныхъ мѣстностяхъ Швейцаріи существуетъ много мѣстныхъ организацій. Но

мы не будем останавливаться на нихъ, за недостаткомъ (даже въ прессѣ, близко стоящей къ рабочему движенію), необходимыхъ свѣдѣній объ ихъ дѣятельности.

В. Рабочіе союзы въ Голландіи.

Профессиональное рабочее движение въ Голландіи выразилось пока въ слабой формѣ. Это объясняется тѣмъ, что преобладающую часть населенія составляютъ здѣсь земледѣльцы, мелкая буржуазія, торговцы и моряки, тогда какъ промышленность представлена весьма слабо. Прежде было довольно трудно получить какія либо свѣдѣнія о положеніи рабочаго класса въ Голландіи, такъ какъ не существовало официальной статистики; но съ 1892 года учреждена, на основаніи королевскаго указа, «Центральная статистическая комиссія», которая съ тѣхъ поръ собираетъ соответствующія свѣдѣнія. По даннымъ этой комиссіи, до 1811 года въ Голландіи не существовало никакихъ рабочихъ союзовъ. Съ 1811 по 1855 г., вслѣдствіе отмены закона о воспрещеніи коалицій, было учреждено 13 союзовъ, съ 1855 по 1865 еще 7, съ 1865 по 1875 37, съ 1875 по 1885 23 и съ 1885 по 1896 245 и такъ далѣе. На ряду съ этими «зарегистрированными» въ Голландіи существуетъ еще свыше трехъ сотъ союзовъ, о которыхъ не было дано никакихъ свѣдѣній.

Число членовъ, внесенныхъ въ регистрацію союзовъ, въ 1894 г. составляло:

въ 265 союзахъ общаго характера	около	. 43,7 тыс. чел.
» 133 профессиональныхъ союзахъ	»	. 10,0 » »
» 181 кассахъ взаимопомощи	»	. 63,0 » »
» 103 общественныхъ ферейнахъ	»	. 5,3 » »
» 29 другихъ союзахъ	»	. 5,0 » »

Всего въ 711 союзахъ насчитывалось около. 127 тыс. чел.

Въ 1898 г. было уже не 139, а 266 профессиональныхъ союзовъ съ 16 тыс. членами. Четырьмя наиболѣе крупными рабочими организаціями считаются: 1) національный нидерландскій союзъ рабочихъ (Het algemeen nederlandsch werkliedenverbond) съ 23 секціями и 2500 членами; 2) нидерландскій народный римско-католическій союзъ (De nederlandsche roomsch-katholieke volksbond) съ 12 секціями и 11000 членовъ; 3) нидерландскій союзъ рабочихъ «Патримоніумъ» (Het nederlandsch werkliedenverbond «Patrimonium») съ 160 секціями

и 12000 членовъ; 4) социаль-демократическій союзъ (De social-demokratische bond) съ 99 секціями, но съ непоказаннымъ числомъ членовъ.

Конференція, созванная 27 августа 1893 г., въ которой участвовали всѣ рабочіе организаціи безъ различія партій, положила основаніе національному *рабочему секретариату*, объединяющему всѣхъ организованныхъ рабочихъ Голландіи. Законъ 2 мая 1897 г. ввелъ въ Голландіи и *рабочія камеры*. (См. ниже, отд. II *учрежденія*).

В. Рабочіе союзы въ Канадѣ ¹⁾.

Профессиональное движеніе возникло въ Канадѣ въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія; оно получило начало отъ рабочихъ клубовъ (labour circles). Старѣйшими канадскими союзами являются: «рыцари святаго Криспина» (Knights of St.-Chrispin) и союзы типографщиковъ, получившіе законодательное признаніе при первой ихъ организаціи. Въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ организовались союзы камнетесовъ, каменщиковъ, кузнецовъ и др., а въ 1873 всѣ они объединились подъ общимъ руководствомъ особаго совѣта, Allied Trade Council, засѣдающаго въ Оттавѣ. Всѣ эти союзы или, какъ нѣкоторыя изъ нихъ называются, «ложки» представляютъ собою профессиональныя организаціи типа англійскихъ трэдъ-юніоновъ.

Параллельно съ ними съ 1881 г. появились менѣе здѣсь вліятельные «рыцари труда»,—отголосокъ рабочихъ организацій Соединенныхъ Штатовъ, съ которыми вообще Канада тѣсно связана. Точно также обосновались и вѣтви «Американской федераціи труда».

Въ настоящее время всѣ канадскіе союзы укладываются въ семь нижеслѣдующихъ группъ:

1. *The Dominion Trade Unions Congress*, организація объединяющая всѣ канадскія мѣстныя группы.

2. *The General Assembly of Knight of Labour*, канадскій отдѣлъ американскихъ рыцарей труда.

3. *The American federation of Labour*, такой же отдѣлъ американской социалистической федераціи.

4. *Различныя небольшія группы и мелкія развѣтвленія* другихъ американскихъ организацій.

¹⁾ Составлено по даннымъ The Labour Gasette des Dominion of Canada за 1903—1904 годы.

5. *The Provincial Workmen's Association*,—союз горнорабочих провинці Новая-Шотландія.

6. *The Western federation of Miners*, — союз горнорабочих Запада,—вѣтвь международной федераціи того же имени.

7. *The United Wage Earners of Canada*, «соединенные наемные рабочіе Канады».

Всѣхъ союзовъ, входившихъ въ эти семь группъ, насчитывалось въ 1903 году 1556; число членовъ не является точно установленнымъ. Болѣе детальныя свѣдѣнія за скудостью статистической организаціи до сихъ поръ неизвѣстны. Канадскіе союзы, такъ же какъ и американскіе, объединяются въ федераціяхъ. Большинство союзовъ (I, II, и III группы) имѣютъ центральную организацію,—*Canadian Trades and Labour Congress*, періодически собирающуюся. На конгрессѣ въ г. Брантфордѣ (Онтарио) было постановлено посылать по одному делегату на каждые 100 человекъ различныхъ, вошедшихъ въ коалицію союзовъ. Главная масса союзовъ приходится на горное, строительное и машиностроительное дѣло.

Г. Общіе размѣры профессиональнаго движенія.

Общее количество организованныхъ рабочихъ, въ различныхъ культурныхъ странахъ Запада, до сихъ поръ остается довольно проблематичнымъ.

Свѣдѣнія этого рода страдаютъ большою неточностью и неполнотою. Все же изъ сопоставленія различныхъ данныхъ можно заключить, что въ настоящее время количество организованныхъ рабочихъ въ профессиональныхъ союзахъ, въ круглыхъ цифрахъ, примѣрно слѣдующее:

1. Въ Англіи	около 2.000.000 чел.
2. » Соедин. Штатахъ	1.350.000 »
3. » Германіи	1.000.000 »
4. во Франціи	500.000 »
5. въ Швейцаріи	200.000 »
6. » Голландіи	150.000 »
7. » Даніи	100.000 »
8. » Бельгіи	80.000 »
9. » Швеціи	60.000 »
10. » Норвегіи	30.000 »
	<hr/>
	5.550.000 чел.

Итого по 10 странамъ число организованныхъ рабочихъ до-стигаетъ до 5.550.000 человекъ. Если прибавить къ этому рабо-чихъ входящихъ въ другіе, не профессиональные союзы, а именно въ союзы политическіе, въ общества взаимопомощи и пр., то въ итогѣ получится весьма значительная, хотя все еще не опредѣленная ста-тистикою цифра. Последняя будетъ установлена лишь съ того мо-мента, когда въ каждой изъ культурныхъ странъ организуется соотвѣтствующая времени и важности предмета *статистика труда*.

9. Профессиональное движеніе и организація профессио-нальныхъ рабочихъ союзовъ.

А. Общія начала организаціи профессиональныхъ рабочихъ союзовъ.

Изъ ряда приведенныхъ выше примѣровъ видно, что органи-зація профессиональныхъ рабочихъ союзовъ стремится поднять уровень матеріальнаго положенія профессіи вообще и рабочаго догово-ра въ частности. При этомъ, только весьма немногіе союзы и, къ тому же, часто лишь временно преслѣдуютъ чисто экономиче-скія задачи, обыкновенно же организаціи трудящихся стремятся широко использовать всѣ виды борьбы за улучшеніе своего поло-женія вообще.

Что касается экономическихъ задачъ,—то борьба за улучше-ніе условій договора всегда стояла на первомъ мѣстѣ. Изъ исторіи экономическихъ теорій извѣстно, что воззрѣнія на сущность рабо-чаго договора кореннымъ образомъ измѣнялись въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій.

Первоначально договоръ опредѣлялся государствомъ, которое *регламентировало* всѣ отношенія между трудомъ и капиталомъ. Такой порядокъ установился еще въ средневѣковую эпоху, когда вся промы-шленность укладывалась въ суровыя рамки цеховаго устройства. Цехо-вой строй надалѣ медленно и еще долго старая точка зрѣнія устана-вливала условія договора между мастеромъ (предпринимателемъ) и подмастерьемъ (рабочимъ). Цеховой строй смѣнила *система пол-наго индивидуализма*. Отнынѣ единственно правильнымъ и закон-нымъ признали принципъ полной свободы и невмѣшательства въ отношенія между хозяиномъ и рабочимъ. «Свободный и равноправ-

ный договоръ» сталъ символомъ всего либеральнаго движенія. Чтобы гарантировать рабочему равныя права и одинаковое вліяніе на условія договора, Адамъ Смитъ считалъ вполне достаточнымъ и единственно необходимымъ предоставить полную свободу каждой отдѣльной личности. Въ этомъ духѣ сложилось и новое законодательство и новый общественный строй. Всѣ отнынѣ стали и равны и равноправны. Но, въ дѣйствительности, такое положеніе дѣлъ было лишь въ теоріи. Подъ покровомъ юридической свободы создавалось, такъ называемое, скрытое экономическое рабство, поэтому потребовалось вновь пересмотрѣть основныя начала установившагося было рабочаго договора. Такова вкратцѣ исторія послѣдняго. Единственно происходило развитіе и политическихъ правъ народовъ Запада. Затѣмъ декларація «правъ»—какъ въ книжной теоріи, такъ и въ законодательствѣ—признала права *всего* гражданскаго населенія страны; политическою свободою надѣлялось *все* населеніе безъ изыятія, но въ жизни было иначе: принципъ свободы осуществлялся фактически только для отдѣльныхъ классовъ населенія и въ первую очередь для буржуазіи, истинной создательницы новыхъ историческихъ условій. А рабочіе классы, какъ ея антогонисты, оставались въ сторонѣ. Они были, *de facto*, по прежнему безправны. Весь смыслъ дальнѣйшей исторіи состоялъ въ логическомъ расширеніи этого принципа на всѣ классы населенія. Это было достигнуто только путемъ упорной борьбы. Лишь въ самое послѣднее время рабочій классъ началъ добиваться дѣйствительнаго осуществленія тѣхъ правъ, которыя уже были достояніемъ всего остальнаго населенія. Такой ходъ вещей имѣетъ для насъ глубокое принципиальное значеніе. Не отдѣльные классы населенія получали частичное осуществленіе своихъ правъ, но эти послѣднія становились раньше всеобщимъ достояніемъ. Принципъ свободы, проникая предварительно въ общегражданское устройство, формулировался ранѣе всего въ видѣ общихъ тезисовъ и декларацій правъ. Затѣмъ уже эти тезисы и деклараціи примѣнялись къ отдѣльнымъ группамъ населенія. Права рабочаго класса, включая и право организаціи рабочихъ союзовъ, возникли лишь на почвѣ общихъ политическихъ правъ народа. Этому учить насъ вся исторія Запада. Теперь разсмотримъ вопросъ о рабочихъ союзахъ самостоятельно и въ отношеніи къ современнымъ условіямъ рабочаго договора.

Отдѣльный изолированный рабочій не имѣетъ возможности согласовать предложенія своего труда съ рыночнымъ спросомъ; каждый

рабочій вынужденъ, по своей бѣдности и изолированности, во что бы то ни стало, предлагать свой трудъ; это—единственный, такъ-сказать, товаръ, имѣющійся въ его свободномъ распоряженіи. При этомъ, въ силу общихъ для всѣхъ условій труда, естественно, что договоръ, заключаемый со слабѣйшими, становится обязательнымъ для всѣхъ. Такимъ образомъ, вмѣсто «святѣйшаго и неприкосновеннѣйшаго», по выраженію классической политической экономіи, права—продавать свой трудъ на возможно лучшихъ условіяхъ, каждый рабочій, въ отдѣльности, обладаетъ только возможностью наблюдать свое безсиліе повысить заработную плату. Итакъ, при условіяхъ существующаго экономическаго неравенства въ договорѣ отдѣльнаго рабочаго съ предпринимателемъ, вмѣсто свободы труда получается свобода только одного контрагента, а именно покупателя труда. Отсюда легко возникаетъ фактическое право предпринимателя по своему произволу диктовать труду опредѣленные условія. Такимъ образомъ, только отъ воли одного работодателя зависитъ высота заработной платы; онъ можетъ и оставить ее, и понизить по своему усмотрѣнію до минимума. Нѣтъ никакой необходимости доказывать, что такое положеніе дѣлъ невыгодно для рабочаго, и что рабочій никогда не признаетъ справедливыми и обязательными для себя условія, создавшіяся вышеуказаннымъ путемъ. И вотъ одна изъ причинъ, почему всякій разъ, какъ только рабочему представляется выгоднымъ, онъ немедленно нарушаетъ свой «рабочій договоръ». И не смотря на то, что законодательство гарантируетъ работодателю право требовать отъ нарушителей договора возмѣщенія убытковъ, вопросъ, тѣмъ не менѣе, остается совершенно открытымъ, такъ какъ общеизвѣстно и совершенно понятно, что рабочій, предоставленный самому себѣ, не будетъ соблюдать условій, несправедливо съ нимъ заключенныхъ. Но указанные недостатки въ значительной мѣрѣ устраняются при *организации рабочихъ въ профессиональные союзы*. Послѣднія, такимъ образомъ, до известной степени восстанавливаютъ ту равноправность рабочихъ въ договорѣ, которой они лишены при современномъ экономическомъ строѣ. Таковы доказательства теоріи въ пользу новаго вида договора, или, какъ его справедливо называютъ, *коллективнаго договора*, такъ какъ организованные рабочіе стремятся къ созданію общихъ и притомъ однообразныхъ условій договора. Въ стремленіи къ послѣднему покоится весь прогрессъ западно-европейскаго рабочаго класса. Но не слѣдуетъ думать, что наличность союзовъ уже, *eo ipso*, устана-

вливаютъ и коллективный договоръ: еще въ весьма и весьма многихъ мѣстностяхъ и въ большинствѣ производствъ энергія рабочихъ союзовъ, агитирующихъ въ этомъ направленіи, бессильна передъ упорствомъ предпринимателей.

Организація союзовъ, какъ мы уже видѣли изъ предыдущаго, является для современной Европы историческою необходимостью, а потому въ настоящее время рабочія организаціи—самый обычный западно-европейскій институтъ, безъ котораго немислимо ни одно изъ существующихъ учрежденій для рабочихъ соціально-юридическаго характера. Если мы возьмемъ за образецъ союзы, организованные технически наиболѣе совершенно,—напримѣръ, англійскіе трэдъ-юніоны,—то устройство и дѣятельность рабочихъ союзовъ вообще можетъ быть охарактеризована слѣдующимъ образомъ.

Въ профессиональные рабочіе союзы входятъ рабочіе обоаго пола, занятые въ одной и той же отрасли промышленности. Другими словами, союзы объединяютъ тѣ группы, интересы которыхъ, условія труда и быта находятся въ совершенно равныхъ условіяхъ. Поэтому рабочіе союзы, естественнымъ образомъ, охватываютъ вначалѣ *отдѣльныя мѣстныя* группы, а затѣмъ расширяются и получаютъ склонность охватить *уже всѣхъ рабочихъ этой отрасли* въ данной мѣстности, а затѣмъ и въ данной странѣ. Другими словами, іерархія союзовъ такова: 1) *мѣстная группа*, 2) *союзъ профессіи*, трэдъ-юніонъ, фербандъ, и 3) *федерация союзовъ*.

Такимъ образомъ, въ каждой мѣстности, гдѣ имѣются промышленныя предпріятія даннаго производства, организовывается союзъ, вѣтвь, секція или «*мѣстная группа*» общей организаціи. Руководство дѣлами мѣстнаго отдѣленія или секціи находится въ рукахъ общаго собранія членовъ и секретаря, вообще играющаго въ союзахъ видную роль.

Въ той мѣстности или въ томъ городѣ, которые являются центромъ даннаго производства, устраивается центральный органъ союза—исполнительный его *комитетъ*,—объединяющій и направляющій дѣятельность всѣхъ мѣстныхъ группъ. Какъ члены, такъ и предсѣдатель этого комитета избираются на опредѣленный, обыкновенно небольшой, періодъ времени изъ среды рабочихъ одной и той же профессіи; при этомъ въ центральное бюро входятъ делегаты отъ всѣхъ мѣстныхъ группъ. Дѣлопроизводствомъ завѣдуетъ (особенно въ Англіи) *генеральный секретарь союза*, который избирается на 10 лѣтъ всѣми членами рабочаго союза и получаетъ опредѣленное жалованье. Ге-

неральный секретарь можетъ быть избираемъ и не изъ среды рабочихъ, ибо на него возлагаются сложныя и трудныя обязанности, требующія громадной подготовки особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится выступать въ качествѣ эксперта. Такъ, обыкновенно онъ ведетъ всю переписку съ мѣстными отдѣленіями и дѣлаетъ доклады исполнительному комитету союза, который уже и постановляетъ соотвѣтствующее рѣшеніе. Не смотря на такую постановку дѣла, практика англійскихъ рабочихъ союзовъ указываетъ, что мнѣніе секретаря, какъ лица наиболѣе, вслѣдствіе продолжительности времени завѣдыванія дѣлами союза, свѣдущаго, обыкновенно имѣетъ большое вліяніе на всѣ дѣла и рѣшенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при секретарѣ союза состоитъ цѣлый рядъ помощниковъ и свѣдущихъ лицъ для отдѣльныхъ округовъ. Центральную роль въ каждой рабочей организаціи играетъ *касса*. Члены союза дѣлаютъ вступительныя и еженедѣльные взносы. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—напр., при безработицѣ, согласно уставу, исполнительный комитетъ вправѣ, съ согласія общаго собранія, обложить всѣхъ членовъ союза особымъ добавочнымъ сборомъ.

Этотъ сборъ взимается отдѣленіями союзовъ и денежные суммы находятся по мѣстамъ. Но всѣ союзныя суммы принадлежатъ не мѣстнымъ группамъ, а всему союзу вмѣстѣ, а потому и исполнительный комитетъ можетъ въ любое время распорядиться ими по своему усмотрѣнію. Первоначально денежные суммы ежегодно уравнивались, т. е. вся наличность распредѣлялась между мѣстными группами соотвѣтственно числу членовъ въ нихъ; теперь же тамъ, гдѣ рабочіе союзы получили законное признаніе и юридическую правоспособность, всѣ средства вносятся обыкновенно въ банки на текущій счетъ.

Отличительная черта профессиональныхъ рабочихъ союзовъ—это соединеніе въ нихъ лицъ квалифицированнаго труда. Въ отличіе отъ американскихъ рыцарей труда, англійскихъ обществъ взаимопомощи или различныхъ политическихъ рабочихъ организацій, въ профессиональные рабочіе союзы принимаются только такъ-называемые *обученные рабочіе*, т. е. не всѣ рабочіе, а только тѣ изъ нихъ, которые могутъ доказать, что они—опытные рабочіе. Съ этою цѣлью вводится представленіе поручительства двухъ старыхъ членовъ союза, которые удостовѣряютъ, что вновь вступающіе знаютъ свое дѣло и въ силахъ заработать плату не ниже принятой въ данной мѣстности. Но если затѣмъ окажется, что принятый ра-

бочій не въ состояніи выработать такой суммы, то онъ исключается изъ числа членовъ союза. Такимъ образомъ, европейскіе рабочіе союзы требуютъ извѣстнаго минимума заработной платы, но требуютъ его не отъ работодателя, а отъ рабочихъ. Такое положеніе дѣла должно быть особенно сильно отмѣчено, ибо опытъ показалъ, что въ цѣляхъ пониженія заработной платы искуснымъ рабочимъ работодатель всегда съ успѣхомъ можетъ воспользоваться предложеніемъ болѣе дешеваго труда менѣе искусныхъ рабочихъ. Въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ существуетъ такъ-называемое *ученичество*, помимо удостовѣренія двухъ старыхъ членовъ, еще требуется свидѣтельство о пройденномъ курсѣ ученія.

Такимъ образомъ ясно, что въ число членовъ профессиональных рабочихъ союзовъ входитъ вся, такъ-называемая, *аристократія* рабочаго класса, т. е. болѣе опытные, лучше обученные и выше оплаченные рабочіе. Не квалифицированному труду въ ихъ средѣ нѣтъ мѣста. А поэтому положеніе всей остальной неорганизованной массы рабочаго люда остается безъ измѣненія или еще болѣе ухудшается. Это, въ свою очередь, неоспоримо доказываетъ, что, не смотря на все блага, приносимыя рабочему классу союзами, послѣдніе одни вопроса далеко не разрѣшаютъ. Какъ мы видѣли изъ приведеннаго выше очерка исторіи англійскихъ тредъ-юніоновъ, наиболѣе раннимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, солиднымъ союзомъ явился союзъ машиностроительныхъ рабочихъ. Рабочіе же этой отрасли промышленности являются повсемѣстно наиболѣе развитыми и искусными рабочими, такъ какъ рабочій людъ иной категоріи и не можетъ имѣть мѣста въ этомъ производствѣ. Но тщательно себя изолируя, рабочая аристократія, въ концѣ концовъ, не процвѣтаетъ, ибо, какъ показалъ опытъ Англии,—созданіе рабочей аристократіи и замкнутыхъ союзовъ останавливаетъ профессиональное движеніе. Его единственное спасеніе въ кооптаціи неорганизованныхъ рабочихъ низшихъ группъ. Поэтому для оцѣнки профессиональнаго движенія въ Англии необходимо обратиться къ положенію тамъ неквалифицированнаго труда, къ необученнымъ и неискуснымъ рабочимъ—къ такъ-называемымъ чернорабочимъ.

Въ послѣднія два десятилѣтія мы видимъ, что и они начинаютъ мало-по-малу организовываться, а это опять оживило все англійское профессиональное движеніе. Но и неквалифицированные рабочіе, организовавшись, начинаютъ подражать рабочей аристократіи.

Такъ, для нихъ характерно слѣдующее постановленіе исполнительнаго комитета лондонскаго союза доковыхъ рабочихъ, сдѣланное въ августѣ 1890 года: «Въ виду того, что число членовъ лондонскаго союза доковыхъ рабочихъ вполне удовлетворяетъ спросъ на трудъ на докахъ,—говорится въ этомъ постановленіи,—секретарямъ отдѣленій союза предлагается, съ 13 августа 1890 года, болѣе не принимать кандидатовъ въ члены союза, кромѣ случаевъ спеціальнаго на то разрѣшенія окружныхъ комитетовъ, и сообщить окружнымъ комитетамъ, что лица, признанныя физически-слабыми или неспособными къ труду по какимъ-либо причинамъ, ни подъ какимъ видомъ не должны быть допускаемы». Такимъ образомъ, входя въ союзы, неквалифицированные рабочіе также начинаютъ ограждать промышленность и рабочій рынокъ отъ вторженія иныхъ элементовъ, могущихъ, изъ-за нужды въ пропитаніи, понизить достигнутый годами союзной дѣятельности уровень заработной платы. Не пропуская въ промыселъ никого, не участвующаго въ союзѣ, они, кромѣ того, внимательно отбираютъ и тѣхъ, кто желаетъ попасть и въ число членовъ самыхъ союзовъ. Само собою понятно, что закрывая искусственно доступъ въ союзы, они стремятся помѣшать чрезмѣрному увеличенію числа лицъ въ данномъ промыслѣ. При этомъ отстаивая существующую или стремясь къ введенію новой, повышенной заработной платы, члены союзовъ никогда не дѣйствуютъ поспѣшно или изолированно. Обыкновенно это достигается слѣдующимъ образомъ.

Найдя, что получаемый заработокъ малъ или не соотвѣтствуетъ труду, рабочій приноситъ жалобу той мѣстной группѣ союза, гдѣ онъ числится. Если мѣстная группа сочтетъ его заявленіе вѣрнымъ и если послѣ ея ходатайства рабочій получитъ отказъ, то, въ случаѣ, если онъ оставитъ работу, ему выдается, до пріисканія занятій, особое безвозвратное пособіе (donation). Если же союзъ найдетъ его заработокъ достаточнымъ, то его ходатайство отклоняется, а въ случаѣ прекращенія работы онъ ничего не получаетъ изъ кассы союза. То же случается и тогда, когда рабочій принужденъ оставить работу по какимъ-либо инымъ причинамъ. И если онъ, за отсутствіемъ спроса на трудъ, не находитъ работы на условіяхъ, установленныхъ его союзомъ, то онъ также, въ теченіе своей безработицы, получаетъ денежное пособіе.

Чтобы сократить подобнаго рода расходы, въ каждой мѣстности, гдѣ существуетъ мѣстная группа, секретарь ведетъ списокъ

всѣмъ безработнымъ и старается быть освѣдомленнымъ о всѣхъ случаяхъ спроса на трудъ. И какъ только становится извѣстнымъ, что въ какомъ нибудь предпріятіи необходимъ рабочій, секретарь тотчасъ же туда и направляетъ безработнаго.

Секретари мѣстныхъ группъ ведутъ, такимъ образомъ, правильную регистрацію безработныхъ и количества свободныхъ мѣстъ, а слѣдовательно легко имѣютъ возможность сообщать собираемыя ими свѣдѣнія въ центральное бюро. Такъ обыкновенно они и дѣлаютъ, присовокупляя къ своимъ ежемѣсячно посылаемымъ свѣдѣніямъ и краткіе отчеты о положеніи данной промышленности.

По полученіи этихъ свѣдѣній, въ случаяхъ, если спросъ не былъ удовлетворенъ на мѣстѣ, генеральный секретарь союза тотчасъ принимаетъ мѣры посредническаго характера, извѣщая и направляя безработныхъ въ мѣста спроса на рабочія руки.

Но бываютъ случаи, когда все дѣло ставится совершенно иначе, а именно, если какая-либо мѣстная группа находитъ, что доходность данной отрасли промышленности соответствуетъ требованіямъ рабочихъ и заработная плата можетъ быть на извѣстный процентъ повышена, то объ этомъ доводится до свѣдѣнія центрального органа союза исполнительнаго комитета. Центральный комитетъ можетъ согласиться или отказать мѣстной группѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, мѣстная группа, начавъ всетаки стачки или встрѣтивъ со стороны работодателя отпоръ въ видѣ массоваго распушенія рабочихъ, не получить никакого вспомошествованія отъ центральной кассы и дѣйствуетъ за свой страхъ. Если же исполнительный комитетъ согласится съ доводами мѣстной группы, то заинтересованные въ измѣненіи положенія дѣла рабочіе посылаютъ къ своему предпринимателю депутатовъ, которые сообщаютъ ему ихъ жалобу. При обсужденіи вопроса рабочимъ часто удается добиться исполненія ихъ требованій или же они сходятся на какомъ-либо соглашеніи, но если ни то, ни другое не состоится, то рабочіе прекращаютъ работу и получаютъ за все время стачки отъ исполнительнаго комитета пособіе. Для противодѣйствія наплыву пришлаго элемента въ газетахъ сообщается о стачкѣ, а для предупрежденія прихода рабочихъ со стороны кругомъ предпріятія разставляютъ спеціальныя часовыя. Значительныя суммы, предоставляемыя центральнымъ органомъ, часто или способствуютъ побѣдѣ рабочихъ или, по крайней мѣрѣ, тому, что въ случаѣ побѣды предпринимателей, эта побѣда обходится имъ такъ дорого, что они въ дру-

гой разъ уже не такъ легко возобновляютъ борьбу и болѣе внимательно прислушиваются къ заявленіямъ своихъ рабочихъ. При этомъ, необходимо замѣтить, что европейскіе рабочіе, даже не входящіе въ союзы, считаются съ мнѣніемъ союзовъ, которые, выражаясь словами извѣстнаго изслѣдователя рабочихъ союзовъ Л. Брентано, фактически являются «организованнымъ штабомъ» всего рабочаго класса. Такимъ образомъ, профессиональныя рабочія организациі имѣютъ на западѣ громадное значеніе для рабочаго, какъ для продавца своеобразнаго товара—труда.

Такъ, въ силу организациі смягчаются два недостатка, отъ которыхъ страдаетъ рабочій, какъ продавецъ: отсутствіе вліянія на заключеніе договора (коллективный договоръ) и невозможность согласовать спросъ съ предложеніемъ. Во-первыхъ, рабочій тоже начинаетъ оказывать вліяніе на самый договоръ: рабочіе союзы даютъ ему возможность самостоятельно, подобно продавцамъ другихъ товаровъ, опредѣлять условія продажи своего труда, а именно: пользоваться наступающими улучшеніями въ условіяхъ рынка и требовать повышенія заработной платы, воздерживаясь отъ продажи товара при предложеніи слишкомъ низкихъ цѣнъ. Во-вторыхъ, рабочіе союзы создаютъ для рабочаго рынка возможность правильнѣе согласовать предложеніе труда, а равно оказывать нѣкоторое вліяніе на предложеніе труда въ будущемъ. Наличие свѣдѣній о свободныхъ мѣстахъ и указаніе такихъ мѣстъ безработнымъ, какъ равно и самая матеріальная поддержка безработныхъ—до нѣкоторой степени гарантируютъ вышеуказанное. Что же касается «условій будущаго, то рабочія организациі отказываются отъ обученія такъ называемыхъ фабричныхъ учениковъ, если число учениковъ превышаетъ установленное предварительнымъ соглашеніемъ процентное отношеніе къ числу всѣхъ занятыхъ рабочихъ. Затѣмъ къ числу практикуемыхъ сходныхъ мѣръ относится: прекращеніе доступа въ члены союза необученнымъ рабочимъ и пріисканіе для нихъ иной работы, содѣйствіе выселенію безработныхъ или вообще отъѣзду извѣстной части рабочихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предвидится слишкомъ большое предложеніе труда, безъ соотвѣтственнаго повышенія спроса.

Изъ всего сказаннаго видно, что рабочій, вступая въ организациі, получаетъ рядъ выгодъ не только для себя, но и для всѣхъ членовъ своей профессіи. И, дѣйствительно, опытъ Запада показываетъ, что организованные рабочіе являются болѣе сильнымъ кон-

трагентомъ при заключеніи рабочаго договора, чѣмъ отдѣльные рабочіе. Но, повышая условія труда для организованныхъ рабочихъ, рабочіе союзы всегда ухудшаютъ положеніе неорганизованныхъ рабочихъ, что продолжается до тѣхъ поръ, пока рабочій классъ не получитъ значеніе политической силы.

Кромѣ того, профессиональная организація рабочихъ создаетъ для своихъ сочленовъ новыя болѣе желательныя формы условій договора, а именно: условія найма огромной массы среднихъ рабочихъ уже носятъ не индивидуальный, а *общественный характеръ* и многія изъ этихъ условій даже не могутъ носить другого характера, кромѣ *общественнаго*. Логическимъ слѣдствіемъ отсюда является стремленіе рабочихъ союзовъ замѣнить договоръ съ отдѣльными рабочими *коллективнымъ договоромъ*, связаннымъ съ выясненіемъ общихъ условій и съ обсужденіемъ всѣхъ вопросовъ рабочими и работодателями. Коллективный же договоръ, безспорно, является такою формою соглашенія, которая, обезпечивая стороны, создаетъ улучшенныя условія для всей промышленности. Но не надо, повторяемъ, забывать, что еще въ весьма многихъ производствахъ и предприятияхъ усилія рабочихъ ввести коллективный договоръ разбиваются объ энергичное противодѣйствіе предпринимателей.

При исполненіи общихъ условій и соглашеній, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ рабочей средѣ дѣйствуетъ *дисциплина*, вводимая и поддерживаемая организаціями. Эта дисциплина поддерживаетъ какъ внутренній порядокъ, такъ отношенія къ другимъ классамъ общества. Организаціи строго слѣдятъ за исполненіемъ всѣми членами принятыхъ обязательствъ. Непокорные сурово караются тяжелымъ для европейскаго рабочаго изгнаніемъ изъ союза. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникаютъ по различнымъ причинамъ разногласія между союзами и остальною массою рабочихъ, изъ которой отдѣляются группы, стремящіяся работать во что бы то ни стало. Это такъ называемые стрейкбрехеры. Ихъ трудъ приходится охранять внѣшнею силою, и такимъ путемъ возникаетъ «*охрана желающихъ работать*» (Schutz der Arbeitswilligen). Это явленіе не новое. Уже въ эпоху цеховой организаціи подмастерья объединялись для охраны своихъ интересовъ въ особыя организаціи, Gesellenladen, которыя отстаивали свои требованія при помощи стачекъ. Въ тѣ эпохи, когда условія труда опредѣлялись или мѣстными властями или цехами, всякое самовольное прекращеніе работъ разсматривалось, какъ неподчиненіе распоряженіямъ

вышеуказанной власти, и мы знаемъ, что первоначально во всѣхъ странахъ стачки были запрещены подѣ страхомъ строгаго наказанія. Съ провозглашеніемъ свободнаго рабочаго договора эти запрещенія и карательныя мѣры должны были бы естественнымъ образомъ исчезнуть. Но въ разрѣзъ этому пошла экономическая теорія того времени. Экономисты учили, что народное хозяйство покоится только на самостоятельной дѣятельности *отдѣльныхъ лицъ* и что, слѣдовательно, всякая организація какихъ бы то ни было хозяйственныхъ группъ противорѣчитъ естественному теченію хозяйственного процесса. Стоя на точкѣ зрѣнія такой теоріи было не трудно издавать самыя суровыя запрещенія организаціи. Возвѣстившая всему міру принципы свободы и равенства французская революція осуществила на практикѣ это ученіе, ея суровое законодательство не только уничтожило всѣ старыя корпораціи, но и запретило всякое дальнѣйшее устройство рабочихъ союзовъ, всякія объединенія лицъ, принадлежащихъ къ одному и тому же ремеслу. Примѣру Франціи послѣдовало законодательство остальныхъ европейскихъ государствъ, проникнувшихся тѣмъ же духомъ, и вотъ мы видимъ, что въ теченіе короткаго срока всюду были изданы запрещенія устройства цеховъ, а затѣмъ и вообще всякихъ коалицій. Въ отдѣльныхъ странахъ, въ которыхъ равноправіе продавцовъ и покупателей труда даже формально не было признано, пошли еще дальше; такъ, въ собраніи баварскихъ законовъ содержится постановленіе отъ 13 августа 1822 года, согласно которому работодатели приглашаются организовать въ *союзы для пониженія заработной платы* (!) и въ то же время подѣ страхомъ наказанія *запрещаются всякія организаціи рабочихъ въ цѣляхъ поднятія заработной платы*. Дальше, конечно, идти было некуда!

Но и въ тѣхъ странахъ, гдѣ запрещеніе коалицій было общимъ принципомъ и одинаково формально касалось какъ рабочихъ, такъ и работодателей, въ дѣйствительности, равенства въ проведеніи принципа не было. Законодательныя ограниченія во всей полнотѣ примѣнялись всегда *только по отношенію къ рабочимъ*, а на союзы работодателей ихъ почти никогда не распространяли.

Само собою понятно, что рабочіе всегда отказывались признать правильность такого порядка и теоретики рабочаго класса не признавали ученія, согласно которому «свободная конкуренція между изолированными отдѣльными лицами всего лучше можетъ служить какъ ихъ собственнымъ, такъ и общимъ интересамъ». Въ результатѣ

рабочіе объединялись въ тайныя сообщества, на что толкала ихъ сама жизнь. И вотъ, какъ мы уже видѣли, ни драконовскіе законы противъ коалицій 18-го вѣка, ни такіе же законы 19-го вѣка не могли поколебать солидарности рабочихъ, и единственнымъ отвѣтомъ на всѣ политико-экономическія проповѣди о преимуществахъ принципа свободной конкуренціи всегда оставался девизъ: *«одинъ за всѣхъ и всѣ за одного»*. Какъ теперь установлено, происхождение современныхъ европейскихъ рабочихъ союзовъ неодинаково. Но, каковъ бы ни былъ ихъ генезисъ, они всегда оставались вѣрны духу единства и товарищеской солидарности. Такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, профессиональныя организаціи рабочихъ развились непосредственно изъ тѣхъ старыхъ союзовъ подмастерьевъ, которые, будучи только терпимы или даже запрещены, существовали въ эпоху цеховъ. Въ другихъ случаяхъ, старый духъ солидарности создалъ совершенно новыя формы организаціи: рабочіе оставались имъ вѣрны, несмотря на страшныя лишенія, несмотря на тюрьмы и угрозы смертною казнью.

Здѣсь не надо было искусственно создавать промысловыя корпораціи со спеціальною цѣлью будить чувство общности и охранять сословныя интересы и сословную честь. Гильдіи создались самостоятельно — потребностями самихъ рабочихъ. Въ концѣ концовъ мы видимъ, что все европейское законодательство вынуждено было признать и за рабочими то право союзовъ, которымъ уже и *de facto* и *de jure* пользовались работодатели. Конечно, предприниматели встрѣтили явнымъ протестомъ такого рода уравненіе. Они хотя и уступили силѣ дѣйствительности, но, тѣмъ не менѣе, не убѣдились въ правильности такого рода положенія. «Съ одной стороны, — какъ удачно выразился Брентано, — предприниматель не могъ отрицать необходимость коалицій, съ другой же — не хотѣлъ, чтобы такія коалиціи существовали». Поэтому получилось то очевидное противорѣчіе между правомъ и жизнью, которое повсемѣстно наблюдается. Съ одной стороны, разрѣшено устанавливать цѣны и высоту заработной платы *«по взаимному соглашенію»*, а съ другой — такія соглашенія *«были признаны необязательными»*. Такъ было рѣшительно во всѣхъ европейскихъ странахъ. Во всѣхъ общественныхъ классахъ встрѣчаются лица, которыя предпочитаютъ не приносить жертвъ хотя бы ради достиженія выгодъ, которыми они сами же пользуются; равнымъ образомъ, во всѣхъ классахъ встрѣчаются и такія лица, которыя нарушаютъ обязательства, при-

нятыя ими на себя для охраны общихъ интересовъ. Уже въ эпоху цехового строя корпоративныя организаціи принимали противъ такихъ лицъ особыя мѣры. Теперь эти лица, приносящія, изъ эгоистическихъ мотивовъ, въ жертву интересы своихъ товарищей, во всѣхъ кругахъ вызываютъ къ себѣ презрѣніе. Но при этомъ вопросъ заключается въ томъ, что въ то время, когда во всѣхъ общественныхъ кругахъ можно безнаказанно выражать порицаніе, *рабочимъ это воспрещается подъ угрозой строгихъ наказаній*. Такимъ образомъ, законъ не только лишилъ рабочихъ возможности жаловаться въ случаѣ несоблюденія установленныхъ союзами цѣнъ и нормъ заработной платы, предоставивъ все исключительно чувству долга договаривающихся сторонъ, но и запретилъ рабочимъ пользоваться тѣми средствами, которыми безнаказанно пользуются противъ нарушителей договора лица другихъ общественныхъ классовъ. И въ то время, когда преступленія и проступки, совершаемые представителями другихъ классовъ, ради охраны своихъ законныхъ интересовъ, караются сравнительно мягко, для рабочихъ является отягчающимъ вину обстоятельствомъ борьба за улучшеніе условій труда. Далѣе, тогда какъ предпринимателямъ разрѣшается сообщать другъ другу имена рабочихъ, которыхъ по мнѣнію предпринимателей нежелательно принимать на мѣста, всякое сообщеніе въ печати, сдѣланное рабочими съ цѣлью помѣшать приходу постороннихъ рабочихъ во время стачки, или разстановка съ этой цѣлью «часовыхъ» — хотя бы эти часовые воздерживались отъ всякихъ угрозъ, оскорбленій и насильственныхъ дѣйствій — *строго караются*. Такія мѣры носятъ названіе: «охраны желающихъ работать» («Schutz der Arbeitswilligen» по нѣмецкой терминологіи).

И такъ какъ эти мѣры явились безуспѣшными, то дѣлались попытки усилить наказанія. Въ общей системѣ правъ такія мѣропріятія являются совершенною несправедливостью. Исслѣдователь рабочаго договора проф. Brentano говоритъ по этому поводу слѣдующее:

«Въ то время, какъ жалобы на пагубное вліяніе индивидуализма не прекращаются, а тамъ, гдѣ дѣло касается ремесленниковъ, корпоративное начало стараются ввести даже мѣрами государственнаго принужденія, — въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о корпоративной организаціи рабочихъ, признается возможнымъ нарушать принципъ равенства всѣхъ передъ закономъ. Между тѣмъ всѣ затрудненія исчезаютъ, разъ только столь прославленный нѣкогда принципъ корпоративной организаціи будетъ признанъ и за тѣми кругами, въ которыхъ онъ зарождается самъ собой — именно за рабо-

чими—и разъ соглашенія рабочихъ относительно условій труда будутъ такъ же защищены закономъ, какъ и всякія другія соглашенія, не нарушающія добрыхъ нравовъ. Тогда исчезаетъ необходимость въ спеціальныхъ законахъ, карающихъ за оскорбленіе чести и пороченія добраго имени, а для дѣйствительныхъ проступковъ и преступленій, вызываемыхъ правомъ коалицій, достаточно постановленій общаго уголовного законодательства». (*Brentano L.: Gewerkvereine in England, въ Handwörterbuch'ф der Staatswissenschaften, т. I, изд. 2*).

Затѣмъ необходимо не упускать изъ виду вообще духъ рабочихъ организацій. Онѣ не ограничиваются только повышеніемъ и урегулированіемъ заработной платы и сокращеніемъ рабочаго времени, но берутъ на себя обязанность охранять *всѣ интересы рабочаго класса*. Въ силу этого, мы видимъ, что на западѣ часто только благодаря союзамъ соблюдалось запрещеніе уплаты заработка товарами и другія законодательныя постановленія. Поэтому союзы весьма часто *являются безусловно необходимою вспомогательной организаціей для дѣйствительнаго выполненія фабричнаго законодательства*. Наконецъ, въ Англии рабочіе союзы берутъ на себя обязанности ходатайствовать о своихъ нуждахъ передъ правительствомъ, а равно высказывать тѣ свои общія пожеланія, проведеніе которыхъ въ жизнь необходимо въ интересахъ рабочаго класса. Нечего уже говорить о дѣятельности по взаимопомощи и попеченію въ случаѣ болѣзни, несчастнаго случая, старости и по другимъ видамъ попеченія, которые столь блестящимъ образомъ развиваются европейскими рабочими организаціями. Такимъ образомъ мы видѣли, что рабочіе союзы весьма важны для установленія условій рабочаго договора и для охраны всего рабочаго населенія. Дѣятельность союзовъ успѣшна лишь при полной свободѣ организаціи, тѣсно связанной и обуславливаемой условіями общей гражданской свободы. Слѣдовательно, рабочіе союзы являются только неотдѣлимою частью общаго гражданского устройства западно-европейскихъ странъ. На почвѣ организованныхъ союзовъ возникаетъ затѣмъ рядъ производныхъ учрежденій. Таковы примирительныя камеры и третейскіе суды.

Отношеніе рабочихъ союзовъ къ третейскому суду и примирительнымъ камерамъ весьма опредѣленно. Цѣль третейскаго разбирательства состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ; чтобы, исходя изъ существующихъ соотношеній труда и капитала, достигнуть того же результата, который получился бы послѣ продолжительной и всегда сильно дающей себя чувствовать стачки. Со времени появленія въ

свѣтъ примирительныхъ учреждений, послѣднія вылились въ самыя различныя формы. Какъ ни смотрѣть на сущность рабочаго вопроса, подъ какимъ угломъ зрѣнія ни разсматривать такого рода примирительныя учрежденія (*объ нихъ подробно* во II части настоящей работы), но необходимо признать, что они вносятъ извѣстную долю облагораживающаго элемента въ острый споръ труда и капитала и замѣтно смягчаютъ рѣзкія формы борьбы между ними.

Но для практическаго осуществленія въ жизни всѣхъ типовъ примирительныхъ учреждений, *единственнымъ необходимымъ условіемъ является наличность организацій рабочихъ*. Безъ наличности рабочихъ союзовъ, роль рабочихъ при третейскомъ судѣ сводится къ нулю; только рабочія организаціи создаютъ ту силу, которая при опредѣленіи положенія рынка и опредѣляемыхъ имъ условій труда можетъ въ извѣстной мѣрѣ обеспечивать интересы рабочаго класса. Неоспоримый опытъ Англій и организаціи нѣмецкихъ типографовъ показали, что *безъ организаціи рабочихъ*, которая ревниво слѣдитъ за точнымъ соблюденіемъ установленныхъ условій, не только успѣшная, но и вообще какая бы то ни было, примирительная дѣятельность невозможна.

При этомъ вовсе нѣтъ никакой необходимости формально связывать организацію союзовъ съ организаціею примирительныхъ учреждений. Рабочіе, участвующіе въ третейскихъ и примирительныхъ судахъ, могутъ формально и не являться представителями рабочихъ союзовъ. Представители какъ рабочихъ, такъ и работодателей всегда могутъ быть избираемы (такъ практикуется, напр., въ Англій) въ общихъ собраніяхъ рабочихъ или работодателей одной и той же отрасли промышленности. Тамъ, гдѣ существуютъ рабочіе союзы, всегда, конечно, такими представителями будутъ избраны довѣренныя лица союзовъ, и только тамъ, гдѣ дѣйствительно такъ и бываетъ, существуетъ увѣренность въ томъ, что постановленія третейскаго суда не останутся на бумагѣ, а *будутъ осуществлены на практикѣ*. Такимъ образомъ, залогъ успѣшной дѣятельности примирительныхъ учреждений необходимо искать въ установленіи рабочихъ организацій. Онѣ однѣ являются истинною основой и проводникомъ рѣшеній названныхъ учреждений. Какъ мы увидимъ ниже, и цѣлый рядъ другихъ учреждений рабочаго класса—рабочіе секретаріаты, промышленные суды, также немислимы безъ предварительнаго устройства рабочихъ союзовъ.

Подводя итоги всему сказанному, мы приходимъ къ нижеслѣдующему. Устройство рабочихъ союзовъ и осуществленіе раціональ-

наго рабочаго договора находятся между собою въ полномъ соотношеніи; благодаря рабочимъ союзамъ, рабочій договоръ достигаетъ того развитія, какого онъ и долженъ былъ достигнуть въ силу самаго характера договорныхъ отношеній. Рабочій договоръ уже не диктуется отдѣльнымъ работодателемъ отдѣльному рабочему, а основанъ на соглашеніи союзовъ рабочихъ и предпринимателей и дѣйствителенъ для всѣхъ членовъ этихъ организацій. Являясь новою фазою развитія, новый *коллективный* договоръ реформируетъ старыя отношенія. Только путемъ его достигается въ дѣйствительности та равноправность сторонъ при заключеніи рабочаго договора, изъ которой исходило законодательство, провозглашая свободу рабочаго договора, и только тогда можетъ быть признана правильной лежащая въ основаніи этого законодательства точка зрѣнія, согласно которой рабочій является продавцомъ, а работодатель — покупателемъ. Только съ момента осуществленія коллективнаго договора матеріальное и общественное благосостояніе рабочихъ классовъ дѣйствительно серьезно повышается, хотя, конечно, рабочій вопросъ введеніемъ одного коллективнаго договора не разрѣшается. Въ свою очередь отъ новаго порядка не прогадываютъ и промышленность и капиталистъ—первая оживаетъ, второй—является обеспеченнымъ лучшею рабочею силою, ибо съ момента организаціи союза каждый работодатель получаетъ отсутствовавшую раньше гарантію точнаго соблюденія рабочаго договора. «Этимъ впервые, — говоритъ Brentano, — устраняется противорѣчіе между закономъ и дѣйствительностью, вносящее такую неурядицу въ наши соціальныя отношенія, поскольку рабочій договоръ является договоромъ о куплѣ-продажѣ и впервые создаются условія, могущія осуществить надежду законодателя, который, провозглашая свободный договоръ, ожидалъ, что именно свободный договоръ приведетъ къ полному развитію силъ и благосостоянія каждаго». Другими словами, разрѣшеніе устройства профессиональныхъ рабочихъ союзовъ есть только завершеніе того стройнаго законодательнаго зданія, введеніе котораго въ жизнь началось признаніемъ индивидуальной свободы. Рабочіе союзы являются, слѣдовательно, логическимъ завершеніемъ основныхъ точекъ зрѣнія современнаго культурнаго законодательства.

Наконецъ, съ точки зрѣнія благосостоянія трудящихся массъ и съ точки зрѣнія подъема и усиленія національной промышленности—профессиональные союзы являются лучшимъ орудіемъ современной соціальной политики.

В. Профессіональное движеніе и рабочій вопросъ.

Отношеніе къ профессіональному движенію неразрывно связано съ общими взглядами на рабочій вопросъ, и въ зависимости отъ принципіальной постановки послѣдняго все профессіональное движеніе получаетъ то или иное толкованіе, значеніе и характеръ. Эта связь становится особенно очевидною въ странахъ, гдѣ профессіональное движеніе является составною частью всего рабочаго движенія, а слѣдовательно и вопросъ о профессіональныхъ союзахъ входитъ въ общую проблему о рабочемъ. Вотъ почему и на конгресахъ рабочихъ, и въ парламентскихъ преніяхъ отношеніе къ профессіональному движенію является предметомъ столь горячихъ споровъ, которые, въ зависимости отъ измѣненія общей постановки рабочаго вопроса, также принимаютъ различный характеръ. Поэтому приходится сказать нѣсколько словъ о постановкѣ на Западѣ рабочаго вопроса и о мѣстѣ, занимаемомъ въ немъ профессіональнымъ движеніемъ.

Рабочій вопросъ, какъ извѣстно, входитъ существенною составною частью въ такъ называемый вопросъ социальный, т. е. въ ту проблему объ устройствѣ всего гражданскаго общества, которая имѣетъ въ виду какъ устраненіе наиболѣе важныхъ недостатковъ общественнаго быта, такъ и пересмотръ самихъ принципіальныхъ основъ современнаго социальнаго строя. Такимъ образомъ и рабочій вопросъ распадается на двѣ самостоятельныхъ, хотя и не одинаковой важности, проблемы, или, вѣрнѣе, на двѣ стороны этой проблемы.

Первая касается устраненія недостатковъ въ положеніи рабочихъ при наличности даннаго социальнаго строя, причемъ практическая программа разрѣшенія этого вопроса не касается основъ строя, а стремится къ реформѣ на ихъ почвѣ. А такъ какъ существующія отношенія признаются буржуазными, то и эти реформы, какъ удерживающія наличныя отношенія, также считаются имѣющими буржуазный характеръ. Затѣмъ, само собою понятно, программа такихъ реформъ не одинакова, а варьируетъ въ зависимости отъ убѣжденій ея составителя или отъ мѣстныхъ условий, историческихъ традицій, структуры права и хозяйства. Принципіально теоретики этого направленія разрѣшенія рабочаго вопроса горячо привѣтствуютъ профессіональное движеніе, а нѣкоторые изъ нихъ—прямо являются его апологетами, видя въ рабочихъ органи-

заціяхъ и въ самопомощи рабочихъ панацею отъ всѣхъ соціальныхъ бѣдствій. Нѣтъ необходимости доказывать, что для радикально настроенныхъ умовъ и такое общее отношеніе къ рабочему вопросу, и такая программа—неудовлетворительны, какъ программы палліативныя.

Другая проблема касается самага генезиса и судебъ рабочаго населенія, какъ соціального класса, какъ извѣстной исторической категоріи, и тѣмъ связываетъ весь вопросъ съ сохраненіемъ существованія основъ буржуазнаго строя, построеннаго, по мнѣнію лицъ, держащихся этой точки зрѣнія, на непримиримости интересовъ труда и капитала. Раздѣляющіе принципы этой проблемы даютъ другую постановку вопроса, антибуржуазную; представители этой точки зрѣнія сводятъ реформу къ идеѣ о коренномъ измѣненіи самыхъ производственныхъ отношеній и о пересозданіи самага типа современнаго хозяйства. Поэтому практическая программа этого второго мнѣнія ничего не хочетъ знать объ улучшеніи положенія трудящихся при наличности современной формы производства и совершенно устраняетъ себя отъ всякаго вмѣшательства въ реформы, такъ или иначе не преслѣдующія цѣли кореннаго измѣненія соціальной структуры въ интересахъ лишь трудящихся и только при ихъ содѣйствіи ¹⁾. Само собою понятно, что лица, раздѣляющія такой взглядъ, относятся отрицательно къ профессиональному движенію.

Такимъ образомъ, одна программа касается вопроса, какъ улучшить положеніе рабочихъ при сохраненіи капиталистическаго строя и рекомендуетъ профессиональное движеніе, другая, возбуждая вопросъ, какъ организовать такое народное хозяйство, при которомъ соціальная масса не дифференцировалась бы на классы эксплуататоровъ и эксплуатируемыхъ, совершенно равнодушна къ этому движенію. Весь вопросъ осложняется еще тѣмъ, что возникаетъ конфликтъ между «профессионализмомъ» и «политикою», такъ какъ тѣ рабочія организаціи, которыя вводятъ въ кругъ своихъ дѣлъ и обще-политическія задачи, берутъ, тѣмъ самымъ, на себя тѣ задачи, которыми непосредственно заняты политическія партіи. Ни въ одной парламентской странѣ рабочая партія не согласится на единовременное существованіе съ нею особыхъ рабочихъ союзовъ,

¹⁾ Имѣющіяся возраженія, что ни въ одной изъ программъ этого направленія нѣтъ прямыхъ указаній на неприемлимость «реформъ», противорѣчатъ систематическому умалчиванію и пренебреженію реформъ, что особенно рѣзко проявлялось въ 70-хъ и 80-хъ гг.

придерживающихся того же направленія, и развивающихъ свою самостоятельную политическую программу. Обезличивая и подчиняя себѣ союзное движеніе, политическая партія можетъ разсматривать его только, какъ второстепенное и не всегда терпимое явленіе.

Въ итогѣ, оба указанныхъ нами отношенія къ рабочему вопросу являются еще болѣе непримиримыми, но все это лишь до момента сознанія, что современный социальный строй не можетъ быть измѣненъ путемъ единовременной экономической катастрофы. Но какъ только это сознаніе наступило, — а оно, напримѣръ, у рабочей партіи Германіи является совершившимся фактомъ, — вторая постановка рабочаго вопроса теряетъ свою остроту и создаетъ почву для соглашенія съ первою. Отбрасывая «теорію катастрофы», смѣняютъ, тѣмъ самымъ, революціонный въ смыслѣ развитія принципъ — эволюціоннымъ, а разъ только переходъ въ лучшее социалистическое будущее приходится откладывать на болѣе продолжительное время, то невольно возникаетъ вопросъ о необходимости улучшить и окружающія обстоятельства и реформировать данныя условія, т. е. приходится включить въ свою программу и всю первую постановку вопроса. И разъ въ стремленіи къ лучшему будущему приходится не забывать настоящаго, то оба приведенныхъ нами отношенія къ рабочему вопросу получаютъ въ извѣстной долѣ общую платформу. Для представителей первой изъ разобранныхъ точекъ зрѣнія этою платформою и исчерпывается вся ихъ социальная постройка, для вторыхъ — она является частью общей программы, частью хотя, быть можетъ, не важнѣйшею, но все же отнынѣ принимаемою.

И такъ, съ установленіемъ новой фазы развитія теоріи рабочаго вопроса обѣ вышеприведенныхъ точки зрѣнія получаютъ общіе пункты соприкосновенія, а если взглянуть на ихъ програмныя задачи въ ихъ прежнемъ объемѣ, то является возможность утверждать, что онѣ были ни чѣмъ инымъ, какъ послѣдовательными частями одного и того же пути, съ тою только разницею, что для однихъ кромѣ первой легчайшей части, — ничего болѣе и не существуетъ, а для другихъ — заранѣе ясна и конечная цѣль всего пути. Такимъ образомъ, практическая программа перваго направленія временно смягчаетъ остроту задачъ дня, вторая — указываетъ конечныя задачи и общую схему пути.

Изъ исторіи рабочаго движенія въ странахъ нѣмецкой культуры, т. е. Германіи, Австріи Швейцаріи, извѣстно, что на эту новую точку зрѣнія, на точку зрѣнія приѣмлемости «палліативовъ»,

а слѣдовательно и на сторону требованія соціальной реформы для современности становятся многіе радикальные писатели и вожди рабочей партіи. Все это, въ конечномъ итогѣ, расчленяетъ общую реформу на рядъ отдѣльныхъ частичныхъ реформъ, среди которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и вопросъ о развитіи профессиональнаго движенія. Рабочая партія начинаетъ все настойчивѣе озабочиваться тѣмъ, чтобы рабочій «не умеръ съ голоду по пути къ соціальному міру», и создается болѣе усиленный интересъ къ окружающему, къ вопросамъ дня и мѣстности. Но это все большее воспріятіе «земного», будничной мелочи и второстепенныхъ задачъ нисколько не омрачаетъ ясности свѣтлаго и яркаго солнца конечнаго идеала.

По отношенію къ разбираемому нами профессиональному движенію принятіе новой точки зрѣнія равносильно уничтоженію, съ одной стороны, апологетики профессионализма, съ другой — пренебрежительнаго къ нему отношенія. Возлагать какія либо особыя надежды на развитіе въ странѣ рабочихъ союзовъ нельзя, какъ нельзя отрицать или тормозить этотъ видъ рабочаго движенія. вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно думать, что созданіе профессиональнаго движенія является, какъ одно время предполагали, основываясь на преувеличеніи значенія одного изъ этаповъ развитія англійскаго трэджюніонизма, оплотомъ или гарантіею противъ развитія движенія политическаго. Наоборотъ, исторія Запада намъ показываетъ, что какъ въ свое время развитіе союзнаго движенія въ средѣ рабочаго класса было только частичнымъ развитіемъ общеполитическихъ правъ, такъ и современное западно-европейское профессиональное движеніе является идущимъ рука объ руку съ политическимъ. Отъ ихъ единовременнаго развитія возникли только болѣе опредѣленные взаимоотношенія, а не уничтоженіе одной изъ формъ. Одними такими средствами борьбы, какъ стачка или бойкотъ, рабочій классъ никогда не можетъ ограничиться. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ было видно, что рабочіе союзы въ большинствѣ странъ являются только отростками политической рабочей партіи, такъ или иначе находящей себѣ мѣсто въ учрежденіяхъ представительнаго правленія. На это же указываетъ и Германская рабочая партія, говоря въ своей программѣ, что «чѣмъ болѣе отдѣльные слои сплачиваются въ единый рабочій классъ, тѣмъ болѣе его борьба должна принимать политическій характеръ, ибо всякая классовая борьба есть борьба политическая». Такое утвержденіе вполне понятно, такъ какъ уже потребности чисто профессиональной борьбы заста-

влияют рабочих выставлять и защищать политическія требованія. И съ каждымъ шагомъ профессиональнаго развитія рабочихъ становится ему все необходимѣе свобода организацій и свобода собраний. Но на этомъ дѣло логически не можетъ остановиться и наглядною иллюстраціею служить приводимый далѣе примѣръ и доказательства, взятые изъ одной изъ наиболѣе принципиальныхъ программъ рабочаго класса, такъ называемой программы Эрфуртской.

Одной свободы союзовъ, — говорится тамъ, — недостаточно для того, чтобы пролетаріатъ получилъ возможность въ полной мѣрѣ развить свои организаціи и возможно болѣе цѣлесообразно примѣнять ихъ. Не разъ указывалось, какъ легко было въ свое время ремесленнымъ подмастерьямъ объединяться. Въ каждомъ городѣ въ одномъ и томъ же ремеслѣ работало сравнительно мало народа, притомъ ремесло было обыкновенно сосредоточено на одной какой-нибудь улицѣ, такъ что ремесленники находились въ постоянномъ личномъ общеніи другъ съ другомъ. По большей части одна комната въ кабачкѣ вмѣщала всѣхъ подмастерьевъ любого ремесла. Вмѣстѣ съ тѣмъ — въ хозяйственномъ отношеніи городъ представлялъ собою болѣе или менѣе замкнутое цѣлое. Средства сообщенія были плохи, и сношенія города съ городомъ — незначительны. Немногихъ странствующихъ подмастерьевъ было, при такихъ условіяхъ, вполне достаточно, чтобы поддержать связь между ихъ организаціями въ отдѣльныхъ городахъ. Въ настоящее же время положеніе дѣла обстоитъ совершенно иначе. Въ крупныхъ центрахъ промышленности трудятся уже тысячи рабочихъ и каждый изъ нихъ находится въ болѣе тѣсномъ общеніи не со всей широкою массою товарищей по ремеслу, а лишь съ немногими работающими вмѣстѣ съ нимъ. Чтобы связать эти массы, чтобы пробудить въ нихъ пониманіе широкой общности ихъ интересовъ и привлечь ихъ въ ряды организацій, отстаивающихъ эти интересы, необходима возможность обращаться къ массамъ со свободнымъ словомъ, необходима свобода собраний и печати. Ремесленнымъ подмастерьямъ печать была ненужна. При тѣхъ узкихъ рамкахъ, въ какихъ они жили, достаточно было личнаго общенія. Объединить же въ организаціи громадныя массы современныхъ наемныхъ рабочихъ и заставить ихъ единодушно дѣйствовать невозможно безъ содѣйствія прессы. И это тѣмъ невозможнѣе, чѣмъ шире развиваются современные средства сообщенія. Развитие этихъ средствъ даетъ въ руки капиталистовъ могучее оружіе въ борьбѣ съ рабочими. Современные

пути сообщенія позволяют предпринимателямъ быстро передвигать большое количество рабочихъ на значительное разстояніе. Вступивъ въ борьбу со своими рабочими, хозяинъ легко можетъ замѣстить ихъ рабочими изъ иныхъ мѣстностей, разъ между тѣми и другими не существуетъ никакой связи. Развитие сношеній между отдѣльными мѣстностями дѣлаетъ все болѣе и болѣе необходимой организацію отдѣльныхъ мѣстныхъ движеній въ единое рабочее движеніе, охватывающее всю борющуюся рабочую массу цѣлой страны, а затѣмъ и объединеніе рабочихъ организацій всѣхъ промышленныхъ странъ. Въ дѣлѣ такого національнаго и международнаго объединенія промышленныхъ рабочихъ еще болѣе, чѣмъ въ мѣстной организаціонной работѣ, необходима помощь печати. Такимъ образомъ, всюду, гдѣ рабочій классъ начинаетъ объединяться, всюду, гдѣ онъ дѣлаетъ попытки добиться улучшенія своего положенія, всюду, на ряду съ чисто экономическими требованіями встрѣчаются также и требованія политическія, которыя, самою логикою вещей, получаютъ для рабочаго класса громадное значеніе; они также относятся къ тѣмъ жизненнымъ условіямъ, которые безусловно необходимы для его развитія. «Они, по выраженію нѣмецкаго экономиста К. Кауцкаго, — для пролетаріата то же, что свѣтъ и воздухъ».

Такимъ образомъ, вызывая въ свѣтъ профессиональное движеніе, мы неминуемо приходимъ къ выясненію и политическихъ задачъ рабочаго класса. Противопоставлять же, какъ это часто дѣлаютъ, политическую борьбу борьбѣ экономической и рекомендовать рабочему классу исключительно одну изъ нихъ — есть ошибка, которую выясняетъ вся исторія рабочаго движенія на Западѣ. «На самомъ дѣлѣ, — утверждаетъ тотъ же авторитетный въ этомъ вопросѣ К. Кауцкій, — невозможно раздѣлять ихъ. Для борьбы экономической необходимы политическія права, но они не являются сами собою, а являются результатомъ напряженной политической дѣятельности. Сама политическая борьба часто представляетъ собою въ итогѣ борьбу экономическую, причемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, наприм., въ вопросахъ таможенныхъ, объ охранѣ труда и тому подобныхъ вопросахъ, и прямо чисто экономической. Политическая борьба есть только особая, наиболѣе широко и глубоко захватывающая форма экономической борьбы».

Въ результатѣ является совершенно яснымъ изъ всего вышесказаннаго, что профессиональному движенію должно быть отведено подобающее мѣсто при всякой рациональной постановкѣ рабочаго

вопроса и что при учетѣ практическихъ мѣропріятій въ этомъ направленіи послѣдовательная и сознательная экономическая политика не можетъ разсматривать дѣло созданія рабочихъ организацій, какъ орудіе борьбы съ политическими тенденціями рабочаго класса.

ДОБАВЛЕНІЕ.

С. Англійское законодательство о трэдъ-юніонахъ.

Оно излагается въ четырехъ слѣдующихъ актахъ:

- 1) *Актъ о рабочихъ союзахъ, 29 іюня 1871 г.* — The Trade Unions Act, 1871; 34 et 35 Vict. с. 31.
- 2) *Актъ, измѣняющій актъ о рабочихъ союзахъ, 1874-1876 гг.* — The Trade Union Act (1871) amendment Act, 1876; 39 et 40 Vict. с. 22.
- 3) *Актъ о страховыхъ капиталахъ рабочихъ союзовъ, 1893 г.* — The Trade Union (Provident Funds) Act, 1893; 56 et 57 Vict. с. 2.
- 4) *Актъ о примиреніи, 1846 г.* — The Conciliation Act, 1896; 59 et 60 Vict. с. 30.

Отличительная черта англійскаго законодательства о рабочихъ союзахъ та, что оно не создаетъ никакихъ плановъ или системъ внутренняго распорядка рабочихъ организацій. Онѣ вольны складываться какъ имъ самимъ заблагоразсудится и регламентація отношеній какъ членовъ трэдъ-юніона другъ къ другу, такъ и ихъ способовъ выборовъ, самоуправленія и пр. совершенно не касается законодателя. Роль послѣдняго во всѣхъ указанныхъ выше четырехъ актахъ свелась къ отмѣнѣ существовавшихъ ранѣе карательныхъ статей за организацію союзовъ и къ приспособленію судопроизводства къ новымъ организаціямъ. Поэтому вполнѣ ошибочно полагають тѣ, кои ищутъ въ западноевропейскомъ законодательствѣ вообще, а въ англійскомъ въ частности, практическихъ указаній на самую структуру рабочихъ организацій: кромѣ общихъ положеній въ нихъ рѣшительно ничего не содержится. Изъ текста названныхъ актовъ видно, что основныя положенія актовъ о самихъ трэдъ-юніонахъ ничего не говорятъ, а только устанавливають самыя общіе принципы права и суда къ этимъ организаціямъ. Рабочій союзъ, — объясняетъ, напримѣръ, статья 2 закона 1874—76 года, — не преступенъ ¹⁾, учрежденіе его не считается незаконнымъ въ

¹⁾ «Цѣли всякаго союза не должны, только потому, что онѣ препятствуютъ промыслу, считаться незаконными, влекущими за собою уголовное преслѣдованіе членовъ подобнаго рода союза за такое сообщество или что-либо подобное».

отношеніи гражданскихъ правоотношеній ¹⁾, а договоры рабочаго союза подлежатъ принудительному исполненію въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) когда дѣло касается движимаго имущества, промысла или найма, которыя совершали члены союза во время его существованія; 2) когда вопросъ идетъ объ уплатѣ рабочему союзу какимъ-либо лицомъ по обязательству или въ видѣ штрафа; 3) когда дѣло идетъ объ употребленіи средствъ рабочаго союза изъ-за барышей или по договору между двумя рабочими союзами. Затѣмъ тотъ же актъ опредѣляетъ порядокъ зарегистрированія рабочихъ союзовъ, даетъ право пріобрѣтенія и найма недвижимой собственности, передачи ея повѣренному, ставитъ обязательство веденія денежнаго отчета казначеемъ, и подробно излагаетъ правила особаго сокращеннаго дѣлопроизводства по нарушеніямъ, взысканіямъ и пр., но ничего не говоритъ о порядкѣ устройства самого союза. Последнее же создается свободнымъ творчествомъ жизни. Самъ рабочій классъ устанавливаетъ формы и внутренній распорядокъ своихъ организацій. Допустимымъ признается все, что не противорѣчитъ общимъ гражданскимъ и политическимъ правамъ населенія.

¹⁾ «Цѣли всякаго рабочаго союза не должны, только потому, что онѣ препятствуютъ промыслу, считаться незаконными, влекущими за собою недействительность или признаніе подлежащимъ уничтоженію какого-либо соглашенія или договора».

II.

Учрежденія для рабочихъ, возникающія на почвѣ
рабочихъ союзовъ.

Урядовий департамент
визначив, що це є
незаконним, і
вимагає, щоб
вони були
виправдані.

Учрежденія для рабочихъ, ихъ основаніе, значеніе и классификація.

Организація трудящихся въ союзы превращаетъ безформенную рабочую массу въ стройную систему различныхъ объединеній и представительства. Изъ аморфной массы многочисленныхъ наемниковъ какъ бы выкристаллизовываются характерныя и ясно выраженыя группы рабочихъ, объединяющихся около опредѣленныхъ принциповъ и программъ. Получается порядокъ, система, іерархія талантовъ и опыта. Преслѣдованіе интересовъ становится систематичнымъ, возможенъ коллективный договоръ, стойкія условія, уступки, соглашенія. Недостатки и несправедливость отдѣльныхъ лицъ корректируются нравственнымъ чувствомъ массы, страсти выливаются въ ясныя требованія, подчиняются суровой дисциплинѣ организацій. Въ союзѣ рабочій болѣе не беззащитенъ, не одинокъ и дѣйствія его не произвольны и не случайны. Огражденный стѣною товарищества, онъ имъ же понуждается и къ осторожности, и къ благоразумію. Быть можетъ и раньше отдѣльный дѣятельный человѣкъ былъ стоекъ и въ случаѣ надобности умѣлъ самъ себѣ помочь, но съ момента объединенія и каждый безвольный, неустойчивый и слабый сталъ самъ себѣ въ помощь и достигъ того, о чемъ раньше не могъ и помышлять. Усилія изолированной личности часто бесплодны и только въ союзахъ самопомощь достигаетъ истиннаго развитія и гарантируется системою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для остальныхъ классовъ населенія и для государства является возможнымъ устройство разнаго рода учрежденій съ представителями отъ организованнаго рабочаго класса. Создаются особыя *учрежденія для рабочихъ*. Западная жизнь выработала цѣлый рядъ такого рода учрежденій. Они разныхъ назначеній и неравной цѣлесообразности, одни успѣшны, другія бесплодны, но ихъ общій признакъ и единственный фундаментъ—предварительное объединеніе трудящихся, пользующихся ихъ услугами, въ союзы.

Такимъ образомъ, получается слѣдующее неопровержимое положеніе: для правильной и успѣшной дѣятельности учрежденій для рабочихъ необходима предварительная организація рабочихъ въ союзахъ; безъ союзовъ ни одно учрежденіе, какъ, на примѣръ, промышленный судъ, примирительная камера, рабочій секретариатъ и пр., нормально и успѣшно функционировать не можетъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и анализъ историческаго развитія рабочаго движенія: вѣдь, строго говоря, рабочія учрежденія являются только высшею ступенью развитія рабочихъ организацій.

Значеніе рабочихъ учрежденій на западѣ очень велико. Они пополняютъ отсутствіе или недостатки дѣйствующихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій и содѣйствуютъ уничтоженію анархіи въ промышленномъ строѣ, создавшемся на почвѣ ничѣмъ не сдерживаемой конкуренціи и непланомѣрнаго производства. Типы этихъ учрежденій очень разнообразны и будутъ ниже рассмотрѣны. При этомъ, не нужно забывать, что нижеизложенныя учрежденія въ большинствѣ случаевъ не созданы какимъ-либо спеціальнымъ законодательствомъ, а развивались или на почвѣ дѣйствующаго права, или путемъ устраненія изъ послѣдняго стѣснявшихъ ихъ развитіе положеній. Ошибаются тѣ, кто указываетъ на европейское законодательство, какъ на источникъ созданія различныхъ социальныхъ учрежденій для рабочихъ; ихъ создала сама жизнь, приспособляясь или приспособляя общія законоположенія.

Слѣдующія учрежденія, возникающія на почвѣ рабочихъ союзовъ, уже получили болѣе или менѣе опредѣленную фیزیономію:

1. Примирительныя камеры и третейскіе суды;
2. Промышленные суды;
3. Рабочія палаты и камеры;
4. Рабочіе секретариаты;
5. Биржи труда;
6. Совѣты труда;
7. Центральныя вѣдомства труда.

Всѣ перечисленныя организаціи можно распредѣлить на три группы по характеру вложенной въ нихъ идеи.

I. Судебная организація:

1. Для комментирования уже существующаго права: примирительныя камеры и третейскіе суды;
2. Для выработки новаго права: промышленные суды;

3. Учреждения смѣшаннаго типа изъ первыхъ двухъ группъ (совѣты свѣдущихъ людей);
4. Юридическая консультація: рабочіе секретаріаты.

II. Административно-государственныя организаціи:

1. Центральныя вѣдомства труда;
2. Правительственное бюро труда;
3. Рабочія камеры.

III. Объединительныя профессиональныя учреждения:

1. Рабочія камеры (въ Италіи);
2. Бюро генеральныхъ федерацій;
3. Биржи труда;
4. Совѣты труда.

Предлагаемое дѣленіе, приведенное здѣсь, конечно, весьма недостаточно и произвольно, но все же, по нашему мнѣнію, даетъ нѣкоторую возможность предварительной оріентировки.

Слѣдующій ниже краткій обзоръ устройства и дѣятельности этихъ учреждений изложенъ не по странамъ, какъ выше рабочіе союзы, а по своимъ типамъ. Такое болѣе схематичное изложеніе здѣсь не встрѣчаетъ препятствій: учреждения устойчивѣе и менѣе зависятъ отъ мелочей мѣстныхъ условій. Это уже «надстройка», для которой фундаментъ не менѣе важенъ, чѣмъ и окружающая среда, а фундаментъ у рабочихъ учреждений, какъ было уже указано, общій—рабочіе союзы.

I.

Примирительныя камеры.

I. Общій обзоръ.

A. Цѣль и задачи примирительныхъ камеръ.

Противоположность интересовъ работника и работодателя создаетъ постоянный источникъ борьбы, которая, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть явной или скрытой. Эта борьба лежитъ въ основѣ ихъ отношеній и представляетъ собою явленіе неизбежное и въ современномъ капиталистическомъ хозяйствѣ окончательно не устранимое. Но, если, при данномъ строѣ, источникъ борьбы труда и капитала—постояненъ и неустраимъ, то, во всякомъ случаѣ самыя формы этой борьбы поддаются воздѣйствію, также какъ и многое другое, что тѣсно связано съ отсутствіемъ выясненія и установленія отношеній сторонъ. Такъ многочисленныя недоразумѣнія, постоянно происходящія между рабочими и работодателями, часто, помимо общихъ причинъ, лежащихъ въ вышеуказанномъ принципиальномъ противорѣчии интересовъ, коренятся въ отсутствіи возможности систематично и безпристрастно обсудить и выяснить истинное положеніе дѣла и, смотря по результатамъ, прийти къ тому или иному соглашенію. Кромѣ того, многія условія договора, многіе пункты правительственныхъ распоряженій и законодательныхъ предписаній являются въ практикѣ обыденной жизни спорными, а, потому вызываютъ необходимость въ ихъ разъясненіи и разрѣшеніи. Для всѣхъ подобнаго рода случаевъ, организація особыхъ соглашающихъ стороны инстанцій, особыхъ примирительныхъ камеръ, является и желательною и необходимою. Такія камеры для многихъ столкновеній пріобрѣтаютъ предупреждающій событія характеръ и способствуютъ миролюбивому исходу недоразумѣній. Слѣдовательно, устройство примирительныхъ камеръ можетъ составлять одну изъ задачъ экономической политики культурнаго государства. Но еще мало устроить примирительную камеру, необходимо, чтобы она безу-

прочно и успѣшно работала, а для этого весьма важенъ ея личный составъ. Само собою понятно, что для такой, часто всецѣло покоящейся на моральныхъ принципахъ, дѣятельности лицамъ, входящимъ въ составъ камеры, необходимо обладать большою опытностью, тактомъ, а, главное, *безукоризненнымъ нравственнымъ авторитетомъ* въ глазахъ тяжущихся. Этимъ условіямъ могутъ, конечно, удовлетворить не случайно избранные или извнѣ назначенные, а лишь дѣйствительно избранные обѣими сторонами лучшіе люди. Отсюда понятно, что устройство такихъ учреждений мыслимо и возможно только тамъ, гдѣ уже имѣются на лицо профессиональныя рабочія организаціи, дающія возможность и обезпечивающія и правильность избранія должностныхъ лицъ камеры, и солидныя гарантіи для принятія опредѣленныхъ ея рѣшеній. А мы уже видѣли, что профессиональныя организаціи — именно этого и достигаютъ.

Б. Краткая исторія развитія примирительныхъ камеръ.

Примирительныя учрежденія не новость въ исторіи; отдѣльные примѣры такого рода учреждений извѣстны еще со временъ средне-вѣковаго цехового устройства, въ эпоху котораго нарастающій антагонизмъ интересовъ подмастерьевъ и хозяевъ уже приводилъ къ ряду недоразумѣній и столкновеній. Желаніе дать послѣднимъ примирительный исходъ и привело къ созданію прототиповъ современныхъ примирительныхъ учреждений. Такія задачи преслѣдоваль, на прим., «Комитетъ для регулированія условій ремесленнаго ученичества въ льноткацкомъ цехѣ», организованный въ Страсбургѣ въ 1363 году. Въ составъ его входили 5 мастеровъ и столько же подмастерьевъ (рабочихъ). Предсѣдательствовалъ цеховой старшина, Ammanmeister, которому, въ случаѣ равенства голосовъ, принадлежало право рѣшающаго голоса. Исслѣдователи цеховъ объясняютъ, что эта форма примиренія не получила въ тогдашней Германіи права гражданства потому, что существовавшей единовременно институтъ прочно организованныхъ цеховыхъ судовъ былъ болѣе выработанъ и болѣе органически связанъ со всѣмъ цеховымъ устройствомъ, чѣмъ комитеты примиренія. Кромѣ того, существенную роль играла оппозиція мастеровъ (хозяевъ), не желавшихъ допустить усиленія и безъ того все возрастающаго вліянія подмастерьевъ (рабочихъ) на опредѣленіе условій труда. Другой типъ примирительныхъ учреждений—Conseils de Prud'hommes, укоренившійся въ нѣкоторыхъ романскихъ странахъ,—зародился еще въ XII вѣкѣ

во Франціи, въ эпоху Людовика IX. Первоначально на членовъ этихъ совѣтовъ возлагались функціи торговыхъ смотрителей и базарныхъ судей, затѣмъ ихъ совѣщаніе играло роль торговой камеры при городскомъ совѣтѣ. По одному Королевскому указу 1464 года жители города Ліона избираютъ опытнаго и толковаго prud'homme'a для улаживанія всѣхъ тѣхъ споровъ, которые могли бы возникнуть между торговцами на ярмаркѣ въ Ліонѣ. Законодательство послѣдняго десятилѣтія XVIII вѣка, уничтоживъ всѣ корпоративныя права и привилегіи, приостановило и работу этихъ учреждений.

Въ XIX вѣкѣ устанавливается новый промышленный строй, а съ нимъ и новыя отношенія и воззрѣнія. Первоначально полагаютъ, что все прекрасно разрѣшается «свободною игрою силъ», приводящею къ гармоніи интересовъ. Жизнь постепенно убѣждаетъ въ обратномъ. Обстоятельства вынуждаютъ обращаться къ судѣйствію третьихъ лицъ и внѣшнихъ силъ. Между прочимъ въ послѣднее время все болѣе и болѣе распространяется убѣжденіе, что для смягченія борьбы между трудомъ и капиталомъ, ставшей при новыхъ условіяхъ особенно яркой и принципиальной, желательна организація правительствомъ такого рода учреждений, на которыя, въ случаѣ возникновенія несогласій на почвѣ договора, могло бы быть возложено устраненіе возникшихъ недоразумѣній. Конечно, въ этомъ отчасти уже заключается безмолвное признаніе принципа фактической *равноправности* рабочихъ и предпринимателей—принципа, который все настойчивѣе проводится тѣмъ новымъ современнымъ законодательствомъ, которое получило характерное названіе «соціального». Затѣмъ наряду съ этимъ стремленіемъ дѣйствуетъ и чисто практическое соображеніе: часто бываетъ прямо-таки выгодно обѣимъ сторонамъ прійти, избѣгая стачки, къ какому-либо соглашенію. Конечно, послѣднее можетъ быть только добровольнымъ, но путемъ установленія предварительныхъ гарантій можно закрѣпить это будущее добровольное согласіе и превратить его въ принудительное. Это уже является извѣстнымъ и опредѣленнымъ шагомъ, находящимся въ связи съ одной весьма характерной чертой современнаго движенія въ пользу примирительныхъ учреждений, это—со стремленіемъ ввести законодательнымъ путемъ принципъ принудительности примирительнаго разбирательства. Само собою понятно, что при этомъ одна сторона, а именно противящаяся примиренію, должна подчиниться принудительному рѣшенію; а самое рѣшеніе исходитъ не отъ общаго суда, а спеціального, составленнаго изъ

лицъ, непосредственно принадлежащихъ къ спорящей средѣ. Ниже мы будемъ имѣть случай подробнѣе высказаться относительно этого принципа принудительности, теперь же рассмотримъ основную идею примирительныхъ учреждений, — примиреніе противорѣчивыхъ интересовъ труда и капитала.

Выше было уже отмѣчено, что, по существу дѣла, при существующемъ капиталистическомъ строѣ антогонизмъ труда и капитала непримиримъ. Но выше было также указано, что изъ этой строго принципиальной точки зрѣнія отнюдь нельзя дѣлать вывода, что дѣятельность въ сферѣ примиренія невозможна и неплодотворна.

Наоборотъ, — какъ то и будетъ видно изъ нижеслѣдующаго, — дѣятельность въ этомъ направленіи и возможна, и желательна, такъ какъ, не устраняя въ корнѣ классовой борьбы, она *придаетъ этой борьбѣ смягченныя и облагороженныя формы*. Такая точка зрѣнія, конечно, появилась не сразу, а создалась какъ результатъ сочетанія двухъ діаметрально противоположныхъ взглядовъ на вопросы взаимоотношенія труда и капитала. Радикальному воззрѣнію на непримиримость классовыхъ противорѣчій, а, слѣдовательно, и на бессмысленность устройства какихъ бы то ни было примирительныхъ учреждений, былъ противопоставленъ восторженный оптимизмъ всѣхъ тѣхъ, кто полагалъ возможнымъ разрѣшить рабочій вопросъ на почвѣ существующихъ отношеній и кто, слѣдовательно, легко усматривалъ въ примирительныхъ учрежденіяхъ прекрасный залогъ лучшаго будущаго. И въ настоящее время законодатели, экономисты и общественные дѣятели, считающіе, что примиреніе противорѣчивыхъ интересовъ между трудомъ и капиталомъ можетъ быть достигнуто на почвѣ существующихъ производственныхъ условій, энергично отстаиваютъ примирительныя учрежденія, какъ такого рода институтъ, который устанавливаетъ прочную основу грядущему социальному миру. Дѣйствительный опытъ существующихъ примирительныхъ учреждений еще совершенно не выяснилъ, насколько, однако, этотъ путь дѣйствительно содѣйствуетъ установленію социальнаго и экономическаго мира, такъ какъ палліативность этой скромной мѣры часто черезчуръ ярко выступаетъ наружу и тѣмъ опровергаетъ оптимизмъ упомянутыхъ теоретиковъ. Но все же справедливость требуетъ внимательно рассмотретьъ ихъ проекты, тѣмъ болѣе, что съ точки зрѣнія инициаторовъ примирительныхъ камеръ — сущность этихъ учреждений долго понималась обществомъ неправильно. Указанныя выше прежнія попытки во Франціи и Германіи

учредить примирительные комитеты нашли себѣ идеализацію въ ученіи такъ называемыхъ «гармонистовъ», т. е. проповѣдниковъ идеи всеобщей гармоніи интересовъ, — ученія, особенно распространеннаго въ первой половинѣ XIX вѣка. Къ этому же времени относится и нарожденіе новаго движенія въ пользу примирительныхъ учреждений. Такъ возникли и старые *conseils de prud'hommes* въ Франціи, и появились примирительныя камеры въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности Англии. Не осталась чужда новымъ вѣяніямъ и Германія. Въ послѣдней проектъ закона о примирительныхъ камерахъ, представленный въ 1873 году *Verein'у für Socialpolitik* извѣстнымъ нѣмецкимъ общественнымъ дѣятелемъ Максомъ Гиршемъ, ставилъ передъ этимъ учрежденіемъ задачи троякаго рода. На примирительныя камеры возлагалось: во-первыхъ — разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся заработной платы, рабочаго времени, сроковъ отказа отъ продолженія договора, увольненія или ухода со службы, дисциплины въ мастерскихъ и т. п.; во-вторыхъ — обязанность посредническихъ (третейскихъ) судовъ, и въ третьихъ — административныя задачи, какъ, напр., надзоръ за ученичествомъ, устройство профессиональныхъ школъ и завѣдываніе ими, посредничество по доставленію работы и т. п. Одновременно, другой извѣстный германскій дѣятель, профессоръ Луйо Брентано, требовалъ, чтобы примирительныя камеры взяли на себя не только разработку обязательныхъ для обѣихъ сторонъ предписаній, касающихся условій труда, но и рѣшеніе споровъ между работодателями и рабочими въ случаѣ нарушенія условій уже заключеннаго договора найма. Такая формулировка задачъ примирительныхъ камеръ, представляла собою смѣшеніе нѣсколькихъ въ принципѣ различныхъ цѣлей, а потому въ самой своей основѣ уже носила зародыши неуспѣха. Къ тому же въ тоглашней Германіи не было промышленныхъ судовъ, а, слѣдовательно, была полная возможность для еще большаго смѣшенія принциповъ судебной и административной дѣятельности. Имперскій законъ 29 іюля 1890 года взглянулъ на дѣло иначе, чѣмъ М. Гиршъ и Брентано, и въ настоящее время и въ Германіи преобладаетъ мнѣніе, что задачи примирительныхъ камеръ должны быть понимаемы болѣе узко.

Такимъ образомъ, дѣло оказалось съ одной стороны болѣе сложнымъ, чѣмъ предполагали нѣмецкіе оптимисты, съ другой — ради достиженія практическаго результата пришлось упростить и сузить задачи примирительныхъ учреждений. Между тѣмъ новая промыш-

шленная жизнь шла своимъ чередомъ, и обѣ организованныя въ союзы стороны начали стремиться урегулировать взаимныя отношенія. Это новое направление обнаружилось раньше всего въ вопросѣ регламентаціи условій договора. Въ случаяхъ угрожающей или уже возникшей стачки, или же массоваго увольненія рабочихъ предпринимателемъ, локаутовъ, а также во всѣхъ вообще случаяхъ несогласій между предпринимателями и рабочими на почвѣ условій труда, начали устраивать примирительное бюро, состоящее изъ одинаковаго числа представителей обѣихъ сторонъ, которые должны были взять на себя окончательное установленіе обязательныхъ на будущее время условій. Съ этою цѣлью камера, прежде всего, выясняла спорные пункты, а затѣмъ приводила въ извѣстность всѣ обстоятельства, имѣющія значеніе для рѣшенія дѣла, причемъ была вправѣ опрашивать и другихъ представителей спорящихъ сторонъ. Дѣло могло касаться какъ толкованія уже существующихъ, такъ и введенія въ договоръ совершенно новыхъ условій. На разсмотрѣніе примирительныхъ камеръ поступали главнымъ образомъ вопросы, касающіеся заработной платы, но въ принципѣ не исключается и обсужденіе другихъ пунктовъ рабочаго договора и даже вопросовъ чисто-техническаго характера. Такъ, напр., въ іюлѣ 1889 года, примирительной камерѣ и третейскому суду желѣзнодорожной и сталелитейной промышленности сѣвера Англии (Board of conciliation and arbitration for the manufactured iron and steel trade of the North of England) — былъ доставленъ на разсмотрѣніе вопросъ, служившій предметомъ постоянныхъ жалобъ, начиная съ 60-хъ годовъ, а именно — вопросъ о законодательномъ регулированіи такъ называемой «понедѣльничной работы» пудлинговщиковъ (т. е. подготовленія пудлинговыхъ печей въ воскресенье вечеромъ или ночью съ воскресенья на понедѣльникъ) ¹⁾. Въ каменноугольныхъ коняхъ Нортумберланда третейскому суду поставленъ былъ на разрѣшеніе вопросъ о томъ, какимъ образомъ должна быть производима добыча угля: взрывами пороховыхъ патроновъ или выламываніемъ угля изъ пласта киркою горнорабочаго; первый способъ, какъ болѣе легкій, нравился рабочимъ, предприниматели же стояли за второй, какъ болѣе экономный ²⁾. Постановленія при-

¹⁾ Lotz. W. Das Schieds- und Einigungsverfahren in der Walzeisen- und Stahlindustrie Nordenglands, въ Schriften des Vereins für Socialpolitik. T. XLX. Лейпцигъ, 1890 г.

²⁾ Auerbach, Emil: Die Ordnung der Arbeitsverhältnisses in den Kohlengruben von Northumberland und Darham. Тамъ же.

мирительныхъ камеръ сохраняли силу въ теченіе заранѣе опредѣленнаго періода времени, по истеченіи котораго договоръ или же могъ быть возобновленъ на прежнихъ условіяхъ, или же могъ быть заключенъ на совершенно новыхъ условіяхъ. Такого рода дѣятельность развивали, какъ будетъ указано ниже, преимущественно англійскія примирительныя камеры обѣихъ системъ (Кеттля и Мунделлы). Ихъ главнымъ недостаткомъ является неопредѣленность рѣшенія и прекращеніе стачки во время примирительнаго разбирательства. Между тѣмъ, во всякомъ случаѣ, для осуществленія самой идеи примирительныхъ учреждений, прежде всего необходимо, чтобы обѣ стороны, какъ бы ни была остра борьба между ними, передавъ дѣло на разсмотрѣніе примирительной камеры, и до рѣшенія, и послѣ него въ теченіе опредѣленнаго срока считали для себя безусловно обязательнымъ ожидаемое или состоявшееся уже соглашеніе. Итакъ, по своей идеѣ, дѣятельность примирительныхъ камеръ должна имѣть преимущественно *предупредительный характеръ*. Установленные ими, съ согласія обѣихъ сторонъ, обязательныя правила производства работы должны способствовать устраненію на нѣкоторое время поводовъ къ возникновенію неудовольствій.

Такова была первоначальная форма примирительныхъ бюро. Опытъ показалъ, что она крайне несовершенна, а дѣятельность—безплодна или ничтожна. Выяснились двѣ основныхъ причины неуспѣха—одна, касающаяся вопроса объ отношеніяхъ камеръ къ праву,—вторая—вопроса о принудительности подчиненія рѣшенію.

Вопросъ о томъ, какое именно право должна вѣдать примирительная камера,—дѣйствующее или новое, или то и другое одновременно,—вопросъ существенный. Германскій законъ 1890 года выдѣлилъ въ особую группу дѣла, касающіяся выработки условій новаго права, еще долженствующаго быть установленнымъ, и выдвинуло новый, опредѣленный типъ учреждений—промышленный судъ, *Gewerbegericht*, также, впрочемъ, служащій цѣлямъ примиренія, какъ и камеры Кеттля и Мунделлы. Но напомнимъ, что послѣднія касались преимущественно уже выработаннаго и установленнаго права. Такимъ образомъ, мы имѣемъ передъ собою два типа инстанцій, вѣдающихъ примиреніе: одинъ—разрѣшающій споры, возникающіе на почвѣ уже существующаго обычая и разрѣшающіяся тѣмъ или другимъ толкованіемъ общепринятыхъ положеній, другой—вырабатывающій новыя условія, создающій, такъ сказать, самую

букву новаго обычая. Оба эти типа принципиально различны, и хотя и примирительныя камеры, и промышленныя суды на практикѣ не вѣдаются съ этими разграниченіями, но важность ихъ, тѣмъ не менѣе, не уменьшается. Намѣтивъ два полюса, между которыми постоянно колеблется принципъ примиренія, мы устанавливаемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и классификацію примирительныхъ учреждений. Во-первыхъ, какъ уже было сказано, они различаются своимъ отношеніемъ къ праву.

У камеръ отношеніе къ праву—совершенно отличное отъ отношенія къ праву *промышленныхъ судовъ*, съ которыми примирительныя камеры такъ часто смѣшиваются. Анализъ ихъ различія дастъ намъ лучшую характеристику юридическаго смысла дѣятельности камеръ. Въ то время, какъ на обязанности промышленныхъ судовъ лежитъ разсмотрѣніе *споровъ*, возникающихъ на почвѣ существующихъ правоотношеній въ области труда, другими словами—*возстановленіе нарушенныхъ правъ*, примирительныя камеры должны *сами создавать эти правоотношенія*. Однимъ словомъ, первые защищаютъ установленныя нормы права, вторыя ихъ только вырабатываютъ. Промышленные суды и примирительныя камеры касаются совершенно различныхъ предметовъ, имѣютъ совершенно обособленныя компетенціи и не соприкасаются между собою почти ни въ одномъ пунктѣ. Промышленный судъ представляетъ собою настоящую судебную инстанцію; примирительныя камеры—это инстанции со смѣшанной, преимущественно примирительною компетенціею. Нѣмецкіе юристы характеризуютъ разницу камеръ и судовъ по ихъ юридическимъ задачамъ. Такъ, по ихъ мнѣнію, задачу камеръ составляетъ разрѣшеніе дѣлъ, возникающихъ на почвѣ столкновенія правъ (*Rechtsstreitigkeiten*) опредѣленныхъ тяжущихся лицъ, задача судовъ въ регулированіи споровъ, вытекающихъ изъ столкновеній интересовъ (*Interessenstreitigkeiten*) опредѣленныхъ экономическихъ группъ.

Другой отличительный признакъ камеръ, это ихъ административно-статистическія функціи. По общепринятому порядку на камеры возлагаются какъ сборъ статистическихъ свѣдѣній, такъ и нѣкоторыя административныя обязанности. Нѣтъ сомнѣнія, что ни то, ни другое не должно входить въ кругъ обязанностей такихъ спеціальныхъ учреждений, какъ примирительныя камеры, а должно вѣдаться спеціальными и компетентными органами. Что же касается различныхъ терминовъ, употребляемыхъ безъ всякаго разбора, каковы: *рабочая палата, бюро соглашенія,*

третейское бюро, третейскій судъ, примирительныя бюро, примирительная камера, то наиболѣе желательно всеобщее принятіе послѣдняго термина, какъ недопускающаго никакихъ недоразумѣній. Во всякомъ случаѣ, необходимо предварительно установить и указать, что англійскіе третейскіе суды, такъ назыв. *courts of arbitration*, не равносильны ни германскимъ промышленнымъ судамъ (*Gewerbegericht*), ни французскимъ (*conseils de prud'hommes*), ни италіанскимъ—(*collegio dei probi viri*).

Примирительныя камеры не слѣдуетъ также смѣшивать съ *рабочими комитетами* (*Arbeiterausschüsse*). Учрежденія послѣдняго рода не имѣютъ, строго говоря, мѣста въ общей цѣпи организацій, возникшихъ на почвѣ рабочихъ союзовъ. Это особые рабочіе совѣты, появившіеся въ самое недавнее время въ Германіи и представляющіе собою собраніе выборныхъ рабочихъ, занятыхъ въ какомъ-нибудь крупномъ промышленномъ или горнозаводскомъ предпріятіи; съ этими совѣтами предприниматель по своей инициативѣ обыкновенно совѣщается о всѣхъ тѣхъ вопросахъ по организаціи работъ, о которыхъ ему интересно знать мнѣніе рабочихъ. Такъ, напримѣръ, часто важно знать, не встрѣтитъ ли проектируемый предпріятіемъ порядокъ производѣствія. Точно также вопросъ о томъ, что именно обсуждается предпринимателемъ и насколько самъ онъ считается съ высказанными рабочими мнѣніями, всецѣло зависитъ отъ его личнаго усмотрѣнія. Теперь еще трудно предвидѣть, во что могутъ вылиться подобнаго рода комитеты. Возможно, что они разовьются постепенно въ учрежденія съ болѣе широкими компетенціями,—а, слѣдовательно, члены ихъ явятся въ будущемъ тѣмъ элементомъ, который окажется наиболѣе подготовленнымъ къ работамъ въ примирительныхъ камерахъ.

Второй намѣченный нами вопросъ—отношеніе къ рѣшенію. Онъ стоитъ въ связи съ вопросомъ о возбужденіи примирительнаго разбирательства независимо отъ желанія обѣихъ или одной изъ сторонъ и лучше всего поставленъ въ австралійскихъ примирительныхъ камерахъ, представляющихъ собою, кстати сказать, совершенно новый типъ этихъ учрежденій, а именно *государственныхъ*. Вмѣстѣ съ нимъ, здѣсь болѣе мѣсто удѣлено третейскому *суду*, обладающему значительною компетенціею. Совершенно обратное теченіе мы видимъ въ Старомъ Свѣтѣ, гдѣ, по выраженію проф. Шмоллера, «лозунгомъ считается теперь» не «*arbitration*», а, наоборотъ, «*negotiation and conciliation*». И, дѣйствительно, неуспѣхъ типа камеръ Кеттля и Мунделлы привелъ въ Европѣ къ устройству «соединенныхъ бюро», «тариф-

ныхъ комитетовъ» съ небольшимъ кругомъ задачъ, почти исключительно касающихся вопросовъ детальной разработки тарифа заработной платы. Послѣдніе дѣйствуютъ исключительно при помощи подвижного тарифа заработной платы или, какъ его называютъ въ Англіи, «скользящей скалы». Дѣятельность подобнаго рода комитетовъ идетъ повсемѣстно весьма успѣшно.

В. Системы примирительныхъ камеръ въ разныхъ странахъ.

Теперь сдѣлаемъ краткій обзоръ существующихъ системъ камеръ по странамъ. Впереди другихъ заслуживаютъ вниманія *примирительныя камеры въ Англіи*, которой въ новѣйшее время приписывается инициатива ихъ учрежденія. Здѣсь еще въ 1849 году въ шелкоткацкой промышленности организовалось подобнаго рода учрежденіе, получившее названіе *Macclesfield Silk Trade Board*. Въ составъ этого учрежденія вошли представители и отъ работодателей, и отъ союза рабочихъ. Оно преслѣдовало двоякую цѣль: надзоръ за исполненіемъ дѣйствующихъ законоположеній и разработку условій договора на будущее время. Этотъ *Trade Board* просуществовалъ недолго, и спустя нѣсколько лѣтъ принужденъ былъ закрыться. Затѣмъ были учреждены камеры по системамъ Кеттля и Мунделлы; о дѣятельности ихъ скажемъ подробнѣе ниже. Обѣ эти системы вызвали рядъ подражаній, постепенно измѣнившихъ и самый принципъ: камеры во многихъ мѣстахъ превратились въ тарифные комитеты. За Англіею слѣдуетъ *Франція*. Здѣсь примирительное и третейское разбирательство получило совершенно иное направленіе, почему оно будетъ разсмотрѣно подробно особо. Пока лишь замѣтимъ, что въ духѣ Франціи выработались примирительныя учрежденія въ *Бельгіи* и *Италіи*. *Германія*, *Австрія* и *Швейцарія* ничего въ этой области оригинальнаго не дали. Примирительныя камеры въ *Соединенныхъ Штатахъ*, въ *Канадѣ* и въ нѣкоторыхъ менѣе значительныхъ европейскихъ странахъ представляютъ различныя мѣстныя варіаціи тѣхъ же указанныхъ ранѣе типовъ.

Наконецъ идутъ примирительныя камеры *Австраліи*, представляющія, какъ было сказано, совершенно новый типъ этого рода учрежденій, а именно *государственный*.

Совершенно въ сторонѣ стоятъ примирительныя учрежденія *Голландіи*, которая одна попыталась организовать примирительное разбирательство безъ предварительной организаціи рабочихъ союзовъ и, какъ мы увидимъ далѣе, поплатилась за это жесточайшимъ фіаско.

2. Примирительныя камеры въ разныхъ странахъ.

1. Примирительныя камеры въ Англии.

Первыя англійскія примирительныя камеры возникли въ шестидесятыхъ годахъ XIX столѣтія, по инициативѣ двухъ общественныхъ дѣятелей—Мунделлы и Кеттля, предложившихъ каждый свою систему этихъ учрежденій.

Мунделла (Mundella),—фабрикантъ чулокъ въ городѣ Поттингемѣ, организовалъ въ 1860 году «камеру соглашенія» изъ представителей обѣихъ сторонъ для мирнаго разрѣшенія споровъ между фабрикантами и рабочими чулочнаго и перчаточнаго производства. Она была названа: «Камера соглашенія Поттингемской чулочной и перчаточной промышленности».

Рупертъ Кеттль (Kettle),—судья графства Ворчестеръ,—устроилъ въ 1864 году для той же цѣли, но на нѣсколько иныхъ, чѣмъ Мунделла, основаніяхъ «Третейскую камеру» въ строительной промышленности города Вольфергимтона. Обѣ созданныя камеры послужили прототипомъ для всѣхъ подобнаго рода послѣдующихъ учрежденій Англии. между прочимъ и для «Камеры соглашенія и третейскаго суда желѣзодѣлательной промышленности сѣверной Англии», обстоятельно описанной нашимъ изслѣдователемъ Зотовымъ, въ недавно изданной монографіи по этому предмету ¹⁾.

Въ экономической литературѣ принято считать камеры типовъ Кеттля и Мунделлы, но разница между ними столь незначительна и въ теченіе своего существованія онѣ настолько сблизились, что, собственно, о разницѣ говорить не приходится. Первоначально ихъ различіе заключалось въ слѣдующемъ: По системѣ Мунделлы избирается по 9 представителей (членовъ камеры) отъ каждой стороны, по системѣ Кеттля—по 6-ти человекъ. Въ камерѣ Мунделлы предсѣдательствуетъ

¹⁾ Зотовъ, А. «Соглашеніе и третейскій судъ между предпринимателями и рабочими въ англійской кружной промышленности». СПб., 1902.

кто-либо изъ числа самихъ членовъ, по ихъ усмотрѣнію; во второй же— совершенно постороннее и непричастное къ классовымъ интересамъ сторонъ лицо. Всѣ члены исполняютъ свои обязанности безвозмездно, только одни рабочіе могутъ получить возмѣщеніе потерянной ими въ дни засѣданій камеры заработной платы, а въ камерѣ Мунделлы имѣется еще вознаграждаемый секретарь.

Камеры собираются по мѣрѣ надобности, но обыкновенно не менѣе одного раза въ мѣсяць. Дѣла, особенно частнаго характера, идутъ на предварительное разсмотрѣніе небольшой комиссіи, составленной изъ числа членовъ той же камеры. Эта комиссія носитъ названіе: у Мунделлы «*слѣдственнаго комитета*» (состоитъ изъ 4 человекъ и избирается самою камерою) и «*примирительнаго комитета*»—у Кеттля, который рекомендовалъ, чтобы сами стороны, а не камера, избирали этотъ комитетъ изъ числа членовъ камеры. Составъ членовъ комитета Кеттля не долженъ превышать двухъ. При возникновеніи недоразумѣній каждая подлежащая разбору жалоба должна быть письменно представлена въ эту предварительную инстанцію (Board of Conciliation). Послѣдняя прилагаетъ всѣ усилія уладить дѣло миромъ или по взаимному соглашенію. Только когда всѣ ея попытки окажутся безплодными и заключить соглашеніе такимъ путемъ не удастся, дѣло передается на разрѣшеніе всего состава примирительной камеры, которая уже пріобрѣтаетъ значеніе судебного трибунала, Board of arbitration. Здѣсь дѣло тщательно разсматривается и обсуждается, и затѣмъ камера выноситъ опредѣленное рѣшеніе, которое можетъ далеко отстоять отъ условій возможнаго мирового соглашенія. Примиреніе превращается въ судъ. Затѣмъ возникаетъ роковой для большинства учреждений вопросъ *объ исполненіи рѣшенія*. Независимо отъ общихъ условій, создаваемыхъ дѣятельностью рабочихъ союзовъ, о чемъ будетъ сказано ниже, каждая изъ двухъ разбираемыхъ системъ рѣшаетъ это дѣло по своему. Камера Мунделлы совершенно отказывается отъ спеціальной формы принужденія. Рѣшеніе можетъ стать юридически обязательнымъ для обѣихъ сторонъ только въ силу предварительнаго контракта, т. е. если въ договоръ будетъ включенъ особый пунктъ, согласно которому предприниматели и рабочіе обязуются представлять свои споры и недоразумѣнія на разсмотрѣніе примирительнаго бюро.

При разбирательствѣ по системѣ Кеттля допускается и нѣкоторое принужденіе по отношенію къ сторонѣ, не согласившейся съ

постановленіемъ камеры. Соответствующія статьи общаго закона, предписывающія суровыя наказанія за уклоненіе отъ рѣшеній третейскихъ судовъ, считаются приверженцами системы Кеттля обязательными и для рѣшенія примирительныхъ камеръ.

Такимъ образомъ примирительная камера постоянно колеблется отъ инстанціи совершенно миролюбиваго разбирательства до учрежденія судебного характера съ принудительнымъ рѣшеніемъ. Система Мунделлы, съ ея предсѣдателемъ изъ своей среды, болѣе всего соответствуетъ первому изъ этихъ типовъ, система Кеттля, вводящаго посторонній рѣшающій элементъ,—второму. Къ тому же послѣдняя создавала и больше гарантіи для обезпеченія окончательнаго рѣшенія, но, строго говоря, все же постоянно чувствовалось смѣшеніе двухъ отмѣченныхъ принциповъ примиренія, а потому получалась характерная для Англій неустойчивость самой структуры камеръ. Неудобство смѣшенія указанныхъ принциповъ,—не сознававшееся ни устройтеlemъ камеръ, ни ихъ русскимъ изслѣдователемъ (Зотовымъ)—чувствуется и въ различныхъ постановленіяхъ камеръ, и въ объясненіяхъ, даваемыхъ ихъ идеологами. Зотовъ, напримеръ, слѣдующимъ образомъ пытается обойти указанное затрудненіе.

«Слѣдуетъ, однако, помнить, говоритъ Зотовъ, что, хотя Кеттль назвалъ свою камеру «третейскою» камерою («Arbitration» Board) и хотя въ присутствіи третейскаго судьи заключалось одно изъ характерныхъ отличій и достоинствъ его системы по сравненію съ системою Мунделлы, тѣмъ не менѣе и Кеттль вполне сознавалъ, что *рѣшеніе вопроса путемъ соглашенія заслуживаетъ рѣшительнаго предпочтенія передъ третейскимъ судомъ*, и прибѣгалъ къ этому послѣднему способу только въ крайнихъ случаяхъ, когда соглашенія не могло состояться, не смотря на всѣ усилія представителей сторонъ и предсѣдателя камеры. Въ дѣйствительности, такъ называемыя «третейскія» камеры, созданныя по плану Кеттлемъ, рѣшали большинство вопросовъ тѣмъ же способомъ переговоровъ и соглашенія, какъ и камеры соглашенія («Conciliation» Board), заимствовавшія свои уставы у Мунделлы. «Не думайте», писалъ Кеттль профессору Brentano въ 1872 г., «чтобы третейскому судѣ приходилось часто пользоваться правомъ рѣшающаго голоса. Мнѣ не пришлось рѣшать вопроса и въ десятой части тѣхъ случаевъ, когда я исполнялъ обязанности третейскаго судьи» ¹⁾.

¹⁾ Зотовъ, тамъ же, стр. 23.

Но это объясненіе не рѣшаетъ вопроса, и смѣшеніе началъ примиренія и суда должно было привести и привело къ выдѣленію каждаго въ отдѣльности и къ усвоенію обоихъ ихъ обѣими системами, но въ различныхъ инстанціяхъ. Третейскія камеры Кеттля были, по свидѣтельству Зотова, съ самаго начала также камерами соглашенія; а съ тѣхъ поръ, какъ камера Мунделлы ввела въ свой уставъ третейскій судъ въ дополненіе къ соглашенію, различіе между двумя системами, въ этомъ отношеніи, совершенно исчезло, и обѣ системы слились въ одинъ типъ учреждений, которыя можно назвать «камерами соглашенія и третейскаго суда» (Boards of Conciliation and Arbitration). вмѣстѣ съ тѣмъ самый принципъ принужденія все болѣе прививался въ камерахъ. Но это принужденіе такъ и не было санкціонировано закономъ.

Когда парламентъ озабочивался изданіемъ законовъ о третьюніонахъ (1871 и 1875 гг.),—безъ которыхъ немислимо самое устройство камеръ, и когда онъ издавалъ спеціальнй законъ о третейскомъ разбирательствѣ (Arbitration Act, 6 августа 1872 г.), въ силу котораго получалась возможность и на будущее время обязать предпринимателей и рабочихъ представлять на разсмотрѣніе примирительныхъ камеръ всѣ возникающія несогласія по вопросамъ о заработной платѣ, онъ ничего не давалъ новаго, не имѣющагося уже въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Впрочемъ, такой законъ врядъ ли могъ имѣть большое практическое значеніе, такъ какъ принципъ обязательства могъ бы появляться лишь тогда, когда соотвѣтствующій пунктъ объ немъ былъ бы включенъ въ рабочій договоръ, а послѣдній, какъ извѣстно, можетъ быть прекращенъ во всякое время. Но разъ юриспруденція безмолвствовала, оставалось, конечно, прибѣгнуть къ нравственному авторитету камеры и къ содѣйствию рабочихъ союзовъ. Такъ и поступили. Дѣятельность камеры особенно интересна въ отношеніи матеріальнаго положенія рабочихъ. Изъ отчетовъ видно, что заработная плата всегда составляла предметъ наибольшаго вниманія камеры. При этомъ тотъ тарифъ заработной платы, который вырабатывала камера, приобреталъ болѣе общее значеніе. Изъ обязательнаго только для членовъ камеры онъ постепенно становился опредѣляющимъ и для всей отрасли промышленности. Чуждые камерѣ рабочіе и предприниматели не могли не убѣдиться въ рациональности и справедливости камернаго тарифа, на него ссылались, съ нимъ считались, согласо-

вались и, въ концѣ концовъ, его принимали. Въ то же время возрастало и число самихъ участниковъ камеры.

«Первоначально къ камерѣ принадлежало не болѣе половины всѣхъ фабрикантовъ, затѣмъ число ея членовъ стало быстро расти, и къ 1868 году всего лишь трое или четверо изъ 45 фабрикантовъ Ноттингема и сосѣднихъ съ нимъ округовъ продолжали оставаться внѣ камеры. Но и для этихъ немногихъ протестантовъ условія работы, установленныя камерой, сдѣлались фактически обязательными, и такимъ образомъ 20.000 рабочихъ чулочной промышленности, на какой бы фабрикѣ они ни работали, повсюду стали получать одну и ту же плату за одну и ту же работу» (Зотовъ).

Конечно, общій тарифъ заработной платы, своего рода нормальный тарифъ, не могъ долго оставаться неизмѣннымъ. Колебанія условій какъ на товарномъ рынкѣ, такъ и на рабочемъ, бѣдшая прибыльность и бѣдшая убыточность самого производства—словомъ все виды измѣненія конъюнктуры скоро отражались на тарифѣ. Его надо было приспособлять къ новымъ условіямъ жизни, понижать или повышать его ставки, словомъ измѣнять.

А это уже было неизбежно связано съ новымъ собраніемъ и новымъ обсужденіемъ какъ всего тарифа, такъ и отдѣльныхъ его ставокъ, на отдѣльные сорта товара. А разъ издѣлія данной отрасли промышленности были разнообразны, то дѣло настолько осложнилось, что по вопросу объ измѣненіяхъ тарифа приходилось собираться не только ежегодно, но и значительно чаще. Такимъ образомъ создавались новыя причины для дальнѣйшаго существованія той же камеры. Заработною платою не исчерпывалась вся дѣятельность камеры. Ея вниманію подлежали и все другія условія труда: время, праздничный трудъ, отношенія къ мастерамъ и пр.

Когда камера выработала какое-либо рѣшеніе и сдѣлала соотвѣтствующее постановленіе, остается еще самая трудная часть дѣла—*осуществленіе* этого рѣшенія. Остается, другими словами, весьма существенный вопросъ, какъ добиться отъ рабочихъ и фабрикантовъ, не согласныхъ съ даннымъ постановленіемъ, его исполненія. На это Зотовъ даетъ намъ категорическій отвѣтъ: «*Дѣйствительную гарантію исполненія своихъ рѣшеній камера находитъ только въ содѣйствіи рабочихъ или, вѣрнѣе, рабочихъ союзовъ*» (Зотовъ, стр. 15). Такая постановка дѣла, крайне важна, такъ какъ и камера, и рабочіе союзы приобрѣтаютъ новое значеніе. Сдерживая и управляя волею своихъ сочленовъ, союзы, въ то же время, ока-

зываютъ могучее сопротивленіе всякому фабриканту, пытающемуся нарушить постановленія камеры ¹⁾.

Строго говоря, вопросъ оттого является особенно важнымъ, что юридически ничто не препятствуетъ недовольнымъ отказаться работать на условіи, установленномъ камерой. Въ такихъ случаяхъ только рабочій союзъ можетъ явиться надежною опорой камеры. Онъ можетъ, во-первыхъ, повліять на недовольныхъ нравственнымъ авторитетомъ своихъ вождей, подобно тому, какъ фабриканты стараются вліять на протестующихъ членовъ своей среды. Но, что еще важнѣе, въ распоряженіи союза находятся тѣ средства, безъ которыхъ для рабочихъ немыслима борьба. Отказывая въ вспоможеніи тѣмъ своимъ членамъ, которые идутъ противъ камеры, рабочій союзъ заставляетъ ихъ сложить оружіе и подчиниться ея рѣшенію.

Такимъ образомъ, дѣятельность камеры и союзовъ объединяется и становится болѣе планомѣрною. Все существованіе камеры приобретаетъ солидную основу и общественное значеніе. Организованные рабочими союзами выборы даютъ членамъ камеры, добросовѣстность, компетентность и безпристрастіе лучшихъ выборныхъ людей даютъ нравственный авторитетъ ея рѣшенію, а рабочіе союзы своею жельзною дисциплиною создаютъ гарантію для пракческаго осуществленія постановленій коллегіи. Все это, въ концѣ концовъ, приводило къ упроченію коллективнаго договора и взаимному уваженію борющихся противниковъ.

Конечно, тревожить весь тяжелый аппаратъ камеры изъ-за отдѣльнаго индивидуальнаго случая не приходится. Для обхода и удовлетворенія случайныхъ претензій Кеттль указалъ способъ, получившій названіе «conciliation clause»; онъ заключается въ особомъ приѣмѣ предварительнаго и упрощеннаго разбирательства, а именно если между отдѣльнымъ хозяиномъ и его рабочимъ (или рабочими) возникнетъ какое-либо разногласіе, но разногласіе личнаго или частнаго характера, не затрагивающаго общихъ интересовъ промышленности, то стороны, непосредственно въ этомъ за-

¹⁾ «Не законъ, а рабочій союзъ мѣшаетъ предпринимателю сорвать со стѣны правила, установленныя камерой, и объявить своимъ рабочимъ, что черезъ 24 часа онъ понизитъ плату, удлинитъ рабочее время или измѣнитъ къ худшему другія условія работы. И точно также только рабочій союзъ заставляетъ рабочихъ честно соблюдать правила, установленныя камерой и не требовать ихъ измѣненія до наступленія назначеннаго срока. «Я полагаю», говоритъ Кеттль, «что союзъ исключитъ изъ своей среды тѣхъ рабочихъ, которые потребуютъ отъ работодателя увеличенія платы въ теченіе года» (Зотовъ, стр. 25).

интересованныя, обращаются первоначально не въ камеру, а лишь къ услугамъ двухъ посредниковъ, избираемыхъ ими изъ числа членовъ камеры, и только въ случаяхъ неудачи этихъ посредниковъ дѣло поступаетъ на формальное разсмотрѣніе и разрѣшеніе камеры.

Примѣняемый въ индивидуальныхъ случаяхъ упрощенный порядокъ практикуется и въ камерѣ Кеттля, и въ камерѣ Мунделлы. Слѣдственная коммисія первого соотвѣтствуетъ «слѣдственному комитету» въ камерѣ Мунделлы. Вся разница въ способѣ выбора членовъ этой предварительной инстанціи: въ Ноттингемѣ посредники назначались самою камерою изъ числа ея членовъ, въ Вольфергэмptonѣ—избирались изъ тѣхъ же членовъ камеры, но самими заинтересованными сторонами. При этомъ «хозяинъ избиралъ своего посредника изъ числа членовъ предпринимательской секціи камеры, рабочіе своего — изъ рабочей секціи. Два посредника сходились, разсматривали дѣло и пытались привести спорящихъ къ соглашенію между собою. Въ случаѣ неудачи, дѣло поступало въ камеру» (Зотовъ, стр. 21). Здѣсь вообще необходимо различать характеръ случаевъ, поступающихъ на разбирательство. Они могутъ быть «индивидуальнаго» и «общаго» характера. По свидѣтельству проф. Штиды ¹⁾, при разбирательствѣ «индивидуальныхъ» случаевъ дѣло идетъ о спорахъ, возникающихъ на почвѣ уже дѣйствующаго рабочаго договора, и требуетъ примѣненія законодательныхъ нормъ дѣйствующаго права къ опредѣленному отдѣльному случаю. Обратнo, при анализѣ вопросовъ «общаго» характера, касающихся всей мѣстной промышленности, требуется установить извѣстныя нормы (наприм. высоту заработной платы, продолжительность рабочаго дня и пр.) не для опредѣленныхъ лицъ, а въ качествѣ новыхъ общихъ положеній. Тамъ, гдѣ имѣются рабочіе союзы, индивидуальные случаи разрѣшаются почти всегда путемъ переговоровъ между секретарями обѣихъ сторонъ, и только болѣе крупныя рабочія организаціи передаютъ ихъ непосредственно на разсмотрѣніе примирительныхъ бюро. Напротивъ, общіе вопросы всегда составляютъ главный предметъ примирительнаго разбирательства и разсматриваются примирительными камерами.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ устройство и характеръ дѣятельности камеръ обѣихъ названныхъ системъ. Къ сожалѣнію, никакихъ ежегодныхъ отчетовъ эти камеры въ свое время не печатали и никакихъ статистическихъ свѣдѣній не собирали. Судить объ ихъ дѣятельности приходится косвеннымъ путемъ, основыва-

¹⁾ Stieda. Einigungsämter. Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

ваясь на чисто субъективных отзывах современников. Единственно, что можно теперь съ точностью установить, это несомнѣнный энтузіазмъ, который вначалѣ вызывали эти учрежденія у обѣихъ сторонъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и многочисленныя подражанія въ другихъ отрасляхъ промышленности, и парламентская анкета 1867 года. Многочисленныя, продефилировавшія передъ коммиссіею, лица единогласно хвалили камеры и возлагали на нихъ большія надежды. Послѣднія во многомъ не оправдались и даже, спустя 21 годъ, Ноттингемская камера временно закрывалась, свидѣтельствуя лишній разъ о наличности внутреннихъ противорѣчій въ ея устройствѣ.

Существующія нынѣ въ Англіи примирительныя камеры уже нѣсколько отличны отъ своихъ прообразовъ.

Заемствуемъ изъ труда Штиды описаніе современныхъ камеръ. Дѣйствующія нынѣ примирительныя камеры (Board of Conciliation) состоятъ изъ одинаковаго числа представителей сторонъ, распадутся на постоянный комитетъ, *standing committee*, *jont committee*, и общее собраніе членовъ (*full board*). Для участія въ послѣднихъ предприниматели посылаютъ опредѣленное число своихъ делегатовъ или столько лицъ, сколько фирмъ или предприятий участвуютъ въ организаціи примирительной камеры, или заранѣе опредѣленное число. Въ желѣзопрокатной и сталелитейной промышленности 11 желѣзопрокатныхъ заводовъ, принадлежащихъ 9 фирмамъ и входящихъ въ составъ примирительной камеры, назначаютъ каждый по одному уполномоченному, тогда какъ въ каменноугольной промышленности Нортгумберленда отъ союза копей посылается всего 6 человекъ. Съ своей стороны рабочіе, организованные или въ общіе профессиональные союзы, или по отдѣльнымъ предприятиямъ, въ которыхъ они работаютъ, избираютъ изъ своей среды такое же число депутатовъ. Въ желѣзодѣлательной промышленности, напр., рабочіе избираютъ ежегодно по одному уполномоченному отъ каждаго завода. Основная задача постояннаго комитета состоитъ въ обсужденіи тѣхъ случаевъ, которые остаются неразрѣшенными на предварительномъ совѣщаніи секретарей. Но въ желѣзодѣлательной промышленности, напр., уставъ примирительной камеры требуетъ, чтобы всѣ спорные вопросы, кромѣ вопросовъ, касающихся заработной платы и избранія третейскихъ судей, представлялись въ комитетъ, который устанавливаетъ обстоятельства дѣла и даетъ свое заключеніе. Общіе вопросы, которые обыкновенно не входятъ

въ компетенцію постоянного комитета, въ текстильной промышленности подлежатъ его разсмотрѣнію. Постоянный комитетъ избираетъ себѣ предсѣдателя или «нейтральнаго» члена только въ тѣхъ случаяхъ, когда голоса дѣлятся поровну.

Въ каменноугольной промышленности заранѣе избираютъ такого предсѣдателя, обыкновенно юриста, отчего рѣшенія комитета значительно выиграли въ смыслѣ единообразія примѣненія основныхъ положеній. Всѣ предложенія вносятся въ комитетъ письменно чрезъ должностныхъ лицъ какъ рабочихъ союзовъ, такъ и союзовъ, предпринимателей. Когда до свѣдѣнія комитета доведено о возникшихъ гдѣ либо несогласіяхъ, онъ немедленно устраиваетъ засѣданіе; въ желѣзодѣлательной промышленности требуется, чтобы съ момента столкновенія сторонъ до разбора дѣла прошло 7 дней. Если возможно, дѣло рѣшается немедленно; въ тѣхъ же случаяхъ, когда требуется производить слѣдствіе, допрашиваются свидѣтели и назначаются особые докладчики.

Общее собраніе (full board) созывается только тогда, когда разсмотрѣнію подлежатъ общіе вопросы.

Предсѣдателемъ этого общаго собранія примирительныхъ камеръ избирается кто-либо изъ числа фабрикантовъ, а его замѣстителемъ—изъ числа рабочихъ; однако, въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, обыкновенно замѣститель *не* вступаетъ въ исполненіе его обязанностей, а специально избирается кто-либо другой изъ предпринимателей. По обсужденіи вопроса дѣло кончается—послѣ голосованія или безъ него—примиреніемъ сторонъ, или же рѣшеніе вопроса передается въ новую инстанцію—въ *третейскій судъ* (Board of arbitration). Здѣсь съ каждой стороны избираются по два третейскихъ судьи (arbitrators), которые затѣмъ вступаютъ въ соглашеніе относительно приглашенія «нейтральнаго» члена, или же послѣдній избирается предпринимателями и рабочими непосредственно.

Производство въ третейскомъ судѣ устное, но предварительно стороны должны обмѣняться письменными документами, заключающими, съ одной стороны, изложеніе требованій, съ другой—отвѣтъ на нихъ противной стороны.

Въ самомъ судѣ, который производится обыкновенно безъ всякихъ формальностей, допускается опросъ свѣдущихъ лицъ и представленіе подлинныхъ письменныхъ документовъ, заключающихъ свѣдѣнія о высотѣ заработной платы и товарныхъ цѣнъ.

Подчиненіе рѣшенію суда заранѣе обуславливается сторонами

путемъ договора; рѣшеніе третейскаго суда едва ли когда-нибудь оспаривалось и исполненіе ни разу не требовало судебного вмѣшательства. Впрочемъ, юридически-обязательная сила рѣшенія третейскаго суда едва ли даже можетъ подлежать сомнѣнію. Расходы по веденію дѣла лежатъ на обѣихъ сторонахъ.

Рѣшеніе третейскаго суда въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается заработной платы, основано на взглядахъ судей на соотношеніе заработной платы и прибыли, на положеніе данной отрасли промышленности и т. п. Но чтобы рѣшеніе третейскаго суда получило значеніе и встрѣтило общее признаніе, важно, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, чтобы это рѣшеніе было удачно формулировано, а для этого нужно возможно объективное и осторожное отношеніе къ обѣимъ сторонамъ. Самымъ правильнымъ рѣшеніемъ третейскаго суда считается, слѣдовательно, рѣшеніе, соответствующее существующему соотношенію силъ.

Таково современное устройство примирительныхъ камеръ въ Англіи. О ихъ судьбѣ въ послѣдніе годы надо замѣтить еще слѣдующее. Въ 1893 году былъ внесенъ въ парламентъ законопроектъ «о примирительномъ и третейскомъ разбирательствѣ». ¹⁾ Онъ встрѣтилъ сочувствіе и 7 августа 1896 г. былъ изданъ особый законъ, (The Conciliation Act, 1896), положившій основаніе дальнѣйшему развитію камеръ. Согласно новому закону всѣ примирительныя учрежденія имѣютъ право просить Board of Trade («Д-тъ Торговли и Промышленности») о регистраціяхъ. Для регистраціи необходимо представить копии: 1) съ устава, 2) обязательныхъ постановленій и правилъ примирительной камеры и 3) всѣхъ тѣхъ свѣдѣнія, которыя Board of Trade найдетъ нужнымъ запросить, а въ послѣдствіи — отчеты и доклады о дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по этому же закону Board of Trade, въ случаѣ возникновенія несогласій между предпринимателями и рабочими, получилъ право: 1) производить *разслѣдованіе* причинъ и обстоятельствъ возникновенія этихъ столкновеній и составлять доклады по этому предмету;

2) по просьбѣ обѣихъ спорящихъ сторонъ назначить третейскаго судью;

3) *требовать* отъ обѣихъ сторонъ избранія представителей,

¹⁾ Раньше дѣйствовали: актъ о хозяевахъ и рабочихъ, 1884 г., актъ о примирительныхъ совѣтахъ 1867 г. и актъ о посредничествѣ между хозяевами и рабочими, 1872 г.; всѣ эти законоположенія были отмѣнены закономъ 1896 года.

которые подъ предсѣдательствомъ лица, выбраннаго ими по взаимному соглашенію или назначеннаго Board of Trade, должны сдѣлать, какія сочтутъ нужными, попытки примиренія стороны. Смотри по обстоятельствамъ, Board of Trade можетъ уполномочивать отъ себя одно или нѣсколько лицъ выступать въ качествѣ посредника (conciliator) или съ полномочіями примирительнаго бюро (Board of Conciliation). Задача этихъ лицъ — немедленный разборъ обстоятельствъ дѣла и представленіе доклада. Кромѣ того, въ каждомъ округѣ или въ каждомъ производствѣ, въ которомъ столкновенія происходятъ чаще и гдѣ нѣтъ возможности устроить мѣстную примирительную камеру, Board of Trade можетъ назначать особыхъ лицъ для изслѣдованія положенія даннаго округа или для производства совмѣстнаго съ заинтересованными сторонами обсужденія вопроса о томъ, представляется ли возможнымъ устройство примирительной камеры или третейскаго суда, и для привлеченія, въ случаѣ надобности, и мѣстныхъ властей или мѣстныя общества для тѣхъ же цѣлей. Расходы Board of Trade покрываются согласно пункту 6 закона изъ кредита, ассигнуемаго на этотъ предметъ парламентомъ. Board of Trade, согласно пункту 5 новаго акта, обязанъ ежегодно о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ представлять парламенту отчетъ, который затѣмъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе. По свѣдѣніямъ профессора Штиды, въ 1897 году при участіи Board of Trade было улажено 39 столкновеній между предпринимателями и рабочими. По свѣдѣніямъ же, опубликованнымъ самимъ Board of Trade для 1900 и 1901 г., имъ было улажено до 50 значительныхъ недоразумѣній, возникавшихъ между работодателями и рабочими. Вообще въ англійскихъ промышленныхъ сферахъ примирительныя камеры возбуждаютъ живой интересъ. Изъ Англій эти учрежденія распространились въ Шотландіи и Ирландіи; такъ въ Дублинѣ со 2 марта 1893 года существуетъ постоянная примирительная камера, состоящая изъ 6 предпринимателей, 3 членовъ муниципальнаго совѣта и 2 рабочихъ. Иногда англійскіе примирительныя учрежденія видоизмѣнялись согласно мѣстнымъ условіямъ и желанію сторонъ. Укажемъ на два типичныхъ примѣра. Въ 1894 году, по окончаніи стачки горнорабочихъ, для округовъ, входящихъ въ составъ федераціи горнорабочихъ, былъ основанъ примирительный комитетъ, согласно уставу котораго всѣ споры между шахтовладельцами и ихъ рабочими должны были разбираться примирительными камерами. Въ октябрѣ 1894 года въ красильномъ производ-

ствѣ возникло въ высшей степени интересное учрежденіе. Обѣ существующія въ производствѣ рабочія организаци—«соединенное общество красильщиковъ» и «союзъ газорабочихъ и чернорабочихъ», съ одной стороны, и общество владѣльцевъ красильныхъ предприятий западнаго Йоркшира, съ другой — заключили между собою договоръ, которымъ были установлены нормальныя цѣны на красильныя работы и нормальная заработная плата рабочимъ, а также введенъ третейскій судъ. На обязанности послѣдняго лежитъ составленіе таблицы минимальныхъ цѣнъ для красильныхъ заведеній и минимальныхъ нормъ заработной платы рабочимъ, а также разсмотрѣніе, отъ времени до времени вопроса о томъ, не нуждаются ли расчетныя листы въ какомъ либо измѣненіи. Въ пользу мирнаго разрѣшенія несогласій при помощи примирительныхъ камеръ особенно сочувственно высказались и представители желѣзодѣлательной промышленности на своемъ послѣднемъ сѣздѣ въ маѣ 1899 года. Въ 1899 году Министръ торговли Ритшъ внесъ въ палату общинъ законопроектъ объ учрежденіи центрального для всей Англій Третейскаго суда для всѣхъ промысловъ, который бы объединялъ и направлялъ дальнѣйшую дѣятельность примирительныхъ учреждений. Этотъ законопроектъ, вызывавшій сочувствіе англійскаго общества, былъ парламентомъ отклоненъ.

2. Примирительныя камеры въ Германіи.

Въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ XIX вѣка, въ Германіи, послѣ сравнительно большого перерыва, начались крупныя стачки, раздались требованія устройства примирительныхъ камеръ по примѣру Англій¹⁾. Въ этихъ требованіяхъ указывалось на камеры, какъ на лучшій способъ примиренія несогласій между рабочими и предпринимателями. Происходившій въ 1871 году въ Любекѣ конгрессъ *германскихъ фритредеровъ*, какъ и Эйзенахскій сѣздъ 1872 года, пришелъ къ тому заключенію, что примирительныя камеры должны быть признаны лучшимъ средствомъ для предотвращенія стачекъ; а возникшій послѣ Эйзенахскаго сѣзда «союзъ соціальной политики» (*Verein für Socialpolitik*), въ одномъ изъ первыхъ томовъ своихъ трудовъ, далъ сопоставленіе взглядовъ на этотъ предметъ цѣлаго ряда извѣстныхъ ученыхъ.

¹⁾ Относительно примирительно-судебныхъ учреждений французскаго образца, дѣйствовавшихъ въ Прирейнской провинціи, см. ниже, въ отдѣлѣ о промышленныхъ судахъ.

Verein für Socialpolitik послѣ обсуждения 13 октября 1873 года вопроса о камерахъ представилъ въ рейхстагъ петицію объ «изданіи въ самомъ непродолжительномъ времени закона, нормирующаго дѣятельность примирительныхъ камеръ, который далъ бы послѣднимъ возможность приводить въ исполненіе свои постановленія». Затѣмъ агитація въ пользу учрежденія примирительныхъ камеръ не прекращалась; рядъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей Германіи высказывался въ пользу этого института. Въ послѣднемъ законопроектѣ, внесенномъ въ 1904 году въ рейхстагъ, эти камеры (такъ назыв. — Einigungsämter) вновь предлагаются ко введенію. Но ни въ законѣ, ни въ нѣмецкой жизни примирительныхъ камеръ пока еще нѣтъ.

Всѣ попытки—за исключеніемъ одной, въ типографскомъ дѣлѣ—до сихъ поръ не имѣли успѣха. Попадавшіяся въ печати свѣдѣнія объ учрежденіи въ различныхъ городахъ Германіи примирительныхъ камеръ такъ не точны и противорѣчивы, что въ специальной экономической литературѣ вопроса не установлено ни время возникновенія этихъ учреждений, ни ихъ дѣятельность¹⁾. Такъ, наприм., примирительное бюро въ Грюнбергѣ, проектированное 26 мая 1870 г., 3 октября 1871 года еще не существовало. Предпринятая въ берлинскомъ строительномъ промыслѣ, въ декабрѣ 1872 года, попытка учрежденія примирительной камеры разбилась о противодѣйствіе рабочихъ. Возникшая въ маѣ 1872 года стачка была въ самомъ началѣ прекращена вмѣшательствомъ временнаго примирительнаго бюро; соглашаясь на его устройство и высказываясь въ пользу бюро, рабочіе все же не выполнили условій заключеннаго соглашенія и отклонили дальнѣйшія попытки устройства камеры. Аналогичные результаты далъ и опытъ берлинскаго сапожнаго промысла,—однимъ словомъ, въ этой области въ Германіи не достигнуто рѣшительно ничего. Въ отчетѣ о дѣятельности профессиональныхъ рабочихъ союзовъ, составленномъ въ іюлѣ 1899 г. секретаремъ этихъ союзовъ, говорится, что «агитація въ пользу примирительныхъ камеръ и третейскихъ судовъ, какъ можно предвидѣть, должна сказаться уже въ этомъ году. Хотя вопросъ неоднократно подвергался тщательному обсужденію на съѣздахъ объединенныхъ рабочихъ союзовъ и хотя очень многіе мѣстные организациі и союзы получили, какъ отъ секретаря рабочей организациі, такъ и отъ особой комиссіи, соответственные совѣты и предложенія, все же, повидимому, за рѣдкими исключеніями (Бибрихъ въ 1874 г.), дѣло пока еще не вышло изъ стадіи обсужденія».

¹⁾ См. Handwörterbuch der Staatswissenschaften, т. IV.

Иную картину мы видимъ въ типографскомъ промыслѣ въ Германіи. Въ 1873 году, послѣ ряда лѣтъ упорной борьбы и многочисленныхъ недоразумѣній, стороны пришли къ соглашенію. Былъ выработанъ уставъ примирительной камеры, а затѣмъ и третейскаго суда. Примирительная камера въ составѣ 24 членовъ, избираемыхъ на 3 года—12 отъ хозяевъ и 12 отъ рабочихъ,—созывалась, каждый разъ, когда требовалось измѣнить дѣйствующій тарифъ заработной платы. Рѣшеніе камеры, не вступало въ силу до баллотировки его предпринимателями и рабочими въ 12 важнѣйшихъ городахъ, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточивалось типографское дѣло. При этомъ въ число предположеній примирительной камеры не могли быть вносимы никакія поправки, а весь проектъ измѣненій принимался или отвергался цѣликомъ, *en bloque*. Общеуспѣшность дѣятельности камеры въ этомъ направленіи извѣстна. Вторую задачу типографской примирительной камеры составляло разсмотрѣніе случаевъ, когда хозяева и рабочіе какой-либо отдѣльной мѣстности не могли прійти къ надлежащему соглашенію по вопросу объ измѣненіи общаго тарифа и размѣрахъ этихъ измѣненій. Наконецъ, въ третьихъ, эта же примирительная камера являлась *апелляціонной* инстанціей для рѣшеній третейскихъ судовъ. Съ этою цѣлью вся германская имперія была раздѣлена на 12 округовъ и въ предѣлахъ каждаго округа, но въ какомъ-либо центрѣ типографскаго дѣла, учреждались *третейскіе суды* для улаженія недоразумѣній, возникавшихъ на почвѣ договорныхъ отношеній. Предприниматели и рабочіе, живущіе въ каждомъ такомъ центрѣ, избирали изъ своей среды на одинъ годъ по три члена третейскаго суда (*Schiedsamt*), на разсмотрѣніе котораго, какъ первой инстанціи, должны были поступать всѣ возникающіе споры. Если постановленныя здѣсь рѣшенія не удовлетворяли спорящихъ сторонъ, послѣднія имѣли право перенести дѣло во вторую инстанцію, т. е. въ примирительную камеру. Къ сожалѣнію, основные принципы этой организаціи, заимствованные, какъ можно думать, изъ англійской практики, не смогли завоевать себѣ прочнаго мѣста въ германскомъ промышленномъ мірѣ. Вначалѣ съ соглашеніемъ настолько не считались даже, что во многихъ мѣстахъ не были своевременно произведены выборы третейскихъ судей. Далѣе, хозяева первые отказывались нѣсколько разъ отъ исполненія рѣшеній, состоявшихся не въ ихъ пользу, и старались подорвать все дѣло примирительнаго разбирательства. Нѣсколько позднѣе и рабочіе стали отрицать обя-

зательность для себя постановленій вышеуказаннаго соглашения, которое, тѣмъ не менѣе, продолжало существовать до 1 октября 1878 г. Затѣмъ на мѣсто примирительной камеры и связаннаго съ ней третейскаго разбирательства выступила простая тарифная комиссія изъ 24 членовъ и столькихъ же замѣстителей. Однако, неудобства новаго положенія были настолько велики, что съ 16 августа 1886 г. подъ именемъ тарифной комиссіи снова стала дѣйствовать прежняя примирительная камера, а съ учрежденіемъ *местныхъ третейскихъ судовъ*, *lokale Schiedsgerichte*, вмѣсто прежнихъ *третейскихъ бюро*, *Schiedsämter*, — произошло полное возвращеніе къ отброшенной было системѣ. Новые третейскіе суды, возникшіе сначала въ Лейпцигѣ (въ 1886 году), а затѣмъ — въ Гамбургѣ, Мюнхенѣ, Карлсруэ, Берлинѣ, Дрезденѣ и Бреславлѣ, преслѣдуютъ такія же задачи, какъ постоянные комитеты англійскихъ примирительныхъ камеръ. На этой организаціи дѣло не остановилось. Такъ, тарифная комиссія, засѣдавшая въ Штеттинѣ съ 11 по 14 сентября 1889 года, высказалась за то, чтобы на будущее время вступали во взаимное соглашеніе комитеты обѣихъ организацій — союза хозяевъ, съ одной стороны, и федерацій рабочихъ союзовъ — съ другой. При такихъ условіяхъ уже не было бы надобности въ специальной примирительной камерѣ и комитеты союзовъ одной и другой стороны входили бы между собой въ соглашеніе, при чемъ каждая организація являлась бы отвѣтственной передъ другою за выполненіе взаимно принятыхъ на себя обязательствъ. Къ послѣднему тарифу (1896 г.) присоединились 1,943 фирмы, наряду съ которыми существуютъ еще нѣкоторыя фирмы, уплачивающія установленную общимъ тарифомъ рабочую плату, но изъ принципа отказывающіяся подписать самый тарифъ. Можно считать, что на установленныхъ тарифомъ условіяхъ работало (въ 1898 году) около 19.000 членовъ федеративнаго союза типографскихъ рабочихъ *Buchdrucker-Verband*, т. е. приблизительно 90%.

Насколько этотъ видъ примирительнаго разбирательства въ дѣйствительности можетъ считаться образцомъ для всѣхъ отраслей германской промышленности, — это покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ, образованіе такого рода союзовъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности встрѣчаетъ значительныя затрудненія. Пока же имперскій законъ о промышленныхъ судахъ, изданный 29 іюля 1890 г., указываетъ промышленности иной путь, на который она можетъ вступить въ интересахъ мира и поддержанія хорошихъ отношеній

между предпринимателями и рабочими. На основаніи этого закона, въ случаѣ угрожающихъ или уже начавшихся недоразумѣній относительно условій продолженія или возобновленія работы, промышленный судъ можетъ взять на себя роль примирительной камеры. Для этого необходимо только, чтобы обѣ стороны обратились къ промышленному суду и прислали для веденія переговоровъ своихъ представителей, обыкновенно не болѣе трехъ съ каждой стороны.

Члены промышленного суда, входящіе въ составъ такого примирительнаго бюро, назначаются предсѣдателемъ изъ числа членовъ промышленнаго суда, наиболѣе, по мнѣнію предсѣдателя, для этой цѣли пригодныхъ, и съ тѣмъ расчетомъ, чтобы они вошли въ одинаковомъ числѣ отъ предпринимателей и отъ рабочихъ. По большей части участвуютъ 4 лица, но число это можетъ быть увеличено приглашеніемъ довѣренныхъ лицъ, когда этого потребуетъ кто-либо изъ представителей спорящихъ сторонъ. Предсѣдатель же назначается изъ числа лицъ, не принадлежащихъ ни къ работодателямъ, ни къ рабочимъ — т. е. является человекомъ совершенно чужимъ той области промышленности, въ области которой возникло подлежащее суду дѣло. Задача примирительнаго бюро состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы уяснить обстоятельства дѣла, для чего, въ случаѣ надобности, могутъ быть вызываемы эксперты, а затѣмъ оно должно попытаться примирить стороны и уже, въ случаѣ неудачи, вынести свое рѣшеніе. Если при этомъ голоса всѣхъ членовъ бюро, принадлежащихъ къ классу предпринимателей, окажутся на одной сторонѣ, а голоса всѣхъ членовъ отъ рабочихъ — на другой, то предсѣдатель имѣетъ право воздержаться отъ подачи собственнаго голоса и объявить третейское рѣшеніе несостоявшимся. О своемъ желаніи подчиниться третейскому приговору тяжущіяся стороны должны заявить въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени. Но при всѣхъ условіяхъ третейское рѣшеніе — все равно, было ли оно признано сторонами, или нѣтъ — должно быть опубликовано во всеобщее свѣдѣніе; точно также опубликованію подлежатъ и всѣ тѣ случаи, когда переговоры не привели ни къ примиренію сторонъ, ни къ рѣшенію третейскаго суда.

Съ возложеніемъ функцій примирительныхъ камеръ на промышленные суды дѣло едва ли подвинулось далеко впередъ. Отмѣченное уже въ самомъ проектѣ закона мнѣніе о ненормальности соединенія воедино столь различныхъ по существу институ-

товъ, какъ промышленные суды и примирительныя камеры, оказалось совершенно основательнымъ. Промышленные суды лишь въ рѣдкихъ случаяхъ приглашаются заинтересованными сторонами къ участию въ выработкѣ условій рабочаго договора, хотя все же ихъ дѣятельность въ этомъ направленіи расширяется. Въ 1893 году къ ихъ содѣйствию обращались 5 разъ, въ 1894 году 16, въ 1895 году 19, въ 1896 году 44 раза; при этомъ примиреніе сторонъ было достигнуто: въ 1893 году въ 3 случаяхъ, въ 1894—въ 7, въ 1895—въ 13, въ 1886—въ 18 случаяхъ. Незначительное число случаевъ обращенія къ промышленнымъ судамъ во многомъ зависитъ отъ того, что въ предпринимательскихъ кругахъ все еще часто встрѣчается нѣкоторое предубѣжденіе противъ этихъ учреждений, или отъ того, что они возникаютъ въ слишкомъ ограниченномъ числѣ. Личныя отношенія между работодателями и рабочими тоже едва ли существенно улучшились за послѣдніе годы: хотя, по свидѣтельству цѣлаго ряда чиновъ фабричной инспекціи, съ 1891 года стачки стали гораздо рѣже и въ нихъ принимаетъ участіе сравнительно незначительное количество рабочихъ, онѣ все же не прекратились. Между тѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, при установленіи разнаго рода правилъ для рабочихъ, возникающія между ними и предпринимателями разногласія готовы привести къ стачкѣ, какъ разъ, думается, и были бы особенно кстати примирительныя камеры.

Затѣмъ большимъ дефектомъ является система избранія предсѣдателя, совершенно, какъ было выше указано, чуждаго дѣлу. Справедливо указываетъ одинъ изъ нѣмецкихъ экономистовъ, что для правильнаго сужденія о данномъ случаѣ необходимы извѣстныя профессиональныя знанія, и нельзя ожидать, чтобы судья, по профессіи портной или сапожникъ, могъ правильно разобраться въ тарифѣ заработной платы въ типографскомъ дѣлѣ. Поэтому можно, думаетъ тотъ же авторъ, было бы рекомендовать, чтобы члены суда избирались изъ числа предпринимателей и изъ числа членовъ рабочей палаты или рабочаго союза той отрасли промышленности, къ которой принадлежатъ стороны. Точно также слѣдуетъ возразить и противъ того, чтобы предсѣдатель промышленнаго суда избирался и въ президенты примирительной камеры, такъ какъ у него легко можетъ оказаться отсутствіе профессиональныхъ знаній, что очень часто можетъ умалить значеніе рѣшенія суда. Не можетъ имѣть значенія то соображеніе, что тщательное разслѣдованіе обстоятельствъ дѣла восполнить этотъ пробѣлъ: такъ какъ чле-

намъ разрѣшается предлагать вопросы присутствующимъ представителямъ сторонъ лишь чрезъ предсѣдателя, то уясненію всѣхъ относящихся къ дѣлу пунктовъ кладется, такимъ образомъ, извѣстный предѣлъ. Представляется болѣе правильнымъ, чтобы представители сторонъ сами избирали себѣ предсѣдателя, какъ это дѣлается въ Англии.

Въ виду всего сказаннаго, соединеніе промышленнаго суда съ примирительной камерой, какъ оно предписывается германскимъ законодательствомъ, не можетъ быть одобрено. Единственнымъ доводомъ въ пользу такого соединенія могло бы служить соображеніе, что соединеніе примирительныхъ камеръ съ учрежденіями, уже испытанными на дѣлѣ, поможетъ имъ привиться въ промышленномъ мірѣ. Но промышленные суды сами принуждены еще завоевывать себѣ положеніе. Только тамъ, гдѣ они являются уже всѣми признаннымъ институтомъ, отъ расширенія круга ихъ задачъ можно было бы ожидать полезныхъ результатовъ.

Недостатокъ этихъ учреждений въ Германіи слѣдуетъ объяснить также и тѣмъ, что почва для нихъ здѣсь еще мало подготовлена самою жизнью. Въ Англии, гдѣ примирительныя камеры появились впервые, ихъ возникновеніе было вызвано, съ одной стороны, потребностями промышленной жизни страны, а съ другой—имъ помогла развиться широкая самостоятельность рабочихъ, создавшая образцовыя организаціи, которымъ безуспѣшно стараются подражать на континентѣ. Напротивъ, германскіе рабочіе, несмотря на обвиненія ихъ въ требовательности и все растущей неговорчивости, въ общемъ, очевидно, еще не настолько окрѣпли, чтобы добиться разсмотрѣнія своихъ жалобъ въ примирительныхъ камерахъ, которыя представляли бы для нихъ значительныя выгоды. Что же касается промышленныхъ судовъ, то они, повидимому, мало пригодны для роли примирительныхъ камеръ, такъ какъ составъ ихъ совершенно не даетъ гарантіи, что въ нѣкоторыхъ специальныхъ случаяхъ, особенно щепетильныхъ, въ числѣ участниковъ этихъ судовъ окажутся дѣйствительно лучшіе знатоки дѣла. Въ послѣднее время «Всеобщій союзъ германскихъ евангелическихъ рабочихъ организацій» («Gesamtverband evangelischer Arbeiterverbände Deutschlands») и «Центральный комитетъ союзовъ христіанскихъ горнорабочихъ» («Centralvorstand der Gewerkvereine christlicher Bergarbeiter») представили въ рейхстагъ петицію о введеніи обязательныхъ примирительныхъ камеръ и третейскихъ судовъ. Замѣчательно то, что въ Германіи существуетъ

б такихъ промышленныхъ судовъ, которые принуждены отклонять всякія просьбы о посредничествѣ, такъ какъ они не обладаютъ необходимой для этого компетенціей. Это—промышленные суды Эльзасъ-Лотарингіи; опредѣлившіи ихъ функціи законъ 3 Марта 1880 года не заключаетъ въ себѣ никакихъ указаній на такого рода компетенцію.

Согласно послѣднему германскому законопроекту, примирительныя камеры, Einigungsämter, входятъ въ составъ обширной государственной организаціи съ имперскимъ рабочимъ вѣдомствомъ, Reichsarbeitsamt, во главѣ. Примирительное учрежденіе составляется изъ мѣстной «рабочей камеры» и «окружного вѣдомства»; разбирательство начинается по заявленію хотя бы одной только стороны. Правительственный чиновникъ рабочаго вѣдомства созываетъ собраніе изъ двухъ представителей труда и двухъ капитала, непосредственно непрічастныхъ къ спорному дѣлу. Кандидаты въ члены собранія заблаговременно избираются рабочею партіею.

Въ случаѣ отказа одной изъ спорящихъ сторонъ явиться и приступить къ миролюбивому соглашенію камера все же не прекращаетъ дѣла. Ознакомившись съ причиною недоразумѣнія, камера постановляетъ свой приговоръ по данному дѣлу публично. Въ приговорѣ должны быть указаны мотивы рѣшенія, сторона же, отказавшаяся отъ примиренія, предается гласности. Предсѣдателю камеры предоставляется право вызывать свидѣтелей и экспертовъ и налагать на нихъ штрафъ до ста марокъ за неявку. При отсутствіи примиренія переносятъ дѣло на Третейскій судъ. Для постановленія рѣшеній послѣдняго необходимо простое большинство голосовъ. При разногласіи, въ случаѣ, если представители одной стороны выскажутся за одно, а представители другой—за иное рѣшеніе, третейскій судъ признается несостоявшимся. Если же приговоръ состоялся, то онъ сообщается представителямъ обѣихъ сторонъ, имѣющихъ право въ теченіе опредѣленнаго срока заявить о своемъ согласіи ему подчиниться. По истеченіи срока, а равно если ни примиреніе, ни Третейскій судъ не состоялись, приговоръ и отзывы на него, также какъ свѣдѣнія по несостоявшимся рѣшеніямъ, публикуются предсѣдателемъ камеры во всеобщее свѣдѣніе.

Всѣ расходы по обѣимъ инстанціямъ законопроектъ предлагаетъ возложить на казну.

3. Примирительныя камеры въ Австріи.

Промышленные суды въ Австріи, учрежденные закономъ 14 мая 1869 г., зиждутся на основѣ стараго французскаго законодательства о «совѣтахъ свѣдующихъ людей» (Conseils de prud'hommes). Они открываются распоряженіемъ министерства юстиціи по соглашенію съ министерствомъ торговли, согласно представленію провинціального сейма. Проектъ устава представляется на утвержденіе министерства юстиціи чрезъ областной судъ, на который возложенъ и надзоръ за дѣятельностью промышленнаго суда. Въ то время, какъ французскіе «совѣты» развились изъ судовъ для отдѣльныхъ отраслей промышленности въ суды для всей промышленности въ совокупности, австрійскіе суды компетентны исключительно для фабричной промышленности. Они не могутъ разбирать споры между ремесленниками и ихъ помощниками.

Такіе суды имѣются въ Вѣнѣ, Брюннѣ, Рейхенбергѣ и Балицѣ. Ихъ дѣятельность крайне незначительна. Въ Брюннѣ, въ судѣ по текстильной промышленности было подано въ 1893 г. 96 жалобъ (въ 1891—125), а по металлургической промышленности—76 жалобъ (въ 1891—20). Въ Вѣнѣ промышленный судъ по машиностроительному и металлическому производству получилъ въ 1893 г. 207 жалобъ (въ 1892 г.—158), а въ Балицѣ въ 1893 г. было подано въ судъ 57 жалобъ (по текстильной промышленности). Параллельно съ промышленными судами въ Австріи существуютъ еще арбитражныя коммиссіи, устраиваемыя корпораціями, но дѣятельность ихъ, также какъ и промышленныхъ судовъ, плохо урегулирована. Съ этою цѣлью въ 1891 году австрійскимъ правительствомъ былъ внесенъ законопроектъ, содержащій рядъ постановленийъ по примирительному и третейскому разбирательству, но законопроектъ постигла неудача. Затѣмъ, въ виду постоянныхъ сѣтованій на медленный ходъ посреднической дѣятельности и судопроизводства, а также вообще недостатка въ Австріи промышленныхъ судовъ, въ 1894 г. депутатъ Беренрейтеръ, при обсужденіи проекта новаго гражданскаго судопроизводства, внесъ предложеніе объ учрежденіи промышленныхъ судовъ по германскому образцу. Это предложеніе послужило поводомъ къ изданію закона 27 ноября 1896 г., который вступилъ въ силу 1 іюля 1898 г. Въ Австріи былъ установленъ также и факультативный путь, а именно промышленные

суды учреждаются распоряженіемъ министерства юстиціи по соглашенію съ заинтересованными министерствами. Сеймы (ландтагъ) и прочія корпораціи имѣютъ право вносить предложенія объ учрежденіи такихъ промышленныхъ судовъ.

Чтобы вызвать учрежденіе возможно большаго количества промышленныхъ судовъ, австрійская промышленная коммиссія развила широкую пропаганду. Въ воззваніи, опубликованномъ въ февралѣ 1898 г., она заявила, что промышленные суды должны быть открываемы не только въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ угодно министерству юстиціи, но всюду, гдѣ это окажется нужнымъ въ интересахъ рабочихъ. По дѣламъ на сумму до 50 гульденовъ рѣшенія промышленныхъ судовъ постановляются въ окончательной формѣ. Свыше этой суммы допускается апелляція. По искамъ до 50-ти гульденовъ апелляція допускается по мотивамъ «недѣйствительности». Въ качествѣ камеръ соглашенія промышленные суды не функционируютъ. Но закономъ предусмотрено, въ видѣ дальнѣйшей ихъ функціи, наряду съ судопроизводствомъ, что они по просьбѣ областныхъ властей, обсуждаютъ вопросы, касающіеся промышленности, и могутъ дѣлать властямъ предложеніе по этимъ вопросамъ. Распоряженіемъ министра юстиціи 21 ноября 1899 г. учреждены 4 новыхъ промышленныхъ суда въ Львовѣ, Краковѣ, Моравскомъ-Островѣ (Möhrich-Ostrau) и Моравскомъ-Шенбергѣ, такъ что къ 1 февраля 1900 г. Австрія имѣла всего 8 промышленныхъ судовъ. Для ремесленниковъ, сгруппированныхъ въ сообщества, имѣются основанные, согласно §§ 120—124 промышленнаго устава 1885 г., третейскіе комитеты, а для промышленныхъ рабочихъ, не принадлежащихъ ни къ какимъ сообществамъ, могутъ быть открываемы «третейскія коллегіи».

4. Примирительныя камеры въ Голландіи.

Примирительныхъ камеръ въ Голландіи нѣтъ, а функціи примирительныхъ камеръ возложены здѣсь на «рабочія камеры» (Kamers van Arbeid), но, строго говоря, послѣднія являются тѣми же примирительными бюро, а потому разсматриваются нами въ группѣ «*примирительныхъ* камеръ», а не въ группѣ «*рабочихъ* камеръ», къ которымъ онѣ принадлежатъ лишь по названію.

Въ Голландіи эти учрежденія возникли согласно закону 3 мая 1897 года. Для практическаго осуществленія королев-

скимъ распоряженіемъ 6 января 1898 г., была издана инструкція для производства выборовъ въ рабочія камеры. Согласно инструкціи владѣльцы или завѣдывающіе предпріятіями обязаны ежегодно къ 15 января составлять списокъ всѣхъ занятыхъ въ предпріятіи лицъ. Въ списки вносятся всѣ лица, которыя работали у одного и того же владѣльца или завѣдывающаго въ теченіе послѣдняго истекшаго календарнаго года или, если дѣло касается сезоннаго промысла, въ теченіе періода времени, который долженъ считаться за календарный годъ. Въ списки не включаются: 1) рабочіе обоюго пола, не работавшіе въ теченіе означеннаго времени въ предѣлахъ округа одной и той же рабочей камеры и притомъ въ одномъ и томъ же предпріятіи ¹⁾; 2) лица, не состоящія въ нидерландскомъ подданствѣ и 3) лица, не достигшіе еще къ 15 февраля того же года 25-лѣтняго возраста. Эти списки составляются по утвержденному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ образцу и препровождаются въ управленіе того округа, гдѣ находится камера. Списки работодателей и рабочихъ составляются въ алфавитномъ порядкѣ, съ указаніемъ возраста и мѣстожителства внесенныхъ въ нихъ лицъ.

Изъ означенныхъ отдѣльныхъ списковъ въ общинное управленіе заготовляетъ къ 15 февраля каждаго года общіе списки избирателей. Объ окончательномъ ихъ заготовленіи публикуется во всеобщее свѣдѣніе и всякое заинтересованное лицо допускается къ просмотру списковъ. Жалобы по поводу составленныхъ списковъ подаются въ теченіе 14 дней послѣ опубликованія ихъ въ первой инстанціи административному комитету представительства провинціи, а въ апелляціонномъ порядкѣ королю. Если по винѣ работодателя не попали въ списки имѣющіе избирательное право рабочіе, то они могутъ впослѣдствіи, въ силу королевскаго рѣшенія, быть внесены въ эти списки, но эта льгота не распространяется на работодателей, упустившихъ по собственной винѣ свое включеніе въ списки.

Послѣ того, какъ списки избирателей совсѣмъ закончены, въ назначенный министромъ день происходятъ выборы, подъ руководствомъ общины. Общинное управленіе, по крайней мѣрѣ, за 8 дней до нихъ посылаетъ каждому избирателю повѣстку съ избирательнымъ

¹⁾ Лицамъ, не работавшимъ въ теченіе узаконеннаго времени въ одномъ и томъ же предпріятіи и всетаки претендующимъ на право выбора, предоставляется заявить объ этомъ до 15 января управленію той общины, въ предѣлахъ коей они въ послѣднее время работали. Это заявленіе подается согласно установленному образцу.

листомъ, на оборотѣ коего должна быть подпись управленія. Выборы происходятъ подъ наблюдениемъ особаго бюро, состоящаго изъ двухъ членовъ и предсѣдателя. Поступленіе избирательныхъ листковъ начинается съ 8 часовъ утра и кончается въ 5 часовъ вечера. Выборы происходятъ непосредственно, безъ права передачи голоса и, при томъ, закрытой баллотировкой.

Работодатель долженъ озаботиться, чтобы въ мастерскихъ, въ теченіе двухъ дней до выборовъ и въ продолженіе самихъ выборовъ, были вывѣшены объявленія за его подписью, съ указаніемъ часовъ, во время которыхъ рабочіе могутъ отлучиться для выборовъ, по отдѣльнымъ группамъ или всѣмъ составомъ.

Выбранные въ члены камеры обязаны въ теченіе 8 дней увѣдомить общинное правленіе о томъ, принимаютъ ли они выборы. Не присылка такого увѣдомленія равносильна отказу. О наличности у выбранныхъ требуемыхъ закономъ личныхъ качествъ рѣшаетъ общинное правленіе. Такое рѣшеніе можетъ быть обжаловано въ теченіе 8 дней какъ самимъ выбраннымъ, въ случаѣ его недопущенія, такъ и прочими членами камеры, въ случаѣ допущенія въ члены, административному комитету представительства провинцій, рѣшеніе коего можетъ быть обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ королю. Выбранный становится полноправнымъ членомъ камеры только послѣ того, какъ его выборы окончательныо утверждены. *Число членовъ камеры обыкновенно равняется 10: 5 отъ работодателей и 5 отъ рабочихъ.* Такова система. Опытъ показалъ, что послѣдняя не удовлетворительна, и даже результаты выборовъ были сверхъ ожиданія плохи. Участіе въ нихъ было часто такъ ничтожно, что являлось едва 5% всѣхъ избирателей. Въ общемъ участвовало не болѣе 20,5% предпринимателей и 30,7% рабочихъ. Въ отдѣльныхъ округахъ участвовало, впрочемъ, до 70% всѣхъ имѣющихъ право выбора. Но закончимъ обзоръ самой системы и посмотримъ, какъ происходятъ засѣданія правленія и камеры.

Выборы правленія должны происходить не ранѣе, чѣмъ будетъ утверждена, по крайней мѣрѣ, половина выбранныхъ членовъ. Бюргермейстеръ общины, гдѣ находится камера, созываетъ затѣмъ собраніе членовъ камеры въ помещеніи, предоставленномъ даромъ приходомъ. Списки, представляемые въ общину, содержатъ указаніе имени и дня рожденія отдѣльныхъ членовъ въ хронологическомъ порядкѣ. До избранія и вступленія въ должность предсѣдателя собраніемъ руководить первый, обозначенный въ спискѣ.

Согласно разъясненію министра, отъ 12 декабря 1900 года, въ засѣданіи только тогда можетъ быть постановлено какое-либо рѣшеніе, когда на лицо, по крайней мѣрѣ, половина числа членовъ, долженствующихъ присутствовать въ камерѣ. При равенствѣ голосовъ голосъ председателя имѣетъ рѣшающее значеніе. Если во время засѣданія правленія стороны при голосованіи будутъ разнаго мнѣнія, то рѣшеніе дѣл откладывается. Если въ слѣдующемъ засѣданіи опять будетъ разногласіе, тогда рѣшаетъ голосъ председателя.

Правила дѣлопроизводства засѣданій устанавливаются самой камерой. Засѣданія происходятъ обыкновенно вечеромъ; члены обязаны предупредить о невозможности явиться въ засѣданіе. Каждый членъ расписывается на листѣ присутствующихъ. Во избѣжаніе недоразумѣній при размѣщеніи членовъ, въ нѣкоторыхъ инструкціяхъ содержится постановленіе, что члены садятся въ томъ порядкѣ, въ которомъ они расписались на вышеупомянутомъ листѣ.

Каждому засѣданію ведется секретаремъ протоколъ. Говорить разрѣшается только по предварительному заявленію о своемъ желаніи председателю. Почти во всѣхъ инструкціяхъ предусмтрѣно, что председатель подаетъ свой голосъ послѣднимъ. Заслуживаетъ вниманія также то, повсюду имѣющеея, постановленіе, что въ концѣ засѣданія председатель обязанъ спросить каждаго отдѣльнаго члена, не желаетъ ли онъ еще что-нибудь сказать. Довольно своеобразно въ Голландіи положеніе *секретаря*.

У секретаря, если онъ не членъ камеры, въ засѣданіяхъ совѣщательный голосъ. Секретарь выбываетъ вмѣстѣ съ камерой, которая его назначила, но обязанъ исполнять свои обязанности до тѣхъ поръ, пока будетъ выбранъ преемникъ. Около $\frac{1}{3}$ секретарей съ высшимъ образованіемъ; обыкновенно это молодые адвокаты.

Къ обязанностямъ секретаря относятся созываніе засѣданій, составленіе разныхъ заявленій и свѣдѣній, а также годового отчета, текущая переписка и завѣдываніе кассой.

Расходы несетъ государство. Обыкновенно члены (работодатели и рабочіе) получаютъ для поѣздокъ бесплатный билетъ 2-го класса. Въ засѣданіяхъ камеры, правленія или примирительнаго совѣта всѣ члены и секретарь получаютъ за первый часъ 50 центовъ и за каждый слѣдующій по 25 центовъ. Вознагражденіе это выдается сейчасъ же послѣ засѣданія подъ росписку. Необходимыя средства выдаются секретарю авансомъ. Отчетъ представляется по четвертямъ года. На канцелярскіе расходы секретарю отпускается ежегодно 30—40

гульденовъ. Общій расходъ по камерѣ колеблется отъ 200 до 400 гульденовъ. Ежегодно отчеты представляются къ 1 апрѣля министру внутреннихъ дѣлъ. Отчеты публикуются министерствомъ полностью или частью.

Помимо судебной дѣятельности законъ возлагаетъ на камеры и нѣкоторыя административныя обязанности. Эти обязанности сводятся пока исключительно къ функціямъ статистическаго бюро; такъ, камеры по инструкціи 9 іюля 1901 г. должны собирать свѣдѣнія: 1) о заработной платѣ; 2) о продолжительности рабочаго времени; 3) о положеніи рынка труда, насколько оно выясняется спросомъ и предложеніемъ рабочей силы, числомъ не имѣющихъ работы или иными, доходящими до свѣдѣнія камеры, обстоятельствами; 4) о причинахъ, видѣ, теченіи и окончаніи забастовокъ; 5) о причинахъ, видѣ, теченіи и окончаніи иныхъ, кромѣ указанныхъ въ п. 4 споровъ о вопросахъ труда; 6) о содержаніи договоровъ и соглашеній относительно платы и продолжительности рабочаго времени, если таковые поступили или установлены: а) правительственною властью, б) работодателемъ, однимъ или въ сообществѣ съ его рабочими, с) группою работодателей и d) группою рабочихъ въ сообществѣ съ группою работодателей; 7) о размѣрахъ пользованія трудомъ лицъ моложе 16 лѣтъ обоого пола и женщинъ старше 16 лѣтъ; 8) о принужденіи брать товары вмѣсто заработной платы, съ указаніемъ, какіе именно предметы; 9) о положеніи ученичества и профессиональныхъ школъ; 10) объ основаніи и закрытіи профессиональныхъ союзовъ работодателей и рабочихъ; 11) о кустарныхъ промыслахъ; 12) о другихъ, имѣющихъ значеніе и доходящихъ до свѣдѣнія камеры, происшествіяхъ въ области вопросовъ труда.

Свѣдѣнія о заработной платѣ, продолжительности рабочаго времени и положеніи рынка труда, объ упомянутыхъ въ п. 5 спорахъ, о договорахъ и соглашенияхъ, объ основаніи профессиональныхъ союзовъ и объ упомянутыхъ въ п. 12 происшествіяхъ посылаются министру внутреннихъ дѣлъ по четвертямъ года, прочія свѣдѣнія ежегодно. Свѣдѣнія о причинахъ и видѣ забастовки должны быть собираемы и отсылаются министру внутреннихъ дѣлъ немедленно же, свѣдѣнія о теченіи и окончаніи забастовки, какъ только возможно. Кромѣ того, при болѣе крупныхъ забастовкахъ, министру должны посылаться отчеты о теченіи ихъ еще во время самой забастовки. Другою инструкціею министерства (30 января 1902 г.) было предложено камерамъ собирать свѣдѣнія о заработной

платѣ, рабочемъ времени и о забастовкахъ—по утвержденнымъ образцамъ.

Впрочемъ камеры предпринимаютъ часто и собственные изслѣдованія, болѣе мѣстнаго значенія, напр., въ видахъ какихъ-либо общественныхъ мѣропріятій.

Вышеописанная дѣятельность голландскихъ камеръ по собиранію свѣдѣній въ значительной мѣрѣ затрудняется: 1) отсутствіемъ денежныхъ средствъ и 2) отсутствіемъ постановленія о томъ, что лица, къ которымъ камеры обратились за тѣми или иными свѣдѣніями, обязаны исполнять это требованіе.

Голландскія примирительныя камеры представляютъ особенный интересъ въ виду того, что ихъ устроили помимо и раньше рабочихъ организацій. Посмотримъ поэтому, какъ оправдалось здѣсь отсутствіе отъ того общаго правила—необходимости предварительнаго устройства рабочихъ организацій, что мы поставили во главу угла.

Статистика примирительныхъ камеръ указываетъ, что голландскій экспериментъ былъ поставленъ на широкую ногу: было учреждено въ 1898—30 камеръ, въ 1899—еще 30, въ 1900—39, въ 1901—7 и въ 1902—10. Закрыто было за это время 9 камеръ. Итого къ началу 1903 года функционировало 107 камеръ. Камеры встрѣчаютъ, по отзыву ихъ изслѣдователя (Гармсъ), враждебное отношеніе у многихъ промышленниковъ и рабочихъ-радикаловъ. Въ большинствѣ члены камеры отъ работодателей принадлежатъ къ владѣльцамъ мелкихъ и среднихъ предпріятій. Женщины нигдѣ членами не состоятъ. Члены изъ рабочихъ болѣею частью социаль-демократы.

Цѣль камеръ—посредничество при спорахъ о правѣ и объ обоюдныхъ интересахъ между предпринимателями и рабочими. Предполагалось возложить на эти камеры попеченіе «о добрыхъ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими». Борьба интересовъ между трудомъ и капиталомъ должна была, по мнѣнію устроителей, принять форму «мирныхъ переговоровъ».

Всѣ недоразумѣнія, возникающія между предпринимателемъ и рабочимъ на почвѣ договора найма, были раздѣлены на 2 категоріи. Къ первой отнесены всѣ ясныя «юридическіе казусы»; они разрѣшаются судомъ согласно законамъ, въ которыхъ содержится на каждый случай особое постановленіе, изъ коего ясно, кто правъ въ данномъ случаѣ, (напр., невыдача причитающагося заработка, досрочное увольненіе и т. п.). Ко второй категоріи относятся такъ называемые случаи соблюденія своихъ интересовъ, при коихъ та

сторона беретъ верхъ, которая окажется сильнѣе другой. Если, напр., рабочій жалуется на дурное обращеніе со стороны работодателя, или если послѣдній подѣ угрозой увольненія требуетъ выхода рабочаго изъ союза, вводитъ вмѣсто часовой платы поштучную, или не согласенъ на повышение заработка, рабочій не располагаетъ никакими законными средствами защиты. Тогда онъ старается добиться своего путемъ стачки.

Но ожиданія устроителей не оправдались. Голландскимъ камерамъ пришлось имѣть дѣло не съ серьезными дѣлами, а съ мелкими, касавшимися ничтожныхъ юридическихъ казусовъ и непринципальныхъ споровъ между отдѣльными предпринимателями и рабочими. При наличности большого числа стачекъ въ 27 камерахъ въ 1899 г. было возбуждено всего только 32 дѣла, да еще изъ нихъ 4 не было рассмотрѣно, въ виду того, что со времени ихъ возникновенія прошелъ слишкомъ большой срокъ. При этомъ только три спорныхъ случая находились въ связи со стачкою, остальные касались обыкновенно одного предпринимателя и одного или двухъ рабочихъ.

Опытъ послѣдующихъ лѣтъ былъ наименѣе утѣшительный. Такъ въ 1902 году изъ 75 камеръ 16 не приходилось рѣшать недоразумѣній. Изъ остальныхъ 17 камеръ разсматривали только по одному (!) спорному случаю. Всѣхъ же рассмотрѣнныхъ случаевъ было для всей страны 217, главная масса касалась единичныхъ случаевъ.

Итакъ голландскія рабочія камеры не только не оправдали возложенныхъ на нихъ надеждъ, но оказались прямо таки безцѣльными. Исслѣдователь этихъ камеръ, Гармсъ, указываетъ на слѣдующую важную причину неуспѣха:

«Учрежденія, преслѣдующія взаимные интересы предпринимателей и рабочихъ, только тамъ могутъ имѣть успѣхъ, гдѣ существуютъ *профессиональная организація* рабочихъ, могущая оказать давленіе на установленіе условій труда. Непремѣннымъ условіемъ для совмѣстной работы предпринимателей и рабочихъ является общій интересъ. А онъ имѣется на лицо только въ томъ случаѣ, если и предприниматель извлекаетъ выгоды изъ совмѣстной дѣятельности. Пока участіе работодателей основано лишь на доброжелательности, учрежденія, преслѣдующія взаимные интересы членовъ цѣлаго промысла, не могутъ привести къ удовлетворительнымъ результатамъ. Рабочія камеры должны быть учреждены только въ такихъ странахъ, гдѣ *рабочіе уже настолько организованы*, что для предпринимателей является интересъ сохранить съ ними добрыя отно-

шенія. Въ виду этого рабочія камеры съ совмѣстною дѣятельностью работодателей и рабочихъ должны быть учреждаемы только въ тѣхъ государствахъ, гдѣ сознательная социальная политика уже поняла необходимость просвѣщенной, хорошо дисциплинированной и прошедшей политическую школу рабочей массы. *Начать же социальное законодательство съ примирительныхъ камеръ* значитъ поставить вверху дномъ весь прежній опытъ Европы». Бесплодность голландскихъ камеръ является, дѣйствительно, лучшимъ тому доказательствомъ.

б. Примиреніе по способу скользящей скалы и тарифныхъ комитетовъ.

«*Скользящею*» или «*подвижною скалою*» (Sliding scale) называется установленное на болѣе или менѣе продолжительное время определенное *отношеніе* между заработной платою и цѣною на готовыя издѣлія. Заработная плата рабочихъ, согласно такой скалѣ, не стоитъ на одномъ уровнѣ, а колеблется въ зависимости отъ высоты цѣнъ на издѣлія. Само собою понятно, что чѣмъ выше продажныя цѣны, тѣмъ и заработокъ рабочаго значительнѣе. Рабочіе принимаютъ такимъ образомъ участіе въ рыночной конъюнктурѣ, болѣе заинтересованы успѣхомъ своей отрасли промышленности и въ высотѣ своего заработка зависятъ не отъ произвола, а отъ автоматическаго колебанія ея въ соотвѣтствіи съ колебаніями цѣнъ. Вычисленіе или, какъ говорятъ, построеніе скалъ производится весьма различно. Въ англійской желѣзодѣлательной промышленности, на примѣръ, всѣ скалы «дають на каждый фунтъ стерлинговъ средней продажной цѣны тонны готоваго желѣза по одному шиллингу заработной платы пудлера и сверхъ того, въ дополненіе къ этой переменѣнной части платы, еще нѣкоторую постоянную сумму, различную въ разныхъ скалахъ и именуемую «премією» (Зотовъ, соглашеніе и третейскій судъ, стр. 104). Первая подвижная скала въ англійской желѣзодѣлательной промышленности была выработана въ 1872 году и съ тѣхъ поръ эта форма заработной платы стала въ Англии обычнымъ явленіемъ. Способствуя устойчивости и процвѣтанію промышленности, устраняя излишніе переговоры и пренія, подвижная скала позволяетъ также отказаться и отъ періодическихъ соглашеній, а часто и отъ третейскаго суда. Въ трудѣ Зотова приведенъ рядъ примѣровъ составленія и преимуще-

щество промышленнаго порядка при примѣненіи подвижной скалы въ Англіи (см. Зотовъ, стр. 331—384), для континента также имѣется рядъ соотвѣтствующихъ изслѣдованій. Среди новѣйшихъ особое вниманіе обращаетъ трудъ Fanny Imle: Gewerbliche Friedensdokumente, (Jena, Fischer, 1905), гдѣ излагается исторія возникновенія и развитія тарифныхъ скалъ въ Германіи. Здѣсь приведены свѣдѣнія и документы по слѣдующимъ отраслямъ промышленности: 1) графическая промышленность; 2) металлическая промышленность; 3) обработка дерева и питательныхъ продуктовъ; 4) строительный промыселъ; 5) нѣкоторыя другія отрасли, какъ изготовленіе платья и обуви, транспортъ и проч.

Само собою понятно, что для выработки подобнаго рода скалъ нѣтъ никакой необходимости въ организаціи такихъ сложныхъ учрежденій, какъ примирительныя камеры или третейскіе суды. Простое совѣщаніе («тарифный» или «объединенный комитетъ») изъ представителей обѣихъ сторонъ легко можетъ выработать основы такой подвижной скалы, которая, въ послѣдующемъ, будетъ лишь все болѣе совершенствоваться. Такимъ образомъ, система подвижныхъ скалъ, какъ форма опредѣленія размѣра заработной платы, является новымъ видомъ примирительной дѣятельности. И у этой формы имѣется рядъ существенныхъ недостатковъ, въ изложеніе и обсужденіе которыхъ мы здѣсь входить не будемъ, но во всякомъ случаѣ при установленіи этой системы избѣгается рядъ вопросовъ и затрудненій, которые невольно возникаютъ при всѣхъ ранѣе приведенныхъ системахъ.

Теперь перейдемъ къ совершенно иному типу примирительныхъ бюро, а именно австралійскихъ, гдѣ доведены до наиболѣе крайнихъ предѣловъ нѣкоторыя изъ принциповъ, примѣняющихся или примѣнявшихся въ Европѣ.

6. Примирительныя камеры въ Австраліи.

Въ Австраліи примирительныя камеры существуютъ въ двухъ штатахъ: въ Новой-Зеландіи съ 1894 года и Новомъ Южномъ Валлисѣ съ 1901 года. Исторія ихъ возникновенія слѣдующая.

Въ 1890—94 г. общественное мнѣніе Австраліи было возбуждено рядомъ упорныхъ и раззорительныхъ стачекъ, а потому являлось благопріятно настроеннымъ для идеи попытаться установить какія-либо мирныя формы отношеній между представителями

труда и капитала. Но такъ, какъ добровольное примирительное разбирательство не приводило къ необходимымъ результатамъ, то прогрессивныя правительства Новой-Зеландіи и Новаго Южнаго Валлиса рѣшились измѣнить самый принципъ примиренія, а именно вмѣсто добровольности утвердить принудительность. Эта замѣна потребовала большихъ усилій.

Обращеніе къ камерѣ и въ судъ обязательны для обѣихъ сторонъ. Каждое столкновение между рабочими и предпринимателями въ Новомъ Южномъ Валлисѣ должно быть передано на обсужденіе этой инстанціи. Но въ Новой Зеландіи сдѣлано въ этомъ смыслѣ одно существенное ограниченіе: не всѣ рабочіе поголовно, а лишь рабочіе *организованные* могутъ пользоваться услугами примирительныхъ бюро и третейскаго суда. Такое ограниченіе даетъ стимулъ ко вступленію въ организацію и позволяетъ имѣть дѣло съ лучшими людьми данной среды.

Примирительныя и судебныя установленія обѣихъ колоній организованы по одинаковому плану. Онѣ состоятъ изъ двухъ инстанцій — первой—*примирительнаго бюро* (Board of Conciliation)—и второй—*третейскаго суда* (Board of Arbitration.). Первая инстанція является, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣстнымъ въ округѣ учрежденіемъ, вторая—центральнымъ, единственнымъ для всей колоніи. Дѣла, не рѣшенныя въ первой инстанціи, переходятъ въ вѣдѣніе второй, постановляющей уже обязательныя рѣшенія.

За неисполненіе постановленія третейскаго суда налагаются штрафы, доходящіе до 5,000 рублей на наши деньги.

Организація примирительнаго бюро не сложна. Въ него входятъ 4 или 6 человекъ «членовъ бюро», поровну отъ каждой изъ сторонъ. Предсѣдательствуетъ въ бюро, также какъ въ примирительномъ бюро системы Кеттля, «безпристрастный» человекъ, не принадлежащій по своей профессіи ни къ одной изъ заинтересованныхъ сторонъ.

Третейскій судъ еще меньшаго состава. Во главѣ его—президентъ, обязательно юристъ, членъ Верховнаго Суда Колоніи. Ему полагаются два ассесора,—выборные (по одному) отъ каждой изъ заинтересованныхъ сторонъ. Они избираются союзами предпринимателей и рабочихъ.

Рѣшенія суда, какъ уже было сказано, обязательны, и во все время разбирательствъ по инстанціямъ стачка обязательно прекращается, т. е. самая наличность суда уже уменьшаетъ число стачекъ.

Нѣкоторыя, особо важныя дѣла вносятся прямо въ третейскій судъ, минуя первую инстанцію.

Южный Валлисъ развилъ нѣсколько иную систему; въ этой колоніи всего одна инстанція—третейскій судъ, и примирительныхъ камеръ не существуетъ. Судъ состоитъ изъ одного правительственнаго судьи и двухъ выборныхъ ассесоровъ, одного отъ рабочихъ, другого отъ предпринимателей.

Всѣ споры и недоразумѣнія регистрируются въ особомъ учрежденіи у Регистратора Колоніи. Это лицо обладаетъ по закону Южнаго Валлиса совершенно особыми полномочіями: Регистраторъ можетъ самъ возбуждать дѣла передъ третейскимъ судомъ помимо заявленія хотя бы одной изъ спорящихъ сторонъ. Инициатива суда, такимъ образомъ, принадлежитъ здѣсь третьему, незаинтересованному лицу.

Экономисты всѣхъ странъ обращаютъ въ настоящее время усиленное вниманіе на Австралію. По мнѣнію Ллойда—Австралія благодаря своей системѣ примирительныхъ учрежденій является «страною безъ стачекъ» (a country without strikes), то же повторяетъ и французскій экономистъ Леонъ Сейльякъ, говоря: «Новая Зеландія—край безъ стачекъ съ процвѣтающею промышленностью». Гораздо осторожнѣе австралійскій депутатъ Вильямъ Петбергъ Ривсъ, которому принадлежитъ и лучшій до сихъ поръ трудъ по австралійскому рабочему вопросу. Онъ называетъ начинанія упомянутыхъ колоній *опытомъ, экспериментомъ*. Но, добавляетъ онъ, «если мы не станемъ производить экспериментовъ, то чѣмъ же будемъ руководиться? Подобно тому, какъ каждое пріобрѣтеніе науки есть результатъ опыта, точно также и самая большая и самая выдающаяся реформа соціальной жизни всего міра—всегда была только опытомъ». Опытъ дальнѣйшихъ дѣлъ укажетъ значеніе этой системы для рабочаго класса. Пока же приходится довольствоваться заявленіями вродѣ приведеннаго ¹⁾.

¹⁾ Литература по австралійскому рабочему вопросу весьма значительна. Такъ имѣются сочиненія: *André Siegfried: Enquête politique, économique et sociale sur la Nouvelle-Zélande.* Парижъ, 1900. *A. Métin: Legislation ouvrière et sociale en Australie et Nouvelle-Zélande.* Парижъ, 1901 (есть рус. пер.) *Vigouroux: Le mouvement social en Australasie.* Парижъ, 1901. *Henry D. Lloyd: A Country without strikes.* New-York 1900. Лучшимъ изслѣдованіемъ считается 2-хъ томный трудъ. *W. P. Reeves'a: State Experiments of Australia and New-Zealand.* 1902 г.

7. Примирительныя камеры въ другихъ странахъ.

А. Примирительныя камеры въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Въ Штатахъ примирительныя учрежденія до сихъ поръ не получили солиднаго развитія. Отдѣльныя попытки устройства примирительныхъ учреждений извѣстны здѣсь съ 60-хъ годовъ ¹⁾, но только кое-что въ этомъ направленіи было сдѣлано въ каменноугольной (третейскій судъ въ Пенсильваніи съ 1871 г.) и желѣзнодорожной промышленности. Зато, другой путь примирительныхъ отношеній, а именно способъ «скользящей скалы», о которомъ говорилось выше, имѣлъ болѣе значительный успѣхъ. Это особенно наблюдалось въ каменноугольной промышленности, гдѣ продуктъ и трудъ поддаются особенно точной тарификаціи.

Среди различныхъ рабочихъ организацій идея третейскаго разбирательства имѣла успѣхъ лишь у «Рыцарей Труда». Послѣдніе включили, между прочимъ, въ свой уставъ пожеланіе «побуждать предпринимателей къ мирному улаживанію несогласій съ рабочими, стремясь, чтобы устанавливалось дружеское единеніе и чтобы стачки стали излишними».

Что же касается общихъ взглядовъ общественнаго мнѣнія Америки на примирительныя учрежденія, то здѣсь, по увѣреніямъ проф. Штида, «совершенно исчезаетъ мнѣніе, будто въ настоящее время указанія англійскаго опыта въ этой области съ трудомъ находятъ удачное примѣненіе. Тамъ, гдѣ, какъ, напр., въ каменноугольныхъ округахъ близъ города Питсбурга, среди владѣльцевъ Шененготальскихъ копей въ Пенсильваніи, въ башмачномъ и сапожномъ производствѣ города Цинциннати, примирительное разбирательство достигло болѣе совершенныхъ формъ, установленныя для него правила не представляютъ особенно замѣтныхъ отклоненій отъ англійскихъ». Но введеніе въ практику американской промышленности примирительныхъ учреждений въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ инициативы законодателей, различно смотрящихъ въ разныхъ штатахъ на это дѣло. Такъ въ нѣкоторыхъ штатахъ,—ранѣе всего въ штатѣ Огайо, въ 1883 году,—приступлено къ разработкѣ законопроектовъ, имѣющихъ цѣлью облегченіе устройства примирительныхъ камеръ (arbitration). Въ томъ же 1883 году законъ штата Пенсильванія, извѣстный подъ именемъ «Act Valase»

¹⁾ Въ 1865 году въ Питсбургѣ и Пенсильваніи.

(26, N, 1883), установилъ особыя примирительныя учрежденія, рѣшенія которыхъ были объявлены обязательными наравнѣ съ рѣшеніями общихъ судебныхъ установленій; приблизительно въ томъ же духѣ были изданы въ 1886 г. законы въ штатахъ Массачузетсѣ и Нью Йоркѣ, а въ 1901 г. въ штатѣ Миссури (официальный третейскій судъ). Одинъ изъ такихъ законопроектовъ—*labor arbitration bill*—былъ даже представленъ на обсужденіе конгресса. Но всѣ эти начинанія не привели пока ни къ какимъ результатамъ. Въ февралѣ 1895 года палата депутатовъ приняла билль, выработанный членами комисіи, учрежденной для изслѣдованія большой чикагской стачки,—билль, требовавшій образованія особой союзной комисіи для улаживанія, въ качествѣ третейскаго суда, несогласій между предпринимателями и рабочими. Въ Массачузетсѣ существуетъ уже съ 2 іюня 1886 года примирительная камера, функционирующая, по приглашенію сторонъ, въ случаяхъ возникновенія между ними несогласій. За 4 года (1887—1890) эта камера собиралась 120 разъ; каждый разъ обсуждался одинъ случай; 26 рѣшеній камеры были одною изъ сторонъ отвергнуты, въ 23 случаяхъ камеры отказались отъ постановленія и въ 72 случаяхъ недоразумѣніе было улажено рѣшеніемъ камеры. Учрежденіе это американцами рекомендуется, какъ заслуживающее во всѣхъ отношеніяхъ подражанія.

В. Примирительныя камеры въ Швейцаріи.

Въ Швейцаріи въ теченіе долгаго времени «совѣты свѣдущихъ людей» существовали только въ романской области, а именно, въ Женевскомъ и Нефшательскомъ кантонахъ, при чемъ первый—на основаніи законовъ 3 октября 1883 и 10 февраля 1900 г.г., а послѣдній по закону 20 ноября 1885 г. Въ Женевскомъ кантонѣ для каждой отрасли промышленности существуетъ особый промышленный судъ въ составѣ 30 членовъ; купцы также подчинены имъ и зачислены, какъ ни странно, въ группу путей сообщенія. Апелляціи подаются въ Женевѣ въ особую апелляціонную палату, состоящую изъ представителей судовъ отдѣльныхъ группъ. Въ Нефшателѣ апелляція не допускается, за исключеніемъ такихъ дѣлъ, которыя могутъ быть возбуждены въ коммерческомъ судѣ, но это возможно лишь при искѣ не меньше 3000 франковъ.

Въ общихъ кантонахъ всѣ члены промышленныхъ судовъ могутъ быть созданы кантональнымъ или большимъ совѣтомъ въ

общее собраніе промышленниковъ для совмѣстнаго обсужденія важныхъ промышленныхъ или торговыхъ вопросовъ. Въ декабрѣ 1889 г. учрежденъ на подобныхъ же основаніяхъ промышленный мировой судъ въ Базельскомъ кантонѣ (Базель-городъ).

Всѣ промыслы распределены на 12 группъ, изъ которыхъ на каждую приходится 10 судей; такимъ образомъ общее число членовъ суда достигаетъ 120 чел. Для предсѣдателя требуется юридическое образованіе. Число разрѣшенныхъ дѣлъ въ среднемъ достигаетъ 500 въ годъ. Въ Ааргау собраніе нѣсколькихъ сотенъ рабочихъ обратилось въ совѣтъ кантона съ ходатайствомъ учредить промышленный третейскій судъ; но ходатайство это было отклонено. Въ Золотурнѣ и Цюрихѣ также проектируется учрежденіе промышленныхъ судовъ.

С. Примириельныя камеры въ Швеціи, Норвегіи и Даніи.

Въ Швеціи, Норвегіи и Даніи дѣло примирительнаго и третейскаго разбирательства плохо организуется. Въ *Швеціи* весной 1899 года во второй палатѣ обсуждалось предложеніе, требовавшее учрежденія третейскихъ судовъ, которое и было принято для представленія правительству. Въ *Норвегіи* дѣйствуетъ законъ 15 іюня 1881 года, согласно которому въ каждомъ городѣ имѣется специальный промышленный судъ, изъ представителей сторонъ и предсѣдателя—чиновника судебного вѣдомства. Обращенія въ этотъ судъ—обыкновенно результатъ внесенія соответствующаго пункта въ договоръ. Въ *Даніи* одинъ депутатъ (Брамзенъ) внесъ въ декабрѣ 1893 года въ палату депутатовъ (фолькетингъ) проектъ закона о промышленныхъ судахъ и примирительныхъ камерахъ, въ существенныхъ чертахъ опирающійся на основные принципы германскаго законодательства. Въ обоихъ учрежденіяхъ предприниматели и рабочіе должны быть представлены равномерно; на промышленные суды возлагается улаженіе всѣхъ вообще споровъ, возникающихъ на почвѣ договора найма, а примирительныя камеры вѣдаютъ вопросы, касающіеся стачекъ и локаутовъ. Народное представительство отнеслось къ этому проекту очень сочувственно; въ правительственныхъ же кругахъ возлагаютъ нѣкоторыя надежды на промышленные суды, но ничего не ждутъ отъ примирительныхъ бюро. Наконецъ, въ 1900 году былъ изданъ дополнительный законъ, урегулировавшій дѣятельность датскихъ примирительныхъ учреждений.

II.

Примирительно-судебныя учрежденія смѣшаннаго типа.

1. Conseils de prud'hommes во Франціи.

Законъ о примирительныхъ камерахъ созданъ во Франціи постепенно. Типъ современныхъ французскихъ примирительныхъ камеръ ведетъ свое начало съ 1806 г., когда города Лионъ и Клермонъ впервые получили законодательно устроенное учрежденіе. Затѣмъ законодательство о «Совѣтахъ свѣдущихъ людей» (Conseils de prud'hommes) неоднократно дополнялось и перерабатывалось. Извѣстны законы: 10 августа 1810 г., 28 ноября 1828 г., 28 февраля 1848 г., 1 іюня 1853 г., 7 февраля 1870 г. Затѣмъ въ 1886 г. депутатъ Локруа внесъ въ палату законопроектъ, согласно которому предлагалась плановѣрная реформа; но этотъ законопроектъ, уже начатый обсужденіемъ, былъ скоро снятъ съ очереди. Позднѣе въ 1891 году, подъ давленіемъ стачки въ Кармонѣ, инициаторомъ явился тогдашній министръ финансовъ Жюль Рошъ и довелъ обсужденіе закона до конца. Такъ появился дѣйствующій нынѣ законъ 27 декабря 1892 года, который установилъ современную систему третейскаго суда во Франціи.

Современные «Совѣты свѣдущихъ людей» дѣйствуютъ согласно закону 27 декабря 1892 года.

Законъ этотъ не создавалъ наряду съ промышленными судами, Conseils de prud'hommes, никакихъ постоянныхъ комитетовъ для примирительнаго разбирательства, но возлагалъ эту роль на обыкновенныхъ *мировыхъ судей*. Каждая изъ сторонъ, желающая мирнаго окончанія спора, можетъ письменно обратиться къ мировому судѣю, который обязанъ затѣмъ, въ 24 часа, безвозмездно извѣстить объ этомъ противную сторону. Увѣдомленіе препровождается заказнымъ письмомъ, а въ случаѣ необходимости—производится путемъ объявленія,

выставляемаго на дверяхъ камеры мирового судьи и ратуши той общины, въ предѣлахъ которой возникло дѣло. Если противная сторона принимаетъ предложеніе, судья немедленно созываетъ обѣ стороны или ихъ представителей на совѣщаніе и всѣ присутствующіе составляютъ *примирительный комитетъ*. Всѣ засѣданія происходятъ въ присутствіи мирового судьи, который руководитъ преніями, пользуясь самъ лишь правомъ совѣщательнаго голоса. Если соглашеніе состоялось, то мировой судья составляетъ протоколъ и предлагаетъ сторонамъ или ихъ представителямъ скрѣпить его своими подписями. Если же примиреніе не состоялось, то мировой судья приглашаетъ стороны обратиться къ *третейскому суду*. Стороны, поэтому, должны сообща избрать одного или нѣсколькихъ (четное число) третейскихъ судей. Причемъ, въ случаѣ отсутствія соглашения, третейскіе судьи сами приглашаютъ еще одного члена суда, такъ называемаго «нейтральнаго», чтобы уничтожить равенство голосовъ. Если же третейскіе судьи не могутъ остановиться на выборѣ этого добавочнаго судьи и, въ то же время, не придутъ къ соглашенію относительно порядка разрѣшенія недоразумѣнія, то нейтральнаго члена, разсмотрѣвъ предварительно составленный протоколъ, назначаетъ председатель гражданскаго суда. Въ томъ случаѣ, когда уже возникла стачка, мировой судья обязанъ предложить сторонамъ обратиться къ третейскому суду, послѣ чего стороны должны въ теченіе трехъ дней заявить, принимаютъ онѣ или отклоняютъ сдѣланное имъ предложеніе. Всѣ переговоры — предложенія одной стороны, отклоненіе ихъ другой, содержаніе состоявшагося соглашения, рѣшенія третейскаго суда и т. п. — сообщаются мировымъ судьей мѣру каждой изъ общинъ и объявляются мѣромъ во всеобщее свѣдѣніе въ особыхъ объявленіяхъ, вывѣшиваемыхъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, спеціально предназначенномъ для оффиціальныхъ публикацій. Такого рода объявленія освобождены отъ гербоваго сбора. Расходы, связанные съ устройствомъ и содержаніемъ примирительныхъ комитетовъ, падаютъ на общину. Согласно ст. 13 этого закона, наемъ залъ для засѣданій примирительныхъ камеръ и третейскихъ судей, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній, обязательно относятся на счетъ тѣхъ общинъ, гдѣ эти засѣданія происходятъ, а остальные издержки — устанавливаются префектомъ департамента и включаются въ смѣту послѣдняго.

Въ цѣляхъ возможно широкаго примѣненія закона, префектамъ былъ разосланъ обстоятельный циркуляръ, обращающій ихъ

вниманіе на вновь изданный законъ и настоятельно предлагавшій примѣненіе его въ случаѣ стачекъ. Однако имѣются свѣдѣнія, что первоначально во многихъ мѣстностяхъ рабочіе отказывались прибѣгать для улаживанія конфликтовъ къ посредничеству мирового судьи.

Слѣдующія данныя показываютъ, насколько часто примѣнялся законъ. Такъ, согласно отчетамъ «Office du Travail», за десятилѣтіе 1878—1888 гг. въ совѣтахъ свѣдущихъ людей было разобрано 410 тыс. исковъ, изъ которыхъ только 2 тыс. поступили въ высшую судебную инстанцію, а именно, согласно французскому судопроизводству, въ коммерческіе суды.

За пятилѣтіе (1897 и 1901 гг.) мы видимъ 266 тыс. возбужденныхъ дѣлъ, изъ которыхъ:

прекращено до разбирательства	56 т. случаевъ
разбиралось	210 » »
изъ числа послѣднихъ: а) совѣтъ окончилъ миромъ 113 т.	
б) сами стороны примирились во время разбирательства	57 т.
с) было постановлено рѣшеній	35 т.

Но такое успѣшное дѣлопроизводство не стоитъ въ соотвѣтствіи съ количествомъ недоразумѣній, возникающихъ между представителями труда и капитала. Если сравнить число стачекъ съ числомъ дѣлъ, поступающихъ на разбирательство въ совѣтахъ свѣдущихъ людей, то оказывается, что картина не столь утѣшительна. Изъ нижеслѣдующей таблички, касающейся шестилѣтняго періода, это видно довольно наглядно, а именно:

Г о д ы	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г. ¹⁾
1) Число стачекъ	664	341	405	476	356	368
2) Число разбирательствъ у мирового судьи	109	101	85	104	88	94
3) Процентное отношеніе къ общему числу стачекъ	17,09	25,83	20,74	21,86	24,71	25,5

Судя по этимъ даннымъ, во Франціи число разбирательствъ, прошедшее черезъ руки судей, сравнительно невелико. Это объясняютъ тѣмъ стремленіемъ къ постояннымъ примирительнымъ камерамъ и третейскимъ судамъ, которое особенно замѣтно въ сѣверной Франціи, въ округахъ, являющихся средоточіемъ горнозаводской промышленности. Поэтому не слѣдуетъ нисколько удивляться

¹⁾ W. Stieda. Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

тому, что вносившійся въ 90-хъ годахъ, въ палату депутатовъ, «докладъ Шарля Ферри» основывался на идеѣ *обязательнаго* обращенія къ примирительному разбирательству.

Что касается самаго количества «совѣтовъ свѣдущихъ людей», то извѣстно, что за первыя 40 лѣтъ (1806—1846) существованія этихъ учреждений во Франціи было 68 учреждений этого рода и за послѣдующее сорокалѣтне число ихъ возрасло до 136. Въ настоящее время ихъ около 150. Открывались совѣты неравномѣрно, иногда въ мелкихъ городахъ раньше, чѣмъ въ крупныхъ, такъ, на примѣръ, Парижскій совѣтъ былъ открытъ только въ 1884 году. Правительство, въ общемъ, относилось болѣе или менѣе благопріятно къ этимъ совѣтамъ; его отношеніе стало болѣе опредѣленнымъ со времени спеціальной анкеты («Enquête sur les conseils de prud' hommes et les livrets ouvriers») 1869 года, установившей несомнѣнную пользу совѣтовъ.

И, дѣйствительно, статистика движенія дѣлъ въ совѣтахъ указываетъ, что процентъ дѣлъ, рѣшаемыхъ миромъ, всегда былъ значителенъ. Такъ въ 1899 году было возбуждено 51,326 дѣлъ; изъ нихъ въ самомъ началѣ покончено миромъ 21,317, а по 10,761 дѣлу жалобы взяты обратно еще до судоговоренія; изъ остальныхъ 19,117 дѣлъ поступило на разсмотрѣніе bureau général 15,652 дѣла, причемъ изъ этого числа $\frac{3}{5}$ были прекращены до постановленія приговора. На 100 возбужденныхъ въ 1899 году дѣлъ приходилось: дѣлъ по поводу заработной платы 64,2, по поводу прекращенія договора найма—14,5, по поводу договоровъ объ ученичествѣ—1,6, по другимъ поводамъ—19,7.

«Совѣты свѣдущихъ людей» во Франціи являются учрежденіемъ, органически связаннымъ съ исторіей французской торговли и промышленности; появившись въ благопріятную для послѣдней эпоху, они исчезли въ концѣ XVIII в. и вновь возродились въ началѣ XIX в.

Съ принципіальной точки зрѣнія совѣты эти заслуживаютъ цѣлаго ряда серьезныхъ возраженій. Во-первыхъ—въ нихъ смѣшаны воедино два принципа—примиренія и суда. Во-вторыхъ—въ ихъ нѣсколько архаическомъ, для нашего времени, устройствѣ имѣются стороны, заслуживающія упрека съ точки зрѣнія безпристрастія, необходимаго для подобнаго рода учреждений, а именно: члены этихъ учреждений находятся въ *непосредственной зависимости отъ своихъ избирателей*, а это, конечно, заставляеть ихъ, волею-неволею,

считаться съ интересами лицъ, ихъ избирающихъ. И неудивительно, что не разъ было констатировано, что обѣ заинтересованныя стороны часто забываютъ о своей прямой задачѣ, а берутъ на себя защиту классовыхъ интересовъ. Въ итогѣ совѣты изъ безпристрастнаго примирительнаго судилища становятся тою же ареною упорной классовой борьбы.

Вторымъ важнымъ недостаткомъ французскихъ совѣтовъ является полная *необъединенность* дѣятельности всѣхъ ихъ. Конечно, дѣло не въ созданіи центрального учрежденія, но въ однообразіи и планомѣрности ихъ дѣятельности, что могло бы легко быть достигнуто путемъ сѣздовъ и совѣщаній. Единственнымъ исключеніемъ является сѣздъ 1897 года членовъ совѣтовъ реймскаго департамента, выработавшихъ однообразную инструкцію своей дѣятельности, и сѣздъ 1899 года рабочихъ, выбираемыхъ въ совѣтъ. Въ этомъ смыслѣ значительно цѣлесообразнѣе работа нѣмецкихъ промышленныхъ судовъ, имѣющихъ коллективную организацію.

Наконецъ, послѣднимъ, заслуживающимъ быть отмѣченнымъ, недостаткомъ французскихъ совѣтовъ является отсутствіе для нихъ какой-либо спеціальной, помимо общихъ судебныхъ установленій, апелляціонной инстанціи, что при неокончателности ихъ рѣшеній является особенно необходимымъ. Недовольные рѣшеніемъ совѣтовъ попадаютъ въ общій судъ, гдѣ ихъ дѣла, требующія исключительной быстроты и особыхъ знаній, тонутъ въ общей массѣ, по шаблону, рѣшаемыхъ дѣлъ.

Французскіе экономисты и нѣкоторые общественные дѣятели не считаютъ законъ 1892 г. настолько удачно конструированнымъ, чтобы онъ давалъ достаточно ощутительные практическіе результаты и склонны пополнить его введеніемъ, въ какой-либо изъ моментовъ, обязательности. Или необходимо обязательно сторонамъ являться, какъ то рекомендуетъ Léon de Seilhac (*Les grèves 1904 г.*), или же необходимо, чтобы при спорахъ обязательная инициатива исходила отъ мирового судьи, какъ полагалъ бы необходимымъ ввести министръ торговли Ж. Зигфридъ, или, наконецъ, чтобы самое постановленіе совѣта было для сторонъ обязательнымъ—какъ то считалъ бы правильнымъ Жанъ-Жоресъ.

Недостатки совѣтовъ пытались во Франціи исправить введеніемъ законами 1900 и 1901 г.г. совѣтовъ труда и внесеніемъ законопроекта Милльерана и Руссо (15 Ноября 1900 г.).

2. ПримириТЕЛЬНЫя камеры въ Италіи.

Въ концѣ 70-хъ годовъ былъ изданъ королевскій указъ, назначавшій особую комиссію для разслѣдованія причинъ стачекъ, которая пришла къ заключенію о необходимости учрежденія въ Италіи промышленныхъ судовъ. Но дѣло ихъ осуществленія двигалось медленно. Только послѣ 10-ти-лѣтнихъ совѣщаній министр торговли *Chinegги* выработалъ соотвѣтствующій законъ о совѣтѣ свѣдущихъ людей, основы котораго взяты изъ французскаго законодательства. Этотъ законъ (25 іюня 1893 г.) ввелъ въ Италіи институтъ «свѣдущихъ людей» — *Collegii dei Probiviri*, — сколокъ съ французскихъ совѣтовъ. Это учрежденіе открывается по мѣрѣ надобности, учреждается королевскимъ указомъ по представленію министра. О необходимости его открытія предварительно запрашиваются рабочіе союзы. Обѣ стороны, предприниматели и рабочіе, посылаютъ равное число своихъ представителей въ камеру, причемъ женщины пользуются не только активнымъ, но и пассивнымъ избирательнымъ правомъ.

Примирительное учрежденіе состоитъ изъ двухъ инстанцій: камеры соглашенія (*ufficio di conciliazione*) и промышленнаго суда (*giuria*). Задача первой, соотвѣтствующей французской *bureau par-ticulier*, — стремиться окончить дѣло миромъ.

При неуспѣхѣ въ первой инстанціи дѣло переходитъ въ слѣдующую. По своей фактической компетенціи «*Probi viri*» ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ судовъ, но иски свыше 200 лиръ имъ не подсудны.

Фабрично-заводскіе рабочіе, ремесленники и ихъ ученики, а также лица, занятые въ кустарныхъ промыслахъ, имѣютъ право обращаться въ этотъ судъ по своимъ профессиональнымъ дѣламъ.

Въ 1897 г., по даннымъ проф. Птиды, изъ 59 вновь учрежденныхъ камеръ функціонировало только 28, въ остальные выборы еще не были закончены; хотя въ этомъ же году было 217 стачекъ, но примириТЕЛЬНЫя камеры дѣйствовали одинъ лишь разъ. При этомъ было достигнуто повышеніе заработной платы, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ то требовали рабочія.

3. Примирительныя камеры въ Бельгіи.

Онѣ здѣсь французскаго происхожденія и возникли въ самомъ началѣ прошлаго вѣка (въ Брю [Bruges] и Гентѣ), въ эпоху наполеоновскаго владычества. Законъ 9 апрѣля 1842 г. далъ новую редакцію унаслѣдованному отъ Франціи законодательству и уполномочилъ правительство открыть такія же камеры еще въ 17-ти городахъ. Но это полномочіе еще долгое время оставалось на бумагѣ. Послѣ подтвердительнаго закона (7 февраля 1859 г.) были учреждены восемь новыхъ «совѣтовъ», а въ 1860 г. ихъ насчитывалось свыше 20. Въ 1884 г. были открыты еще два суда. Послѣдній дѣйствующій законъ о совѣтахъ былъ опубликованъ 16 августа 1887 г., и съ тѣхъ поръ эти учрежденія мало въ чемъ измѣнились.

Согласно закону 1887 г. административная власть (губернаторъ или бургермейстеръ) по требованію предпринимателей или рабочихъ созываетъ примирительное засѣданіе «свѣдущихъ людей».

Въ случаяхъ, если стороны не приходятъ къ соглашенію, совѣтъ составляетъ соотвѣтствующій протоколъ и публикуетъ его. Никакими иными мѣрами совѣтъ не располагаетъ.

Бельгійскіе совѣты свѣдущихъ людей организованы закономъ 31 іюля 1889 г. по образцу французскихъ, хотя и съ нѣкоторыми незначительными отклоненіями. Такъ, компетенція ихъ распространяется не только на фабрикантовъ и руководителей промышленнаго предпріятія, но и на *горнозаводчиковъ, судовладельцевъ, рыбопромышленниковъ* и ремесленниковъ.

Для пассивнаго избирательнаго права необходимъ возрастъ не ниже 30 лѣтъ; удалившіеся отъ дѣла предприниматели и бывшіе рабочіе также его не лишены. Право участія въ выборахъ обуславливается возрастомъ не ниже 25 лѣтъ, бельгійскимъ подданствомъ, проживаніемъ въ данномъ судебномъ округѣ не менѣе года и, по крайней мѣрѣ, четырехлѣтнею работою въ данной отрасли промышленности. Предсѣдатель и замѣститель его назначаются королемъ изъ двойнаго списка кандидатовъ; одинъ изъ этихъ списковъ составляется членами суда изъ предпринимателей, а другой—членами суда изъ рабочихъ. Дѣлопроизводитель (*greffier*) назначается также королемъ изъ числа кандидатовъ, представленныхъ «совѣтомъ». Совѣты свѣдущихъ людей рѣшаютъ *въ окончательной*

формъ всѣ дѣла въ суммѣ до 200 франковъ; въ дѣлахъ свыше этой суммы допускается апелляція въ Коммерческій судъ, а по горнопромышленнымъ дѣламъ въ общій судъ, но первой инстанціи. Члены совѣтовъ получаютъ суточные, размѣръ которыхъ опредѣляется административною властью округа.

Кромѣ дѣлъ гражданскихъ, совѣтамъ подсудны также дѣла уголовныя въ случаяхъ нарушенія довѣрія, грубыхъ ошибокъ и проступковъ, могущихъ нарушить порядокъ и дисциплину въ мастерскихъ. Наивысшій размѣръ штрафа достигаетъ 25-ти франковъ. Наконецъ, правительство имѣетъ право пользоваться мнѣніемъ совѣтовъ, давая имъ на заключеніе вопросы общаго характера изъ области промышленности.

Въ 1895 г. въ Бельгіи имѣлось 27 совѣтовъ, дѣятельность которыхъ съ 1862 г. выразилась въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Поступило дѣлъ.	Окончено:	
		Полобовно.	Судомъ.
1862	2761	2345	179
1865	3382	2712	419
1875	4158	2750	578
1885	3336	2365	322
1889	4578	3391	477
1890	4531	3399	457
1895	7153	5365	632

Наконецъ, въ 1904 году совѣтовъ насчитывалось 33, рѣшавшихъ въ общей сложности около 15 тыс. дѣлъ.

4. Общіе выводы.

Изъ выше изложеннаго видно, что сама жизнь выработала нѣсколько различныхъ системъ примирительныхъ инстанцій и ни одной, на которой можно было бы окончательно остановиться. Неудовлетворительность системы необязательныхъ рѣшеній примирительныхъ бюро привела къ созданію довольно суровыхъ формъ третейскаго суда и, наконецъ, даже обязательнаго государственнаго суда (въ Австраліи); недовольство послѣднимъ возвращаетъ опять къ системѣ добровольнаго соглашенія, даже съ полнымъ отказомъ отъ всякихъ примирительныхъ учреждений, какъ то имѣетъ мѣсто при наличности тарифныхъ комитетовъ. И такъ получается бѣличье колесо, изъ котораго нѣтъ выхода. Разсмотримъ подробнѣе принципъ принудительности.

Тенденція принудительности рѣшеній примирительныхъ учреждений высказывалась и проводилась неоднократно, но все же вопросъ о томъ, насколько, дѣйствительно, такая мѣра является цѣлесообразною, остается все еще совершенно открытымъ. Въ соотвѣтствующей экономической литературѣ встрѣчаются два противоположныхъ на этотъ вопросъ взгляда. Такъ, въ мотивировкѣ къ германскому законопроекту проводилась въ свое время мысль, что ни предпринимателей, ни рабочихъ *нельзя обязать* представлять *все* споры на рѣшеніе примирительныхъ инстанцій и что, тѣмъ болѣе, едва ли нашлись бы средства, которыми, въ случаяхъ уклоненія, можно было бы принудить несогласныхъ исполнить постановленіе примирительнаго учреждения. И такъ какъ здѣсь дѣло идетъ не о правонарушеніи, для котораго можетъ быть предписано вмѣшательство опредѣленной судебной инстанціи, а *лишь о несогласіи относительно формы заключаемаго рабочаго договора, то такое принужденіе противорѣчитъ самой сути дѣла*. Принуждать стороны избирать исключительно данный путь для веденія переговоровъ—не представляется, по мнѣнію той же записки, возможнымъ, даже если бы такого рода соглашеніе и было въ интересахъ обѣихъ сторонъ. Предприниматели и рабочіе сами должны прійти къ заключенію, что для обѣихъ сторонъ выгоднѣе всего пойти другъ другу на встрѣчу и сообща обсудить законность требованій той и другой стороны. Принужденіе въ такомъ дѣлѣ очень легко можетъ уничтожить всякое стремленіе къ примирительному соглашенію. Наоборотъ, государство можетъ только способствовать усиленію авторитета примирительнаго разбирательства, если будетъ содѣйствовать дальнѣйшему распространенію этого, какъ мы видѣли, иногда несомнѣнно полезнаго, соціального института, хотя бы рекомендуя населенію обращаться въ камеры въ соотвѣтственныхъ случаяхъ. Противъ такого рода точки зрѣнія можно возразить, что и въ такой формѣ государственное принужденіе невозможно, такъ какъ тутъ была бы также нарушена извѣстная послѣдовательность. Дѣло въ томъ, что когда въ мотивахъ къ законопроекту о промышленныхъ судахъ высказывается соображеніе: что «въ случаѣ угрожающей стачки не исключается возможность попытки со стороны промышленнаго суда или его предсѣдателя побудить работодателей и рабочихъ обратиться къ промышленному суду, или, если одна сторона уже обратилась къ суду, потребовать того же и отъ другой стороны»,—то съ точки зрѣнія государственнаго

вмѣшательства было бы болѣе послѣдовательно *вмѣнить* такой образъ дѣйствій *въ обязанность* предсѣдателя.

Затѣмъ, изложенную точку зрѣнія можно отрицать принципиально, какъ это и дѣлаетъ австралійское законодательство. Последнее очень строго и стройно проводитъ идею обязательнаго соглашенія и подчиненія рѣшенію примирительной инстанціи и лишено тѣхъ колебаній и опасныхъ компромиссовъ, которыми полна, напримѣръ, нѣмецкая постановка этого вопроса въ промышленныхъ судахъ. Впрочемъ, слабость ея признаютъ и сами нѣмецкіе экономисты. Такъ, одинъ изъ нихъ пишетъ: «если принудительное обращеніе къ примирительной камерѣ является ненужнымъ, то, наоборотъ, принужденіе къ осуществленію уже состоявшихся соглашеній представлялось бы умѣстнымъ. Имперскій законъ о промышленныхъ судахъ требуетъ опубликованія во всеобщее свѣдѣніе каждаго состоявшагося соглашенія и надѣется оказать такимъ образомъ нравственное давленіе, причемъ въ мотивировкѣ закона говорится, что нельзя заставлять признавать соглашеніе внѣшними средствами принужденія. Законъ предоставляетъ сторонамъ право высказаться въ теченіе извѣстнаго времени, согласны ли онѣ подчиниться рѣшенію суда. Приговоръ, какъ и въ первомъ случаѣ, непременно подлежитъ опубликованію, въ цѣляхъ разъясненія дѣла и успокоенія общественнаго мнѣнія. Принудительное же его исполненіе, по мнѣнію комисіи рейхстага, въ которую былъ переданъ законопроектъ, какъ съ юридической, такъ и съ политико-экономической точки зрѣнія не представляется ни возможнымъ, ни желательнымъ. Тутъ и обнаруживается уже ничѣмъ не объяснимая незаконченность законопроекта. Разъ примирительное избирательство признано вполне цѣлесообразнымъ и всеобщее примѣненіе его считается желательнымъ, то уже не слѣдовало бы опасаться неизбѣжныхъ выводовъ и отступать передъ исполненіемъ приговора судебнымъ порядкомъ. Иначе является опасность, что попытка введенія примирительнаго избирательства можетъ оказаться бесплодной. Если же примирительная камера нѣсколько разъ имѣла несчастье убѣдиться въ томъ, что постановленія ея не исполняются, то ея авторитету положенъ конецъ. Возможно, что съ юридической точки зрѣнія принудительность приговора, не постановленнаго въ обычномъ судебномъ порядкѣ, можетъ представлять различнаго рода затрудненія, но съ точки зрѣнія социально-политической, для обезпеченія новому учрежденію дѣйствительнаго влія-

нія, она безусловно необходима. Если рѣшеніе сторонъ подчиниться или не подчиниться приговору предоставляется на собственное ихъ усмотрѣніе, то безусловно нѣтъ никакой гарантіи, что именно то рѣшеніе, которое дѣйствительно отвѣчаетъ обстоятельствамъ дѣла, будетъ приведено въ исполненіе».

Что касается болѣе желательнаго типа примирительныхъ учреждений, то опытъ Запада указываетъ на слѣдующее.

Примирительныя камеры должны быть организованы для отдѣльныхъ отраслей промышленности, по отдѣльнымъ общинамъ или по округамъ; избирателями должны быть лица, принадлежащія къ одной и той же отрасли промышленности, и выборы должны исходить изъ существующихъ организацій—*союзовъ предпринимателей и союзовъ рабочихъ*. Нейтральный членъ, избираемый членами примирительной камеры, долженъ быть лицомъ, вполнѣ посвященнымъ въ интересы данной отрасли промышленности. Состоявшія между сторонами соглашенія и рѣшенія суда должны приводиться въ исполненіе общимъ судебнымъ порядкомъ.

Затѣмъ несомнѣнно необходимымъ является *централизація* дѣятельности отдѣльныхъ учреждений въ какой-либо корпоративной инстанціи—сѣздѣ, конгрессахъ или центральныхъ комитетахъ.

Наконецъ, *гласность* и систематическій *статистическій подсчетъ* всѣхъ дѣлъ и рѣшеній являются важнымъ элементомъ правильной политики примирительныхъ учреждений.

III.

Промышленные суды.

1. Назначение промышленных судов и типы их в разных странах.

Какъ невыработанность и сложность рабочаго договора, такъ и недостаточная гибкость общихъ судебныхъ установлений заставляютъ выдѣлять дѣла и споры между рабочими и работодателями въ совершенно особую группу. Къ этому же побуждаютъ и обремененность общихъ судебныхъ инстанцій дѣлами, и ихъ сложный процессъ, и неосвѣдомленность суда въ своеобразныхъ мелочахъ промышленной жизни; представителямъ промышленности нуженъ судъ скорый, ибо дѣло не ждетъ, дешевый, ибо бюджетъ одной изъ сторонъ минимальный, и освѣдомленный, ибо всѣ дѣла покоятся главнымъ образомъ на мелочахъ профессіи. Для удовлетворенія такого рода потребности въ промышленности создались свои судебныя учрежденія, по образцу торговли, гдѣ такого рода учрежденія давно уже функционируютъ.

Одною изъ главнѣйшихъ формъ промышленнаго суда является *Gewerbegericht*, назначеніе котораго—разрѣшать различнаго рода промышленные споры. Такіе споры могутъ возникать по разнымъ поводамъ, какъ-то: 1) вслѣдствіе недоразумѣній между заказчиками и предпринимателями относительно доброкачественности работы или купленныхъ товаровъ; 2) изъ-за нарушенія установленныхъ правительствомъ правилъ; 3) по поводу взаимныхъ недоразумѣній между рабочими и промышленниками, и, наконецъ, вѣднію промышленнаго суда подлежатъ 4) споры хозяевъ съ подмастерьями и учениками по поводу договоровъ о принятіи на работу или въ ученіе, по продленію или сокращенію договорнаго срока, о взаимныхъ обязательствахъ въ продолженіе службы или ученія, или по вопросу о выдачѣ ремесленныхъ свидѣтельствъ.

Способы улаживанія подобныхъ споровъ не во всѣхъ культурныхъ государствахъ Европы одинаковы. Въ *Великобританіи*, на примѣръ, всѣ иски, возникающіе между работодателями и рабочими, подлежатъ общему суду; такими инстанціями являются: въ *Англіи*—суды графствъ, въ *Шотландіи*—шерифскіе суды графствъ и въ *Ирландіи*—общіе гражданскіе суды. Учрежденные, на основаніи С. Леонардскаго закона 1867 г., «*Councils of conciliation*», т. е. мировыя посредничества, которыя должны были служить постоянною судебною инстанціею для рѣшенія споровъ между работодателями и рабочими,—такъ и не привились въ *Англіи*. Въ *Германіи*, *Австріи*, *Франціи*, *Бельгіи* и *Швейцаріи* такого рода спорныя дѣла дѣлятся на двѣ группы, при чемъ одни поступаютъ для разбирательства въ общій судъ, другія-же, касающіяся рабочихъ споровъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, направляются въ особыя судебныя учрежденія. Что касается дѣлъ первыхъ двухъ категорій (изъ четырехъ, перечисленныхъ выше), имѣющихъ общій характеръ, то передача ихъ въ вѣдѣніе *общихъ судовъ* *вездѣ общепризнана*, какъ цѣлесообразная; зато вопросъ о разрѣшеніи споровъ, касающихся тѣснымъ образомъ взаимныхъ отношеній работодателей и рабочихъ, окончательно еще не выяснился, хотя почти всѣ европейскія государства, за исключеніемъ *Англіи*, высказались, послѣ продолжительныхъ колебаній, за учрежденіе особыхъ промышленныхъ судовъ.

Промышленными судами называются особыя судебныя учрежденія, устраиваемыя для рѣшенія споровъ, возникающихъ между заинтересованными въ промышленности лицами, а именно между промышленниками съ одной стороны и ихъ рабочими и учениками—съ другой.

2. Мотивы необходимости устройства особаго промышленнаго суда.

Имѣется рядъ весьма вѣскихъ причинъ, почему рядомъ съ общими судебными установленіями создаются еще спеціальныя суды промышленныя. Во-первыхъ, обычное судопроизводство представляетъ иногда значительныя неудобства, особенно въ мѣстностяхъ съ сильно развитою промышленностью: за массою другихъ и однородныхъ дѣлъ, приходящихся на судебную инстанцію, для промышленниковъ, споры которыхъ требуютъ немедленнаго разрѣшенія,

являются совершенно не обеспеченными ни быстрота рѣшенія, ни освѣдомленность компетентныхъ лицъ, ни дешевизна процесса.

Во-вторыхъ, общіе суды не могутъ обладать необходимыми, для правильного пониманія тонкостей, свѣдѣніями промышленныхъ дѣлъ; суду приходится приглашать многочисленныхъ и разнообразныхъ экспертовъ, что удорожаетъ и замедляетъ судопроизводство. Въ третьихъ, не всюду, гдѣ развита промышленность, имѣются суды первой инстанціи, вслѣдствіе этого рабочему, не имѣющему возможности ѣхать въ надлежащее мѣсто, приходится часто совершенно отъ суда отказаться. Въ четвертыхъ, наконецъ, что также весьма важно, эти суды, составъ которыхъ назначенъ чуждою ему властью и формально относится къ своимъ обязанностямъ, не являются въ глазахъ рабочаго населенія заслуживающими довѣрія; наоборотъ, отдавая свое дѣло въ руки лицъ, имъ же выбранныхъ и пользующихся наибольшимъ нравственнымъ авторитетомъ, рабочее населеніе относится съ особымъ уваженіемъ и довѣріемъ къ такому институту, какъ основанный на представителяхъ рабочихъ организацій промышленный судъ. Судъ этотъ можетъ находиться въ разнаго рода соотношеніяхъ съ общими судебными учрежденіями, иногда быть имъ равнозначущимъ, иногда подчиненнымъ опредѣленнымъ инстанціямъ. Здѣсь еще необходимо замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, наприм., въ Германіи, рѣшенія споровъ между фабрикантами и рабочими находится въ вѣдѣніи *местныхъ общинныхъ властей*. Это, по мнѣнію нѣмецкихъ юристовъ, представляетъ извѣстныя удобства для разсмотрѣнія незначительныхъ споровъ, когда устройство особаго промышленнаго суда оказалось бы слишкомъ хлопотливымъ и дорогимъ. Но противъ такой формы суда имѣются и существенныя возраженія, а именно: общинныя власти не всегда достаточно безпристрастны, да и самое соединеніе судебныхъ и административныхъ дѣятельностей всегда является ненормальнымъ. Такимъ образомъ, наиболее цѣлесообразнымъ является учрежденіе особыхъ промышленныхъ судовъ, которые состояли бы изъ такихъ же лицъ, какъ и сами споряція стороны.

Освѣдомленность въ мелочахъ техники и быта позволяютъ вѣрно рѣшать дѣло, а однородность и самыхъ дѣлъ гарантируетъ быстроту, и, дѣйствительно, обыкновенно въ такихъ судахъ дѣло, въ среднемъ, рѣшается въ промежутокъ отъ 5 до 12 дней.

Доводы въ пользу учрежденія особыхъ промышленныхъ судовъ подкрѣпляются еще слѣдующимъ, весьма важнымъ въ парламентарныхъ странахъ, соображеніемъ. Нерѣдко въ общинахъ проявляются

разныя церковныя и политическія партійныя теченія, вліяющія на независимость судьбы, а между промышленниками и сельскими хозяевами возникают конфликты, что въ совокупности может поколебать непристрастность властей, представляющихъ собою рѣшающую инстанцію. Но если, въ общемъ, сосредоточеніе судебной власти въ рукахъ *общинныхъ властей* для разрѣшенія споровъ между работодателями и рабочими и нельзя признать за совершенную форму судопроизводства, то, въ частности, въ качествѣ *вспомогательной судебной инстанціи*, какъ это практикуется въ Германіи, такая форма имѣетъ свои достоинства. Прежде всего за такимъ судомъ слѣдуетъ признать огромное *нравственное значеніе*, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что рабочіе относятся съ особеннымъ уваженіемъ къ такой судейской дѣятельности своихъ товарищей. Судебный процессъ у обыкновеннаго суда, лично для нихъ совершенно чужого, производитъ на нихъ обыкновенно очень мало впечатлѣній, тогда какъ перспектива быть притянутымъ къ суду товарищей пробуждаетъ въ рабочемъ благотворное чувство стыда и страха, отсюда прямое послѣдствіе: работодатели и рабочіе стараются ладить между собою и не доводить споровъ до суда. Хозяевамъ тоже непріятно выступать передъ судомъ своихъ товарищей въ качествѣ обвиняемыхъ въ несправедливомъ отношеніи къ рабочимъ, и они стараются не вызывать жалобъ. Далѣе, рабочіе съ большимъ довѣріемъ относятся къ суду товарищей и охотнѣе подчиняются приговорамъ такого суда. Для работодателя такой составъ суда представляетъ ту выгоду, что, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе бросаютъ работу безъ предупрежденія, онъ можетъ добиться своего права, тогда какъ при другихъ условіяхъ, когда рабочіе по принужденію власти возобновляютъ прерванную работу, пользы для дѣла бываетъ очень мало.

Существуетъ нѣсколько типовъ промышленныхъ судовъ. Наилучшимъ признаются промышленные суды современной Германіи, такъ называемые *Gewerbegericht*'ы, пользующіеся тамъ и довѣріемъ и успѣхомъ и особенно цѣнные въ смыслѣ ясности преслѣдуемыхъ задачъ; къ обзору ихъ устройства и дѣятельности мы далѣе и перейдемъ.

3. Промышленные суды въ Германіи.

Первые промышленные суды въ Германіи были французскаго типа и происхожденія. Они представляли собою ничто иное, какъ *conseils de prud'hommes* и, согласно закону 1806 года о нихъ, появились

въ Прирейнской провинціи, входившей въ ту эпоху въ составъ Франціи. Но эти суды были мало распространены. Лишь согласно декрету 1808 г. появился такой совѣтъ свѣдущихъ людей въ Аахенѣ, да по декрету 1811 г. еще въ двухъ городахъ—въ Крефельдѣ и Кельнѣ. Послѣ присоединенія этой области къ Пруссіи промышленные суды продолжали попрежнему существовать, но въ 1846 году были преобразованы въ *Королевскіе промышленные суды* (Konig. Gewerbe-gerichte). Типъ этого суда былъ мало совершененъ: онъ чисто прусскаго происхожденія, полуадминистративный и съ негласнымъ судопроизводствомъ. Въ апрѣлѣ 1815 г. въ Берлинѣ былъ также учрежденъ особый *фабричный судъ* для разбора споровъ между фабрикантами и рабочими. Составъ этого суда былъ довольно тенденціозенъ: въ него входили одинъ городской судья, да нѣсколько представителей промышленности. Этотъ судъ засѣдалъ еженедѣльно. Вѣдѣнію его подлежали не только споры между фабрикантами и ихъ рабочими, но и дѣла фабрикантовъ между собою, дѣла рабочихъ между собою, наблюденіе за исполненіемъ фабричныхъ законовъ и пр.

Затѣмъ, согласно распоряженіямъ подобнаго же рода (начала 30-хъ годовъ), были учреждены фабрично-судебныя депутаціи въ нѣкоторыхъ прирейнскихъ городахъ и въ Вестфалии; въ составъ этихъ депутацій входили: предсѣдатель, судья и члены—одинъ техникъ и два фабриканта. Наконецъ, съ 7-го августа 1846 г. въ Пруссіи былъ изданъ спеціальныи законъ о промышленныхъ судахъ, которые были введены въ рядѣ городовъ. Они, впрочемъ, не были популярны ни среди фабрикантовъ, ни среди рабочихъ, ни среди ремесленниковъ, которые также были имъ подчинены.

Согласно статьѣ 108 извѣстнаго нѣмецкаго промышленнаго устава 1869 г., первой инстанціей для рѣшенія споровъ между работодателями и рабочими являлись общинныя власти. Всѣ споры, по договорамъ о наймѣ или ученичеству должны были разсматриваться общинными властями, если только въ данной мѣстности не было спеціальныхъ судовъ. Въ общія судебныя установленія дѣло поступало только послѣ разсмотрѣнія его общинными властями. Кромѣ этихъ послѣднихъ можно было обращаться съ подобными дѣлами и въ особыя третейскіе суды, если устройство таковыхъ не противорѣчило мѣстному праву.

Въ 1881 г. учреждены *корпоративные суды* (Innungsgerichte), предназначенные для разсмотрѣнія споровъ между членами корпо-

рацій и ихъ учениками и подмастерьями. Задачи всѣхъ этихъ разнородныхъ и необъединенныхъ судебныхъ инстанцій осложнились со времени введенія законовъ по государственному страхованію рабочихъ. Требовался новый общій законъ о промышленныхъ судахъ, который и былъ изданъ въ 1890 году. Согласно этому закону, судебная власть при разсмотрѣніи вышеуказанныхъ споровъ принадлежитъ какъ этимъ новымъ промышленнымъ судамъ (*Gewerbegerichte*), такъ и корпоративнымъ и общиннымъ властямъ.

Съ изданіемъ закона 1890 года промышленные суды въ Германіи достигли наиболѣе полного и совершеннаго развитія. Теперь эти суды — *государственныя учрежденія*. По своему положенію въ общей судебной іерархіи эти суды разнозначущи въ судебномъ смыслѣ общинѣ: они — суды *первой инстанціи*.

Эта параллель усиливается тѣсною связью промышленнаго суда съ общимъ судебнымъ строемъ: апелляція на промышленный судъ приносится въ земскій судъ (*Landgericht*).

Составъ промышленнаго суда не сложенъ: — предсѣдатель и его товарищъ и, по меньшей мѣрѣ, четыре члена, конечно, поровну отъ работодателей и отъ рабочихъ. Предсѣдатель и его товарищъ выбираются администраціею общины или города. Для занятія этихъ должностей не установлено никакого образовательнаго ценза. Члены суда избираются непосредственнымъ и тайнымъ голосованіемъ въ равномъ числѣ союзами какъ работодателей, такъ и рабочихъ. Избирателями могутъ быть не всѣ члены союзовъ, а лишь лица не моложе 25 лѣтъ отъ роду, живущія или занимающіяся промысломъ по крайней мѣрѣ не менѣе одного года въ данномъ судебномъ округѣ, а избираемыми — лица не моложе 30 лѣтъ отъ роду, живущія или занимающіяся промысломъ въ томъ же округѣ не менѣе *двухъ* лѣтъ.

Должность предсѣдателя и судей — почетная. Составъ суда, впрочемъ, можетъ получать и вознагражденіе, но не за свой трудъ, а лишь въ качествѣ возмѣщенія путевыхъ расходовъ, или возмѣщенія за недополученную въ дни суда заработную плату.

Законъ 29 іюля 1890 г. о промышленныхъ судахъ былъ дополненъ новеллами 30 іюня 1901 г. и 1 января 1902 г. ¹⁾, что и составляетъ дѣйствующее законодательство для этихъ инстанцій. Въ

¹⁾ Подробное изложеніе съ комментариемъ закона 1890 года въ книгѣ *Wilhelmi* и *Fürst'a*: «Das Reichsgesetz betreffend die Gewerbegerichte». Berlin. 1892.

настоящее время тамъ уже дѣйствуютъ до 300 промышленныхъ судовъ. Они, въ общемъ, дѣйствуютъ весьма успѣшно и пользуются довѣріемъ всего населенія. Промышленные суды устраиваются: *по желанію*— въ мѣстностяхъ съ населеніемъ менѣе 20 тыс.—и *обязательно*—во всѣхъ поселеніяхъ, въ которыхъ число жителей по послѣдней переписи превосходило 20 тыс. человекъ.

Рѣшенія суда публикуются.

Такъ какъ главная задача суда—выработать соглашеніе, а слѣдовательно мирное улаживаніе, то суды эти стремятся фактически устраивать примиренія. И, дѣйствительно, въ массѣ рѣшеній по любовное соглашеніе занимаетъ значительный процентъ.

Промышленнымъ судамъ подсудны не только рабочіе фабричныхъ заведеній, но и ремесленники и кустари. Въ промышленный судъ можетъ быть внесенъ искъ *на всякую сумму*; но апелляціонный отзывъ на рѣшеніе допускается лишь при искахъ, оцѣненныхъ въ сумму свыше 100 марокъ. А всѣ расходы по устройству и содержанію всѣхъ промышленныхъ судовъ (квартира, освѣщеніе, отопленіе, канцелярскіе расходы и пр.) падаютъ на общину или городъ. Исключеніе представляютъ одни горнопромышленные суды, содержимые на государственныя средства.

Судебныя издержки ничтожны. Онѣ возрастаютъ по мѣрѣ увеличенія суммы иска и составляютъ: при искѣ до 20-ти мар. исключительно—не свыше 1 марки, отъ 20-ти до 50 мар. включительно—2 мар., отъ 50 до 100—3 мар., и т. д. Тарифъ идетъ до 30 марокъ—взыскиваемыхъ въ искѣ въ 900 марокъ. Дальнѣйшіе разряды судебныхъ издержекъ взыскиваются по стоимости иска и исчисляются по 3 мар. на каждую сотню марокъ. Въ случаяхъ примиренія судебныя издержки не исчисляются.

Промышленный судъ не есть только судебная инстанція, но совѣщательная и справочная для администраціи и консультативная для населенія.

Въ 1893 году часть германскихъ промышленныхъ судовъ организовала между собою союзъ. Въ составъ союза входитъ въ настоящее время свыше 100 промышленныхъ судовъ. Союзъ судовъ имѣетъ своею цѣлью взаимный обмѣнъ результатами наблюдений, приговоровъ, заключеній, предложеній, статутовъ и т. п.

Наиболѣе существенныя рѣшенія судовъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Такъ, въ Германіи существуетъ особый журналъ: «Извѣстія союза германскихъ промышленныхъ судовъ». Онъ

сначала выходилъ въ видѣ «Приложенія въ газетѣ «*Sociale Praxis*», а съ 1899/900 г. печатается отдѣльнымъ изданіемъ, выходящимъ каждыя двѣ недѣли. Въ немъ помѣщаются всѣ заслуживающія общаго вниманія рѣшенія судовъ. Для изученія дѣйствующаго въ Германіи права полезно знакомство съ книгою *Эмилія Унгера*: «*Entscheidungen des Gewerbegerichts zu Berlin*», Берлинъ, 1898. Здѣсь всѣ вопросы матеріальнаго и формальнаго правъ расположены по весьма удачно составленной схемѣ. Другимъ полезнымъ пособіемъ является большой трудъ *Stadthagen'a* — «*Arbeiterrecht*», выдержавшій за короткое время нѣсколько изданій.

На расходы по союзу промышленные суда, входящіе въ его составъ, вносятъ не меньше 20-ти марокъ, а частныя лица — не менѣе 10 марокъ въ годъ.

Профессоръ Шмоллеръ говоритъ, что «фактическая компетенція промышленнаго суда осталась въ прежнихъ предѣлахъ; въ болѣе опредѣленной формѣ выразилась лишь та его функція, которая касается денежныхъ претензій, такъ какъ отнынѣ всѣ, безъ исключенія, денежные взысканія, включая и тѣ, которыя возникаютъ лишь съ момента удаленія рабочаго со службы (или оставленія службы), поступаютъ на разсмотрѣніе промышленныхъ судовъ. Зато, въ частности, компетенція этихъ судовъ распространяется на многія категоріи рабочихъ». Такъ, напр., для *горнорабочихъ* учреждаются правительственною властью свои промышленные суды, причемъ дѣятельность ихъ распространяется исключительно на горнорабочихъ даннаго округа. Въ кругъ вѣдѣнія промышленнаго суда входятъ споры между государственными промышленными учрежденіями (напр., правительственныя типографіи, государственные монетные дворы и мастерскія при казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ) и ихъ рабочими. Но всѣ промышленныя заведенія военнаго и морского министерствъ изъяты изъ юрисдикціи промышленныхъ судовъ. Наконецъ, этимъ же судамъ подсудны и рабочіе, занимающіеся ремесломъ у себя на дому («кустари»), но лишь въ томъ случаѣ, если они перерабатываютъ лишь тѣ сырые матеріалы, которые они получаютъ отъ предпринимателя. Точно также подсудны промышленному суду и всѣ работающіе у такихъ кустарей по найму.

Задачами промышленнаго суда въ Германіи признается троякаго рода дѣятельность: 1) судебное рѣшеніе промышленныхъ споровъ, 2) сборъ свѣдѣній и 3) полюбовное примиреніе недоразумѣній.

Главнѣйшей изъ нихъ является рѣшеніе возникающихъ споровъ. Профессиональные юристы и вообще посторонніе дѣлу посредники въ промышленный судъ, въ качествѣ представителей сторонъ, не допускаются. Судъ обязанъ, при личной явкѣ сторонъ, употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы склонить ихъ къ примиренію, и уже только при полномъ нежеланіи сторонъ мириться приступить къ разсмотрѣнію дѣла. Общій порядокъ веденія дѣлъ близко подходитъ къ производству въ судахъ первой инстанціи; единственнымъ важнымъ отклоненіемъ слѣдуетъ признать веденіе судебного процесса не сторонами, а самимъ судомъ.

Помимо своей чисто судебной функціи, промышленный судъ исполняетъ, какъ было указано, еще обязанности чисто административной инстанціи по дѣламъ рабочихъ. Такъ, онъ долженъ отвѣчать на различныя, касающіеся рабочаго быта, запросы правительства и общинныхъ властей. Для выполненія подобнаго рода порученій промышленные суды могутъ созывать особыя коммисіи изъ своихъ членовъ.

Промышленные суды имѣются въ Германіи во всѣхъ городахъ съ количествомъ жителей, превышающимъ 20 т. человекъ, въ мѣстностяхъ же, гдѣ нѣтъ промышленныхъ судовъ, для разрѣшенія подлежащихъ ихъ вѣдѣнію споровъ рабочіе имѣютъ право обращаться къ общиннымъ властямъ, или въ общія судебныя установленія. Судейская дѣятельность общиннаго судьи—только вспомогательная; рѣшеніе его имѣетъ значеніе предварительнаго и можетъ быть, въ теченіе десяти дней, обжаловано въ общемъ судѣ. Къ тому же и сфера его компетентности ограничена. Его вѣдѣнію подлежатъ только споры по рабочему договору или же касающіеся выдачи и содержанія рабочихъ книжекъ или свидѣтельствъ, а также—исчисленія взносовъ въ больничныя кассы.

Судопроизводство въ германскихъ промышленныхъ судахъ довольно своеобразно. Въ первое время дѣятельностью промышленныхъ судовъ были недовольны, особенно, если не исключительно, предприниматели, со стороны которыхъ слышались частыя жалобы на приговоры этихъ судовъ. Судей упрекали въ лицепріятствѣ по отношенію къ рабочимъ, въ односторонности и въ недостаточной юридической компетентности. Съ этимъ послѣднимъ положеніемъ соглашается и берлинскій экономистъ Ястровъ, специально занимавшійся вопросомъ о промышленныхъ судахъ. Дѣйствительно, эти суды не разъ грѣшили противъ закона, устанавливая рѣшенія, не

соотвѣтствовавшія точному понятію о правѣ. Но Ястровъ совершенно справедливо объясняетъ это тѣмъ, что всегда въ юрисдикціи, когда дѣло идетъ о массовыхъ интересахъ,—а разность положенія работодателей и рабочихъ создаетъ именно такое положеніе,—невольно судьи склоняются на сторону этой массы. Явленіе это, такъ сказать, общее и вовсе не составляетъ исключительнаго свойства промышленныхъ судовъ ¹⁾.

Далѣе, промышленнымъ судамъ ставили на видъ тотъ фактъ, что члены ихъ, принадлежащіе къ социаль-демократической партіи, дѣйствовали подѣ влияніемъ своей центральной организаціи и что они были привлекаемы къ отвѣтственности. Но эта центральная организація была учреждена, собственно говоря, для другой цѣли, а именно, для того, чтобы ознакомить засѣдателей суда и тѣхъ, кто желалъ баллотироваться въ засѣдатели, съ различными выдающимися фактами изъ дѣйствительной жизни. И при томъ слѣдуетъ замѣтить, что среди самихъ рабочихъ надзоръ за ихъ товарищами, фигурирующими въ качествѣ засѣдателей суда, не встрѣчаетъ сочувствія; напротивъ, многіе возстаютъ противъ него и особенно противъ того, чтобы привлекать засѣдателей къ отвѣтственности. Надо думать, что этотъ контроль,—совершенно несовмѣстимый съ обязанностями и положеніемъ судьи,—будетъ окончательно упраздненъ, тѣмъ болѣе, что—какъ показалъ опытъ—засѣдатели держатъ себя вполне удовлетворительно. Такъ, напр., председатель промышленнаго суда въ Карлсруэ, одновременно председательствующій и въ Дурлахѣ, высказался по этому поводу такъ: «въ моей практикѣ не было еще случая, чтобы какой-либо приговоръ былъ постановленъ не по единогласному мнѣнію». Съ одной стороны, засѣдатели стремятся къ тому, чтобы уладить споры миромъ, съ другой же,—когда мировое соглашеніе не состоялось,—они строго придерживаются буквы закона, если бы даже такое рѣшеніе было и не въ пользу рабочихъ.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность и организація промышленныхъ судовъ. Въ общемъ, оно является громаднымъ приобритеніемъ страны и рабочаго класса; не подлежитъ никакому сомнѣнію, что самое, довольно необычное, судопроизводство тоже отлично прививается. Такъ быстро, дешево и удобно ни общій судъ, ни

¹⁾ Ср. *Gewerbegericht*. Статья въ «Handwörterbuch'ъ der Staatswissenschaften», откуда и заимствовано дальнѣйшее изложеніе.

общинныя власти не могут разбирать жалобы. Это вполне подтверждается практикой отдѣльныхъ судовъ.

Организованной статистики промышленныхъ судовъ не существуетъ. Имѣются данныя, собранныя отдѣльными частными лицами; таковы статистическія данныя Пабста, показывающія, что изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ въ 1896 году въ 52-хъ городахъ 48,652 дѣль, а въ 1897 г. въ 55-ти городахъ 55,449 дѣль миромъ окончено 2,290 (т. е. 47,1%) и 24,726 (т. е. 48,1%); въ 1898 г. было разобрано—60 тыс. дѣль, изъ нихъ 48% были окончены миромъ;—такія данныя безспорно говорятъ въ пользу промышленныхъ судовъ.

Прогрессируетъ ли дѣятельность промышленныхъ судовъ—въ смыслѣ увеличенія или сокращенія количества жалобъ,—объ этомъ трудно судить по статистическимъ даннымъ за такое незначительное число лѣтъ. Къ тому же, настоящую причину увеличенія или сокращенія количества исковъ нельзя выяснитъ вполне точно. Весьма возможно, что число спорныхъ дѣль уменьшается вслѣдствіе хорошаго фабричнаго распорядка и вообще вслѣдствіе благоприятныхъ условій труда въ той или другой мѣстности, какъ это наблюдается, напр., въ Нюренбергѣ. Но это еще не даетъ основанія къ выводу обратному, т. е., что возрастаніе числа жалобъ доказываетъ неблагоприятное положеніе дѣль.

Одно можно сказать утвердительно, что если нельзя избѣжать спорныхъ столкновеній и недоразумѣній между работодателями и рабочими, то, во всякомъ случаѣ, желательно, чтобы дѣла эти для рѣшенія поступали въ судъ. Такъ, названный уже изслѣдователь промышленныхъ судовъ въ Германіи—Ястровъ весьма вѣрно замѣчаетъ: «ничто не возмущаетъ челоуѣка такъ сильно, какъ сознаніе, что право на его сторонѣ, а между тѣмъ онъ все-таки не можетъ добиться признанія его. Если, по открытіи въ какой-либо мѣстности промышленнаго суда, увеличилось число жалобъ, то изъ этого можно только заключить, что рабочіе имѣютъ довѣріе къ этому институту и могутъ добиваться признанія своихъ правъ безъ большого труда и расходовъ. Въ этомъ же смыслѣ слѣдуетъ толковать то характерное явленіе, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ промышленныя суды, преобладаютъ иски рабочихъ и, обратно, тамъ, гдѣ этихъ судовъ нѣтъ, большая часть жалобъ исходитъ отъ работодателей. А происходитъ это оттого, что рабочіе, въ послѣднемъ случаѣ, предпочитаютъ не подавать жалобъ, не надѣясь найти правый судъ, тогда какъ къ суду, гдѣ засѣдаютъ ихъ выборные, они питаютъ

полное довѣріе». Далѣе Ястровъ, говорить: «Промышленные суды не только не внесли въ наше судопроизводство новаго элемента партійности, но, напротивъ, представляютъ собою первое органическое средство для борьбы съ партійностью, господствующею въ нѣкоторыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Слѣдуетъ также отмѣтить, что работодатели вовсе не питаютъ недовѣрія къ новому суду и не отстраняются отъ него, какъ то неоднократно утверждали». Напротивъ, статистика, по приводимымъ имъ даннымъ, показываетъ, что изъ 68,798 жалобъ, поданныхъ въ 1896 г., было:

отъ рабочихъ на предпринимателей. . .	63,462 = 92,2%
отъ предпринимателей на рабочихъ. . .	5,176 = 7,5%
отъ рабочихъ на своихъ же товарищей- рабочихъ одного и того же предпріятія.	160 = 0,3%

Что при искахъ, возникающихъ изъ рабочаго договора, роль истца выпадаетъ большею частью на долю рабочаго—понятно само собою. Предприниматель можетъ, на основаніи ст. 119а промышленнаго устава, найти управу противъ своего рабочаго и помимо суда. Такъ что, если изъ вышеприведенныхъ статистическихъ данныхъ мы видимъ, что на 14 жалобъ рабочихъ приходится 1 искъ отъ предпринимателя, то эту пропорцію надо считать весьма благопріятною, свидѣтельствующею о томъ, что и предприниматели относятся съ полнымъ довѣріемъ къ этому новому суду.

Въ 1896 году во всей Германской имперіи существовало 284 промышленныхъ суда. Изъ нихъ 29 учреждены на основаніи еще прежнихъ законовъ страны, а именно: 16 королевскихъ промышленныхъ судовъ въ Рейнской провинціи, 5 императорскихъ промышленныхъ судовъ въ Эльзасъ-Лотарингіи, 3 промышленныхъ суда въ Ганзейскихъ городахъ и 5 горнозаводскихъ третейскихъ судовъ въ Саксонскомъ королевствѣ. Остальные, возникшіе большею частью по инициативѣ общинныхъ властей, были основаны, главнымъ образомъ, въ 1892—94 годахъ, въ теченіе которыхъ среднимъ числомъ открывалось по 1—2 промышленныхъ суда въ недѣлю. Общее число жителей всѣхъ этихъ округовъ составляетъ 16,3 милліона, т. е., изъ 52-хъ милліоновъ населенія всей Германской Имперіи около 30% имѣютъ промышленно-судебную юрисдикцію. Хотя такую пропорцію можно въ общемъ считать весьма благопріятною, но все же она не вполне удовлетворяетъ все населеніе, и въ массѣ послѣдняго проявляется стремленіе сдѣлать учрежденіе промышленныхъ судовъ

обязательнымъ. Въ 1899 г. въ рейхстагъ были представлены одна петиція и два относящіеся къ этому законопроекта.

Въ петиціи, —исходившей, кстати сказать, отъ Гиршъ-Дункеровскихъ рабочихъ *союзовъ*, —рабочіе ходатайствовали о введеніи обязательнаго учрежденія промышленныхъ судовъ во всѣхъ округахъ или общинахъ съ развитою промышленностью, о распространеніи избирательнаго права также на работницъ и работодательницъ, а также о превращеніи промышленныхъ судовъ—при обращеніи къ нимъ одной изъ сторонъ—въ камеры соглашенія.

Изъ двухъ представленныхъ законопроектовъ, первый, отъ социаль-демократической рабочей партіи, предлагалъ распространить компетенцію промышленныхъ судовъ, введеніе которыхъ должно быть обязательнымъ, также на дѣла, возникающія изъ отношеній найма, службы и работы всѣхъ вообще лицъ, работающихъ по найму или за условленную плату въ области фабрично-заводской промышленности, горнопромышленной, сельскохозяйственной, лѣсопромышленной, рыбопромышленной, торговли, путей сообщенія, а также работающихъ въ качествѣ частной прислуги. Далѣе, тотъ же проектъ предлагалъ понизить избирательный цензъ до 20-ти лѣтняго возраста и предоставить это же право также лицамъ женскаго пола. Второй законопроектъ, представленный нѣкоторыми членами партіи центра, предлагалъ правительству издать новеллу, имѣющую цѣлью болѣе дѣйствительное обезпеченіе правильнаго составленія избирательныхъ списковъ, затѣмъ—обязательное учрежденіе промышленныхъ судовъ и дѣйствіе сихъ послѣднихъ въ качествѣ камеръ соглашенія даже безъ вызова спорящихъ сторонъ.

Въ засѣданіяхъ рейхстага 18 и 25 января оба проекта эти были рассмотрѣны, но въ концѣ концовъ только проектъ партіи центра былъ переданъ въ особую комиссію для дальнѣйшаго обсужденія. Вскорѣ затѣмъ представленный въ очень подробномъ изложеніи докладъ комиссіи призналъ необходимость реформы существующаго закона. Комиссія предложила обязательное учрежденіе промышленныхъ судовъ въ общинахъ съ населеніемъ болѣе 20,000 человекъ, причемъ полагала полезнымъ сферу компетенціи ихъ значительно расширить, распространивъ также на дѣла, возникающія изъ-за незаконныхъ включеній разныхъ записей въ рабочія книжки, въ ремесленные свидѣтельства, въ книжки участниковъ больничныхъ кассъ и въ квитанціи изъ домовъ призрѣнія на случай инвалидности или старости, а также и на жалобы по поводу неправиль-

наго задержанія этихъ документовъ. Далѣе, коммисія нашла нужнымъ сдѣлать обязательнымъ составленіе избирательныхъ списковъ и, наконецъ, принять мѣры къ тому, чтобы промышленный судъ могъ функціонировать, въ качествѣ камеры соглашенія, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда лишь одна изъ спорящихъ сторонъ обращается къ его посредничеству.

Эти предложенія не вездѣ встрѣтили сочувствіе. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя торговыя палаты возстали противъ принудительнаго вызова сторонъ въ камеры соглашенія и противъ обязательнаго, — не взирая на то, есть-ли въ нихъ потребность, или нѣтъ — учрежденія промышленныхъ судовъ. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что эти нововведенія явятся цѣннымъ дополненіемъ закона. Можно было бы пойти еще дальше въ этомъ направленіи и намѣтить еще нѣкоторыя, весьма желательныя дополненія. Это, впрочемъ, не относится къ вопросу объ апелляціи, относительно которой идутъ серьезныя обсужденія въ смыслѣ расширенія области ея примѣненія. До сихъ поръ она допускалась лишь при искахъ свыше 100 марокъ. Фактически, однако, правомъ апелляціи пользовались очень рѣдко: во всей Германіи найдется не болѣе дюжины судовъ, которые могутъ насчитать въ своей практикѣ болѣе трехъ случаевъ апелляціи. Въ общемъ, до 1896 г., при 2.948 искахъ свыше 100 марокъ, было 272 апелляціи, т. е. 9,2⁰/. Только въ шести промышленныхъ судахъ (Берлинскомъ, Гамбургскомъ, Мюнхенскомъ, Штутгардскомъ, Франкфуртскомъ на - М. и Кёльнскомъ) случаи апелляціи были болѣе часты, а именно — на 308 рѣшеній по искамъ свыше 100 марокъ ихъ было 91. Изъ нихъ, впрочемъ, 31 дѣло окончилось взятіемъ жалобы обратно или полюбовнымъ соглашеніемъ, а изъ остальныхъ 60-ти лишь 20 достигли результатовъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ докладѣ парламентской коммисіи не достаточно детально разработанъ вопросъ о пропорціональномъ производствѣ выборовъ. По этому проекту выборныя должности должны были замѣщаться не тѣми членами, партія которыхъ окажется въ большинствѣ, а по пропорціональному расчету по отношенію къ другимъ партіямъ, принимающимъ участіе въ выборахъ. Если, напримѣръ, подлежатъ выбору 30 рабочихъ, а подано голосовъ: 320 за социаль-демократовъ, 516 — за корпоративную партію и 180 за кандидатовъ смѣшаннаго списка, то при выборахъ по большинству весь составъ суда принадлежалъ бы къ корпоративной партіи; при системѣ же пропорціональныхъ выборовъ корпора-

ціи получили бы 16 мѣстъ, социаль-демократы — 9 и кандидаты смѣшаннаго списка—5.

По мнѣнію компетентныхъ изслѣдователей промышленныхъ судовъ для улучшенія дѣятельности промышленныхъ судовъ, въ смыслѣ правильнаго рѣшенія споровъ, слѣдовало бы раздробить промышленные суды по профессіямъ, т. е. сформировать извѣстное число палатъ для извѣстныхъ промышленныхъ группъ и распределить между ними засѣдателей. Такимъ способомъ можно установить профессиональное равенство между засѣдателями и спорящими сторонами и дать вполне компетентныхъ въ профессиональномъ отношеніи судей для правильнаго рѣшенія спорныхъ дѣлъ. Фактически это требованіе почти непримѣнимо, потому что въ большинствѣ случаевъ суды эти имѣютъ лишь одну палату. Исключеніе представляютъ только Крефельдскій, Аахенскій и Магдебургскій суды, гдѣ по 2 палаты, Гамбургскій, гдѣ ихъ 7, и Берлинскій съ 8-ю палатами. Въ Крефельдѣ и Аахенѣ есть отдѣльная палата для ткацкой промышленности и другая—для всѣхъ остальныхъ отраслей. Въ Магдебургѣ существуетъ отдѣльная палата для строительнаго промысла и другая — общая. Берлинскій промышленный судъ дѣлится на слѣдующія группы: 1) портняжничество и швальни; 2) ткацкая, кожевенная и мѣховая промышленность; 3) строительный промыселъ; 4) столярный и токарный промыселъ; 5) металлическія издѣлія; 6) пищевые продукты; 7) торговля и торговые сношенія; 8) остальные промыслы.

Впрочемъ, такая специализація имѣетъ и свое неудобство, такъ какъ въ одномъ засѣданіи суда приходится по нѣсколько разъ перемѣнять составъ судей, смотря по профессіи спорящихъ сторонъ.

Наконецъ, весьма неопредѣленно обставлено избирательное право безработныхъ. Противъ ихъ участія въ выборахъ говоритъ ст. 13 закона о выборномъ правѣ, требованіямъ которой (достиженіе 25-тилѣтняго возраста, годъ жительства въ данномъ округѣ, и пр.) рабочіе въ большинствѣ случаевъ не удовлетворяютъ. Противники участія безработныхъ указываютъ также и на статью 2-ю, опредѣляющую значеніе наименованія «рабочій». Оказывается, что безработные, не имѣющіе работодателя, не подходятъ подъ опредѣленіе ст. 2-й, такъ какъ они ни съ кѣмъ не связаны правовыми отношеніями, установленными § 7 промышленнаго закона. Такое возрѣніе ведетъ, однако, къ неосновательнымъ заключеніямъ. Если бы оно было правильно, то въ случаѣ, напримѣръ, всеобщей забастовки нельзя бы было найти

выборныхъ засѣдателей. Промышленный судъ подвергался бы въ такомъ случаѣ постояннымъ эволюціямъ, которыя вредно отзывались бы на его дѣятельности, такъ какъ постоянно требовались бы то новые, то дополнительные выборы. Если ужъ пришли къ тому заключенію, что пора свести до возможнаго минимума ограниченія избирательнаго права, то, конечно, слѣдуетъ и съ безработныхъ снять это ограниченіе. Въ самомъ дѣлѣ, справедливо ли устранять челоуѣка отъ участія въ выборахъ только потому, что онъ, не по своей даже винѣ въ иныхъ случаяхъ, оказался безъ занятій къ тому времени, когда происходятъ выборы? Такимъ образомъ можетъ случиться, что если черезъ недѣлю, напримѣръ, онъ опять пристроится къ дѣлу и тѣмъ самымъ будетъ подлежать компетенціи промышленнаго суда, онъ окажется лишеннымъ права участвовать наравнѣ со своими товарищами по профессіи въ избраніи своихъ судей. Такъ какъ законъ объ избирательномъ правѣ ясно говоритъ, что активное и пассивное избирательное право распространяется на всѣхъ лицъ, подлежащихъ компетенціи промышленнаго суда, то нельзя лишать этого права того рабочаго, который, удовлетворяя во всемъ остальномъ требованіямъ ст. 13-й, находится ко дню выборовъ въ положеніи безработнаго.

На этомъ основаніи королевскій промышленный судъ въ Кельнѣ (въ августѣ 1897 г.) вполне правильно возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы какъ за работодателями, оставшимися въ моментъ выборовъ безъ рабочихъ, такъ и за рабочими, оказавшимися въ это время безъ работы, было признано избирательное право. Однако, прусскій министръ торговли уклонился отъ прямого разрѣшенія этого вопроса; онъ указалъ лишь на то, что отнынѣ полицейскія власти, при выдачѣ свидѣтельствъ, не будутъ относиться съ прежнею педантичностью къ оцѣнкѣ избирательнаго ценза въ единичныхъ случаяхъ.

Что касается избирательныхъ правъ лицъ, принадлежащихъ къ сословію юристовъ, членовъ разныхъ акціонерныхъ обществъ, и т. п., то здѣсь вопросъ сводится къ тому: разсматривать ли промышленный судъ исключительно какъ органъ судопроизводства или также какъ представителя интересовъ. Всякій юристъ, уже по своему положенію, лишенъ активнаго права дѣйствовать: онъ не можетъ ни самъ быть выборнымъ, ни передать это право своему замѣстителю, потому что выборное право есть въ высшей степени личное право, не допускающее замѣстительства. Если на право избирать судей смотрѣть какъ на извѣстную политическую преро-

гativity, то акціонерныя общества также не могут претендовать на участіе въ выборахъ членовъ промышленнаго суда. И напротивъ, если считать такой судъ лишь представителемъ интересовъ промышленнаго сословія (на что даетъ основаніе его дѣятельность въ качествѣ экспертовъ), то участіе членовъ акціонерныхъ обществъ вполне допустимо на томъ же основаніи, на какомъ они участвуютъ въ выборахъ членовъ торговыхъ палатъ. Примирить эти два положенія можно такимъ образомъ: не предоставлять избирательнаго права юристамъ, участвующимъ въ какомъ-либо промышленномъ предпріятіи, но признать его за лицами, стоящими во главѣ управленія этихъ предпріятій. Хотя они и не могутъ называться работодателями, но считать ихъ таковыми есть полное основаніе. Впрочемъ, противъ такого рѣшенія вопроса можно выставить то обстоятельство, что тогда воспользуются избирательнымъ правомъ директора акціонерныхъ обществъ, которые сами лично не участвуютъ въ веденіи промышленнаго предпріятія въ томъ смыслѣ, какъ это предписываетъ законъ.

Расширеніе компетенціи промышленныхъ судовъ, предложенное парламентскою комиссіей, является весьма желательнымъ. До сихъ поръ, хотя въ промышленные суды и поступали жалобы на противозаконныя записи въ рабочихъ книжкахъ и пр., но фактически, по буквальному тексту закона, промышленные суды не считались компетентными въ подобныхъ дѣлахъ. Еще менѣе они были компетентны въ дѣлахъ, касающихся произвольнаго задержанія аттестатовъ, квитанціонныхъ карточекъ, книжекъ больничной кассы и т. п., такъ какъ подобнаго рода спорныя дѣла обоснованы не на рабочемъ договорѣ, а на другихъ правовыхъ положеніяхъ, возникающихъ изъ рабочихъ отношеній. Тѣмъ лучше, если отнынѣ всякія недоразумѣнія по этому поводу будутъ устранены.

Что касается распространенія компетенціи этихъ судовъ на другихъ лицъ, то особенно желательно, чтобы это было примѣнено къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ и лицамъ купеческаго сословія. Относительно первыхъ законъ весьма не ясенъ. По одному толкованію, тѣ рабочіе, которые заняты въ службѣ движенія, не подлежатъ компетенціи промышленнаго суда; тѣ же, которые работаютъ въ ремонтныхъ и вагонныхъ мастерскихъ, имѣютъ судебныя права наравнѣ съ другими промышленными рабочими.

По другому толкованію, всякая промышленная дѣятельность желѣзнодорожнаго предпріятія не можетъ быть разсматриваема какъ

самостоятельный источник заработка, но должна считаться вспомогательною отраслью, служащею общей цѣли транспортнаго предприятия. На этомъ основаніи, всѣ желѣзнодорожные рабочіе, безъ исключенія, изъяты изъ компетенціи промышленныхъ судовъ, которые, на основаніи ст. 2-й закона, учреждаются только для рабочихъ, подведенныхъ подъ § 7 промышленнаго устава, а желѣзнодорожные рабочіе подъ условія этого параграфа совсѣмъ не подходятъ. На практикѣ оказалось довольно пестрое смѣшеніе понятій.

При выборѣ въ промышленные суды въ Берлинѣ, различныя правленія желѣзнодорожныхъ обществъ и другихъ транспортныхъ компаній зачислились въ избирательные списки по разнымъ отраслямъ своихъ предприятий (газовой, телеграфной и пр.), функционирующимъ въ Берлинѣ.

Какъ бы въ противоположность этому, министръ общественныхъ работъ сообщилъ желѣзнодорожному правленію въ Ганноверѣ (а также, вѣроятно, и другимъ правленіямъ) предписаніе, по которому для рѣшенія спорныхъ дѣлъ между правленіемъ и рабочими предприятия должны были обращаться въ общіе суды.

Безъ сомнѣнія, было бы весьма желательнымъ положить конецъ такой двойственности и признать споры желѣзнодорожныхъ рабочихъ подвѣдомственными промышленнымъ судамъ. Различное отношеніе къ этимъ двумъ категоріямъ врядъ ли можетъ имѣть основаніе, потому что съ соціальной точки зрѣнія онѣ разнятся очень мало.

Относительно того, чтобы промышленнымъ судамъ были подвѣдомственны также споры между лицами торговаго сословія и ихъ служащими, желаніе было высказано со многихъ сторонъ еще при обсужденіи закона 1890 г. Теперь, когда законъ этотъ вошелъ въ жизнь, желаніе становится уже требованіемъ. Такой спеціалистъ, какъ Лаутеншлагеръ, говоритъ, что онъ не видитъ причины, почему бы торговому сословію и прислугѣ труднѣе было добиться признанія ихъ правъ, чѣмъ рабочимъ.

Дѣйствительно, какъ въ рейхстагѣ, такъ и въ кругахъ самого купечества и служащихъ при торговомъ дѣлѣ проявилось сильное движеніе въ пользу *купеческихъ третейскихъ судовъ*.

Горнопромышленные суды въ Германіи существуютъ недавно. Распоряженіе правительства объ открытіи горнопромышленныхъ судовъ въ наиболѣе значительныхъ горнопромышленныхъ округахъ Пруссіи, а именно: въ Бейтенѣ, Вальденбургѣ, Дортмундѣ, Саарбрю-

кенѣ и Аахенѣ послѣдовало только 1 апрѣля 1893 г. При каждомъ изъ этихъ судовъ полагалось соответственное число палатъ, всего 32, въ качествѣ, такъ сказать, отдѣлений королевскаго окружнаго горнаго управленія мѣстнаго судебного округа.

Прусское королевство ассигновало на содержаніе этихъ судовъ 58.500 марокъ ежегодно, помимо того, одновременно, 16,000 марокъ при открытіи суда. Въ іюлѣ 1893 г. министръ торговли и промышленности сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи горнопромышленнаго суда въ Бейтенѣ на совершенно новыхъ началахъ, но въ основѣ дѣятельности котораго лежало возстановленіе закона 1890 г. Бейтенскій горнопромышленный судъ имѣеть 9 палатъ, съ особымъ судопроизводствомъ каждая. Въ Саарбрюкенѣ и Аахенѣ такіе суды открыты 1 января 1895 г.

Въ Саксонскомъ королевствѣ, представленный правительствомъ законопроектъ объ учрежденіи третейскихъ горнопромышленныхъ судовъ съ успѣхомъ прошелъ во второй палатѣ ландтага въ началѣ 1892 г. Въ настоящее время тамъ дѣйствуютъ 5 такихъ судовъ.

Въ Брауншвейгѣ постановленіе объ открытіи горнопромышленныхъ судовъ состоялось 27 октября 1892 г., а первый такой судъ былъ открытъ 1 января 1893 г. въ Гельмштедтѣ. Избранъ именно этотъ городъ потому, что онъ расположенъ въ центрѣ рудничнаго района, и рабочимъ удобнѣе всего направляться сюда для разбора своихъ дѣлъ.

IV.

Остальные учреждения для рабочихъ.

1. Рабочіе секретаріаты.

Рабочіе секретаріаты—совершенно новый типъ учреждений для рабочихъ, возможный опять таки только при наличности рабочихъ организацій. Цѣль рабочаго секретаріата—*подача юридической помощи населенію*, а иногда и посредничество при наймѣ на работу. Любопытно вспомнить, что еще немного лѣтъ назадъ о такого рода учрежденияхъ только мечтали, да и то въ самой общей формѣ. Такъ, 8 пунктъ Эрфуртской (1891 г.) программы нѣмецкой рабочей партіи выражаетъ общее пожеланіе, чтобы «юридическая помощь и защита были бы безмездны».

Въ настоящее время сама жизнь, особенно сложное социальное законодательство послѣдняго времени, вынудили воплотить эту идею въ соотвѣтственную организацію. Этому не содѣйствовала ни благожелательная интеллигенція, ни государственное вмѣшательство: секретаріаты созданы самимъ рабочимъ классомъ и имѣются теперь въ Германіи, Швейцаріи, Австріи и Соединенныхъ Штатахъ. Какъ на своеобразную вариацию той же темы можно указать на извѣстныя петербургскія консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, которыя устраиваются на окраинахъ рабочихъ кварталовъ столицы и имѣютъ своею цѣлью подачу нуждающемуся населенію бесплатной юридической помощи. Но петербургскія консультаціи основаны интеллигенціею, а не рабочими, покоятся на добровольномъ желаніи и не связаны органически съ рабочимъ классомъ; члены этихъ консультацій помогаютъ совѣтами лишь въ сферѣ вопросовъ общаго дѣйствующаго права, ибо спеціальнаго, требующаго особыхъ справокъ и знаній, рабочаго законодательства у насъ, какъ извѣстно, не существуетъ.

Какъ показываютъ отчеты о дѣятельности *германскихъ секретариатовъ*, эти учрежденія должны быть отнесены къ разряду весьма цѣлесообразныхъ и полезныхъ. Первый нѣмецкій рабочій секретариатъ былъ основанъ въ Нюрнбергѣ, въ 1894 году. Теперь, спустя первое десятилѣтїе, ихъ уже около 40. Они содержатся за счетъ организованныхъ рабочихъ ¹⁾, но нѣкоторые, въ виду ихъ пользы, субсидируются общинными и правительственными властями, неодобрительно смотрѣвшими вначалѣ на ихъ появленіе.

Нѣмецкіе рабочіе секретариаты еще не объединены. Свѣдѣнія о себѣ они даютъ, каждый отдѣльно, въ своемъ годовомъ отчетѣ; кромѣ того они помѣщаютъ о себѣ статистическія свѣдѣнія въ журналѣ «Correspondenzblatt», центральномъ органѣ *генеральной комисіи* рабочихъ организацій Германіи.

Единственною попыткою сводки дѣятельности нѣмецкихъ секретариатовъ является работа частнаго изслѣдователя, нѣкоего R. Soudek'a ²⁾, но въ его книжкѣ, вышедшей въ 1902 г., имѣются свѣдѣнія лишь о 33 секретариатахъ, и, пріэтомъ, кончая 1901 годомъ. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ правительственнаго журнала по рабочему вопросу—*Reichsarbeitsblatt*, число ихъ доходитъ до 40, а изъ нихъ за послѣднія 10 лѣтъ было основано 37. Главная масса содержится на средства мѣстныхъ группъ,—четыре (Cottowitz, Iserlon, Edolen, Saarbrücken) поддерживаются генеральной комисіей социаль-демократическихъ рабочихъ союзовъ и только одинъ, а именно секретариатъ въ Готѣ, получаетъ ежегодную субсидію въ 2 тысячи марокъ изъ государственныхъ средствъ. Дѣятельность секретариатовъ, почти всѣхъ безъ исключенія, простирается на обширный районъ, а не только на ближайшее мѣсто своего нахожденія. Одинъ только Магдебургскій секретариатъ представляетъ собою исключеніе, такъ какъ его дѣятельность ограничивается предѣлами только одного этого города. Управление секретариатомъ организовано не вездѣ одинаково. Въ 14 оно ведется при помощи самихъ рабочихъ союзовъ, а въ 23—при помощи особой комисіи. Главными средствами большинства изъ секретариатовъ служитъ взиманіе опредѣленныхъ взносовъ. Эти взносы не одинаковы: отъ 10 пфенниговъ до 1 марки 44 пфенниговъ въ

¹⁾ Напримѣръ, Мюнхенскій секретариатъ содержался за счетъ пособій отъ *пятидесяти четырехъ* мѣстныхъ организацій рабочихъ (см. *Erster Jahres-Bericht*, München 1899, стр. 10).

²⁾ R. Soudek: *Die Deutschen Arbeitersecretariate*, 1902.

годъ. Эти взносы обыкновенно, по известнымъ правиламъ, равномерно повышаются. Кроме этихъ взносовъ двѣнадцать секретаріатовъ получаютъ еще опредѣленный доходъ за доставку свѣдѣній и за изготовленіе разнаго рода прошеній и пр.

Среди организованныхъ секретаріатами посредническихъ конторъ платятъ за доставку свѣдѣній только въ двухъ: въ Касселѣ и Штутгартѣ, а среди остальныхъ (неорганизованныхъ) въ 9-ти, причемъ, вносимая плата не есть плата за свѣдѣніе, а только возмѣщеніе понесенныхъ при этомъ дѣйствительныхъ расходовъ. Задачи секретаріата составляютъ главнымъ образомъ: 1) совѣты по судебнымъ дѣламъ, 2) посредничество по доставленію мѣстъ, 3) изготовленіе прошеній и бумагъ для ищущихъ своихъ правъ судебнымъ порядкомъ, 4) представительство тяжущихся въ судебныхъ установленіяхъ, 5) посредничество въ вопросахъ, касающихся рабочихъ, передъ промышленнымъ надзоромъ. Не всѣ секретаріаты исполняютъ полностью указанные задачи ¹⁾. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ посредничество и изготовленіе документовъ практиковалось въ 37-ми секретаріатахъ, представительство въ промышленныхъ судахъ и въ различныхъ инстанціяхъ—въ двадцати. Статистическими вычисленіями занимались въ 25-ти секретаріатахъ. Почти во всѣхъ секретаріатахъ юридическая помощь и посредничество по доставленію мѣстъ производились *безвозмездно*. Въ 37 секретаріатахъ справки выдавались каждому, но въ 10-ти изъ нихъ—только организованнымъ рабочимъ.

Въ большинствѣ остальныхъ 27 секретаріатовъ съ неорганизованныхъ рабочихъ не взимали никакой платы. Это дѣлалось съ цѣлью привлечь симпатіи къ рабочимъ организаціямъ.

Общее число всѣхъ выданныхъ справокъ равнялось въ 1903 году— послѣдній годъ, за который имѣется отчетъ—200.575. Изъ этого числа обратившихся за справками рабочихъ жили на мѣстѣ секретаріата 155.420, а 45.156 человекъ пришли изъ 5.365 мѣстъ для

¹⁾ Напримѣръ, дѣятельность Мюнхенскаго секретаріата опредѣлялась слѣдующими предметами: 1) *страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ*,—преимущественно оспариваніе рѣшеній страховыхъ инстанцій, 2) *страхованіе отъ болѣзней*,—по большей части мелочныя недоразумѣнія изъ-за непонятно изложеннаго и очень сложнаго законодательства этого вида страхованія, 3) *защита рабочихъ*, жалобы инспекціи и контроль за производствомъ строительныхъ работъ, 4) *защита договора*—преимущественно предварительное разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ въ мѣстный промышленный судъ, и защита договоровъ прислуги противъ нанимателей, 5) всякія справки и разъясненія по *гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ рабочихъ* вообще (см. Firter Jahresbericht des Arbeiter-Secretariats München. München, 1902.

того, чтобы получить помощь секретариата. Въ составѣ всѣхъ справлявшихся было 123.624 рабочихъ и 6.499 самостоятельныхъ промышленниковъ. Прочія лица, организациі и власти обращались къ секретариатамъ въ 13.823 случаяхъ. Если распредѣлить всѣ справки по ихъ характеру, то оказывается, что 53,2% касались организованныхъ рабочихъ, а 30% всѣхъ случаевъ относилось къ дѣлу рабочаго страхованія. Вообще же общее число дѣлъ по страхованію за послѣдніе годы весьма замѣтно возрасло. Такое явленіе въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что нѣмецкія страховыя товарищества и страховыя учрежденія имѣютъ обыкновение только тогда начинать дѣло о возстановленіи правъ пострадавшаго, когда послѣдній предъявлялъ имъ письменное прошеніе; составленіе этого прошенія и входитъ, между прочимъ, въ число задачъ секретариата. Изъ отчета того же года видно, что въ 37-ми секретариатахъ постоянно находилось на службѣ 52 человекъ. Самое маленькое жалованье доставалось секретарю въ Кронахѣ, получавшему 785 марокъ въ годъ, а высшее—въ Гамбургѣ, гдѣ каждому изъ трехъ секретарей уплачивается по 2.500 марокъ ежегодно. Въ тѣхъ секретариатахъ, гдѣ работаютъ наемныя силы, въ учрежденіи работали по 8-ми часовъ; въ воскресенье бюро было обыкновенно заперто, но въ одиннадцати оно дѣйствовало и по воскреснымъ днямъ.

Нѣмецкіе секретариаты пользуются среди населенія заслуженнымъ уваженіемъ. Неудивительно поэтому, что нѣмецкіе секретариаты вызываютъ стремленіе къ подражанію у сосѣдей. Въ *Даніи* и *Австро-Венгріи* устройство подобнаго рода учреждений—вопросъ ближайшаго будущаго.

Среди другихъ странъ рабочіе секретариаты имѣются еще въ *Швейцаріи* и *Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки*.

Первый рабочій секретариатъ въ Америкѣ появился въ 1869 г. въ штатѣ *Массачузетцъ*. Теперь въ Штатахъ ихъ довольно много.

Въ *Швейцаріи* они появились позднѣе, чѣмъ въ Германіи. Первый секретариатъ возникъ въ Швейцаріи въ 1888 году. Его устроилъ центральный комитетъ *Grütli-Verein*овъ (рабочихъ союзовъ). Они изучаютъ бытъ и споспѣшествуютъ интересамъ рабочихъ, но не политическаго характера. Начиная съ 1886 г. имъ выдавалась правительственная субсидія. Въ началѣ 90-хъ годовъ большинство швейцарскихъ секретариатовъ превратились въ рабочія камеры. Но о послѣднихъ мы скажемъ уже въ слѣдующей главѣ.

2. Рабочія камеры.

Въ категорію учреждений, именуемыхъ рабочими камерами, входятъ два совершенно различныхъ по своему значенію и устройству типа организацій, изъ которыхъ одинъ дѣйствуетъ въ Италіи, а другой введенъ въ Швейцаріи.

Итальянскія рабочія камеры представляютъ собою ничто иное, какъ объединительную организацію всѣхъ профессиональныхъ рабочихъ союзовъ, центральный административный органъ для всего профессиональнаго движенія отдѣльныхъ мѣстностей. Они напоминаютъ собою совѣты отдѣльныхъ трэдъ-юніоновъ и такъ же, какъ и они, имѣютъ свое объединительное бюро всей федераціи.

Рабочія камеры въ Швейцаріи это видоизмѣненные же рабочіе секретаріаты, но съ тою разницею, что они не избираются всѣми организованными рабочими непосредственно и центральнымъ пунктомъ своей дѣятельности ставятъ не юридическую помощь населенію, а посредничество по присканію труда.

Разсмотримъ ближе оба типа этихъ учреждений.

1) Рабочія камеры въ Италіи.

Приближающіяся къ французскимъ биржамъ труда итальянскія *рабочія камеры* или *камеры труда*, такъ называемыя *Camere del Lavoro*, представляютъ собою вполне самостоятельныя учрежденія, возникшія по инициативѣ рабочихъ союзовъ и находящіяся подъ исключительнымъ вліяніемъ рабочихъ. Эти камеры были учреждены помимо правительственной власти Италіи и на средства самихъ рабочихъ¹⁾. Полезная дѣятельность этихъ камеръ уже приобрѣла симпатіи и внѣ рабочаго класса; реальнымъ свидѣтельствомъ этого является тотъ фактъ, что итальянскія камеры уже пользуются въ настоящее время значительными пособиями со стороны общинъ. Устройство итальянскихъ камеръ труда неудачно характеризуется ихъ названіемъ. Въ сущности эти камеры представляютъ собою ничто иное, какъ *центральныя бюро профессиональныхъ рабочихъ союзовъ*.

¹⁾ Зомбартъ опредѣляетъ ихъ, какъ «самостоятельные органы наемныхъ рабочихъ, пролетаріата, возникшихъ по инициативѣ послѣдняго и находящихся исключительно подъ его вліяніемъ» (*Werner Sombart: Studien zur Entwicklungsgeschichte des italienischen Proletariats*. Его же. *Die Arbeiterkammern* въ *Brauns Archiv*'ѣ, т. VIII, стр. 521 и слѣд.).

Первая такая камера была основана въ 1891 году, въ Миланѣ. Эта старѣйшая камера является и въ настоящее время наиболѣе значительною, а въ силу пріобрѣтеннаго ею авторитета она стоитъ во главѣ всего, связаннаго съ устройствомъ камеръ дѣла. Къ тому же и уставъ Миланской камеры послужилъ образцомъ для уставовъ прочихъ камеръ. Организациа итальянской камеры труда приблизительно слѣдующая.

Всѣ итальянскіе профессиональные рабочіе союзы объединяются въ одну камеру. Профессиональныя организациа каждого отдѣльнаго промысла составляютъ одну секцію этой общей камеры. Въ число членовъ камеры допускаются всѣ сообщества рабочихъ обоихъ половъ съ единственнымъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они организовались въ видѣ особыхъ секцій, съ цѣлью охраны особыхъ интересовъ ихъ отрасли труда.

Представителемъ и распорядителемъ рабочей камеры является *центральное бюро*, въ составъ котораго входятъ делегаты отъ секцій, по одному делегату на каждые сто человѣкъ членовъ. Эти-то делегаты и составляютъ центральное бюро. Они избираются на одинъ годъ, но и затѣмъ не лишаются права быть вновь избранными. Делегаты отвѣчаютъ передъ секціями, ихъ избравшими, за выполненіе данныхъ имъ полномочій. Для обсужденія намѣченныхъ вопросовъ центральное бюро собирается по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ. Независимо отъ общаго наблюденія за правильнымъ дѣйствіемъ камеры, центральное бюро заботится о томъ, чтобы всякому предложенію, внесенному установленнымъ порядкомъ секціею, былъ немедленно данъ надлежащій ходъ исполнительною комиссіею. Центральное бюро обязано вести протоколъ своихъ засѣданій и каждое полугодіе давать отчетъ общему собранію всѣхъ секцій.

Дѣлами камеры управляетъ особая *исполнительная комиссія*, сообща избираемая членами всѣхъ секцій.

Исполнительная комиссія камеры состоитъ изъ 18 членовъ, избираемыхъ на годъ всѣми секціями и могущихъ быть затѣмъ вновь избранными. Комиссія назначаетъ казначея и двухъ секретарей: «перваго» (главнаго) и «второго» (его помощника); всѣ трое получаютъ опредѣленное содержаніе. Остальные члены исполнительнаго комиссіи вознаграждаются лишь въ томъ случаѣ, если они для исполненія порученія камеры должны прервать свою обычную работу. Размѣры жалованья и вознагражденія ежегодно опредѣляются центральнымъ бюро. Секціи назначаютъ часы, въ

теченіе которыхъ ихъ уполномоченные должны принимать всѣ заявленія о спросѣ и предложеніи труда и держать наготовѣ соотвѣтствующіе списки для обозрѣнія заинтересованныхъ лицъ.

Первый или главный секретарь играетъ роль главнаго директора и руководителя; онъ наблюдаетъ за общею дѣятельностью камеры и руководить ею. Его специальная задача заключается въ устройствѣ секцій и технической части по дѣлу указанія спроса и предложенія труда. Онъ составляетъ также, ежемѣсячно, статистическія свѣдѣнія о трудѣ, куда входятъ данныя о количествѣ спроса и предложенія труда, о высотѣ заработной платы, о количествѣ безработныхъ, о продолжительности рабочаго времени, о кризисахъ и пр. Онъ же завѣдуетъ перепискою, связанною съ вышенереченными его обязанностями. Наконецъ, онъ ежегодно составляетъ общій отчетъ, въ которомъ описывается дѣятельность камеры и приводится обзоръ рабочаго движенія, насколько, конечно, послѣднее отражается въ дѣятельности рабочей камеры.

На обязанности «второго» секретаря лежитъ специально секретарская часть управленія дѣлами самой камеры, ея счетоводство, переписка съ административными учрежденіями и пр. Онъ ежегодно представляетъ исполнительній комисіи отчетъ объ исполненіи смѣты рабочей камеры за истекшій годъ и свои предположенія для составленія будущей смѣты. Оба секретаря обязаны входить другъ съ другомъ въ соглашеніе относительно порядка очереднаго дежурства, внутренняго распорядка канцеляріи камеры и относительно исполненія всѣхъ работъ, входящихъ въ компетенцію секретаріата. Протоколы засѣданій составляются безразлично, по соглашенію, тѣмъ или другимъ секретаремъ.

Уставъ камеры предусматриваетъ случаи конфликта ея съ рабочими группами на мѣстахъ; такъ, въ случаѣ, если профессиональный союзъ или секція союзовъ постановитъ рѣшеніе, противное цѣлямъ рабочей камеры, то исполнительная комиссія созываетъ общее собраніе уполномоченныхъ и выясняетъ имъ требованія устава. Если же союзъ или секція не послѣдуетъ этому указанію, то мѣстная правительственная власть постановляетъ объ ихъ исключеніи изъ числа членовъ рабочей камеры. Всѣ члены обязаны точно слѣдовать уставу камеры. Въ случаѣ, если кто поступаетъ несогласно съ этими постановленіями или какъ-нибудь иначе повредитъ камерѣ и ея дѣятельности, исполнительная комиссія напоминаетъ ему объ его долгѣ; затѣмъ комиссія можетъ временно исключить

отдѣльное лицо изъ рабочей камеры, если, конечно, усмотритъ, что ея напоминанія оказались безплодными. Однако, для удаленія даже одного члена требуется согласіе центрального бюро, къ которому исключенный членъ всегда можетъ апеллировать.

Всѣ члены камеры ежегодно вносятъ въ кассу камеры по 50 центезимовъ (около 25 коп.).

Центральное бюро выбираетъ изъ своей среды 4 комисіи, по 6 членовъ въ каждой: 1) комисію третейскаго суда, 2) комисію административную, 3) комисію контрольную и 4) комисію статистическую,—она же комисія труда. Назначенія этихъ комисій слѣдующія.

1. Комисія *третейскаго суда* улаживаетъ всѣ споры, возникающіе между союзами и соответствующими секціями, и принимаетъ мѣры къ миролюбивому соглашенію сторонъ при разногласіяхъ между работодателями и рабочими. Для послѣдняго необходимо предварительное разсмотрѣніе дѣла исполнительной комисіей.

2. На обязанности *административной* комисіи лежитъ просмотръ ходатайствъ союзовъ, желающихъ войти въ составъ рабочей камеры, и разсмотрѣніе вопроса о согласованности ихъ уставовъ съ уставомъ камеры, о чемъ представляется отчетъ въ исполнительную комисію. На административной комисіи лежитъ также обязанность наблюдать за точнымъ исполненіемъ устава рабочей камеры. Она же заботится объ устройствѣ и, въ случаѣ надобности, о переводѣ въ другое помѣщеніе бюро секцій и обо всемъ этомъ даетъ отчетъ исполнительной комисіи.

3. *Контрольная* комисія слѣдитъ за расходованіемъ денежных суммъ и за точнымъ веденіемъ реестровъ, которые она обязана сличать по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю; каждую четверть года она представляетъ центральному бюро особый финансовый отчетъ. При обнаруженіи недостатковъ и ошибокъ она докладываетъ объ этомъ какъ исполнительной комисіи, такъ и общему собранію уполномоченныхъ и указываетъ средства, при помощи которыхъ возможно устранить причины замѣченнаго.

4. На *статистической* комисіи, она же—комисія труда, лежитъ обязанность изслѣдованія всего, относящагося къ общему рабочему движенію, а также того, что дѣлается въ этомъ направленіи камерами, какъ своими, такъ и иностранными. Что касается основныхъ принциповъ рабочей камеры, то ея главнѣйшимъ считается «безпристрастіе и безпартіиность». Строго говоря,

всѣ эти добродѣтели представляютъ собою ничто иное, какъ обычную боязнь всякаго профессионализма политики и неумѣніе сочетать своихъ узко-профессиональныхъ задачъ и стремленій съ общими принципиальными вопросами общественной жизни. Поэтому то, по примѣру стараго англійскаго юніонизма, во всѣхъ дѣлахъ камеры об-сужденіе и преслѣдованіе *политическихъ и религиозныхъ стремленій исключены вовсе*. Въ переведенномъ Зомбартомъ уставѣ камеры, между прочимъ, говорится: *«рабочая камера служитъ посредникомъ между предложеніемъ труда и спросомъ на него и охраняетъ интересы рабочихъ во всѣхъ жизненныхъ случаяхъ, и притомъ слѣдующимъ образомъ:*

a) Она приводитъ всѣхъ рабочихъ въ *соприкосновеніе другъ съ другомъ* и устанавливаетъ между ними болѣе продолжительныя отношенія, съ цѣлью практически воспитать въ нихъ духъ братства, солидарности и взаимнаго вспомошествованія;

b) Она организуетъ для каждой промышленной секціи соби-раніе свѣдѣній о положеніи рабочаго рынка, завязывая для этой цѣли, въ случаѣ надобности, сношенія съ общинами, съ торговыми и рабочими камерами - своими и заграничными. Она доставляетъ рабочимъ свѣдѣнія о предложеніи и спросѣ въ болѣе значитель-ныхъ промышленныхъ центрахъ и указываетъ имъ мѣстности, гдѣ болѣе всего спроса на трудъ и гдѣ онъ лучше всего оплачивается;

c) Она составляетъ условія работы учениковъ; она заботится объ изданіи дѣйствительныхъ законовъ о работѣ женщинъ и дѣтей и о точномъ ихъ выполненіи и старается достигъ того, чтобы предписанія закона вполнѣ отвѣчали требованіямъ гигиены. Она стремится къ тому, чтобы трудъ женщинъ, при одинаковомъ коли-чествѣ, оплачивался такъ же, какъ и трудъ мужчины;

d) Она содѣйствуетъ, при помощи публикаціи и чрезъ своихъ упол-номоченныхъ, нахожденію подходящихъ мѣстъ или присканію работы;

e) Она помогаетъ принятію обратно на фабрику лицъ, выпу-щенныхъ изъ *мѣстъ заключенія*;

f) Она заботится объ учрежденіи особыхъ синдикатовъ для всѣхъ промысловъ, которые должны содѣйствовать рабочимъ каме-рамъ при составленіи и примѣненіи расцѣнокъ;

g) Она является представителемъ требованій и интересовъ ра-бочихъ передъ *общинами и государствомъ*;

h) Она заботится объ учрежденіи *третейскихъ судовъ* для разбора разногласій между предпринимателями и рабочими по вопро-

самъ о продолжительности рабочаго времени, о размѣрахъ заработной платы и т. п.;

і) Содѣйствуетъ развитію *потребительныхъ*, производительныхъ и кредитныхъ товариществъ и заботится о томъ, чтобы публичныя работы передавались кооперативнымъ рабочимъ товариществамъ;

к) Устраиваетъ спеціальныя курсы по преподаванію свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго промысла;

л) Наконецъ, она изыскиваетъ всѣ средства, служащія къ поднятію умственныхъ, нравственныхъ и техническихъ качествъ рабочихъ, устраиваетъ бібліотеки, публикуетъ отчеты о своей дѣятельности и т. д., и т. д.».

Всѣ итальянскія рабочія камеры приняли вышеизложенный Миланскій уставъ, а наконецъ, съ цѣлью еще большаго объединенія дѣятельности камеръ, былъ образованъ «*Всеобщій союзъ рабочихъ камеръ Италіи*» (Federazione italiana delle camere di lavoro), напоминающій собою генеральную федерацію англійскихъ трэдъ-юніоновъ, а также былъ на общія средства устроенъ *рабочій секретариатъ* (segretario del lavoro). Задачи союза камеръ, согласно его уставу, слѣдующія: а) установленіе однообразія въ дѣятельности и организациі камеръ и привести ихъ между собою къ гармоническому дѣйствію; б) расширеніе дѣятельности камеръ въ промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ центрахъ; в) собираніе всѣхъ статистическихъ данныхъ, касающихся труда, и сообщеніе ихъ подлежащимъ камерамъ, такъ какъ только такимъ путемъ можетъ быть обезпечена рабочимъ того и другаго пола возможность найти заработокъ, д) вліяніе на законодательство по социальнымъ вопросамъ.

Характернымъ признакомъ дѣятельность этихъ камеръ является тактичное исключеніе изъ числа задачъ вопросовъ политическихъ и религіозныхъ, что даетъ возможность большаго объединенія рабочей массы. Въ силу этого число членовъ во всѣхъ камерахъ быстро возрастаетъ и федерація камеръ все болѣе является выразительницею желаній и стремленій итальянскаго пролетаріата.

Центральнымъ органомъ федераціи является «*Центральный Комитетъ*». Онъ издаетъ свой собственный органъ: «*Giornale delle camere di lavoro*» и созываетъ, по мѣрѣ надобности, общіе съѣзды камеръ. Перечень вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, долженъ быть по крайней мѣрѣ за 2 мѣсяца до начала съѣзда опубликованъ и разосланъ камерамъ. Въ члены камеры входятъ не только

одни фабричные рабочіе, но и всѣ представители трудовой массы: повара, парикмахерскіе подмастерья, землекопы и т. п.; а въ Миланской камерѣ имѣется даже секція журналистовъ, какъ представителей «интеллигентнаго пролетаріата».

Посредничествомъ по пріисканію занятій занимаются не всѣ камеры, а лишь камеры въ Бресчѣ, Мантуѣ, Миланѣ, Падуѣ, Пьяченцѣ и Туринѣ. Развитие этого дѣла видно изъ слѣдующихъ данныхъ для Милана ¹⁾:

	Спросъ.	Предложеніе.	Замѣщена.
1901	5960	4153	2779
1902	8162	4154	3793
1903	5634	4218	2687

2. Рабочія камеры въ Швейцаріи.

Рабочія камеры въ Швейцаріи не похожи на учрежденія того же наименованія въ Италіи и скорѣе подходят къ нѣмецкимъ секретаріатамъ, съ которыми у нихъ весьма много общаго.

Рабочія камеры имѣются въ двухъ кантонахъ: въ Цюрихѣ и Женевѣ. Дѣятельность рабочей камеры въ Цюрихѣ опредѣляется § 2 устава; ея задачи слѣдующія: «Цѣль рабочей камеры заключается въ широкой профессиональной организаціи рабочихъ и работницъ. Она организуетъ посредничество при пріисканіи работы и вспоможеніе на дорогу членамъ рабочихъ союзовъ, устраиваетъ бюро справокъ и предпринимаетъ соціальныя изслѣдованія».

Всѣ мѣстные профессиональные рабочіе союзы объединяются въ цюрихской камерѣ. Высшимъ органомъ этой камеры является собраніе делегатовъ, которые выбираются каждымъ союзомъ по одному на каждые 100 членовъ. Общее собраніе созывается по меньшей мѣрѣ 4 раза въ годъ, его постановленія имѣютъ рѣшающее значеніе для дѣла. Въ случаяхъ разногласія членовъ союзовъ съ общимъ собраніемъ делегатовъ есть возможность прибѣгнуть ко всеобщему голосованію. Последнее производится по требованію или $\frac{1}{3}$ делегатовъ, или $\frac{1}{10}$ всего числа рабочихъ союзовъ.

Общее собраніе избираетъ административный совѣтъ, состоящій изъ 21 члена. Совѣтъ избираетъ членовъ правленія — председателя, вице-председателя, секретаря, бухгалтера и казначея. Засѣданія совѣта происходят по меньшей мѣрѣ каждыя двѣ недѣли,

¹⁾ *Pinardi und Schiavi. Die italienische Arbeitskammern. Jena. 1904. стр. 35.*

а засѣданія правленія—еженедѣльно. Совѣтъ и ревизіонная ком-
мисія представляютъ отчетъ общему собранію въ февралѣ. Что
касается штата постоянныхъ служащихъ съ опредѣленнымъ жало-
ваньемъ, то ихъ назначаетъ общее собраніе по представленію адми-
нистративнаго совѣта; оно же опредѣляетъ ихъ права, обязанности
и программу дѣятельности. Общій постоянный надзоръ лежитъ на
совѣтѣ и на правленіи.

Средства рабочей камеры собираются путемъ *обязательныхъ,*
именныхъ и только для даннаго члена дѣйствительныхъ, *годовыхъ*
карточекъ, стоимость коихъ устанавливалась общимъ собраніемъ.
Такая карточка даетъ право на *безвозмездное полученіе* всякаго
рода справокъ. Стоимость такой карточки равнялась 50 раппенамъ
для мужчинъ и 30 раппенамъ для женщинъ. При этомъ лица,
обращающіяся за справками, но не состоящія членами какого
либо союза, входящаго въ составъ камеры, платятъ за каждую
справку отдѣльно. Цюрихская камера основана согласно статуту
1901 года.

Совѣтъ города Цюриха первоначально выдавалъ рабочей камерѣ
ежегодное пособіе въ размѣрѣ 2—3 тыс. франковъ, обусловливая расхо-
дованіе денегъ выдачами исключительно на посредничество по
присканію работы. Но затѣмъ, въ 1901 году, камера лишилась
этого пособія, такъ какъ городъ самъ организовалъ посредничество по
присканію работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ и сама камера прекратила
самостоятельное существованіе и слилась съ Цюрихскимъ рабо-
чимъ союзомъ—Arbeiterunion, цѣль котораго заключается въ охранѣ
экономическихъ и политическихъ интересовъ рабочихъ классовъ.
Важнѣйшими средствами, согласно программѣ, для достиженія сей
цѣли считаются:

- а) одна общая организація всѣхъ рабочихъ г. Цюриха;
- б) самостоятельная дѣятельность въ сферѣ кантональной и
общинной политики;
- в) помощь рабочему движенію въ Цюрихѣ;
- г) письменная и устная пропаганда;
- д) поднятіе уровня общаго и, въ частности, соціально-полити-
ческаго развитія рабочаго класса;
- е) устройство празднествъ, главнымъ образомъ, маевки и де-
монстрацій.

Въ составъ Цюрихской камеры входятъ 75 рабочихъ органи-
зацій. Согласно отчету за 1902 годъ было выдано 20,237 справокъ

и указаний, причемъ въ камеру, главнымъ образомъ, обращались неорганизованные рабочіе.

Рабочая камера (Chambre de travail) въ Женевѣ учреждена, согласно закону 19 октября 1895 года, въ 1897 году. Государственный совѣтъ, закономъ 19 октября 1897 года, постановилъ выдавать камерѣ ежегодно 10 тыс. франковъ, а затѣмъ 12 тыс. франковъ. Дѣятельность камеры опредѣляется особымъ регламентомъ, утверждаемымъ совѣтомъ Женевскаго кантона (Conseil d'Etat). Во главѣ камеры стоитъ особый комитетъ правленія (Comité d'administration), въ составъ котораго входятъ по одному члену отъ 11 отдѣленій совѣта свѣдущихъ людей (conseils de prud'hommes). Избирателями являются судьи-рабочіе (juges ouvriers) этихъ инстанцій.

Комитетъ выбираетъ изъ своей среды бюро изъ 5 членовъ: председателя, вице-председателя, казначея, секретаря и вице-секретаря. Бюро собирается черезъ двѣ недѣли, комитетъ разъ въ мѣсяцъ; для голосованія въ комитетѣ требуется наличность семи членовъ. Члены комитета получаютъ за каждое собраніе вознагражденіе въ 3 франка; члены бюро—по 5 франковъ.

Задача камеры заключается, главнымъ образомъ, въ устройствѣ посредничества по пріисканію работы; затѣмъ—въ организаціи социальныхъ изслѣдованій, въ подачѣ юридическихъ совѣтовъ и всякихъ справокъ рабочему люду обоюга пола, въ предоставленіи помѣщеній для совѣщаній профессиональныхъ рабочихъ союзовъ, входящихъ въ составъ камеры. Всѣ услуги камера оказываетъ безвозмездно. Считая свою камеру учрежденіемъ, тождественнымъ съ секретариатомъ, рабочее населеніе кантона недовольно порядками выборовъ комитета и желало бы ихъ организовать непосредственнымъ путемъ, помимо средствъ, зависящихъ въ извѣстной мѣрѣ, по ихъ мнѣнію, отъ судебныхъ инстанцій государства ¹⁾.

Въ Австріи ²⁾ и въ Германіи ³⁾ камеры подобнаго рода только проектируются.

3. Рабочія палаты.

Рабочія палаты близко подходят къ типу итальянскихъ рабочихъ камеръ, но представляютъ собою государственную органи-

¹⁾ См. *Pinardi und Schiavi*. Die italienischen Arbeitskammern. Jena. 1904, стр. 60.

²⁾ Объ австрійскомъ проектѣ 1886 года имѣются свѣдѣнія въ статьѣ Mataja, въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*, т. I, стр. 461.

³⁾ О рядѣ германскихъ попытокъ (начиная съ 1871 г.) подробно въ книгѣ *Harms'a*. Die deutsche Arbeitskammern. Tübingen, 1904, стр. 39—63.

зацію, соединяющую въ себѣ: представительство рабочихъ союзовъ и промышленный судъ. Такія палаты существуютъ пока въ весьма немногихъ мѣстахъ, а именно въ Голландіи, Италіи, Бельгіи и Австріи. Въ Голландіи это учрежденіе было создано закономъ 2 мая 1897 г. Согласно этому закону палаты исполняютъ какъ административныя, такъ и примирительныя функціи. Палаты собираютъ свѣдѣнія, подаютъ петиціи, заключенія, отзывы и пр. и стараются устранять конфликты между рабочими. Итальянская палата сходна съ учрежденіемъ, основаннымъ въ Бельгіи, на основаніи закона 1887 года.

Затѣмъ подобнаго рода учрежденія имѣются еще въ *Австріи*.

Въ *другихъ странахъ* правительственныя сферы нѣсколько разъ высказывались въ пользу устройства рабочихъ палатъ. Такъ, наприимѣръ, въ 1884 году въ германскомъ рейхстагѣ былъ представленъ проектъ объ учрежденіи *рабочихъ палатъ* на ряду съ торговыми и промышленными палатами. Въ *Франціи* также неоднократно высказывались за учрежденіе рабочихъ палатъ, но, опять-таки, по французскому обычаю, не въ видѣ представительства одного рабочаго класса, а въ смѣшанномъ составѣ корпорацій. Впрочемъ, дальше этихъ пожеланій въ обѣихъ странахъ не пошли. Нѣсколько больше разработка этой идеи подвинулась въ *Австро-Венгріи*, но опять-таки дальше проектовъ не пошло. Здѣсь около тридцати лѣтъ тому назадъ возникла мысль объ учрежденіи рабочихъ палатъ, которыя, имѣя своихъ представителей въ палатѣ делегатовъ, служили бы дополненіемъ къ существующей системѣ представительства сословныхъ интересовъ. Съ этою цѣлью предполагали создать такого рода учрежденія, которыя обсуждали бы всѣ вопросы, касающіеся положенія рабочаго класса, и затѣмъ проводили бы соотвѣтствующіе рѣшенія и проекты въ законодательномъ собраніи. Въ этомъ могли бы содѣйствовать и особые депутаты въ парламентѣ въ качествѣ представителей такого учрежденія. вмѣстѣ съ тѣмъ правительство могло бы обращаться въ эти учрежденія съ запросами по законопроектамъ, касающимся интересовъ рабочихъ, еще до внесенія ихъ на обсужденіе законодательнаго собранія. Наконецъ, эти же учрежденія могли бы представлять періодическія статистическія свѣдѣнія и монографическіе отчеты объ условіяхъ труда въ странѣ.

Австрійская палата депутатовъ занялась этимъ дѣломъ въ началѣ 70-хъ годовъ. Въ парламентъ былъ представленъ особый

докладъ (приложенія 155 къ стенографическому протоколу VIII сессіи, 1871 годъ 31 марта, докладчикъ Пленеръ).

Особая комиссія парламента отбросила особое представительство и вообще сузила намѣченныя рамки первоначальнаго проекта. Было предположено, что рабочія палаты явятся исключительно учрежденіями, связанными съ уже существующими *организаціями рабочихъ*. Этотъ проектъ такъ и не осуществился.

Вторично вопросъ о рабочихъ палатахъ снова былъ поднятъ въ 1886 году депутатами либеральной партіи, внесшими соотвѣтствующее предложеніе. Рабочія камеры этого законопроекта являются приложеніемъ къ рабочему классу основоположеній закона 29 іюня 1868 г. о торговыхъ и промышленныхъ палатахъ. Онѣ создаются повсемѣстно, гдѣ существуютъ уже и названныя палаты. По своимъ задачамъ рабочія камеры представляютъ собою какъ совѣщательныя инстанціи по дѣламъ рабочихъ, такъ и статистическое учрежденіе. Кромѣ того на представителей рабочихъ организацій, являющихся (и къ тому же безвозмездными) дѣятелями палатъ, возлагалась обязанность участвовать въ третейскихъ судахъ и вообще всякаго рода примирительныхъ учрежденіяхъ. Эти палаты являются учрежденіемъ, составъ котораго избирается всѣмъ рабочимъ классомъ.

Активнымъ избирательнымъ правомъ пользуются рабочіе мужескаго пола, не моложе 24-хъ лѣтъ, граждане *Австрійскаго* государства, заняты въ какомъ-либо промышленномъ заведеніи въ округѣ данной палаты не менѣе двухъ лѣтъ и числящіеся членами одной изъ указанныхъ въ ст. 10-й закона о больничномъ страхованіи больничныхъ кассъ, находящейся въ округѣ данной палаты. Пассивнымъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ активные избиратели не моложе 30-ти лѣтъ.

Правительственный комиссаръ присутствуетъ въ общихъ собраніяхъ, можетъ во всякое время потребовать слова и опротестовать тѣ рѣшенія палаты, которыя выходятъ изъ предѣловъ ея устава или противорѣчатъ государственнымъ законамъ. Рабочія палаты могутъ быть распущены распоряженіемъ министра торговли. Этотъ законопроектъ подробно обсуждался какъ особою рабочею комиссіею парламента, такъ и въ народныхъ собраніяхъ съ экспертами отъ рабочихъ.

Большинство указывало на неполноту проекта, на отсутствіе должной автономіи палаты и на слабую связь палатъ съ рабочими организаціями. Этотъ законопроектъ никогда практическаго при-

мѣненія не получаль, а съ введеніемъ въ 1896 г. всеобщаго избирательства и самый политическій смыслъ устройства особаго классоваго учрежденія утратился. Необходимо еще отмѣтить, что подобнаго рода государственная организація въ Австріи не вызывала къ себѣ интереса среди рабочаго класса.

Таковы всѣ имѣющіяся на лицо попытки организаціи рабочихъ палатъ, имѣющихъ цѣлью сочетать идею государственнаго покровительства съ идеею классовой самопомощи. Нѣтъ сомнѣній, что неуспѣхъ этихъ учрежденій коренится въ неудачномъ избраніи самой основной идеи.

4. Камеры труда.

Старѣйшая камера труда — *бельгійская*, основанная 16 августа 1887 г. и носящая названіе «Conseils de l'industrie et du travail». Бельгійскія камеры распадаются на секціи, по числу объединяемыхъ отраслей промышленности. Въ каждой секціи отъ 6 до 12 представителей каждой изъ сторонъ, избранныхъ на три года изъ лицъ, достигшихъ 30-лѣтняго возраста. Всѣ секціи образуютъ «совѣтъ», собираемый особымъ высочайшимъ указомъ. Задачи камеры двоякія: 1) посредничество въ спорахъ между работодателями и рабочими и 2) собраніе свѣдѣній о положеніи труда, возбужденіе ходатайствъ, подача петицій. Первую задачу онѣ исполняли болѣе чѣмъ плохо: изъ 849 стачекъ, бывшихъ въ Бельгіи съ 1898 по 1900 г., въ камеры обратились лишь въ 26 случаяхъ, причемъ въ 10 изъ нихъ камеры не достигли рѣшительно никакого результата ¹⁾. Во второй задачѣ онѣ также мало что сдѣлали.

5. Совѣты труда.

Совершенно иначе устроены французскіе «Conseils du travail», возникшіе только въ послѣднее время. Административныя функціи ихъ еще болѣе обширны, а составъ членовъ избирается исключительно синдикатами.

Рабочіе совѣты во Франціи были созданы и организованы декретомъ отъ 17 сентября 1900 г. Инициатива этого закона принадлежала министру торговли и промышленности Милльерану. Этотъ законъ былъ очень хорошо выработанъ, хотя нѣкоторые параграфы были измѣнены уже 2 января слѣдующаго 1901 г.

¹⁾ *Harms Bernhard: Deutsche Arbeitskammern. Tübingen, 1904, стр. 11 и слѣд.*

Совѣты труда состоятъ, главнымъ образомъ, изъ организацій, въ которыя входятъ, въ равномъ числѣ, *представители какъ рабочихъ*, такъ и предпринимателей. Въ тоже самое время эти организаціи являются *совѣщательными органами для правительства и учрежденіями*, служащими для посредничества въ примиреніи въ *случаяхъ спора между рабочими и предпринимателями*. Справедливость требуетъ замѣтить, что собственно идея совѣтовъ труда самому министру Миллерану не принадлежитъ.

Еще въ декабрѣ 1891 г. въ камеру депутатовъ было внесено предложеніе нѣкоего *Мизурена*, но оно не имѣло никакого успѣха. Позднѣе нѣкоторые другія лица пытались, но также безуспѣшно, внести этотъ вопросъ для обсужденія въ парламентъ.

Согласно закону 17 сентября 1900 года, совѣты труда могутъ быть открыты во всѣхъ тѣхъ промышленныхъ областяхъ, гдѣ будетъ установлена ихъ необходимость. *Совѣтъ* открывается каждый разъ съ разрѣшенія министровъ и дѣлится на *секціи*. Въ каждую секцію входятъ представители той же самой или сходной отрасли *промышленности*; какъ рабочіе, такъ и предприниматели присутствуютъ въ равномъ числѣ. Какъ уже было сказано, совѣты труда исполняютъ двойное назначеніе. Во-первыхъ, они должны служить для разъясненія *дѣйствительныхъ и необходимыхъ условій труда* для всѣхъ, кто бы у нихъ такихъ объясненій ни потребовалъ. Во-вторыхъ, на нихъ возлагается обязанность служить *посредниками* между синдикатами предпринимателей и рабочихъ. Въ этомъ посредничествѣ они обязаны обращать особенное вниманіе на вопросы, касающіеся высоты заработной платы и продолжительности рабочего времени.

Затѣмъ крупною особенностью французскихъ совѣтовъ является способъ, которымъ призываются члены въ этотъ совѣтъ. *Рабочіе союзы сами избираютъ кандидатовъ въ совѣты*, изъ среды которыхъ избираются уже представители. Точно также въ каждый отдѣлъ совѣта выбираются и представители отъ предпринимателей; при этомъ союзы предпринимателей имѣютъ въ каждой секціи совѣта по одному голосу на каждыхъ десять предпринимателей, а рабочіе — одинъ голосъ на двадцать пять человекъ. Въ число членовъ совѣта могутъ входить также и представители отъ «совѣтовъ свѣдущихъ людей» и отъ синдикатовъ; но, во всякомъ случаѣ, число такихъ представителей не должно превышать половины числа членовъ совѣта.

6. Биржи труда во Франціи.

Еще къ началу второй половины XIX вѣка во Франціи проявились стремленія къ преобразованію *рынка труда* въ опредѣленно сформированные институты, которые представляли бы собою содержащіяся на средства общинъ дома трудолюбія и клубы для рабочаго класса; такія стремленія привели къ идеѣ особаго института, получившаго характерное названіе «биржи труда». Идея биржи труда возникла въ началѣ сороковыхъ годовъ и принадлежитъ французскому экономисту манчестерской школы *Молинари* ¹⁾. Но его статьи и брошюры, также какъ и сдѣланное въ 1846 году специальное воззваніе по этому поводу къ рабочимъ не нашли сочувственнаго отклика въ средѣ рабочихъ. Только спустя много лѣтъ осуществилась, наконецъ, идея Молинари. Первая такая биржа была открыта въ 1887 года въ Парижѣ. Согласно закону, парижскій муниципальный совѣтъ долженъ заботиться объ улучшеніи положенія рабочихъ вообще и организованныхъ въ союзы, въ особенности, а потому онъ принялъ на себя устройство такого помѣщенія, гдѣ рабочіе могутъ собираться: 1) для *обсужденія вопросовъ, касающихся ихъ профессиональныхъ интересовъ*, 2) для *безвозмезднаго посредничества по пріисканію работы*. Впрочемъ, участіе муниципальнаго совѣта въ этомъ дѣлѣ совсѣмъ *номинальное*. Въ дѣйствительности, завѣдываніе рабочею биржею находится въ рукахъ особаго *комитета, избраннаго рабочими союзами разныхъ специальностей*. Организациія администраціи довольно сложная, ибо биржа труда имѣетъ много функций. Такъ, имѣются органы: 1) *comité général*, 2) *commission exécutive*, 3) *commission de contrôle*, 4) *comité de rédaction*, издающій свой собственный весьма извѣстный журналъ «Bulletin de la bourse du travail», выходящій съ 1887 года. Фактически вся администрація сосредоточена исключительно въ рукахъ представителей отдѣльныхъ синдикатовъ, которые, при распредѣленіи работы, само собою разумѣется, даютъ предпочтеніе своимъ членамъ.

Всѣ многообразныя функціи французскихъ биржъ можно свести къ четыремъ категоріямъ: 1) *взаимопомощь* по пріисканію труда и при безработицѣ, дорожная помощь (*viaticum*) и пр., 2) *воспитаніе и образованіе* выражающееся въ устройствѣ курсовъ, библиотекъ и пр., 3) *борьба за лучшія матеріальныя условія*, поддержка ста-

¹⁾ См. *Лозинскій, Ев.* Биржи труда во Франціи «Міръ Божій», 1900 г., мартъ.

чечниковъ, выясненіе условій труда и пр., 4) *содѣйствіе кооперативному движенію*. Въ соотвѣтствіи съ этимъ слагается и внутренняя организація биржъ. Конечно, впереди другихъ стоитъ биржа труда, устроенная въ Парижѣ.

Съ развитіемъ дѣла, первоначальнаго помѣщенія, отведеннаго муниципалитетомъ въ видѣ вполне оборудованнаго дома, при годовой субсидіи въ 20.000 франковъ, стало недостаточно. Тогда *городъ выстроилъ новое зданіе биржи труда, обошедшееся въ 2 милліона франковъ*. Это великолѣпное зданіе, цѣлый дворецъ на улицѣ Château d'Еаи, включаетъ въ себѣ, помимо огромнаго зала для сходовъ, вмѣщающаго 2.200 человекъ, еще большой библиотечный залъ въ верхнемъ этажѣ и 150 комнатъ для бюро рабочихъ синдикатовъ различныхъ спеціальностей. Имѣется также помѣщеніе для редакціи своего особаго періодическаго органа и помѣщеніе *для безработныхъ*, которые могутъ проводить здѣсь *весь день до 12-ти часовъ ночи*. Съ расширеніемъ биржи возрасли, конечно, и расходы по содержанію ея. *Городъ* принялъ на себя ежегодные расходы по электрическому освѣщенію и отопленію зданія въ размѣрѣ 5.500 франковъ и по содержанію служебнаго персонала въ 63.000 фр.; кромѣ того, для функціонированія биржи онъ даетъ ежегодную субсидію въ 50.000 фр. Несмотря на такія огромныя жертвы со стороны муниципалитета, съ правами, предоставленными городу въ качествѣ эквивалента, не особенно церемонились; такъ, напр., когда городъ обратился къ биржевой администраціи съ предложеніемъ устроить при биржѣ *особое бюро для разработки народохозяйственной статистики*, ему было наотрѣзъ отказано.

Такъ какъ рабочая биржа все болѣе и болѣе становилась центромъ пропаганды революціоннаго движенія рабочихъ, то правительство, на основаніи неоднократныхъ отступленій рабочихъ синдикатовъ отъ закона и различныхъ злоупотребленій,—постановило закрыть биржу. Это было при министерствѣ Дюпюи въ 1893 г. Но спустя три года, въ 1896 году при радикальномъ министерствѣ Буржуа, она была снова открыта.

По образцу парижской биржи и въ другихъ городахъ Франціи возникли такіе же институты. Всѣхъ рабочихъ биржъ во Франціи около 60, объединяющихъ свыше тысячи рабочихъ синдикатовъ. Всѣ онѣ также пользуются субсидіями отъ муниципалитетовъ, но, конечно, не столь большими. Въ 1892 году, въ г. Сентъ-Этьеннѣ, засѣдалъ первый конгрессъ представителей имѣвшихся тогда четыр-

надцати биржъ. Постановленіемъ конгресса была образована «Національная федерація биржъ труда», объединяющая въ настоящее время болъшую часть профессиональныхъ организацій рабочихъ Франціи.

Нѣмецкій экономистъ Матайя, основательно изучившій организацію биржъ труда, даетъ о нихъ такого рода отзывъ:

«Рабочія биржи не пользуются большимъ успѣхомъ. Если прежнія самостоятельныя организаціи рабочихъ для соглашенія съ работодателями должны были вести постоянную борьбу противъ извѣстной осторожности и сдержанности работодателей, то при нынѣшнемъ положеніи вещей имъ приходится еще считаться съ сознательнымъ, открытымъ соперничествомъ и съ господствующими на болъшей части рабочихъ биржъ тенденціями. Нельзя игнорировать и того обстоятельства, что посредническія бюро, располагая обстоятельными свѣдѣніями о ходѣ и развитіи той или другой отрасли промышленности, могли давать, по желанію публики, надлежащія справки, тогда какъ синдикаты часто пренебрегаютъ этимъ. Попытки ограничить для работодателей свободу выбора рабочихъ установленіемъ очереди по записямъ, недостатокъ въ правильныхъ, спеціальныхъ, занимающихся развитіемъ дѣла органахъ, недоброжелательство со стороны работодателей—сторонниковъ другихъ направленій, принадлежащихъ къ руководящему большинству, и тому подобное, — все это естественнымъ образомъ должно тормозить спросъ».

Кромѣ Франціи, за послѣдніе годы во многихъ другихъ государствахъ стали основываться институты, ставящіе своею задачею установленіе надлежащаго соотвѣтствія между *спросомъ и предложениемъ труда*. Такія организаціи учреждены въ штатѣ *Огіо*, *Новой Зеландіи* и въ нѣкоторыхъ южныхъ штатахъ *Америки*. Мы разумѣемъ здѣсь исключительно *государственныя учрежденія*, на которыхъ лежитъ нелегкая задача отвлеченія изъ городовъ незанятыхъ рабочихъ силъ обратно въ деревню, выполнить которую отчасти уже удалось.

